

БЕЗДНА ОНЛАЙН

ТОМ 1

Мир, что состоит из множества парящих в небе островов, разделенных на уровни и секции. БЕЗДНА ОНЛАЙН — загробный мир для случайных душ, что в попытке переродиться, иногда попадают сюда. В числе этих случайных душ оказался и я, предварительно пройдя ад в бесчисленном множестве непригодных для жизни миров. Почему название этого места отсылает к MMORPG? Кто создал его? Так ли оно спокойно как кажется, и почему поломан мой статус? Обязательно начну с этих вопросов, если только, получится выжить.

Глава 1 — Бездна онлайн

Солнце почти зашло за горизонт. Сидя на краю поляны на небольшом зеленом острове, что парил в небе, я внимательно следил за проплывающими внизу облаками. Где-то там виднелось множество других островов, окруженных едва заметной голубой аурой в форме сферы. Некоторые из них были огромными, а некоторые, совсем крошечными, прямо как остров, на котором я сам застрял. На самом деле в диаметре он был, от силы, 50 квадратных метров, и кроме цветков похожих на ромашку, тут ничего не было.

Что до других островов, то среди них была одна совсем уж здоровая махина. На ней располагался целый средневековый город, с огромным замком в центре, и прилегающими к нему окрестностями и лесом, уходящими за горизонт.

Сам замок напоминал скорее закольцованную вавилонскую башню: слишком уж сильно он возвышался над остальной частью города, как бы, плавно переходя в нее. К сожалению детальнее рассмотреть его я не мог.

Четыре года. С момента как я умер в прошлом мире, и попал в этот, прошло четыре безмятежных года, наполненных спокойствием. Я же, провел их в ежедневных изматывающих тренировках. Часы примерно с 7:00 до 18:00 определяемые мною по местному, периодически пропадающему солнцу, я посвящал тренировкам на различные группы мышц. Потом, до самого заката я принимался собирать ромашку, и складывая ее в кучи, в конце сбрасывал с острова. Это на самом деле, имело мало практического смысла, и сейчас я покажу почему:

«Статус,» — в очередной раз произнес я, ни на что не надеясь. На мгновение, в воздухе промелькнуло красное окно и тут же погасло. Статус по прежнему не работал.

Да, по злой иронии судьбы, в этом мире существовала рпг-система, и у меня она не работала. Ко всему прочему, она препятствовала моему физическому развитию, взамен, вероятно, освобождая от необходимости пить, есть и даже спать. Увы, за эти 4 года я как был 21-летним сухим парнишей, так им и остался. Разве что черные волосы теперь спадали до пояса, как на обложках павер-метал альбомов, при том что изначально я прибыл сюда — абсолютно лысым. В остальном же — никаких изменений. Кажется, даже мое лицо никак не повзрослело. Я иногда мог разглядеть его в лужах после дождя, и это зрелище вызывало у меня ностальгию.

Всё это конечно никак не останавливало меня от тренировок и сбора ромашки. Только так я мог оставаться в относительно трезвом рассудке, будучи запертым на острове, в полном одиночестве. Дожидаясь местной «ночи», я каждый раз ложился спать, несмотря на отсутствие этой потребности. Я считал сон чем-то важным, потому что этот «обычай», единственное, что еще связывало меня с родным миром и в целом, с моей человечностью.

Солнце уже заходило за горизонт, а я тем временем всматривался в глубины. У этого места не было дна — только бесконечные острова, уходящие всё ниже и ниже за пределы возможностей моих глаз. Я же, находился на самом верху, и выше меня островов уже не было. Значит ли это, что меня забросили в самый финал?

Внезапно, мой взгляд зацепился за какой-то силуэт, пролетающий через оранжевое облако. Конечно же, я не мог упустить такую возможность, и потому сразу принялся кричать и размахивать руками.

Не сказать, чтобы я тут же пожалел о своем решении... Скорее смутил энтузиазм, с которым силуэт стал направляться ко мне, стремительно вырвавшись из облака.

Я едва успел встать и сделать несколько шагов назад, как нечто сбило меня с ног. Открыв глаза, я увидел перед своим носом блестящее лезвие клинка. Чья-то обутая в мощный черный ботинок нога, стояла у меня на груди. По идущим чуть выше гольфам, обтягивающим стройные ноги, я сразу понял: девушка.

— Планета земля, жил в России но бежал в Германию, имя: Лихт, — выпалил я, и спустя десяток секунд ощутил, как хватка ослабеваает.

— У тебя 0 уровень. Как ты узнал, что я тоже с Земли? — с подозрением обратился ко мне спокойный, властный голос.

— А я и не знал, — пожал я плечами, — просто этот мир понял Русское слово «Система», которым я к нему обращался. Очевидно, что тут или все говорят на одном языке, или же этот мир просто интерпретирует мои когнитивные сигналы.

— Верный вариант: второй, — девушка убрала кончик клинка от моего лица, — тебе просто повезло, потому что я знаю много языков, вставай, — она подала мне руку, и взглянув ей в глаза, я обомлел.

Нет, девственником в первой жизни я не был, и при виде девушек в обморок не падал. Просто не мог уделять им достаточно времени, считая это «здоровым индивидуализмом», причиной чему послужило чтение Айн Рэнд в детстве.

И всё же, я очень давно не видел девушек, да ещё и настолько красивых: темные волосы заканчивающиеся чуть выше ключиц, грудь \pm 2го размера (на глаз), и почти идеальная фигура, облаченная в белый костюм, чем то напоминающий костюмы адмиралов военно-морского флота из моего мира, но с оголенными плечами, и... переделанный под платье?! Очень странное зрелище, даже не знаю, как описать.

О лице и говорить страшно... Таким чудесным оно мне казалось, после 4х лет воздержания, и сотни тысяч жизней.

Аккуратный не слишком большой нос, средней длины лоб, красноречивые губы и очень выразительные брови. Ну и конечно же, глаза. Темные, глубоко посаженные, с мощным фиолетовым отливом, прямо сейчас они выражали крайнюю степень недоверия.

Одними словом: женщина мечта. Кхм... Если ты большой фанат «Бесконечного Лета», и не знаешь, КАКИМ характером женщины обычно платят за всё это совершенство и реальности.

— Это твоя настоящая фигура? Или заслуга рпг-системы, — я поднялся с земли отряхиваясь от грязи. Забыл кстати упомянуть, что на мне вообще не было одежды.

— А это твой настоящий размер, или рпг-система у тебя не работает? — слегка покраснев, ехидно ухмыльнулась девушка, глядя мне ниже пояса.

— Второе, но я бы на твоём месте не рисковал проверять меня на этот счет. Жизнь полна сюрпризов, — улыбнувшись, я отвел от девушки взгляд. Слишком уж она сейчас была для меня красива. Такими темпами я рисковал раскрыть себя раньше времени.

— Ладно, закончим с этими бредовыми диалогами из подростковых романов, — она достала черный балахон прямо из пустоты, и бросила в мою сторону, — достойная у тебя выдержка. Чем ты тут занимался целых 4 года?

— Отжимался, и собирал ромашку, — едва я поймал балахон, как он сам «наделся» на меня, тут же превратив из бомжа в монаха. Рядом появилась красная надпись с замочком:

[Получено:???)

— Слушай, а ты не знаешь, почему у меня статус не работает? Даже название этого предмета не вижу.

— Объясню позже, пойдем. Здесь небезопасно, — девушка выглядела напряженной, наблюдая за заходящим солнцем.

— О чем ты? Я на этом острове провожу каждую ночь, и всё нормально. К тому же... Я же не умею лет... — как вы понимаете, договорить я не успел.

Подняв меня на руки как невесту, девушка одним рывком оторвалась от земли, начав парить в небесах.

Знаете, я не испугался. Скорее, в этот момент я почувствовал себя ребенком, и мне это чертовски понравилось. Наблюдая за слегка-розовыми облаками, и изредка поглядывая на сосредоточенную спутницу, я находил всё это магически-прекрасным. Эти чувства я уже успел напрочь позабыть, да и при жизни, сильно пренебрегал ими.

— Чего уставился? Девушек давно не видел? — огрызнулась попутчица, поймав на себе мой взгляд.

— Таких красивых, наверное никогда, — я вновь улыбнулся, и запрокинул руки за голову, — как тебя зовут?

— Кейт, если это важно.

— А почему это должно быть неважно? — я был немного удивлен.

— Потому что в этом мире людей знают по их номерам в рангах, и по прозвищам, но никак не по настоящим именам, — девушка с тоской посмотрела на темный город, затаившийся на парящем острове.

— Э... да? А почему собственно, не использовать свое имя в качестве прозвища?

— Всё не так просто, — Кейт покачала головой, — знание имени другого существа, в этом мире дает тебе много преимуществ. Так работает эта система.

— Тогда зачем ты сказала мне своё имя? Неужели в твоих глазах я настолько слаб?

— Пх... — девушка едва сдержала улыбку, — с чего ты взял, что я сказала тебе своё настоящее имя? Конечно, я бы так не поступила с первым встречным.

— Мда... А вот я тебе своё имя выдал с потрохами. Получается, я теперь твой раб?

— Да, — этот ответ прозвучал грубее обычного.

— Понятно, значит пусть так пока и будет, — я посмотрел на небольшой остров, к которому мы стремительно приближались. Относительно «Парящего города» он находился ближе, чем все остальные.

Кстати на счет рабства... Вообще то, я не был совсем уж против. Тепло тела этой девушки, несколько отличалось от тепла тысячи раскаленных солнц, на которые я определенно точно вернусь, умерев в этом мире.

— Приготовься, — предупредила меня Кейт, когда мы почти вплотную приблизились к сферической ауре, окружающей остров.

— Приготовиться к чему? — едва успел спросить я, как боль тут же пронзила голову, а за ней, и всё остальное тело.

[????????????????] [??] — неистово «кричали» на меня повсюду возникающие красные интерфейсы.

Опустив меня на твердую землю, девушка стала рядом, а я упал, не в силах терпеть боль. Кричать я конечно не стал, так как, бывало, испытывал вещи и похуже, но вот двинуться не мог — тело не слушалось.

«О господи... Сколько раз ты умер, прежде чем попал сюда?» — печально спросила

Кейт, заливая мне в рот какую то жижу из прозрачного флакона. Удивительно, но это помогло. Всего несколько секунд, и боль полностью ушла.

Вместо боли появилась другая неприятность: стали возникать, а затем пропадать интерфейсы, по несколько штук в секунду. Похоже, что система загружалась.

Минутой спустя, я увидел весьма интригующую надпись. Кажется, она транслировалась прямо в моё сознание:

[Добро пожаловать в мир «Бездна Онлайн», грешник. Опустись в самый низ, если сможешь. Там ты найдешь ответы на все свои вопросы. Там, тебя ждет истинное величие]

«Что это черт возьми значит? Какой ещё блять, онлайн? Почему этот мир называется, как MMORPG?!» — я сплюнул на траву, с трудом поднимаясь на шатающихся ногах. Всё происходящее сейчас походило на шутку, и в голове уже звучал смех того самого бога.

— А чего еще ты ожидал? Ты же не думал, что «такое» может существовать в реальности?

— Почему нет?! Люди воспринимают мир посредством аудио-визуальной информации, конвертируемой в электронные импульсы. Разве есть проблема с тем, чтобы реализовать такой интерфейс? Тем более при наличии магии, — я утер рот.

— Ну, может так и поступили создатели этого мира. Нигде не написано что этот мир — «MMORPG». Скажу даже больше... Далеко не все обитатели этого мира в курсе о том, кто такие люди, и что вообще существуют видеоигры.

— Черт... Это слишком сложно, — зашатавшись, я опять чуть не упал. Всё ещё мелькающие перед глазами интерфейсы не позволяли ориентироваться.

— Пойдем, это надолго, — помогая мне идти, девушка повела меня к палатке, стоящей неподалеку. Мельком я заметил, как она тревожно оборачивается назад, но вопросов задавать не стал. К тому же, я уже начинал терять сознание.

Судя по свечению исходящему от шарика чистого света, подвешенного в воздухе, я очнулся ночью, под крышей плотной, широкой палатки. Лёжа в центре комнаты, я беспечно смотрел в потолок, пытаюсь прийти в себя. Воспоминания понемногу возвращались, и вместе с ними, появлялись смешанные с интересом опасения.

«Статус» — произнес я слабым голосом, и передо мной тут-же развернулся несколько иначе оформленный интерфейс, с целым полотном статов, большая часть из которых была помечена красным замком.

[Имя: Лихт

Возраст: Неизвестно

Состояние души: Неизвестно

Энергия анимус: 109/500

Класс: Отсутствует

Уровень: 0

Опыт: 1460 /????0]

Остальная статистика была закрыта, и судя по всему под конец система ломается. Или это фишка такая? С требованием опыта. В остальном, если система не врет, то за 4 года я накопил аж 1460 опыта. Вообще, маловато как-то... А что насчет "Базовых" характеристик? К ним у меня доступ был.

[Сила: 0

Ловкость: 0

Интеллект: 0

Очки распределения: 0]

Вот ведь... Всё по нулям, — разочаровавшись в себе, я устало разлегся на подстилке. В этот момент в палатку зашла Кейт.

— Слушай, Кейт, мне нужно...

— Я понимаю, у тебя много вопросов, но сейчас у нас на это нет времени, — перебила меня девушка, бросая мне в руки какой-то клинок. Она была не на шутку встревожена.

[Получено: Стальной меч с глифом небес, +2, гнезд: 0, уровень зачарования: 0, спец. навык: отсутствует]

— Нужно будет драться? Скажи хоть, с кем.

— С людьми, — кратко ответила она, а потом остановившись на выходе из палатки добавила: некоторые из них, были бы нашей родней... Сохрани они остатки человечности. Постарайся не испытывать к ним жалости.

— Я понял, — я уверенно кивнул головой вставая с пола. Уверенность эта была совершенно надутая, ведь я уже давно никого не убивал, да и отказался от этого пути ещё тогда.

Снова убить человека... Должен ли я доверять этой девушке? Вроде как она спасла меня. Ну... Боюсь, что придется разбираться на месте, ведь впереди уже мелькает алый свет портала, в который смело заходит Кейт. Я хотел бы проявить осторожность, и остаться тут, но разве могу я так поступить, глядя на её хрупкую спину?

«Всё лучше, чем гнить тут,» — подумал я, смело шагая в портал.

[Локация: Вершина замка божественных слез. Уровень — 3]

С трудом отклонившись вправо, я заблокировал тяжелый полуторный меч, боковой стороной клинка. Здоровье тут же опустилось.

[НР: 40/100 (Здоровье)]

[МР: 100/100 (Мана)]

[Прочность оружия: 34/100]

Эхо от удара прокатилось по всему тронному залу, в очередной раз привлекая внимание моей спутницы. У нее было не меньше проблем.

«Хах,» — злобно ухмыльнулся мой рыжеволосый противник, и лезвие его меча, заливаясь синим свечением, проскочило прямо сквозь мой клинок. Благо, я успел пригнуться и тут же отскочить назад. С момента, как бой начался, я держал в голове только одну мысль: это не обычный фэнтези мир. Я должен быть крайне осторожен.

— Где ты научился так двигаться, сопляк? Ты не похож на опытного анлокера, — рыжий здоровяк всем видом выражал отвращение к моей персоне. За те полчаса, что мы сражались, я смог оставить только пару царапин на его голой груди, в то время как он уже успел рассечь мне плечо.

— У меня сегодня не лучший день, — улыбнулся я в ответ, держась за плечо. Не знаю, виртуальный этот мир или реальный, но усталость и боль тут ощущаются очень явно. К счастью, раньше мне уже приходилось сражаться с людьми, хоть и не в такой форме.

— Не зазнавайся, только потому что пришел сюда с Бестией. Скоро босс узнает о вашей аванюре, и тогда здесь будет весь клан, — рыжий угрожающе прокрутил в руке меч, и ринулся в атаку.

Хах...

Несмотря на усталость, проиграть я уже никак не мог. Уж не знаю, по вине ли местной боевой системы, или же из за привычки моего противника, но атаки его были чересчур монотонными, читаемыми и предсказуемыми.

Сделав шаг в сторону и слегка пригнувшись под пролетающим мечом, я наотмашь полоснул противника по груди. Он хотел было ответить пинком, но его ногу так же встретил мой меч, после чего, метнувшись у него под рукой, я оказался у противника за спиной.

[Рыжий Билл | Ранг: 96333 | НР: 98/100]

К сожалению, этого было недостаточно. Во время таких «ударов» я мог видеть его зеленую полоску НР, и сейчас она почти не двигалась. Даже эти 2 НР он потерял не в бою со мной.

О причине всего происходящего я сейчас не думал, — их могло быть слишком много. Вместо этого, я предпочитал занимать собой рыжего остолопа, пока моя напарница разбиралась с остальными.

— Ты уже достал меня. Так и будешь бегать? — глядя на меня через плечо, ревел здоровяк.

— Разве проблема не в том, что ты не можешь попасть? Я посоветовал бы тебе разнообразить свой мувсет, и двигаться побыстрее, — я демонстративно опустил большой палец вниз, как часто делал это в ММО при PvP 1 на 1.

— Смотрю, жизнь тебе не дорога. Для начала, вырву твой язык, — Билл повернулся ко

мне, после чего отбросил меч, и широко расставил руки в стороны. Сейчас, его кожа в буквальном смысле дымилась и розовела. О его классе я не в курсе, но судя по всему, меч был только отвлекающим маневром.

— Ха... — я едва успел прыгнуть вбок, мимолетно ощутив промчавшееся мимо чудовищное давление. Скорости на следующий маневр мне не хватило; лицо тут-же встретило кулак.

[НР: 10/100]

Ну вот. Спровоцировал его, а противопоставить больше и нечего. Раздел навыков закрыт, статус по нулям и меч вообще не наносит урона. Огромная ошибка.

Пытаясь выжить, я просто блокировал удар за ударом, пока прочность клинка постепенно падала, а вместе с ней, **НР** от блоков стремились к **0**.

В какой то момент, меч просто не выдержал, и беззвучно надломился.

«Ублюдох! Это было больно!» — рыжий схватился за кулак, в нем торчал осколок меча, нанесший ему ровно **10 урона**. У меня в руке остался только меч с половиной клинка. Тут же появилось несколько системных сообщений:

[Сломано: Стальной меч с глифом небес]

[Получено: Сломанный стальной меч]

[Получено достижение: Хрупкий металл]

Награда: 10 XP, Класс: Сломанный клинок]

[Желаете сменить класс? — Да|Нет]

Это достижение не выглядело слишком сложным или почетным, а значит класс был очень доступным, и скорее всего слабым. Не то чтобы у меня был выбор, или время на размышления...

«Ах!» — мои мысли прервали крики боли, доносящиеся из другого конца зала. Там, стоя прямо перед огромным тронем, Кейт теснила сразу трех противников. В этот же момент, в воздухе раздался властный мужской голос.

«Отступайте, я сам с ними разберусь,» — спокойно приказал он.

«Тц, считай что тебе повезло,» — Рыжий Билл судя по выражению его лица, был очень разочарован таким приказом, но спорить не стал. Подобно всем остальным, он достал из воздуха какой то синий камень, и сжав его в руке, исчез. Я в этот момент уже подбегал к Кейт.

— Ну как ты, жива? — я посмотрел на ее белое одеяние, измазанное кровью. Так она выглядела даже прекраснее.

— Конечно. Они ничего не смогли бы мне сделать, — тяжело вздохнула Кейт, убирая катану в «невидимый инвентарь».

— Да? Тогда я не очень понимаю, почему бой так затянулся. Ну да не важно, главное что мы целы, — я посмотрел на сломанный клинок. Хоть и не долго, но он служил хорошую службу.

— Хочешь знать, почему бой так затянулся? — послышался глубокий мужской голос со стороны дверей. Обернувшись, я увидел странно-одетого мужчину, с очень длинными, серыми волосами чуть ли не до пола, и таким же длинным клинком, невероятно напоминавшим клинок Кейт. Этот парень явно был фанатом аниме, впрочем, как и я.

Медленно приближаясь, он излучал ауру спокойствия и уверенности. Образ дополнял

его «костюм»: крайне свободное, черное мужское платье, явно восточного фасона. Что-то вроде рясы священника, но руки оголены по плечи, и демонстрируют многочисленные татуировки в виде цепей, вьющихся по рукам.

— И почему же? — поинтересовался я. Кейт тут же прикрыла мне рот рукой. Её взгляд выражал: «Говорить буду я».

— Потому что эта дурочка всё ещё не научилась убивать людей, — мужчина слегка улыбнулся, параллельно сверля меня взглядом ярко-оранжевых зрачков.

— Что, это твой новый парень? Не слишком хилый для этой роли? Или ты решила вернуться ко мне, а его притащила за компанию? — мужчина остановился в трех метрах напротив нас, продолжая беззаботно улыбаться.

— Да, это мой новый парень, и он в 100 раз лучше тебя, — Кейт многозначительно посмотрела на меня. В её глазах я улавливал гнев и отвращение, адресованные явно не ко мне.

— Она права, я даже знаю её имя, если тебе интересно, — я пожал плечами...

— Ага, а ещё ты встал не с той ноги, и день не задался, — рассмеялся мужчина, а потом серьезно добавил:

— Вы меня за идиота держите? Но ладно, пускай. Если не за мной, тогда зачем вы тут?

— Я пришла вернуть этот остров совету.

— А если я откажусь? — мужчина уже терял интерес, разглядывая свои черные ногти.

— Тогда с тобой разберутся.

— Кто разберется? Ты? — он с жалостью посмотрел на девушку.

— Не я. Это сделает Мист и все остальные, — она достала из воздуха странный ромбовидный камень. Он светился ярким красным светом.

— Вижу, дела у вас идут совсем дерьмово, — мужчина щелкнул пальцами, и его клинок исчез, — ну хорошо. Отдам я вам рудники, и что дальше? Вы меня отпустите?

— И не мечтай. Ты несешь ответственность за сотни смертей. Мы предадим тебя страже на 14 уровне.

— Так глубоко? — мужчина становился все печальнее с каждой фразой, — неужели по вашему, я настолько опасен?

— Никогда не стоит недооценивать **«Королей Глубин»**, не так ли? — Кейт напряженно улыбнулась.

— Совершенно верно. Иногда даже удивляюсь, как хорошо ты меня знаешь, — двулично улыбнулся мужчина в ответ, и тут же с грохотом сорвался с места, подобно удару молнии. Импульсом от его движения выбило огромные витражи на стенах, и комнату наполнил свет луны. Я хотел было среагировать, но Кейт тут же отбросила меня в сторону, параллельно блокируя атаку.

Первое что я понял: мы оказались на вершине того замка, что я видел ранее со своего острова. Единственным отличием было отсутствие крыши и половины высоты стен. Их буквально срезало от недавней атаки Кейт.

— Лютер! Ты идешь против Совета?! — Кейт всё наступала, а мужчина пятился назад, играючи блокируя и парируя каждую её атаку.

— Дорогая, злиться тебе не к лицу, — наконец тихо улыбнулся он, поймав клинок девушки голой рукой. Последнюю минуту он выглядел очень задумчивым, но теперь словно, собрался с мыслями.

— Злиться?! Люси умерла! — Девушка вырвала клинок, и с новой силой пошла в атаку. Я уже видел, как она слабела на глазах, и её злоба на лице постепенно сменялась болью. Бой длился всего пару минут, но противник похоже, оказался слишком силен. Почему она не использовала тот кристалл? Я не мог понять, но обязан был сделать хоть что-то.

На глаза тут же попало уведомление о новом классе **Сломанного Клинка**. Я точно помню как закрывал его, но оно появилось вновь. Очевидно, всё что я буду делать дальше, — самоубийство. Даже Кейт не может справиться с этим ублюдком, что уж говорить о «нулевке» вроде меня.

И всё же...

«Система. Выбор класса: Сломанный Клинок»

«Подтвердить изменения?»

«Подтверждаю.»

«Повышение характеристик, ожидайте. Смена класса может занять некоторое время»

Я тут же ощутил, как нечто внутри меня ломается, и перестраивается заново. Такие, знаете... «Душевные экстрасистолии».

В это время, прямо у меня на глазах, Кейт терпела сокрушительное поражение. Выбив меч из её руки, Лютер ударил девушку ногой в живот, но та не согнулась.

— Тц, — он взял её за подбородок, и бросив презрительный взгляд, ударил еще раз. А потом ещё раз, и еще раз. Восемь... Девять... Десять... Наконец она не выдержала, и медленно, молча опустилась на колени, не издавая больше не звука.

Я не мог на это смотреть. Всё это время тело не слушало меня, и как назло, под самый конец этой умозрительной пытки, я получил уведомление о смене класса.

Крепче сжав в руке сломанный клинок, и отбросив все прочие мысли, я приблизился к Лютеру. Тот не двигался, и лишь с интересом наблюдал за мной.

— Не... лезь... — тихо приказала Кейт, схватившись за край моего балахона, когда я закрыл её собой. Судя по голосу, даже сейчас она не сдавалась.

— Прости, но не могу, — сделав два шага вперед, я что есть силы ударил Лютера подобием клинка прямо в лицо.

«Ох...» — меч отскочил от кожи, а Лютер отклонился, словно получил пощечину.

— Отличный удар, парень. Не хочешь присоединиться к нам? — он с искренней улыбкой посмотрел мне в глаза, утирая кровь с лица. Его ярко-оранжевые зрачки, прямо как у змеи, постепенно расширились.

— Мне не нравятся отбросы, измеряющие всё только уровнем силы, масштабом владения и размером цифры, прости уж, — я хотел было ударить его второй раз, но не смог. По какой то причине тело застыло на месте.

— Говоришь так, словно сам побывал в этой шкуре, — Лютер приблизился вплотную к моему лицу и понизил голос:

— Но разве это так плохо? Брать всё что можешь от этой жизни. Посуди сам: никто кроме меня, и мне подобных, не смог бы так глубоко опуститься в бездны.

В этот момент я заметил, как изменилось его настроение. Похоже, мои слова подняли не самую приятную для него тему. Схватив меня за горло, он начал медленное, методичное удушение, не прекращая «яростно шептать»:

— Буду честен хоть с тобой, раз уж ты не жалец: Ты вообще представляешь, СКОЛЬКО островов я открыл вот этими вот руками? И ради чего? Ради бесполезных, беспомощных

свиней, растрачивающих попусту наш анимус? Думаешь, я никого не терял? Мой лучший друг рассыпался у меня на руках, потому что анимус отдал дочке капитана! Знаешь, где сейчас этот капитан со всей его свитой? — Лютер безумно улыбнулся, и прошептал мне прямо на ухо:

— НЕ ЛЕЗЬ. Ты понятия не имеешь, что происходит в высших эшелонах. Совет прогнал насквозь, Короли пропали, а кланы погрязли в междоусобицах. Только одиночки из РАНГ-10 еще двигают прогресс вперед. С твоей привязанностью к людям, тебе НИКОГДА не стане похожим на них, а значит, рано или поздно ты умрешь. Да... «Сломанный Клинок», это класс, который говорит о тебе всё лучше твоего имени. На дне бездны тебя ждет только смерть, а значит здесь и сейчас, я сделаю тебе одолжение, — он усилил хватку настолько, что казалось, у меня сейчас лопнут глаза.

— Он не умрет, — послышался голос Кейт позади, и я ощутил, как кто-то касается моей руки. В воздухе тут же возникло сообщение:

«Активация анимуса. Расход: полный. Просьба покинуть локацию до ее полной дезинтеграции.»

— Что?! — Лютер был вне себя от ярости, — Ради него?! Ах ты самонадеянная шлюха! — он замахнулся клинком на выглядывающую из за моей спины девушку, но я тут же заблокировал его атаку. По какой то причине, сейчас я ощущал себя в сотню раз сильнее обычного. Всё мое презрение к Лютеру, отражалось на лице.

— И ты туда же? — он помрачнел, тут же сдаваясь и опуская руки, — Не стоит делать такую самодовольную рожу. Тем более, когда кто-то жертвует ради тебя жизнью, — он плюнул на пол, убирая меч в ножны, и отворачиваясь. После, он неспешно пошел к выходу. Я хотел было его остановить, но Кейт снова взяла меня за руку, и отрицательно покачала головой.

— Жертвует жизнью? Не говори мне, что ты... — я посмотрел на Кейт; она слабо улыбалась.

— Нет, я буду в порядке. Буду, если ты используешь это: она протянула мне большой красный кристалл.

[Получено: Красный камень телепортации В+, Расход: 80 Анимус]

— О, так у вас был план Б? Поздравляю! Теперь это парное самоубийство, — всплеснул руками Лютер, усевшись на обломке колонны, и ярко жестикулируя руками. Несмотря на всю манерность, лицо у него было мрачнее некуда.

Я использовал камень.

[Для телепортации введите истинные имена: Лимит 2]

«Лихт и...» — я посмотрел на девушку.

— Кейт, — она слабо улыбнулась.

[Принято. Начинаю процесс перемещения]

После этого сообщения, мир вокруг начал тускнеть, в то время как я начал испытывать колоссальнейшую боль. Нечто утекало из моей души прямо в кристалл, растворяя меня в атмосфере этого мира. Тем временем всё вокруг начинало постепенно разрушаться.

[Процесс дезинтеграции завершится через... 5...4...3...2...1...]

«Счастливого пути в бездну, неудачники,» — улыбнулся нам Лютер в последний момент, перед тем, как его тело рассыпалось на множество осколков. Может мне показалось, но тогда он выглядел спокойным, и даже немного... счастливым?

Секундой позже, мир вокруг погас, и вместе с ним, погас я сам.

Первым что я увидел, очнувшись в едва-освещенной через пролом в потолке пещере, были глаза. Прекрасные глаза с глубоким фиолетовым отливом, и... Почти безжизненные.

Я мгновенно вскочил, голова закружилась. Взглядом зацепил знакомый флакон, который Кейт сжимала в руке. То-ли она ползла с ним ко мне, то ли сама пыталась использовать, но в итоге ничего не получилось.

Открыв флакон, я набрал содержимое в рот. Я уже проверил, и одной рукой разомкнуть её челюсть у меня никак не получалось. Пришлось делать рот-в-рот. Конечно же, удовольствия я от этого никакого не получил, даже в самом извращенном смысле; девушка была при смерти, судя по бледному цвету ее кожи.

Покончив с делом, я дотащил ее до стены пещеры, и прислонив спиной, сел рядом так, чтобы её голова лежала у меня на плече. Всяко лучше, чем замерзать в одиночестве.

Мысли понемногу складывались в единую картину, и картина эта выглядела отнюдь не радужно. Однако, я всё же хотел дождаться пробуждения своей спутницы, и узнать всё у нее.

Ещё проверил статус и инвентарь, но там ничего нового не появилось. За то, открылся раздел навыков. При входе в раздел, мне выдало сообщение:

[Текущий класс: Сломанный клинок 1]

[Получен пассивный навык: Мусорщик 1 — обладатель может использовать только сломанные предметы, на 10 % от их первоначальной мощности. Бесконечная прочность используемых предметов]

[Пассивный навык: Кузнечное дело; +1]

[Пассивный навык: Гравировка; +1]

[Пассивный навык: Усиление; +1]

[Пассивный навык: Зачарование; +1]

[Пассивный навык: Ремонт; Удалено]

Только взглянув на этот внушительный список, я сразу понял: класс для огородников и крафтовичков. В прошлой жизни я таким конечно баловался, но особо не увлекался. Что же, значит и тут постараюсь найти баланс.

«Г..где я?» — послышался слабый голос Кейт совсем рядом. Похоже, она наконец приходила в себя.

— Мы в какой то пещере, всё нормально. Камень сработал как надо.

— Камень... Да, отлично, — слабо протянула она, и вновь отключилась.

Не знаю сколько прошло времени, но в итоге Кейт пришла таки в себя. Я думал, что она сразу отодвинется как придет в норму, но вместо этого девушка только сильнее вцепилась в меня, обхватив мою руку. Повисло неловкое молчание, которое она прервала первой:

— Лихт, прости. Я использовала тебя, — она звучала очень виноватой.

— О чем ты? Ты же спасла меня, разве нет?

— Я использовала тебя чтобы выжить. Убийство Лютера это суицидальная миссия, и таковой она была с самого начала. Моё имя уже вычеркнуто из реестра анлокеров.

— Таак... И каким образом ты меня использовала?

— Камень телепортации. Он использовал твой анимус, верно?

— Угу.

— Это могло убить тебя, — она виновато отвела взгляд.

— Пфф. Не парься. Если мы примерно посчитаем... Раз, два, три... Ты спасла меня три раза: когда вытащила с острова, когда напоила той жижей, и когда мы сбежали от Лютера. Разве это не честный обмен?

— В двух из трех раз, проблемы тебе создавала я сама, — девушка посмотрела мне в глаза. Меня даже немного расстраивало, что она беспокоится по таким мелочам.

— Ничего страшного в этом нет. Если бы не ты, я бы так и остался гнить на том маленьком острове. Летать то я не умею...

— Ладно, но только если ты так решил, — девушка затихла.

Так ещё некоторое время мы сидели в тишине.

— Слушай, а почему ты с самого начала назвала мне свое настоящее имя? Это чтобы потом не было проблем с телепортом?

— Дурачина, — Кейт немного надулась, — я конечно использовала тебя, но заранее это не продумывала. Просто ты сразу назвал мне свое имя... Я проверила статус, и оказалось что ты 4 года как сидишь на этом острове с 0 уровнем, и собираешь ромашку... Меня это как то... Тронуло что-ли. Сама не знаю, что это было, но имя сболтнула не подумав.

— Ну ничего себе... Я же первый встречный. Я мог что угодно с этим именем потом делать.

— Не мог, ведь я не собиралась переживать эту миссию, — печально ответила Кейт. Разве что, поставила её под угрозу.

— Ладно, это в прошлом. Сейчас мы с тобой живы, и это уже не имеет значения. Но вспоминая твои слова о реестре: кто такие анлокеры? Я совсем ничего не знаю об этом мире.

— Я расскажу по пути, а пока пойдем. Если камень не дал осечку, то мы должны быть на главном острове 1 уровня, — она удивительно бодро поднялась, и протянула мне руку. Неужели приключение только начинается?

[Локация: Лес новичков. Уровень 1]

Выйдя из пещеры, я вздохнул с облегчением. Обычный фэнтези-лес, и судя по уровню локации, очень безопасный.

— Путь до города займет какое то время, так что мы сможем все обсудить, — Кейт «рылась» в невидимом инвентаре глазами, в поисках чего-то. Спустя пару секунд, махнув пальцем, она сменила одежду. Вместо прежнего свободного платья на ней теперь был черный балахон, похожий на мой, но с капюшоном.

— Не слишком неудобная одежда, для леса? — я был немного разочарован, что теперь не смогу любоваться некоторыми частями ее тела.

— Меня не должны узнать. Официально я мертва.

— Но разве то что ты выжила, плохо?

— Я потратила весь накопленный анимус, так что теперь я не смогу пройти даже на третий уровень. Я полностью бесполезна, и скорее всего, совет захочет от меня избавиться, — она печально улыбнулась, и потащила меня за собой в лес.

— Лютер сказал мне, что совет прогнил. Теперь я понимаю, что он имел ввиду. Почему ты работала с ними?

— В отличии от «Королей Глубин» и «Богов Бездны» они помогают людям. Пускай среди них очень много подонков, но их ресурсы спасают множество жизней каждый день.

— Окей... Я всё равно ничего не понимаю.

— Угу, это потому что ты ничего не знаешь об анимусе. Я объясню: — Анимус, это минерал, который сохраняет целостность души. В этом мире на нём завязано всё.

— Бездна что, разрушает душу? — я вопросительно поднял бровь, попутно отмахиваясь от мошкеры. В этом месте царил вечный летний день.

— Нет, душу разрушает смерть. Каждый раз когда ты умираешь и перерождаешься, — твоя душа теряет частичку своей функциональности. Все мы так или иначе, умерли несколько раз, прежде чем попасть сюда, и чем больше это число, тем зависимее мы от анимуса. Но это ещё не главная проблема... — девушка на мгновение затихла, эта тема давалась ей с трудом.

— Можешь не рассказывать, если тебе тяжело. Я вполне способен разобраться во всем и самостоятельно, — я попытался её успокоить.

— За кого ты меня принимаешь? Это просто слова, — она горделиво отмахнулась;

— Так вот... Энергия анимуса очень нестабильна. Ты можешь просто находиться на острове, и он в течении нескольких лет будет оставаться на прежнем уровне, или же ты можешь вообще ничего не делать, но «Лихорадка» постигнет тебя, и ты зачахнешь прямо на глазах, если тебе не дадут эликсир. Ты так же не можешь путешествовать без анимуса между островами, и не можешь открывать новые острова.

— Хорошо, а как на счет его добычи?

— В основном это рудники и источники жидкого анимуса. Большинство из них контролируют другие расы, с которыми нам очень трудно конкурировать, особенно после того как Короли пропали, — девушка остановилась перед огромным дубом, и печально уставилась на высеченные на нем надписи. Вдалеке послышались голоса, и она надела капюшон, — наши рудники иссякают, а источники медленно гаснут.

— Дерьмово. Получается, Бездна вынуждает нас спускаться всё ниже, верно? В поисках новых источников Анимуса.

— Угу.

— А что не счет «Королей Глубин»? Это какой-то клан?

— Титул, и интерпретация которую бездна использует для человеческой расы. Как ты мог заметить, система использует для всех людей английский язык, вроде **НР** и **МР**, возможно потому что он был международным на нашей планете. Для других рас система интерпретирует термины иначе, но у нас так. То-же касается и рангов: **Анлокеры (Открывающие)**, это те кто «открывает» новые острова. Есть ещё **Хантеры (Охотники)**, которые выполняют достижения и поднимают уровень. **«Короли Глубин»** — это самые успешные из прошлого поколения анлокеры, которые первыми смогли открыть уникальные острова, вроде новых рудников, мировых боссов и городов. Примерно 4 года назад, они все в один день перестали выходить на связь. Остался только Лютер, но он сразу отказался от титула Короля, и напал на всех, кто пытался так его называть. Вот такая вот... Печальная история.

— И теперь вы ждете новых королей, которые откроют нижние уровни... — я почесал затылок; Дело дрянь, и этот мир явно не хочет, чтобы кто-то на нем спокойно жил.

— Подозреваю, что раньше Лютер был куда лучше, да? Быть Королем не просто.

— Бездна его сломала. Это место слишком опасно, так что большинство не рискует опускаться даже на второй уровень, тем более что мало-кто к этому действительно готов, — она обеспокоенно посмотрела мне в глаза.

— Что, думаешь, хочу ли я спуститься туда?

— Тебе ни в коем случае нельзя этого делать. Сколько раз ты умер, прежде чем попал сюда? Я видела состояние твоей души через статус, и оно пугало.

— Ммм... — я не был уверен, что стоит говорить честно, но и молчать не хотел;

— Порядка, м... Ста тысяч раз, — я натянуто улыбнулся, но девушка похоже была не в восторге.

— Сто тысяч? Как это вообще возможно?! Я умерла около семи раз, и даже так, мне понадобилась помощь, чтобы добраться хотя-бы до десятого уровня. Уже на седьмом душа начинала разрушаться от давления... — девушка положила мне руки на грудь. Её взгляд выражал серьезное беспокойство. У неё есть и такая сторона? Образ суровой Бести стремительно рушился.

— Хм. Знаешь, любое ограничение можно обойти. Существуют же «Одиночки», — я пожал плечами.

— И по твоему, у тебя получится? У нас было много хантеров, которые работали над этим, и в итоге большинство сдалось, — она отвела глаза.

— Ранее ты сказала, что хантеры поднимают уровень выполняя достижения. Это что, единственный способ?

— Сейчас ни за что другое опыт уже не дают. В народе это называют «Балансом Бездны». Чем больше проходит времени, тем меньше опыта приносят монстры и крафт на низкоуровневых локациях. Поначалу мы справлялись с этим ограничением, потому что все успевали, но сейчас 19 уровень это потолок, а ниже 18 опыт уже не дают ни за что. Только достижения и прохождения некоторых подземелий, в которые никто не ходит, потому что риски слишком высоки.

— И это вы называете балансом? Это же лютейший хардкап для новичков. Каким образом вообще, те-же мечники должны прогрессировать в такой системе?

— В этом плане всё не так плохо: на монстрах завязано больше 60 % всех известных нам достижений.

— А их где-то можно посмотреть?

— Это странно, но нет. Каждое достижение секретно, и отображается только один раз, когда ты получаешь его. Для них нет никаких меню, и даже условия четко не сформулированы.

— Тогда, должен быть какой-то зал славы или что-то в этом роде, верно?

— Логично, потому что у бездны есть ранговая система в городах, но для достижений её не существует. Мы создали свою «Библиотеку», куда записываем каждое по памяти, но это не слишком надежный источник, потому что иногда условия одного достижения, варьируются для разных хантеров по разному.

— Понял. Спасибо за ликбез. Кстати, что это за имена, на дереве? — я указал на гигантский дуб.

— Это имена «Первых». Группы, что впервые попала в этот мир, и основала Небесный Город. Эти надписи настолько древние, что их точный возраст не определяет даже хроно-сенсорная магия.

— Ого. Звучит чертовски серьезно, — я улыбнулся в предвкушении. Впереди предстоял долгий путь, и не меньше нераскрытых тайн.

— Эй... Ты же не собрался ставить эксперименты на анимусе, или что-то в этом роде,

правда? — девушка угрожающе сжала мою руку.

— Ни в коем случае. Ну, или хотя бы пока я не буду к этому готов, — честно ответил я.
Эксперименты с эссенцией самой жизни — шутка ответственная.

— Вот и славно. Пойдем? Нас ждет Небесный Город.

Глава 3 — Голубая Колыбель

[Локация: Небесный Причал. Уровень 1]

Вокруг толпились люди, и мне было не по себе. Не думал об этом раньше но, я уже давно не видел так много людей. Все они о чем то шептались и переговаривались, ожидая «воздушного парома».

Дуновение летнего ветерка прогнало все мои тревоги. Стоя на каменной площади, прямо на краю острова, я смотрел на гигантский, парящий прямо передо мной белокаменный город. На фоне голубого неба он выглядел чудесно: сужающийся книзу и кверху, город очень напоминал юлу, окруженную кольцами подобно кольцам сатурна. При чем эти кольца повторялись и внутри города, образуя что-то вроде «улиц», в пустых областях между которыми двигались летающие баржи и даже машины, всех возможных видов.

Техно-магическое и архитектурное чудо: так бы я мог его назвать. Острые готические башни, дворцы эпохи раннего ренессанса, католические соборы и средневековые замки. Парки, сады, и обзорные площадки располагающиеся прямо на «парящих кольцах» города. Это место выглядело так, словно в нем собрали весь архитектурный опыт человечества вплоть до начала 21 века, вкупе со всем, что описывалось в художественной литературе.

— «Голубая Колыбель», главная гордость нашей расы. Правда это место удивительно? — моя спутница широко улыбнулась, и внезапно поднявшийся ветер сорвал с неё капюшон, развивая ее темные шелковистые волосы по ветру.

— Да, ты прекрасна, — я не смог скрыть удивления.

— Что? — она кажется, не расслышала из за ветра, который поднял только что прибывший «воздушный корабль».

— Чудесное место, говорю, — добавил я немного погодя, когда ветер утих, — и как мы попадем туда? На вот этой посуде? — я ткнул пальцем на нечто, похожее на кабину дирижабля или трамвайный вагончик, но без колес и воздушных подушек.

— Угу. Пойдем, а то без нас улетят, — девушка схватила меня за руку, и потащила к кораблю.

На проходе к парому нас остановил мужчина в синей форме.

— Назовите ранг и «имя».

— Мы только прибыли, так что ещё не регистрировались, — Кейт почти угрожающе посмотрела на проверяющего.

— Что, вот прям вдвоем? Хотя раньше я вас не видел, — простодушно улыбнулся охранник. Он похоже был добрым малым, чего не скажешь о нервничающих позади людях.

— Да, можете проверить нас если хотите, — я кивнул головой.

— Ладно вам, я и так верю. По крайней мере в реестре вас нет, так что проходите, — он кивнул головой пропуская нас вперед.

Зайдя внутрь «небесного трамвайчика» как я его теперь называл, я сел рядом с Кейт. Она уже заняла место у окна, и теперь тоскливо разглядывала остров.

— Когда то я тренировалась тут, как вон-те ребята, — она ткнула пальцем в пару мальчишек, которые сражались с кабаном прямо на краю острова, у выхода из леса. Они били его по очереди, явно придерживаясь какой-то тактики, и в конце концов кабан не выдержав, «лопнул» эффектно превращаясь в пыль.

— Ого, так после монстров не остается труп?

— В этом мире ни от кого не остается тел, — девушка одарила меня мрачным взглядом, и повернулась обратно к окну.

«Вот как...» — промелькнула в голове незаконченная мысль, и я закрыв глаза, стал ждать отправления.

Паром двинулся, только когда уже был целиком набит. Могу поспорить, что ведет его обычный маршруточник с золотым зубом и «Ёлочкой», получивший «второе дыхание» на такой работе в этом мире. Уверен, что сядь я к нему поближе, услышал бы немало интересных историй о том, как его пытались нагреть на «небесном рынке» или как ему не нравится этот скучный маршрут.

— Слышала, недавно открыли 4953 остров на 19 уровне," — тихо шепталась с кем то девушка позади.

— Это тот который «**Золотое море?**» — неуверенно переспросила ее попутчица.

— Да нет же. Золотое море открыли не наши, да и у 4953 еще нет названия, его только неделю назад нашли, а новости вот прям свежие.

— Ого, и кто открыл?

— Точно неизвестно. Кто-то из первой десятки, но они не хотят раскрывать имена, — разочарованно ответила девушка.

— Вот бы это был Алон... — смущенно шепнула вторая девушка подруге.

— Он тебе нравится?! Да брось! Он же совсем зазнавшийся, и вообще говорят что он импо...

— Тсс! — позади послышались звуки борьбы.

«Потише, я пытаюсь спать,» — осадил девушек мужчина мощным басом, сидящий справа от меня. Он выглядел прямо как воин из легенд, но в майке-безрукавке. В остальном, и шрам вместо правого глаза, и мускулистое тело вкупе с короткими, седыми и колючими волосами, делали его образ достаточно угрожающим.

Эх... Тут всё как на земле. Где бы люди не оказались, всегда будут одинаковыми. А что до суровых условий — стать животным можно и на земле. Даже в трамвае я ощущал, как живет и цветет это место, несмотря на всё, через что местным пришлось пройти.

Я был поражен и расстроен одновременно. Вот вроде и смертельная опасность висит над головой, и умереть могут в любую минуту, а всё равно обсуждают мальчиков, вместо поиска каких то решений. Хотя чего я ожидал от обычных девочек? Им по голосу то лет по 16. Я в их возрасте тоже почти ни о чем не думал, но и жил не в таких условиях.

Кейт опять уснула у меня на плече, так что я старался не двигаться, и смотрел в окно на свое отражение. С момента смерти на земле, я почти не изменился: серые, чуть-голубые глаза, почти что женственные черты лица, и длинные черные волосы, раскиданные как попало, и местами свисающие на глаза.

Даже специально в прошлой жизни у меня не получалось так походить на героя аниме, как теперь. Скрестили молодого Мадару и Кирито, если бы они были металлистами. Хах.

Правда взгляд у меня не такой надменный. Вот в подростковом возрасте, там да. Мог дать жару любым сверстникам, и характеру такому даже стервы-одноклассницы не завидовали.

Впрочем, глядя на мою жизнь теперь, могу сказать что от аниме она мало чем отличается. Скажи мне кто-то раньше, что я буду лететь на небесном пароме в огромную

металлическую цитадель, — я бы наверное в ответ плюнул, или ещё чего похуже.

— Ты чего? Расстроился? — очнувшись от дремы, Кейт смотрела на меня с легким беспокойством.

— Я и сам не знаю. У тебя бывало такое, что пытаешься сделать всё как лучше, но потом с ужасом замечаешь обратный эффект? При чем оказывается, что с самого начала так и планировалось, а ты только лгал самому себе, — я скучающе посмотрел на пролетающий мимо «небесный электрокар».

— Хм. Со всеми бывало, мы же люди, и нам свойственно ошибаться, — улыбнулась девушка.

«Это были не ошибки... Такое не происходит случайно,» — подумал я, но говорить не стал. Наоборот, эти мысли хотелось прогнать как можно скорее.

— Скоро мы приедем? И вообще, куда мы?

— Будем регистрироваться в реестре... — она пристально на что-то уставилась, — смотри! — Кейт прилипла к окну, как будто была в этом городе впервые.

— Что тебя так удивляет? — я выглянул из за её плеча, и мой скепсис тут же растворился. Я и не заметил, как мы двигаясь по узким, воздушным улицам города, почти добрались до вокзала, что теперь стремительно приближался в окне.

— Ого... — я восторженно вздохнул. Это место напоминало огромный храм, перед которым вокруг фонтана располагались платформы, и на которые приземлялись небесные паромы.

— Из этого места можно попасть почти на любой остров вплоть до 10 уровня, — без особого энтузиазма сообщила Кейт, вставая и натягивая капюшон.

— Даже мы можем?

— Нет, у нас же нет анимуса. Такой полет нам не пережить.

— А анимус тратится, когда ты летишь между островами, или когда проходишь через купол?

— И так и так. Чем дальше полёт, тем хуже. Потом ещё поговорим об этом, пойдем, — Кейт оглядывалась по сторонам, а её глаза бегали по окнам трамвая, в поисках кого-то на улице. Вдруг, взяв меня за руку, она выскочила через заднюю дверь, и мы стали стремительно пробираться через шумную толпу, прочь от вокзала, вглубь улиц небесного города.

[Локация: Голубая Колыбель — Нижнее кольцо. Уровень 99]

— Фух, вроде оторвались... — Кейт вывернула из темного переулка прямо на широкую, закругленную шумную улицу, по правый край которой зияла пропасть. Эту улицу называли «Нижним кольцом», потому что ниже неё, уже ничего не было. Через зияющую в центре дыру я мог видеть парящие далеко внизу острова. Людей тут было на удивление много.

— Ты кого-то узнала на вокзале?

— Ага, и они меня тоже могли. Этот капюшон не спасает от сенсорики.

— Видят сквозь?

— Смотрят по ауре твоей души. У каждого человека она своя.

— Ммм... Смысл тогда вообще прятаться?

— Без знания истинного имени ауру обычно не увидать, но класс «Сенсор» умеет. К счастью, это секретный класс. Наверное нам просто не повезло.

«Ай,» — кто-то толкнул девушку плечом, и тут же скрылся в толпе. Я едва смог

удержать её руку.

— Ты в порядке? Я мог бы догнать его.

— Не надо, лучше давай поторопимся. Нам нельзя долго находиться в городе без регистрации, это может привлечь внимание «Системы».

— И что тогда?

— О нас будет знать весь город, в том числе и шавки совета.

— Жестко ты о них...

— Больше нет причин сдерживаться. Я помогала им не ради себя, и сделала всё что могла, — едва слышно ответила Кейт, но я смог разобрать каждое слово.

«Смотри, а вот и Распределяющее здание,» — девушка ткнула пальцем в большое здание, напоминающее осовремененный Парфенон. Выбор мягко говоря, спорный, учитывая что всё остальное в этом районе по архитектуре скорее напоминало Христианскую Испанию.

Поднимаясь по ступенькам я услышал сверху крик:

«Это не может быть правдой!» — в ярости кричал какой то блондин в сером жакете, захлопывая за собой деревянную дверь. Взглядом он тут же нашупал меня, и явно намеревался начать диалог.

— Вот скажи! Разве я не достоин 1001 места?! — парень вдруг схватил меня за грудки. Его взгляд выражал только надменное отношение ко всему на свете, вкупе с высокомерием.

— О чем ты? Я даже не знаю кто ты, — я ударил его по руке ребром ладони, и тот сразу отдернул ее.

— Как ты можешь! Меня...

— Слушай, — я серьезно посмотрел ему в глаза, не желая больше затягивать этот диалог, — ты звучишь как стереотипный принц богатой семьи из подросткового романа. На месте твоих родителей, я бы вообще никуда тебя не пускал. Ах да... — я замолк, вспомнив, что этот мир работает не так, но было уже поздно.

— Не трогай моих родителей! — взревел он, — да что бы какой то проходимец с улицы, и вот так оскорблял МЕНЯ? Я вызываю тебя на арену! — он манерно махнул рукой, словно это была часть театра.

[Анлокер «Сверкающая звезда» | 1002 | Уровень 2 | вызывает вас на PVP 1×1. Да Нет]

— Хах, «Сверкающая звезда»? — я не смог сдержать улыбки. Ник был настолько в духе этого парня, что я даже перестал на него злиться.

— Отказываюсь, — с улыбкой ответил я, проходя дальше. Глупо было бросаться в бой вот так, без навыков и опыта.

— Что..? Как... — звезда потускнела, и опустила руки. Он наверное был уверен, что я приму вызов.

— Не переживай парень, может мы с тобой ещё встретимся на арене, когданибудь, — я подмигнул ему, и быстро зашагал к недовольной Кейт.

— Чего этот недоумок от тебя хотел? — она очень злилась.

— Подраться он хотел, а ещё выяснить, почему его не повышают в ранге.

— Ты отказался?

— Ага.

— Это правильно. Может он и выглядит как придурок, но судя по его гербу, кое что умеет, — она проводила его напряженным взглядом, — а теперь давай быстрее получим уже

ранги, и свалим отсюда; мне не по себе, — Кейт действительно очень нервничала с момента как мы попали в город.

Да, если в этом мире и есть что-то из моей прошлой жизни, так это местная «регистратура» с кучей окон, да бесконечные очереди. Вроде бы и магический мир, а оптимизации ноль. Особенно радовали очереди, которые сюда перешли в идеальном состоянии, с сохранением всех нюансов. Что интересно: посетителям тут всегда «только спросить», но когда они спрашивают, то вопросов набирается под сотню.

«А почему меня не повышают?», «А как это получить?», «А как то сделать?», — пфф, как дети малые, — я мрачно посмотрел на одного такого посетителя, который стоял в очереди передо мной. До меня не сразу дошло, но он действительно был ребенком. Парниша лет 12 одетый в какие-то тряпки и перебрасывающий из руки в руку кинжал. Он выглядел почти как Гекльберри Финн, и казалось, собирался грабить это место.

Подошла его очередь.

— Простите, а до 14 лет совсем никак не пройти инициацию? — он говорил настолько вежливо, насколько мог.

— Нет Эрни, и хватит спрашивать это каждую неделю! — раскричался дед, сидящий по ту сторону стекла.

— Ладно, спасибо, — он пожал плечами, и с задумчивым видом покинул помещение. Не сказал бы, что он расстроился.

«Следующий».

— Мы только прибыли, не могли бы вы зарегистрировать нас в «Системе»? — я двумя пальцами протянул заполненные бланки.

— Так так, посмотрим... — старик поправлял очки, что меня только злило, — значит, миссис «Отреченная» и мистер «Сломанный Клинок»? — он опустил очки на нос, и с сомнением посмотрел на нас, — вы уверены?

— Абсолютно, — мы кивнули головой.

«Ну и депрессивная же молодёжь пошла...» — пробурчал ещё старик себе под нос, но к нам больше не обращался. Он явно работал с какими то интерфейсами, которых я видеть не мог.

— Всё, готово. Следующий, — он махнул рукой.

Едва я отошел в сторону, как у меня закружилась голова.

[Подключение к единой сети: Выполнено]

[Подключение к Колыбели: Выполнено]

[Регистрация в системе: Выполнено]

[Идет оценка ранга...]

[Текущий ранг: 30355]

[Текущий классовый ранг: 15]

Далее, в моей голове прозвучал чересчур жизнерадостный, женский голос:

[Добро пожаловать в систему «Колыбель»! Ищите друзей, вступайте в Гильдии, вместе открывайте достижения и просто будьте счастливы! Бездна — это мир возможностей.]

«Ну ну... Мир возможностей,» — я проскрипел зубами от раздражения, выходя на улицу. Этот мир всё больше меня бесил.

— Что с тобой? — наконец спросила Кейт, когда мы добрались до заборчика,

отделяющего край кольца от пропасти.

— Меня ужасно раздражает это место, — я повис на заборе, глядя вниз.

— Раздражает? Ты не любишь большие скопления людей?

— С этим еще можно жить.

— А что тогда?

— Просранный потенциал, — я посмотрел на свою спутницу. Она уже поняла, что я имею в виду, но теперь меня было не остановить:

— Они пользуются проклятой регистратурой в техно-магическом мире. Ты только вдумайся: этот дед носит ОЧКИ в мире, где существует магия, способная читать мысли, и целая ролевая система. Это верх упадничества в ситуации, когда под угрозой существование целой расы, — я тяжело выдохнул.

— Их тоже можно понять, — Кейт мрачно посмотрела в пропасть, — эти люди сдались, и наверняка сдались давно. В этом мире всё ещё сохраняется репродуктивная функция, так что многие не думают о прохождении островов, или прокачке, предпочитая просто работать на обычной работе, и получать за это анимус.

— Репродуктивная функция? Ты хочешь сказать, что люди умудряются размножаться в таких условиях? — эта новость повергла меня в шок.

— Да. Не слишком часто, но дети рождаются. Это большой риск для матери, потому что формирование плода может разрушить ее душу. Но если всё пройдет гладко, то ребенок до 14 лет будет независим от анимуса.

— Независим вообще? Т. е он сможет путешествовать между островами без анимуса?

— Да, — кратко ответила Кейт и поджала губы. Возможно, я в очередной раз задел тему, которая была ей очень неприятна, и даже догадываясь почему — продолжать эту тему я не стал.

— Куда ты теперь? — она подошла ближе, заглядывая мне в глаза.

— Куда? Не знаю... У меня нет конкретной цели. Я даже не знаю с чего начать. Слишком много идей и возможностей, но слишком мало опыта и пока совсем нет времени.

— Понятно... — она отвела взгляд. Честно говоря, сейчас она выглядела, как сломленный человек, хотя точно я сказать не мог. Совсем не похожа на себя в нашу первую встречу.

— А ты куда? — я облокотился на заборчик.

— Я? Ну похожу тут пока, может потом... найду место получше. В бездне есть где развернуться, — она держалась молодцом, но её выдавал дрожащий голос.

— Понятно, не определилась значит, — я посмотрел на неё одним глазом. Девушка была совсем разбита и растеряна. И давно это с ней? Сюда она вела меня очень уверенно.

— Эх... — я тяжело выдохнул, — Слушай, может какое то время будем жить вместе? Знаю, я не похож на человека, которому можно доверять, да и моя занудность иногда бывает не к месту, но в остальном... Я мог бы быть тебе полезным. Обещаю, что не стану тебя использовать и всё в этом роде. Можешь воспринимать меня как помощника.

— Почему? — у девушки на глазах медленно проступали слезы, — почему ты хочешь тратить своё время на меня? Ты же...

— Мне больно видеть сломленных людей, — я положил ей руку на голову, и нагнулся заглядывая в глаза. Она была чуть ниже меня.

— Послушай. Моя новая жизнь только началась, а ты потеряла всё: друзей, ранг, статус. И дураку понятно, что ты не знаешь, куда тебе идти и что делать. И дело точно не в том, что

ты глупая или чего-то не знаешь об этом мире. Опыта у тебя явно побольше, но вот моральные силы как я погляжу, на исходе. Нельзя оставлять человека в таком состоянии наедине с самим собой. Я знал кое-кого, кто так и умер, не справившись с этим.

— Кто? — в глазах Кейт мелькало множество самых разных эмоций, начиная от боли, и заканчивая искренним счастьем.

— Этот человек прямо перед тобой, — я осторожно улыбнулся. В ответ, девушка лишь крепко обняла меня.

— Это значит, да? Мы прям как молодожёны.

— Не торопи события, я просто тебя обняла, — она больно наступила мне на босую ногу.

— Да я ж пошутил... Наверное, — обняв её в ответ, я поднял глаза к верхним кольцам города, парящим над нами. Теперь я начинал постепенно понимать, почему бог тогда улыбался. Этот мир и его обитатели, такие же как и я. Люди ценят жизнь за то, что она конечна, и что их время ограничено. Однажды умерев и узнав о цикле перерождений, эта жизнь обесценивается, ровно как и смерть. Какая разница, сколько раз и где ты умрешь, если всегда можно начать сначала? Я думал так же, и теперь моя душа разрушена.

Этот мир можно было бы сделать НАСТОЯЩЕЙ Колыбелью для всего человечества. Есть магия, есть технология, репродуктивные функции работают и есть наверняка неиссякаемый источник новых островов и ресурсов. Нужно только привести всё это в порядок, и дать людям надежду, ведь если твоя жизнь почти-что вечна, и в мире твоём тебя никто и ничто не держит... Грош цена такой жизни. Только единицы умеют жить ради себя, и даже они в итоге ломаются, скатывая всё в рутину.

Эх, — я посмотрел на голову Кейт. Девушка тряслась, и кажется, тихо плакала. Такая сильная женщина, и в таком состоянии.

Да, её пример говорит мне о том, что я беру на себя слишком много. В этом мире анлокеров только со стороны людей: больше 30000. Я ничего не знаю о других расах, о кланах и королях, и это я ещё даже не видел местных монстров и островов. Путь будет чертовски длинный, а отступить можно на каждом шагу.

— Эй, Кейт, — я впервые назвал её по имени, так тихо, как мог.

— Чего? — девушка сжимала мою спину.

— У меня ещё одно предложение. Как на счет того, что бы бросить вызов всему миру? Только ты и я.

— Мы никак не справимся, — она поелоизла головой.

— Не попробуешь, не узнаешь. Одиночки ведь как-то спускаются? Нужно просто узнать об этом мире всё. Знаешь, в прошлой жизни я ведь писал читы. Находить эксплойты в системах — это у меня в крови.

— Ты звучишь слишком уверенно чтобы тебе не довериться, — пробубнила девушка поднимая на меня прекрасный фиалковый взгляд.

— И достаточно уверенно, чтобы наломать дров. Будем надеяться, что всё получится, — улыбнулся я ей в ответ.

Глава 3.1 — Ковать-покупать

[Локация: Небесный Рынок. Уровень 99]

— Что мы забыли на рынке? Разве у нас есть деньги? — я обращался к Кейт, но девушка меня не слышала. Она проверяла один из магазинов, рядом с которыми мы сейчас стояли.

Честно говоря, когда я только пришел на рынок, то от ностальгии чуть не пустил слезу. То-ли это недоработка системы, то ли юмор создателей, но адекватной торговой системы вроде мирового аукциона в этом мире нет. Вернее, она есть, но как сказала Кейт: «Торги проходят раз в 100 лет, мгновенно раскупаются и вообще забей».

Вместо аукциона тут система из старых MMORPG. Люди просто сидят на торговой площади, и над их головами отображается название магазина с предметами. Поначалу я вообще думал, что это пара сотен монахов медитирует, рассевшись в стройные ряды. Однако надписи над их головами вроде: «НР ПОУШЕНЫ +5 ОЧЕНЬ ДЕШЕВО» или «ЛУЧШИ ТОП-ГАН НА 2 ЛВЛ» быстро отрезвляли.

Честно, меня радовал тот факт, что так много людей действительно занимается если не анлокерством, то хотя бы хантингом. Рынок просто перенасыщен низкоуровневой экипировкой вплоть до 5-го уровня, и ремесленными материалами примерно из тех-же локаций.

Конечно не обошлось и без мошенников, выставляющих всё за овер-прайс или вовсе продающих мусор за космическую цену. Благо, система подсчитывает среднюю рыночную стоимость по всему миру, и показывает это значение всем желающим.

В этом плане мне особенно нравится парень, сидящий у самого входа на площадь. На нем вообще нет одежды, и магазин называется: «ДАЙТЕ ДЕНЕГ». В подробном описании магазина он расписал печальную историю о том, как потерял все свои вещи, наткнувшись на секретный этаж в подземелье на острове 42 — «Долина гигантов». Проблема была только в том, что на этом острове подземелий не было, — я проверил в справочнике. Конечно, это могло быть секретное подземелье... В общем, на всякий случай я занес это в виртуальный блокнот.

— Ну как, нашел что-нибудь? — Кейт тронула меня за плечо, выдернув из мыслей.

— В смысле? У нас же нет денег. Что я должен искать?

— Предметы на свой класс, дурачина. Я тебе не сказала, зачем мы сюда пришли? И вообще то у меня есть деньги; совету я их не отдавала, — девушка покачала головой.

— О, это здорово. Кстати мой класс это «Сломанный Клинок...»

— Можешь даже не продолжать, — она отмахнулась рукой.

[Анлокер «Отреченная» предлагает обмен. Да|Нет]

— Э, а почему не из рук в руки?

— Принимай, — девушка смотрела на меня с угрозой. Её прежний характер возвращался, и меня это радовало.

[Вам предлагают: Золото: 10.000]

[Вы предлагаете:]

— Чувствую себя так, как будто только что тебя ограбил.

— Не волнуйся, у нас будут деньги на какое то время. В любом случае, мы не должны надолго задерживаться в городе. А теперь иди и выбери себе что-нибудь, и помни об особенностях класса, — девушка бросила в мою сторону назидательный взгляд, после чего

продолжила проверять магазины. Нужно бы и мне этим заняться.

Сев напротив «Сборища монахов» я стал размышлять. Я уже проверил некоторые справочники в местном подобии интернета, который тут называется «Колыбелью», и теперь мог делать выводы.

Во первых: системы местного мира куда более гибкие, нежели в MMORPG, в которые я играл. Например, используя оружейные и классовые навыки, я могу выбирать любую траекторию атаки. К сожалению изменение траектории навыка снижает его урон, но он всё ещё будет работать. Это также значит, что при создании своего билда я могу быть чуть менее осторожен, потому что работать будет что угодно, просто не так эффективно.

Во вторых: Знаете, какое ремесло в «Бездна Онлайн» самое востребованное? Может быть **кузнечное дело**? Неа. **Травничество**? Тоже мимо. **Кожевничество** или **швейное дело**? Слишком нишево.

Починка! — вот залог успеха любого ремесленника. Как писал один парень на местном форуме: «Не так сложно скрафтить меч, как вынести его живым из очередного рейда».

Не знаю, насколько он шутил, но услуги хороших ремонтников иногда стоят действительно бешеных денег. Отчасти потому-что материал используется тот-же, из которого и создано оружие.

Судя по форумам, люди используют дорогое оружие только чтобы выполнять особенно сложные достижения, или убивать боссов на высоких уровнях. В остальное время, им приходится готовить целый комплект мечей-однодневок по несколько штук на вылазку.

Что ж, **сломанный Клинок** как класс, полностью лишен этого недостатка. Правда исходя из опросов и другой статистики, "играет" на нём ровно 15 человек во всем мире, включая меня. По статистике это самый ненавистный, легкодоступный и непопулярный класс в игре.

И как обычно, проблема упирается в цифру **DPS (Damage per second — урон в секунду)**. У **Сломанного Клинка** эффективность любого оружия на 90 % ниже. Это не только снижает твою большую и красивую цифру урона в подземельях, но также превращает любое сражение в пытку, и испытание на время.

Впрочем, меня поражало то, что даже в этом мире, где люди вроде как зависимы от анимуса и могут начать умирать в любой момент, находится целая уйма умников, готовых отказаться от любой защиты или запасного оружия в угоду большой цифре **DPS**, настроенном в систему счетчике. Его как будто-то специально добавили, что бы отсеивать особенно упорных. Такой контраст никак не укладывался у меня в голове, но и ладно, — это их дело. Умрут, потом пусть не жалуется.

Хех, **сломанный клинок** в этом плане кстати, фаворит. Ну, я имею ввиду смерти. Для ясности: в Бездне каждые 10 уровней класс повышает специализацию. Всего в игре 100 уровней, как персонажа, так и профессий с классами, и того 10 специализаций на класс.

Так вот за ВСЁ время, что ведется подсчет статистики моего класса, до 20-го уровня добралось только 2 человека. Что было с ними дальше, — история умалчивает, но выше этой отметки данных нет. Конечно, несмотря на колоссальную выборку данных, которую составляет и анализирует система «Колыбели», вполне себе существуют анлокеры, избегающие этого самого сбора статистики. Например, у некоторых анлокеров из ТОП-10 даже скрыто имя, класс и аватарка. Это касается и первого места: он помечен как???

Но возвращаясь к моему классу... В народе его прозвали «Проклятым классом»,

буквально убивающим своих хозяев.

Сказки для дураков, не иначе. Я не верю, что в этом мире может быть настолько дисбалансный класс. Скорее всего, его или берут случайно, а потом не могут разобраться, или же неправильно расставляют приоритеты. Лично я, планирую сделать всё правильно.

Наконец встав с земли, я размял изрядно затекшую шею. Подумал так подумал, ничего не скажешь. Но какой вывод?

Вывод прост: мне нужно оружие с максимальными характеристиками, и минимальной прочностью. Обычный человек такой «стеклянной пушкой» пользоваться не будет, а вот я после слома могу получить вполне себе пригодное оружие. Осталось только его где-то купить.

О боже... Чернокнижник 5 уровня продает крафтовые **«Влагопоглощающие туфли воздаятеля душ»** дешевле рынка, — я раздраженно захлопнул магазин.

Мало того, что такие туфли были в WOW и с ними даже связан один забавный мем... Так ещё и продает их чернокнижник. Я связался с ним, и оказалось, что мы примерно одного возраста и из одного места. Ещё он сказал, что у него совершенно нет настроения для общения, но в друзья добавил.

Теперь к оружию.

Наивно было полагать, что я найду тут хоть что-то похожее. Продавать предметы на самый нерентабельный класс, всё равно что приходить сюда просто посидеть на брусчатом полу, и глазеть на птичек.

К слову, это недалеко от реальности. Люди, которые открывают тут магазин, в это время или спят, или находятся в виртуальности. Поначалу это взорвало мне мозг: виртуальная система внутри мира косящего под виртуальную систему. Но откуда мне знать? Может и ммо из моей жизни были реальными, а я просто не в себе.

Так же, само собой это место до зубов защищено всеми видами магии. Более того, люди подключенные к «Колыбели» ФИЗИЧЕСКИ не могут использовать какие либо не ремесленные навыки в черте города. Это ограничение настолько сильно, что противостоять ему не могли даже основатели «Колыбели». Исключением является арена, что изнутри полностью защищена от любых вмешательств, и не пропускает навыки наружу. Там можно дать фантазии разгуляться. Представителей других рас в город вообще не пускают.

[Лихт, ты тут? Подойди к 198 лавке] — высветилось сообщение от моей спутницы.

[Сейчас буду] — я закрыл интерфейс, и не без труда найдя нужную лавку, остановился рядом с девушкой.

— Ну как? Купил что-нибудь?

— Никаких вариантов. Буду крафтить сам.

— Может поищем на другой площади? Их тут несколько.

— Вряд-ли кто-то продает оружие на класс из 0.05 % популярности. Тем более, я и сам хотел разобраться, как тут всё работает.

— Ну как знаешь. Я в крафте не сильна, больше по боевой части, — Кейт показала мне свой новый меч: **[Легкую катану с красным закаленным лезвием +5, Глиф молнии II, Прочность III]**

— Ого, на ней даже гравировка с именем мастера есть.

— У любого оружия выше 4 уровня она есть.

— А этот меч?

— 6 уровень. Он стоил мне 22000, и это я ещё торговалась.

— Фиу, — я присвистнул, — надеюсь он не сломается слишком быстро.

— Я взяла несколько наборов починки на всякий случай.

— Отлично, тогда давай ты меня немного подождешь у входа, а я тут закуплюсь материалами.

— Материалы не на этом рынке, — девушка указала рукой в проем между домами.

— Да? Черт. Ну тогда веди.

Следующий рынок выглядел так-же как и прошлый: огромная площадь окруженная домами, с кучей сидящих на земле людей. Могу сказать вам только, что видеть это в жизни куда более странно, нежели в игре. Скорее похоже на издевательство со стороны этого мира. Или может так он призывает всех отдохнуть?

Я начал рыскать в поисках нужной руды. Сейчас у меня **кузнечный навык +2**, т. к +1 я получил за класс. Далее я открыл список руды:

[Кузнечное дело — материалы]

[Уровень 1 — свинец, олово, золото, алюминий, цинк, серебро, магний, медь]

[Уровень 2 — железо, непластичный манаметалл I, хрупкая сталь, титан I, хром I, иридий I, трофеи]

Также по каждому материалу я мог получить краткую справку. В целом, по свойствам эти металлы походили на своих собратьев из моего мира. Что до названий, — в очередной раз стоит подозревать местную адаптацию. Кстати остальные уровни пока закрыты, а значит выбирай что дали.

Кратко пробежавшись по всем металлам, я остановился на хрупкой стали. В моем мире сталь принято считать довольно прочным сплавом вне зависимости от спецификации (углеродистая, дополнительно легированная), а вот в Бездне всё свернуло не туда. Хрупкая сталь судя по описанию, — буквально самый ненадежный металл из всех существующих на первых двух уровнях. Его в основном используют для создания наконечников стрел, потому что стрелы используются лишь единожды, и для них необходим максимальный урон и проникающая способность, в ущерб всему остальному. Ну и ещё он довольно легкий, что для стрел является большим плюсом.

Вот только есть проблема. НИКТО не добывает хрупкую сталь. Причина видимо, в объеме материала который нужен для крафта стрел. Из одного 1 т слитка можно скрафтить, с учетом ремесленной погрешности и некоторой удачи, около 60 тыс. стрел, без учета других материалов. Крафтом стрел обычно занимается специально обученный кузнец, и раз уж этот металл ни для чего больше не используется, то и продавать его в чужие руки особо не спешат. Везде ремесленные контракты.

Поразмыслив еще некоторое время, я кажется, нашел решение:

[Слушай Кейт, где продают стрелы?] — я обратился к девушке через сеть, так как заметил, что рядом ее не было. Возможно, не было уже очень давно... Начиная думать о крафте, меня обычно уносит в далекие дали, и я перестаю замечать что-либо ещё.

[Обычно их продает специальный кузнец рядом с ремесленными станками. Это на среднем кольце; я покажу на карте] — девушка отправила мне метку геоданных, и теперь всё это действительно чертовски походило на MMORPG. А ведь так хороши начиналось...

[Спасибо дорогуша. Можешь искать меня там, если что вдруг] — я отправил

подмигивающий смайлик, и закрыл интерфейс. Идти было совсем недалеко, и в голове уже зрел план.

Всего через полчаса я был на месте.

[Мы никуда не торопимся?] — обратился я к Кейт по связи, стоя рядом с местной мульти-плавильней.

[Пока совет меня не ищет, мы можем готовиться. Учти что у них везде уши, так что долго это не продлится]

[Значит мы должны будем покинуть город?] — я был немного расстроен.

[Должны, и чем раньше тем лучше, но я не тороплю. А что?]

[Стрелы. В моем инвентаре их сейчас больше 10 миллионов, и я не собираюсь останавливаться]

[Что ты собрался с ними делать? О_О]

[Буду разбирать обратно на материал. По другому хрупкую сталь не купить. Я всё посчитал, и это даже выгоднее, из за местной системы ремесленной удачи]

[Меньшего от тебя не ожидала, но лучше не затягивай]

[Понял, ты тоже береги себя. Конец связи] — я закрыл интерфейс, и с чувством облегчения на душе, подошел к мульти — плавильне.

Охox! Видели бы вы, с КАКИМ возмущением на меня смотрел, стоящий рядом с кузницей анлокер-кузнец, продавший мне все эти стрелы. Его глаза так и кричали: Да что-ж ты сука делаешь! Я же их ковал!

Впрочем, профессия **[Утилизация]** тоже имеет право на жизнь. Кстати местный крафт работает прямо как в MMORPG, «по волшебству». Но касается это только тех крафтов, что тут считаются простыми, вроде стрел, обработки материала (ковка-сушка) или утилизации предметов. Всё остальное куда сложнее, и требует ручной работы.

[Утилизация] — если в двух словах, позволяет разобрать предмет, и получить некоторую часть материала, из которого он был создан. На первом уровне профессии это всего 5 % материала. Однако, тут в игру вступает «Ремесленная удача». При жизни мы называли такие штуки «проками». Прок — это когда во время крафта тебе везет, и ты делаешь больше предметов чем должен был, или точишь меч на несколько уровней выше. Даже не спрашивайте, как это должно работать с точки зрения логики, физики и математики. Наверняка конкретно в этом мире есть объяснение завязанное на магии т. п. вещах, но так глубоко я пока не лез.

Злобно улыбнувшись стоящему рядом кузнецу, который в это время рылся в интерфейсах, я начал свое грязное дело. Спустя всего 3 часа, разобрав около 3х миллионов стрел, я увидел следующее сообщение:

[Пассивный навык: Утилизация; +1]

[Скорость утилизации; 5 % < 10 %]

[Ремесленная удача; 5 % < 10 %]

[Великая удача; 0 % < 0.001 %]

Хм. Видимо знаком < отмечается увеличение характеристики в большую сторону. Что-же... Судя по справочнику, великая удача, — это очень редко возникающее событие с непредсказуемым результатом. Посмотрим, будет ли она работать при разборке стрел.

За оставшиеся 10 часов я закончил крафт. Видимо, в город мы прибыли утром, потому что теперь почти-что наступила ночь. В результате я получил аж 240 слитков хрупкой стали. Это где-то 160 % от того, что я ожидал. «Великая удача» не произошла со мной ни разу, что очень странно (я ожидал порядка 80–90). Или шанс занижен, или есть особое условие.

Но это всё неважно, — просто начав перепродавать эти слитки, я мог бы уже уходить в бесконечный плюс. Жаль, но на это просто не было времени, да и кузнецы могли заподозрить неладное. Нужна своя кузня, как минимум. К тому же, честно говоря, разбирать стрелы безумно скучно. Завтра, если будет время, я займусь «настоящим крафтом», а пока эти слитки пусть полежат у меня.

[Локация: Облачный квартал; Уровень 99]

На часах 23:15. В городе гаснет свет, и в окнах зажигаются огни. Я сижу на скамейке облачного квартала, и жду Кейт. Мы договорились встретиться тут ещё полчаса назад, но она где-то задержалась.

Пока её не было, я разглядывал местный спальный район: он целиком и полностью строился на холмах, а по архитектуре чем то напоминал Венецию. Только вместо больших, можно сказать, блочных домов, тут повсюду стояли аккуратные двух-трех этажные домики, на одну-две семьи.

Я сидел на небольшой площади у фонтана; Это самая высокая точка в квартале, и отсюда прекрасно видно уходящую глубоко вниз центральную улицу, вдоль которой раскинулось множество таких же домиков.

Примерно оттуда-же в мою сторону сейчас бежала знакомая мне девушка. Её силуэт лишь изредка мелькал в теплом свете фонарей, и даже так я мог ее узнать. Она похоже, очень спешила, и даже запыхалась в процессе. Что я точно мог отметить, так это её новое А-образное черное платье. Я не стилист, и в фасонах не силен, но вот это мне точно понравилось.

— Фух, прости. Ты долго ждал? — она выглядела немного потерянной.

— Хм. Час? Не знаю, это неважно. Тут есть «интернет», так что сильно скучно не было, — в этот момент, мой глаз заметил что-то на одной из крыш домов. Я моргнул, и оно пропало. На первый раз подумаю, что показалось.

— Понятно... Пойдем?

— Пойдем, а куда? Ты позвала меня в этот район, но не сказала зачем.

— Я сняла тут один дом. Раньше в нем часто останавливалась, там очень хороший вид с террасы, — она улыбнулась.

— Точно! — меня как громом ударило, и я сразу вспомнил: людям ведь нужно спать. Даже я начал ощущать эту потребность, когда выбрался с того острова. Возможно, что-то не так было именно с ним.

«Сюда,» — девушка только немного отошла от площади, и свернула в правый переулок. С этой стороны как раз находился край холма.

— А ты быстрая, — я едва успел нагнать её на пороге небольшого двухэтажного дома, с двух сторон плотно прижатого такими же.

— Заходи, — она каким-то образом взаимодействовала с дверью, и та просто открылась. Странно, что при таких возможностях и подобии интернета, они регистрируют людей вручную. Должен быть нюанс...

— Ну? Ты застрял там?

— Иду, — я зашел в уютный, аккуратненький деревянный домик. Захлопывая дверь, я опять почувствовал неладное. Будучи слишком осторожным человеком, я больше не мог игнорировать эту «ауру», но пока решил не тревожить Кейт. В последнее время она выглядит слишком разбитой.

После предбанника сразу шла гостиная с большим панорамным окном и стеклянным столом по центру. Обстановка внутри радовала своей простой и сдержанным

минимализмом. Кухня находилась тут же, а по правую сторону виднелась лестница на второй этаж.

— Будешь ужинать? — поинтересовалась Кейт.

— Конечно, а ты можешь в кулинарию?

— Ещё как! Даже не сомневайся в моих способностях, — она ехидно улыбнулась.

Просто усевшись за стол, я смотрел в огромное панорамное окно, наслаждаясь видом ночного города. Отсюда, домики с горящими окнами напоминали мне скорее светящиеся грибы, и это лишь придавало им уюта.

— Так и будешь сидеть в этом балахоне? — девушка села напротив, пока сзади что-то кипело и кричало. Что именно — даже спрашивать не стал.

— Черт, я забыл купить другую одежду, — я развел руками.

— Ну а чего я там не видела? — ляпнула Кейт, и тут же покраснела. Такую реакцию я у неё видел впервые.

— Ну если ты настаиваешь...

— Нет! Я всё предусмотрела, держи, — она бросила мне в руки светящуюся сферу с предметом.

[Получено: Повседневная одежда; +1]

— Хм, +1? Она дает бонус к...?

— К харизме, ага, конечно, — Кейт улыбнулась, — это бонус к прочности, ничего больше. Надень. Я не знала, какой тебе понравится, так что взяла самый черный и монохромный.

Девушка не солгала. Это был просто черный набор из черной рубашки и черных хлопковых штанов. Всё как я люблю.

— Ох, в балахоне было свободнее, — я потянулся, параллельно осознавая нечто ужасное.

— Слушай, а что тут с отображением половых признаков?

— Отключаются при входе в город, но можно включить по желанию. Учти что ходить в таком виде по центру не законно, если ты вдруг решил...

— Нет нет нет, я наоборот, — я закрылся от девушки руками, а она в ответ только хихикнула.

— Вот, готово, — немного повозившись рядом с местной «плитой», она поставила на стол две тарелки идеальной, немного блестящей, куриной лапши с зеленью. Ничего аппетитнее я в жизни не видел.

— Приятного аппетита, — девушка с интересом наблюдала за тем, как я уничтожаю лапшу.

— Сколько же ты не ел?

— Примерно 3 жизни. А вот школько по времени, не понятно, — в этот момент меня опять посетила слишком интересная мысль, оторвав от еды.

— Кейт, можно личный вопрос? Это касается твоей первой жизни.

— Ну... Если только один, — девушка замялась.

— Я не хочу давить, так что не отвечай, если не можешь. В каком году ты впервые умерла?

— В 2014. Это было во время поездки в Японию. Мне было 11, когда самолет упал, — она равнодушно посмотрела в окно, — а ты?

— Январь 2022 в Кёльне. Суицид на кухне в 21 год, — я потянул немного лапши.

— Оу...

— Да, пандемия и другие штуки, не очень то давали проход. Но мне интересно не совсем это. Как давно ты тут?

— Почти 10й год.

— Значит тебе сейчас должно быть 21, без учета других перерождений.

— Они были... короткими, так что примерно столько, — Кейт выразила всё многозначительным взглядом.

— Что же. Не хочу тебя пугать, но мне... Мне больше миллиона лет, и я не совсем понимаю, как мы существуем тут в одном времени, — я злобно хихикнул, глядя на ее растерянное лицо.

— Пхах, ладно. Я почти пошутил. Вообще то у меня был эпизод, когда я застрял в тюрьме у эльдар в Комморе, и они пытали меня до беспамятства. Это наверно даже хуже, чем сгореть на солнце, но я не уверен, насколько это правда. Вряд-ли в нашей вселенной и правда существует вархаммер. Скорее уж, мне почудилось в бреду.

— Ты наверно много пережил в тех мирах?

— Даже слишком. Почти весь этот опыт мне пришлось спрятать в себе при помощи печати, такова моя договоренность с богом.

— В качестве Божественного Дара ты выбрал всё забыть?! — Кейт была удивлена.

— Да. Ты даже не представляешь, кем бы я сейчас был, имей я при себе весь тот эмоциональный опыт. Остались некоторые сухие воспоминания, но ничего, что влияло бы на личность.

— Столько смертей... Звучит очень грустно. И то что тебя пытали эти... Эльдары? Никогда о них не слышала.

— Охox, ты многое упускаешь, — я помахал пальцем, — какнибудь покажу тебе Императора. Научусь только мысли транслировать.

— Лихт, — девушка необычайно серьезным тоном прервала меня. В свете луны она выглядела особенно печальной.

— Да?

С ответом она помедлила.

— Лучше... не здесь, пойдём наверх, — она поднялась в нерешительности, и поманила меня за собой на второй этаж. Жаль, что к супу даже не притронулась.

— Надеюсь, я не сказал ничего такого, — атмосфера заметно испортилась.

— Нет, всё в порядке, — она открыла дверь в комнату второго этажа под V-образной крышей. Кроме выхода на террасу, тут стояла только двуспальная кровать.

— Подожди меня в комнате, я сейчас.

— Ты что-то забыл внизу?

— Можно и так сказать, — отправив Кейт в комнату, я спустился в зал. Нужно было кое-что проверить.

— Присядем? — девушка села на небольшой диванчик, стоящий на открытой террасе. Сейчас от падения вниз её оберегала только невысокая каменная ограда. Всё в угоду шикарному виду на ночной город.

Я сел рядом, и мы замолчали. Вокруг то и дело стрекотали цикады, а далеко внизу в кустах, кто-то ползал. В этом месте были даже звезды, и лунное небо. Уж не знаю, насколько настоящие.

Надолго моего терпения не хватило.

— Ты хотела поговорить со мной о чем то важном, верно?

— Угу, — девушка всё не решалась начать. Мне пришлось взять её за руку, что бы успокоить. Наконец, она решилась.

— В каких мы сейчас отношениях? Друзья, знакомые, пара? — она грустно улыбнулась, опуская голову мне на плечо.

— Ты хочешь честный ответ?

— Конечно.

— Тогда я не знаю. Ты нравишься мне и как девушка, и как человек, но я правда ничего о тебе не знаю. Мы знакомы всего два дня, хотя случилось много всего. Что до отношений — я давно перерос этап, когда от девушек мне нужен был только секс. Это уже просто не так интересно, да и секс во многом переоценен, что бы себе не фантазировали некоторые.

— Ты очень странный парень, — Кейт улыбнулась.

— Я просто учусь наслаждаться мелочами. Не хочу никуда торопиться, или торопить тебя.

— Может я тебе не нравлюсь? Как девушка, — она явно переживала на этот счет.

— Не сказал бы. Каждый раз когда я смотрю в твои глаза, меня одолевает желание связать тебя, и запереть где нибудь, сделав только своей; Но получать всё силой или магией слишком скучно — это удел для тех, кто не умеет иначе.

— Помню мне рассказывали про один случай с гипнозом. Отвратительно.

— Верно. Можно подчинить девушку магией и заставить сделать что угодно, и всё это будет заслугой гипноза, а не твоей внешности, характера и поведения. Наверное нужно слишком не верить в себя, чтобы пользоваться такими вещами.

— И откуда в тебе столько уверенности? — девушка крепко обняла меня.

— Это звучит уверенно только для тебя, я думаю. Любой другой зная о моём классе, уже бы смеялся во всю. Какая разница, что я говорю, если я «Сломанный Клинок»?

— Опытные люди никогда не смеются над другими в бездне. Ни один класс нельзя недооценивать; за это можно очень сильно поплатиться.

— Рад, что ты веришь в меня. Интересно, а кто я для тебя? — я ощутил теплое дыхание Кейт рядом со своим ухом.

Внезапно, перебросив ногу, Кейт оседлала меня, обнимая за шею. Наши взгляды встретились.

— Ты уже знаешь обо мне больше чем кто либо, из тех, кто еще жив, — она взяла меня за руку, — а ещё я очень боюсь, что ты уйдешь, если я всё тебе про себя расскажу.

— Пока ты не парень, — всё в порядке. Просто не говори об этом, если тебе не хочется, ладно? Ты весь день на нервах.

— Чувствую себя пустышкой... — она уперлась мне в грудь лицом.

— В смысле?

— Ты слишком много знаешь и замечаешь, а я почти ничего. Раньше я не была такой... Даже когда махала мечом и работала на других, находила время на досуг. Потом Люси умерла и я... всё. Сейчас я даже не знаю, какие у меня интересы, и что мне нравится.

— Ну ну, спокойнее, — я погладил Кейт по голове, — это обычные проблемы взрослых людей, и это решается. У тебя всё ещё есть бесценные знания об этом мире, а у меня есть всё остальное. Не забывай, что мы работаем вдвоем. Я мог бы рассказать тебе сотню увлекательных историй и познакомить тебя с вещами, которые тебе наверняка понравятся.

Черт возьми, мы могли бы даже слушать в этом мире музыку, придумай я, как.

— Можно через Колыбель, но там очень маленький список.

— Жаль, — я впился взглядом в луну. Сейчас, держа в руках эту девушку, я ощущал невероятную уверенность.

— Вроде и поговорили... Но ни о чем, — пробурчала Кейт.

— Это не так. Подсознание всё анализирует и делает выводы. Да и чем ещё заниматься ночью?

— Можно спать. Уже час ночи, — она протерла глаза.

— Ну пойдем, тут ведь только одна кровать, — я улыбнулся, и подняв девушку на руки, бросил её в кровать.

— Оу, а ты не слишком грубый? — она сделала вид, что сердится.

— А ты специально дала мне рубашку на пуговицах, чтоб я её расстегивал?

— Нет, я об этом не подумала... — она покраснела.

— Ну тогда смотри, — я расстегнул рубашку, и приблизился к Кейт сидящей на краю кровати. Она смотрела на меня томным, почти что затуманенным взглядом.

— Тогда на причале, я сказал, что ты прекрасна. Жаль ветер помешал, так что повторю ещё раз: ты неотразима, — я погладил Кейт по щеке.

— Не честно, что только ты делаешь первые шаги, — с недовольной миной она вдруг встала на кровать, и притянув мою шею, поцеловала.

Ощущение от соприкосновения губ я давно уже забыл, ровно как и мурашки по затылку. Уверен, «гигантам секса» никогда не понять этого маленького счастья, равно как и наркоману не напиться чаем. Я же просто хотел наслаждаться каждой возможностью.

«Бах,» — внезапно, снизу послышался звук битого фарфора.

— Значит мне не показалось, — я призвал обломок меча, едва сдерживая всю ярость образовавшуюся от прерванного процесса.

— Так и знала, что за нами следят, — Кейт выхватила меч одновременно со мной.

— Ты знала? А почему не сказала?

— Не хотела беспокоить по пустякам. И так тебе целое ведро боли в уши вылила.

— Ладно, тихо.

Кто-то не спеша поднимался по лестнице. Очевидно, это мог быть только человек, уже знакомый с Кейт и знающий, где она любит останавливаться. Вероятность что это большая шишка — крайне высока. В окно сбежать не получится... Телепорт как говорила Кейт, тут не работает. Что же делать? Может просто разбить гаду лицо? Ох как я этого сейчас хотел, но чую, это будет слишком безответственно.

Я так старательно придумывал план, что даже вены на лбу повыскакивали.

Наконец, дверь медленно отворилась, и из за неё показалась рука в белой перчатке.

— Можно войти? Или вы сильно заняты, — длинноволосый блондин в круглых очках, загадочно улыбнулся, остановившись в проеме. Судя по его одежде, он фанател от военной формы СС, хоть и не использовал символику: ботинки на шнурках с заправленными в них штанами, черный плащ с эполетами поверх белой рубашки, и белые перчатки до кучи.

— Нельзя. Кто ты? — я направил в его сторону меч, хоть это и было бессмысленно. В Городе бои невозможны.

— Твоя подружка знает меня, да? Кэтти, — он начал медленно стягивать перчатку.

— Бежим! — Схватив меня за руку, Кейт бросилась к террасе. Последним что я видел, стремительно вылетая из комнаты, была белоснежная улыбка с идеальными зубами, и пламя,

разгорающееся по щелчку изуродованной руки.

Прозвучал громогласный взрыв. Судя по огню, он взорвал не только наш дом, но и весь квартал. Надеюсь, местная система защищает других людей.

Я остановился на обзорной площадке, рядом с которой был спуск со второго склона. Подняв глаза на высокий холм, с которого мы только что спрыгнули, я вновь увидел его. Он стоял на краю, на фоне гигантского бушующего пламени. Огонь танцевал, словно пламя на курганах врагов, принимая разные формы, и обвивая хозяина.

«Не зевай на холодном воздухе, простудишься,» — его лицо внезапно появилось прямо передо мной. Голубые глаза, щелчок пальцев, и взрыв.

Звон в ушах, пелена перед глазами, и я уже лечу над городом, отброшенный взрывом.

«Лихт!» — послышалось с нижней улицы. Я падал прямо в руки Кейт. К сожалению поймать она меня не смогла, и я очень больно приземлился на брусчатую дорогу обеими ногами, чудом сумев сохранить равновесие.

Мы бросились бежать по узким улицам города. У Кейт точно был план, и я просто пытался поспевать за ней, пока позади раздавались крики людей, и взрывы гремели один за другим.

— Что это за псих?! Он крушит город! — я поравнялся с Кейт когда она немного замедлила бег.

— Я не думала, что они отправят именно его. Его позывной «Бедствие», 244 ранг.

— Почему он может использовать навыки тут?!

— Потому что его нет в системе Колыбели. Это преступник разыскиваемый за массовый геноцид эльфов и других рас. Видимо Колыбель наняла его, потому что он неплохо выполняет красную роль.

— Красная роль? Ты имеешь в виду РК (Player Killer — убийство игроков) как в ммо? — я внезапно остановился. Прямо у моих ног зиял провал в пустоту. Мы стояли на самом краю нижнего кольца, напротив регистратуры.

«Больше ни шагу,» — послышался голос позади. Рыцарь в сером латном доспехе и прямоугольном топфхельме с очень странными гравировками, стоял в трех метрах от нас, держа наготове длинный синий двуручник. Рядом с ним уже собирались другие люди в разных классовых прикидах. Я видел, как они используют какие то навыки, и их руки начинают светиться.

— Вальдур, осторожно! — Кейт кричала мужчине в сером, потому что видела, как позади него медленно идет «Бедствие».

— Всё в порядке. Теперь он с нами, — мужчина переглянулся с Бедствием.

Несмотря на мгновенное разочарование, Кейт сразу взяла себя в руки.

— Как же низко ты пал. Я прекрасно знаю, что вы не отпустите меня просто так, — она с отвращением посмотрела на бывшего товарища.

— Верно, видишь те дома? — он показал на ряд домов, располагающихся на ряд выше самого кольца. Там на крышах уже выстроился целый ряд людей в синих робах.

— И?

— Это целый отряд темпоральных магов. Видишь, как старик тебя любит? На всё это пришлось неслабо потратиться.

— Вздор. Давайте к делу, — Кейт посмотрела на меня, а потом виновато отвела взгляд.

— Оставьте хотя бы его.

— И не надейся. Мы не знаем, как много ты ему рассказала, — рыцарь покачал головой.

— Кейт? Не говори мне, что ты собралась сдаваться им, — я взял девушку за руку, но она отдернула ее.

— Мне не хватит анимуса, чтобы спуститься тут. Никуда больше мы успеть не могли. Это худший расклад из всех, так что хотя бы ты должен жить, — она замолкла, аккуратно поворачиваясь ко мне лицом.

— И спасибо, это был лучший вечер в моей жизни, — на глазах у нее наворачивались слезы.

— Ты... Дождись меня, — слова застряли у меня в горле. Я не успел сказать слишком многое прежде, чем она столкнула меня в пустоту.

— Не ищи меня, пожалуйста, — прочитал я по губам, падая в пучину.

В этот момент я ощутил, как далекая ярость внутри дала первую трещину. Ошибка. Я снова ошибся. Не подкрепленная ничем уверенность — враг. Бессилие — худшее из всех чувств.

Что бы ни случилось, я вернусь сюда. Вернусь, и тогда каждый, кто принимал в этом участие, повторно пройдет ад при жизни.

[Локация: Остров крови. Уровень 3]

Не знаю, как долго падал и сколько лежал в отключке, но очнулся я в темном лесу, под одним из облысевших деревьев. Лёжа в грязи, я смотрел на оранжевое ночное небо, и слушал сов. Так больно за все эти года мне ещё не было. Поверить не могу, что эта девушка с самого начала планировала спасти только меня. Ее мнение о себе всё это время было катастрофически низко, но я не обратил должного внимания.

«Блять!» — я ударил кусок гнилого дерева кулаком, и он прошел вглубь черной как смола древесины. Я ненавижу себя за эту ошибку, как и за многие другие.

Понадобилось некоторое время, чтобы успокоиться. Я тренировал самоконтроль всю жизнь, и сейчас он подводил меня.

Мне нужно идти дальше. Даже не знаю, жива она или нет. Я обязан вернуться в город и узнать это, как только буду готов. Её жертва будет напрасна, если я просто умру тут, или вернусь за ней без подготовки. Самоуверенность уже подводила меня, и теперь я должен хотя бы попытаться быть осторожнее. С этим у меня часто проблемы...

«Хрр...» — за деревом под которым я лежал, захрустели ветки. Уверен, меня уже заметили, и прятаться смысла нет.

— Кто ты? — я обратился к существу за деревом. В худшем случае, если это монстр, я смогу дать бой.

— А ты? — послышался задумчивый ответ, как будто мужчина спрашивал даже не у меня, а у себя самого.

— Отдыхаю тут, не видишь? Депрессивное местечко.

Я услышал, как собеседник прислонился к обратной стороне дерева.

— Согласен. Ты случайно не видел тут большой банды людей? Они ещё любят носить много цепей.

— Неа, я довольно давно тут лежу, но никого не видел. А у тебя к ним какое то дело?

— Ага, дело. Нус, приятно отдохнуть, — мужчина один раз наступил на осенние листья и... исчез без следа. Выглянув за дерево, я обнаружил только обычные человеческие следы.

И вот где мне его теперь искать? Карты то нет.

К слову, Колыбель у меня больше не работала. Насколько мне было известно, её радиус ограничивался 5ю уровнями, в то время как я находился только на 3 м. Каждый раз когда я пытался залогиниться, мне показывало статус: «Мертв». Что ж, может оно и к лучшему; Не будут отслеживать.

Анимуса тоже не хватало. Я проверил его только сейчас, и у меня оставалось всего 20 единиц. Новых флаконов не было, а в инвентаре из полезностей только 60 тонн хрупкой стали, занимающих 90 % всего возможного веса, который мой инвентарь мог вмещать. И зачем я вообще занимался всем этим бредом? Нужно было провести это время с Кейт.

Я поднялся с земли, и отряхнувшись от желтых листьев, пошел в направлении огромной, рыжей луны. Это место напоминало мне темный лес из одной книжки про вампиров, которую я когда-то давно читал. Тут можно было-бы проводить хэллоуин, если конечно его в этом мире кто-то празднует.

И почему именно этот остров? словно мало мне было горя, так ещё и закинуло в такую

задницу. Нужно выжать из этой ситуации максимум пользы.

[Доступно повышение до уровня 2. Выберите распределяемую характеристику] — вдруг высветилось в левом верхнем углу.

Не долго думая, я выбрал ловкость. Я собирался прокачивать ловкость и силу поочередно. Сейчас, поскольку у меня не было хорошего оружия, ловкость оказалась в приоритете, так как она в буквальном смысле ускоряла тело.

Я почувствовал это сразу, как прокачал её. Словно до этого я нёс на спине груды кирпичей, и теперь их сняли. Разница в ощущении собственной скорости казалась колоссальной, и это только от одного пункта. Что же происходит на более высоких уровнях?

Впереди послышался треск костра. За корявыми деревьями на небольшой выжженной поляне сидело несколько человек. Разглядеть их я не мог, и пока не хотел сильно рисковать. Спрятавшись под корнями одного из ближайших деревьев, я стал слушать. Возможно, они натолкнули меня на мысль о том, что вообще делать на этом острове, куда идти, и зачем.

— Вэрел, ты часом грибами не траванулся? — заливался басистым смехом один из них.

— Заткнись, Роял. Или ты хочешь лишиться ещё одного глаза?

— Вечно ты всё к этому сводишь...

— Вы, свиньи, иначе не понимаете. Уже нашли дворец?

— Работаем над этим, — ответил третий, взвешенным тоном.

— Что-то дохера вы уже работаете. Я вас сюда привел не жопу просиживать! Иди и скажи своим ублюдкам, что я буду ждать ещё два дня. Не успеете откопать подземелье — откапывать будут вас, — судя по звуку, он откусил кусок мяса, а может и не мяса.

Да, это точно не лучшие люди на планете. Интересно, он их нанял и на этих правах угрожает? Или это просто банда такая.

«Босс! Мы нашли!» — послышался крик издали.

— Ну вот, видите? Рабочий метод, — усмехнулся главарь, — пошли.

Шайка спешно поднялась, и уже через минуту оставила лагерь. Проверять костёр я не стал. Вместо этого, проползая под листьями как партизан, и пробираясь между гнилых пеньков, я следил за тем, куда они пойдут. В моей голове постепенно рождался план.

Ползти пришлось долго, но оно того стоило. Выйдя на широкое, полностью покрытое пеплом поле, главарь подошел к свежескопанному каменному монолиту. Он положил на него руку, и прямо в центре поляны медленно начал проявляться рисунок огромного замка. Прямо, как из старых сказок про вампиров: высокий и величественный, с острыми башнями и темными витражными окнами, целиком из черного кирпича.

— Охх! Как же долго я тебя ждал, — главарь едва не падал на колени. Отсюда я мог хорошо его разглядеть: одет он был, скорее как стереотипный пират. Белая рубаха, широкие штаны, кожаные сапоги и перчатки. На поясе увесистая булава, а вокруг рук ещё и обвиты цепи.

Постойте... Это не о них говорил тот парень? — в этот момент я заметил, как странная фигура прошмыгнула из леса за замок. Это наводило меня на некоторые мысли.

— Ну, вперед! — главарь скомандовал, и вся банда в тридцать человек сиганула внутрь через большую двойную дверь. Дождавшись, пока все пройдут, я подкрался к замку и заглянул в дверной проем. Впереди виднелась большая двойная лестница, а под ней коридор, по которому от меня постепенно удалялась группа людей. Хм, у них есть план этого данжа?

Если бы только у меня работала Колыбель... Я в очередной раз пожалел, что был так неосторожен в небесном городе. Осторожно приоткрыв дверь, я зашел внутрь.

[Локация: Замок Крови. Уровень 4]

Замок оказался бедным на изысканные виды. Кругом паутина, пыль, и голый камень. Лестницы часто заканчиваются тупиками, а в комнатах абсолютно ничего нет, словно их и правда разрабатывали дизайнеры уровней Lineage II. Проверив очередную пустую башню, я решил возвращаться вниз, и идти по главному коридору. Вряд ли банда смогла бы так быстро пройти это подземелье; оно выглядело просто гигантским.

Чем дальше я шел вперед по этому тоннелю смерти, тем больше он меня напрягал. Тут и там валялись сломанные мечи, которые я заботливо подбирал, проверяя их характеристики. К сожалению лучше моего «Серебряного сломанного меча» с его **45 урона**, ничего не попадалось. Не знаю, какой уровень изначально был у этого меча, но вот эта банда использовала самые обычные железные, 2го уровня.

Какая жалость... Прийти в подземелье 4-го уровня с железными мечами 2-го уровня. Эти парни решили экономить на собственной жизни, и я им очень не завидую.

Конечно у них наверняка есть сменное оружие, но...

«AAA! ПОМОГИТЕ!» — из за закрытых дверей в конце тоннеля послышался отчаянный крик, а за ним и хруст костей.

Прислонившись к двери, я со стынувшей кровью слушал звуки людских страданий.

«Построение D! Никому не расходиться, хилы в центр!» — кричал самый рассудительный из встреченной мною троицы. Судя по голосу, он уже устал и почти задыхался. Как самонадеянно с его стороны, прийти сюда в таком состоянии.

Хм, войти?

Едва я отворил дверь в зал, освещенный теплым светом факелов, как на меня упал какой то парнишка лет 17-ти. Видимо он всё это время пытался сбежать, но дверь с той стороны не открывалась.

— Эй, ты в поряд...

Я не договорил фразу; он рассыпался прямо у меня на руках. Последним что я видел, был застывший ужас в его стеклянных глазах. Честно говоря, это меня шокировало. Я сам умирал много раз, но редко видел, чтобы кто-то другой умирал... Или по крайней мере, не помнил об этом из за договора с богом.

Вслед за шоком, подступила ярость, вызванная вопиющим безрассудством всего что тут происходило.

В огромном помещении напоминающем концертный зал, сейчас творился настоящий ад. Стройный, лысый, двухметровый мужчина, одетый в черный фрак и элегантные брюки, метался от одного человека к другому, искусно перекусывая шеи, ломая руки и вспарывая животы.

Как и подобает боссу подобного уровня, он не давал умереть им сразу. Вместо этого, он пускал им кровь, разматывал кишки и всячески издевался.

Этих людей привели сюда как скот, на убой. В их руках я видел всё те-же железные мечи. Это была даже не глупость... Чистое самоубийство.

У меня закрипели зубы. Больше идиотов я ненавижу только послушных идиотов, и самоубийц. Метнувшись в центр зала, я полоснул босса обломком меча по спине.

[Великий Лорд HP: 60/100 < 59.75/100]

— Похоже, что ты не бессмертный, — я едва успел отпрыгнуть от приближающейся сзади булавы главаря. Мне не показалось: он метил в меня.

— Не лезь к нашей добыче! — прокричал он, указывая дубиной в мою сторону. Судя по зрачкам разного размера и учащенному глубокому дыханию, он был самую малость не в себе.

— Идиот, вы его не убьете! — прорычал я в ответ.

— Да что ты знаешь?! Мы уже сняли ему половину HP! — главарь безумно улыбнулся, и в этот момент произошло непоправимое; его рука держащая дубину, со звоном упала на землю.

— Сзади! — крикнул я ему, но было поздно. Одним движением лорд сбил его голову, смазав её, как крем с торта, после чего, пронизав меня глубоким взглядом, от которого по спине бежали мурашки, переключился на остальных.

Я должен был что-то придумать. Запах крови пьянил разум, и я судорожно рыскал глазами по залу, в поисках хоть чего-то, что могло бы мне помочь.

И я нашел. В дальней части комнаты стоял огромный трон. Было нелегко заметить, но к каменной спинке трона кто-то цепями примотал огромный двуручный меч. Говоря огромный, я возможно даже, преуменьшаю его размер; этот меч в длину был (на глаз) не меньше **110 см**, и в ширину в худшем случае **15 см**.

Скрывшись за тронем, я попытался снять меч, но у меня ничего не вышло; цепи оказались слишком тугими.

Единственным выходом было разбить их. Выхватив серебряный клинок, я начал что есть силы долбить цепи, и почти сразу увидел полоску HP. Она принадлежала самому мечу:

[Экзекутор HP: 98/100]

Да, я не смог бы использовать его в любом случае, если бы не сломал. Собравшись с силами, меньше чем за 20 секунд я разбил цепи.

[Получено: Экзекутор, +0, сломано]

[Получен активный навык: Казнь (200MP) — мгновенно добейте противника с 10 % и меньше HP (5 % для боссов)]

Весьма имбалансный навык для кражи чужих боссов, и меч неплох. Одним глазом пробежавшись по его характеристикам, я был приятно удивлен; целых **200 урона** в сломанном состоянии, но по умолчанию отсутствует любое **скалирование от характеристик**. К тому же, хотя формально меч был сломан, визуально он не изменился. Разве что не хватало конца рукояти, и напрочь отсутствовала гарда.

Взяв меч в руки, я чуть не уронил его. Судя по описанию вес этой бандуры: **100 кг**. Утяжеляется он ещё и цепями обмотанными вокруг рукояти и начала лезвия, но привыкать времени не было. Я страсть как хотел проверить клинок в бою.

Выбежав на центр зала, я оценил ситуацию: в живых осталось около 8 человек. В ужасе забившись в угол, они наблюдали за Лордом, который сидел напротив них на корточках, и «играл» с ещё живым парнишей.

«Эй, вампирская рожа. Не думаешь, что досадно упускать самого интересного противника? Я ведь могу и сбежать,» — я напрягся всем телом, наблюдая за спокойной реакцией не спеша поднимающегося Лорда. Ещё секунда, и он атакует...

Я замедлил и успокоил дыхание, пульс наоборот ускорился, внимание было сосредоточено только на движении.

Момент, и Лорд сорвался в места. Понимая, что с мечом я уклониться не смогу, я тут же

отозвал его в инвентарь, и сделал широкий шаг вправо. Шаг оказался даже шире чем ожидалось, на два метра. Видимо, так на мое восприятие тела влияла ловкость.

«Кхххх» — послышался скрежет когтей проезжающих по каменному полу. Красная полоска НР босса замерцала, он готовился к очередной атаке.

И вновь уворот. Босс был на редкость быстрым, но к несчастью для него, я выучил все атаки за две минуты с момента входа в зал.

Увы, но атаковать я так же не мог. Как и в случае с Рыжим Биллом, только уклонения и глухая защита. Только я достану меч — для меня всё будет кончено.

Сбросив с себя рубаху и выхватив клинок полегче, я перешел в полу-наступательную позицию. Полностью сосредоточив внимание на действиях противника, я оттачивал действия до автоматизма, не позволяя ему попасть по мне ни одной атакой. Так было, пока я случайно не услышал шепот из того самого, набитого страдальцами угла:

«О боже... У него сломанный клинок? Мы точно все умрем,» — простонал какой то белобрысый мужик.

Мне захотелось его убить. Конечно, я бы не стал... Всего лишь одарил его взглядом, от которого парень обоссался прямо на пол, что судя по всему, для него было не в новинку.

К сожалению этого мгновения хватило и боссу, чтобы задеть меня. Когтями впиваясь в плечо, вампир повалил меня на землю.

[НР 90 â 81]

Судорожно пытаюсь что-то придумать, я вспомнил историю о Хью Глассе. Не знаю, насколько она была правдива, однако мотивацией к выживанию заряжала будь здоров.

Мгновенно сменив маленький клинок на Экзекутор, я призвал его прямо внутри склонившегося надо мной босса, с огромным усилием поднимая меч вместе с тяжелой тушей. В MMORPG это бы не сработало, потому что у мечей там нет коллизии, а у боссов глубокой модели физических повреждений. Однако тут... Агония пытающегося достать до меня босса была прекрасна, в то время как его НР постепенно опускались.

На отметке в 20 НР, его тело вдруг начало ломать. Кости двигались неестественно, а кожа отслаивалась. Я едва успел сбросить его с меча прежде, чем прогремел огромный взрыв, окропивший весь зал кровью.

Стоя с головы до ног в крови, я наблюдал как он вновь восстает из красной дымки. Его НР осталось на прежней отметке как и до взрыва, но теперь что-то было не так... Выгнутые в разные стороны конечности пугали, хоть и не меня.

Из дальнего угла послышались стоны. Эти придурки опять начинали жаловаться.

— Посоветовал бы вам заткнуться, — процедил я сквозь зубы, направляя порыв ярости в сторону босса. На самом деле я уже знал, что больше не смогу уклониться. Мерцающий рыжий череп над его полоской означал только одно: **берсерк**. Поистине, пугающее зрелище.

Лорд рванул ко мне, и бойня перешла в финальную стадию. Никаких уклонений, никаких побегов. Прямо сейчас я собирался «перетанковать» этого кровожадного ублюдка. Идея совершенно безумная и суицидальная, но других не оставалось. Единственное что обнадёживало: несмотря на усталость, я почти привык к весу клинка.

Начался жестокий обмен ударами. От когтей этой твари у меня оставались глубочайшие порезы, и с каждым ранением, я становился только безумнее. Не знаю, сколько органов уже повреждено, но моё здоровье опустилось ниже половины.

В свою очередь, каждый мой удар снимал боссу всего 0.3–5 НР. Этого уже было достаточно, ведь передо мной целый босс.

«Я не буду уклоняться,» — вдруг прошептал он в момент, как его когти столкнулись с моим мечом, после чего отпрыгнул назад, видимо надеясь, что я ещё больше выйду из себя.

Он играл со мной, а это всегда ошибка.

Я сделал размашистый диагональный разрез по воздуху справа налево. Кто-то возможно подумал бы, что я сумасшедший. Однако, я просто ударил заранее.

Желчь брызнула мне на грудь. Похоже, я задел желчный и кишечник. Стоя прямо передо мной с огромным разрезом, босс пытался дотянуться до меня парализованной рукой. Я видел замешательство в его глазах; Он гуманоид, а значит его нервы можно повредить, даже если они слишком крепкие из-за характеристик системы.

«Ты труп,» — я сплюнул кровь, проводя второй диагональный удар слева направо из верхнего угла, прежде, чем босс успел как либо отреагировать. Снова кровавая баня, и снова Лорд бьется в конвульсиях.

Финальным ударом следовал вертикальный разрез. В момент этого удара мой меч засветился красным светом, активируя «Казнь».

Две половины безжизненного тела упали прямо передо мной. Я тяжело выдохнул, думая что это победа, однако, полоска НР босса не хотела пропадать. Мерцающий над ней рыжий череп, резко начал чернеть и биться ещё быстрее, подобно сердцу.

Огонь факелов затрепетал, и с окон посрывало бордовые шторы. Прямо сейчас здесь поднимался безумный кровавый шторм.

[Получено достижение: Заклятый Враг | Награда: отсутствует]

Я бессильно отступил назад, глядя как кровь со всего зала собирается в центре, впитываясь в тело, а полоска НР босса восстанавливается.

[Внимание! Объявлен вызов секретного босса 10 уровня: «Цепеш»]

«Вы должно быть шутите,» — я слабо улыбнулся. Взгляд уже застлала кровавая пелена, в то время как величественный труп восставал из могилы, паря над центром зала.

Падать на колени мне не позволяла гордость, но вот ноги были иного мнения. Убрав меч в инвентарь, я устало опустился на землю. Сил не было даже на побег, да и куда я убегу от этой твари? Он на 8 уровней выше меня, — я заглянул в глаза величественному вампиру. Он смотрел на меня с уважением и толикой злобы, явно принимая за другого человека.

— Ты сам виноват, что хранишь трофеи врагов в своем доме, — улыбнулся я в ответ, догадываясь, в чем было дело.

Оскалившись, вампир бросился на меня.

Я был уверен, что умру. Даже не стал закрывать глаза.

Думаю, всем уже понятно, что я ошибался.

Его атаке не суждено было достигнуть цели; Черный коготь застыл прямо перед моим лицом, а после позади послышался знакомый голос: «Хватит с тебя на эту неделю,»

Взяв меня за шкуру, незнакомец чуть ли не пинком выбросил моё тело в коридор, и захлопнул металлическую дверь.

Через мгновение, из за двери послышались звуки чистой мясорубки. Складывалось ощущение, будто кто-то решил полностью отскоблить и отшлифовать комнату тупым мечом.

Спустя жалкие несколько секунд, повисла гробовая тишина.

С опаской посмотрев на дверь, я не мог поверить своим глазам: она не просто была порезана в труху. Металл оседал на каменных плитах пылью, утекая сквозь дыры в полу.

Через дверной проем я видел только его: в центре зала, по пояс обнаженный, татуированный мужчина в свободного края широких, ярко-красных штанах с узором

китайского дракона: его колючие, неестественно красные волосы торчали во все стороны, и в каждой руке он держал по катане. Эти мечи вели себя как живые: мелкие, едва заметные зазубрины на лезвиях, волнами перекатывались по клинкам.

Нет, скорее всего они и были живыми.

— Цел? — он прокрутил мечи в воздухе, и погрузил их в появившиеся из пустоты фиолетовые разломы.

— Кх... Вроде, — я заполз в комнату, и мои опасения тут же подтвердились. Он не просто за одну секунду превратил секретного босса в прах. Он убил всех, кто был внутри.

— Эти люди...

— Не парься, они не заслужили жизни. Я преследую этот мусор с 8го этажа, — он всем видом дал понять, насколько они ему отвратительны.

— Разве это тебе решать? — я попытался подняться на ноги. Не то что бы мне хотелось спорить, всё же он спас меня.

— Они сами сделали этот выбор, ещё тогда, да и сейчас тоже. Они же не ожидали тут выжить? Держи, — он бросил мне черное кольцо со сверкающим красным камнем.

— Что это? С босса? Я не заслужил. Это была самая простая фаза, — я покачал головой.

— Хватит прибедняться. Для «Сломанного клинка» ты действовал аномально уверенно. Я бы даже сказал, что ты сделал невозможное с точки зрения системы, — он задумчиво посмотрел на меня.

— Что-то не так?

— Этот босс и в первой фазе потянул бы на 6 уровень. Не буду спрашивать, как тебе это удалось... Просто возьми кольцо.

— Ладно... Как скажешь, — у меня больше не было сил спорить.

[Получено: Кольцо лорда крови — дарует силу древнего Лорда. 25 % повышение всех физических параметров без повышения характеристик (множителей)

Пассивный навык: 5 % вампиризм от размера нанесенного урона. -50 % сопротивления к стихиям огня и света. Внимание! После экипировки данный предмет нельзя будет снять]

— Слушай, а -50 % это критично? Насколько это распространенные стихии?

— Не критично, если ты будешь обходить стороной эльфийских святых, — он сделал многозначительную паузу, — этот предмет стоит того.

Едва я надел кольцо на палец, как ощутил прилив бодрости. Тело перестало болеть, а здоровье, которое к слову находилось на отметке в 10 НР, постепенно начало восстанавливаться. Достав из инвентаря меч, я так же отметил его парадоксальную лёгкость.

— Этот меч подходит твоему нраву, я думаю, — парень протянул мне руку, — я Ричард, «Охотник на красных».

— Ты взял это прозвище из SAO, или из линейки?

— Из SAO. А как ты узнал? — парень удивился.

— Я просто невероятный задрот, — я пожал крепкую руку, — Лихт, сейчас обычный путешественник.

— Для задрота и обычного путешественника, ты слишком живой, — Ричард улыбнулся, — но ладно, у всех скелеты в шкафу. Не хочешь пройти со мной до соседнего острова?

— У меня скорее всего нет анимуса, — я пожал плечами. В действительности так и было.

— Ах, точно. Я забыл отдать тебе ещё и это, — он бросил мне 4 бутылка.

[Получено: X4 Малый флакон с анимусом (50 АЕ)]

— Неужели это тоже выпало с босса?

— Естественно. Как ты думаешь, люди выбираются с островов?

— Без понятия. Я в этом мире только два дня, и они были очень тяжелыми... Я хватал информацию кусками.

— О, я понял, — Ричард кивал мне, поглаживая подбородок, — ну тогда ты точно идешь со мной. Я ужасно задолбался таскаться по этим дебрям в одиночестве.

— Никаких проблем. Эти красные — последние?

— Из тех на кого я охотился? Нет. Это их малый отряд. За остальными я вернусь позже.

— Сколько же ты собрался убить человек? — я опустил бровь.

— Ровно 126, ни больше ни меньше.

— И нет другого выхода?

— Был, пока старик не сошел с ума, — Ричард сплюнул, — совет теперь работает со всеми, с кем может. Даже с насильниками, убийцами и ворами вроде этих вот молодцов. Если они не хотят судить их, то я сделаю это сам.

— Ладно, я понял, — я уверенно кивнул головой. Не хотелось признавать себя людоедом, но если то что он говорит, — правда, тогда убийство красных могло бы спасти куда больше жизней. Например, жизнь Кейт... — от злости я сжал кулаки. Ричард заметил это, но ничего не сказал.

— Пойдем, покажу тебе пару интересных мест, — он дружески похлопал меня по плечу.

Глава 5.1 — Подземный город

Стоя на краю острова, я наблюдал за левитирующим прямо передо мной Ричардом.

— И ты говоришь, что можешь меня научить?

— Ну а почему нет? Не оставлять же тебя на этом богом забытом острове.

— А как сюда красные добирались?

— Вон на той хреновине, — он ткнул пальцем в левитирующую недалеко от острова деревянную посудину, отдаленно напоминавшую мне тот самый небесный трамвай. Только выглядела она еще беднее.

— Выглядит не слишком надежно.

— Так и есть, — Ричард кивнул, — они делают их сами, так что гарантий безопасности там никаких. Машины элементарей намного лучше.

— Ладно, и как мне научиться летать?

— Тебе просто нужно вот это, — он бросил мне ещё одно кольцо.

[Получено: Кольцо Полёта +0 — Дарует полёт, увеличение расхода анимуса на 50 %, В воздухе невозможно использовать МР, Запрет на использование предметов в воздухе]

— Эм... Оно разве не очень дорогое? — я с сомнением посмотрел на Ричарда. Тот кажется, вообще не ощущал потери.

— У меня их ещё где-то 20 штук, так что это неважно. К тому же, их не очень то жалуют в обществе из за кучи негативных эффектов. По сути, ты ничего не можешь с ним делать, кроме как летать.

— Звучит и правда не слишком приятно. Эффект на анимус сильно заметен?

— Это только, если ты просиживаешь на островах задницу. Прохождение острова всегда в несколько раз окупает затраты, так что... Решать тебе. Можешь конечно и тут остаться.

Я надел кольцо на палец, и не долго думая шагнул в пустоту. Обманутые ожидания мозга, резко сменились восторгом, когда я вопреки всему, встал прямо на воздух.

— Странное чувство, правда? Попробуй представить, что ты плаваешь, — Ричард медленно начал подниматься вверх, держа руки скрещенными на груди. Я попытался повторить за ним.

С первого раза ничего не получилось. Я просто не двигался, как бы ни пытался себе что-то представить. Понимание управления этим кольцом видимо относилось к уникальному опыту, получить который иначе невозможно.

— Неужели ты никогда не летал?

— Вообще было один раз, — я вспомнил как ещё совсем недавно Кейт спасла меня с того острова. Ощущение свободы и абсолютной вседозволенности в небе, тут же сделали своё дело — я сдвинулся с мертвой точки.

— О, значит вспомнил?... — Ричард погладил подбородок, наблюдая за моими робкими пируэтами в воздухе.

Сказать что я был рад этому кольцу, это не сказать ничего.

— За мной. Объясню тебе, как работает этот мир, — Ричард развернулся, и сделав несколько шагов вперед, исчез.

— Я последовал за ним, хоть точно и не знал, куда. Всего через минуту я наконец понял, в чем дело. Только я вылетел за пределы сферы острова, как небо тут же из темного

превратилось в голубое, луна исчезла с неба, а вокруг остались лишь небеса, и приятный прохладный ветер. Посмотрев на сферу, я малость опешил: внутри виднелся и сам остров, и ночное небо, словно в "снежном шаре".

— Ну? Как тебе чувство свободы? — Ричард закинул руки за голову, пролетая мимо меня на спине и сложив нога на ногу.

— Невероятно. Только... Где другие острова? — я обернулся вокруг, но на ближайшие километры ничего видно не было. Разве что пара темных точек вдали.

— Ниже 2го уровня концентрация островов резко падает, давай за мной, — обогнув остров, мы полетели дальше. Анимус стремительно утекал... Надеюсь Ричард знает, что делает.

Прошел день.

[Энергия анимус: 60/100]

— И всё таки, почему острова стали так редко встречаться? На первом уровне их было как грибов, пфу, — я смахнул с лица капли, вылетев из облака. Эта жидкость напоминала воду, но вкус сладкий, и немного восстанавливает анимус.

— Это из за строения Бездны. Если отлететь на ОЧЕНЬ большое расстояние, туда, где вообще нет островов, и посмотреть на нее со стороны, то бездна будет похожа на огромное дерево, чернеющее к низу.

— Ты так делал?

— Конечно же нет, — Ричард скривил брови, — на такое способны только основатели Колыбели. В общем то от них мы и знаем о структуре бездны. Если коротко: первые 15 уровней образуют «Ветви». Это зоны где островов больше всего. Чем ниже, тем их меньше по краям, и потому это похоже именно на ветви. В самом низу, они все сходятся в одной точке; Мы называем её «Центральным шлюзом».

— Почему именно шлюз? — я попытался представить, но не вышло.

— Потому что ниже 15 уровня облака чернеют, и начинают убивать, — Ричард размял шею, проворачивая мертвую петлю в воздухе, и равняясь со мной.

— Каким образом?

— Анимус портится. Видишь эти облака? — он ткнул пальцем в ближайшее слоистое, — они состоят из анимуса, избыток которого выделяется прямо из ауры островов в небольших объемах. Это не похоже на испарение, скорее на кристаллизацию. Ниже 15 уровня плотность этих облаков безумна, а анимус очень вреден. Даже секунды пребывания внутри тебе хватит, что бы исчезнуть.

— И центральный шлюз, это место, где можно пройти?

— Совершенно верно, — он хлопнул меня по спине, и я чуть не потерял контроль от неожиданности, — «шлюз» это бесконечно длинный спуск вниз между черных облаков, шириной всего 3×3 км. Он круглосуточно охраняется представителями всех рас, и кого попало туда не пускают, так что пока о нём лучше даже не думай.

— Не буду. У меня есть другие дела, — я отвел взгляд, стараясь сосредоточиться на полёте.

— Стоп. Мы на месте.

— Но тут ничего нет.

— Так только кажется, — Ричард что-то сделал, и в воздухе прямо перед нами начал медленно открываться фиолетовый портал вроде того, в который он недавно убрал мечи, но

намного больше.

— Это твой портал?

— И да и нет. Сложно объяснять, пошли, — он шагнул внутрь, и я последовал за ним.

Проходя в портал, меня волновал только один вопрос: Зачем? Должен ли я вообще сейчас тут находиться? Наверное, думать об этом уже слишком поздно.

[Локация: Преддверие подземного города. Уровень 3]

«Кап-кап» — со свода пещеры медленно сочилась вода. Мы уже несколько минут бродили по темным хитросплетениям пещер, освещенным одним только маленьким шариком света, следующим за нами.

— Ты говорил, что хочешь мне что-то показать?

— Терпение, — он вдруг преградил мне путь рукой, — впереди кто-то есть. Иди и проверь.

— Я? Ладно, — осторожно завернув за угол туннеля, я увидел неподвижно стоящего ко мне спиной человека, в центре небольшой пещеры. Это выглядело довольно жутко, потому что кроме нашего света, другого тут не было, и на человека падала лишь часть света, скрывая голову.

Медленно подойдя к нему сзади, я дотронулся до плеча. Странно, но он не шелохнулся, и никак не отреагировал. Обогнув его справа, я осторожно заглянул в лицо, сохраняя дистанцию. Его глаза медленно встретились с моими: они были широко открыты, с кровавыми подтеками. Рот и губы поджаты, кожа совсем иссохла. Он выглядел как живой труп.

Да не, это и был живой труп; Секунды не прошло, как он с воплем кинулся на меня.

Вывхватив меч, я одним ударом рассек его на две равные половины, с гадкими хлопьями упавшие на камень.

— В следующий раз бей первым, — мрачно заметил проходящий мимо Ричард.

— Что с ним произошло? Это был настоящий человек? — я взмахнул мечом; всё ещё не могу использовать его одной рукой, даже с кольцом.

— Когда-то да. Это происходит, когда душа покидает тело, но тело не разрушается. Один из эффектов "Лихорадки анимуса". До конца мы правда всё ещё не выяснили, в чем причина. В общем относись к ним как к мясу.

— Тебя послушать, так и «Красные» тоже мясо. Разве можно так уверенно рассуждать на тему, которая ещё до конца не изучена? Может, им можно помочь, — прежде чем пойти за Ричардом, я ещё раз посмотрел на половину искривленного лица, лежащую на земле.

— Нужно заботиться о живых. Твоя вездесущая жалость доведет тебя до гроба, — донеслось из пещеры.

— К чему такой радикализм? Разве правила...

— Твои правила могут идти в задницу, — внезапно вырвавшийся из темноты Ричард, прижал меня локтем к стене. Едва теплящийся свет начал колыхаться, отбрасывая множество бегающих теней на лицо Ричарда, искривленное яростью.

— Я долго терпел, и больше не собираюсь. Запомни, Лихт: правила с нашей планеты в этом мире не работают. Может показаться, что у нас мирная цивилизация, и раз тут есть магия, значит все могут быть счастливы, но в реальности всё работает наоборот, — он усилил давление, — Люди, опьяненные возможностями, и тем что это «похоже на всего-лишь игру» делают всё, что захотят. Никакая тюрьма не способна исправить их, кроме разве

что, пожизненного рабства, но такая жизнь даже хуже смерти. Всё остальное — не работает. Это пройденный этап, и неизменно, эти люди отнимают чужие жизни, грабят и насилуют. Тут работает только одно правило: будь сильным, и защити то что тебе дорого, даже если для этого тебе придется убить миллион человек, — в этот момент на лице Ричарда отразилась чистая боль.

Честно говоря, я был с ним полностью согласен. Игра в гуманизм и исполнение законов хорошо там, где их чтят. Если никто не исполняет правила, то на их место приходят новые, куда более естественные законы силы и группы. Всё это время, я возможно, слишком боялся своего прошлого.

— Слушай, Ричард, — с трудом произнес я, так как из за локтя не мог даже нормально дышать.

— Да? — он отдернул руку, и сделал пару шагов в сторону, видимо пытаясь успокоиться.

— Если бы я сказал тебе, что убивал людей в первой жизни, как бы ты отнесся ко мне? Даже будь у меня на то веская причина.

— Это действительно было?

— Да.

— Зависит от ситуации. Наверняка, назвал бы тебя ублюдком, — он отвернулся.

— Вот и я называл себя так же. И теперь я тут, в новой жизни, постепенно возвращаюсь к тому, с чего начал. Разве для этого мне дали столько шансов?

— Знаешь... — Ричард затих на несколько секунд, о чем то размышляя.

— Воспринимай это как навык. Мне тоже не нравилось убивать, никогда. Но разные поступки выглядят и ощущаются по разному в разных ситуациях. Там, на земле, в век информационных технологий и договоренностей, убийство совершенно неуместно.

— Ага, людей вроде меня там никто не любил, — я сжал кулак. Впервые в жизни я рассказываю кому то о том, чем занимался раньше.

— Только вот мы не там. В Бездне убивать — самое важное. Ты можешь быть сколько угодно крутым ремесленником, строителем, математиком или магом, но если ты не можешь убить — однажды убьют тебя. Понимаешь? Иной порядок, иные правила, и это я говорю только о людях. Что до других, там даже думать не о чем, — Ричард большим пальцем ткнул себя в грудь, указывая на татуировку в виде груды черепов:

— Это за 1000 убитых красных. Причина, по которой я еще жив, это моя собственная сила. Эти люди сами решили распорядиться так своей жизнью. Почему я или кто-то ещё должен терпеть их глупость и безумие, рискуя собой? Я никогда, ни разу в жизни, не убил человека просто так. Моя совесть совершенно чиста, и ты должен прийти к тому же.

— Спасибо за эти мысли. Надеюсь, мне станет легче жить. Ммм... Кстати, почему ты помогаешь мне? — я задал этот вопрос, потому что он никак не давал мне покоя.

— Считай, что я увидел в тебе потенциал. В бездне каждый адекватный человек, — на вес золото. По этому я и не люблю красных, — они сокращают эту цифру, — последние слова Ричард процедил сквозь зубы.

Мне нечего было больше добавить. Возможно, в скором времени мне придется нарушить договор с богом, а вместе с тем, нарушить свой внутренний баланс.

Высокий прыжок под самый свод пещеры. Боком перекрутившись в воздухе, я приземляюсь прямо на узорчатую спину огромной мохнатой твари. Трехметровый паук

бьется изо всех сил, но уже поздно, — тяжелый меч рассекает плоть, и полоска НР медленно утекает, иссушая монстра.

— Весьма кроваважное зрелище, прямо как тогда, — Ричард стоял на выходе из пещеры, хлопая в ладоши. Этот рыжий дьявол кажется специально водил меня по самым опасным местам, зная, что я хочу стать сильнее.

[Получено: Шёлк низкого качества X4]

Проверив инвентарь, я убедился, что шёлка у меня уже на целую роту солдат. Ещё немного, и я буду похож на ходячий ремесленный склад. Нужно использовать всё это в кратчайшие сроки.

— Ты так и не сказал, что нам делать в подземном городе; Если нам вообще нужно туда идти.

— Нужно. У меня там встреча с одним человеком, весьма неплохо разбирающимся в секретных островах. Я подумал, что было бы нам с тобой неплохо посетить парочку таких. Даже я могу найти там что-то интересное, тем более что опыта в таких местах дают немерено. Кстати об опыте, какой у тебя уровень? Нужно было раньше спросить.

— Второй.

— Чего? — Ричард опешил, — ты хочешь сказать, что на втором уровне, будучи сломанным клинком убил Высшего Лорда?

— Получается так. Наверное дело в мече — у него повышен урон против нежити, и отсутствуют требования по характеристикам и уровню. Он даже будучи сломанным, почти не изменился.

— О... Это кое-что объясняет, хоть и не всё, — Ричард кивнул, — береги это оружие. Другое такое ты не найдешь.

— Ты что-то знаешь? — я прищурился от все нарастающего света впереди.

— Конкретно о твоём мече, — не знаю, — но в бездне есть такой класс предметов: артефакты. Обычно их трудно получить, и они имеют очень специфические свойства, подходящие далеко не всем. Твой меч явно к ним относится.

И действительно, открыв свойства оружия, я посмотрел на строчку, которой раньше внимания не предавал:

[Качество предмета: низший артефакт]

— Что такое низш... — я не успел договорить, поскольку за соседним углом послышались разговоры, и судя по контексту, нам тут были не очень рады.

— Кто такие?! — из за угла вывернул патрульный, с факелом и в стеганой кожаной броне. На груди у него красовался значок в виде башни, а во второй руке он держал короткий клинок.

— О... это вы! Проходите, — парень вздрогнул, встретившись со взглядом Ричарда. Его можно было понять: Ричард иногда лицом и характером напоминает акулу; Особенно, когда улыбается.

Пройдя вслед за спутником через деревянную дверь в самом конце тоннеля, мы внезапно оказались совсем в другой локации.

[Локация: Подземный Город. Уровень 3]

Удивительно, как уютно я чувствовал себя тут, среди отбросов, на самом дне социума. Не нужно быть гением, чтобы понять едва завидев это место: огромные трущобы на сваях, под сводом не менее гигантской пещеры, освящаемые лишь бродящими туда-сюда людьми с

факелами. Здесь даже в окнах не горит свет, а в подворотнях целыми группами набиваются бездомные. Воистину, лучшее место для встречи с проводником, который знает то, что другим лучше не знать.

— А в бездне оказывается, намного больше людей? — я удивился, поняв, как много на самом деле тут живых душ.

— Больше миллиарда, и еще те что рождаются уже в бездне, но "способных" очень мало. Ты ведь знаешь, что бездна притягивает людские души лучше, чем любой другой мир? Эдакое чистилище.

— Не знаю, я буквально умер 100.000 раз, прежде чем попасть сюда.

— Невозможно, — Ричард уверенно покачал головой, — или ты это себе придумал, или с твоей душой что-то не так. В основном люди попадают сюда с 3–4 «попыток».

— Ладно, спорить со статистикой бессмысленно, — я посмотрел на улицу, к которой мы только вышли. По правую руку стройным рядом шли потухшие «трехэтажные бараки», а по левую зияла пропасть.

Проходя по краю пропасти, я вдруг ощутил неладное. Из подворотни на меня кто-то смотрел.

«Эй ты! А ну ка...» — из ближайшего переулка выскочил какой то мужик в обносках. Он кажется, пытался схватить меня, но был настолько слаб, что не выдержав, оступился, и упал с помоста вниз, к сваям. Его удаляющийся крик звучал целую минуту прежде, чем затих. Судя по всему, это место было построено над глубочайшей ямой, которой в реальности являлась почти вся пещера. Знаете, это как если бы в ракетной шахте кто-то решил построить деревню на сваях.

В целом то идея интересная, до момента, когда кто-то снизу начинает пилить...

— Сюда, — Ричард завернул за угол, остановившись перед дверью в один из деревянных барачков, — открывайте, это мы.

— Ну наконец то. Я уж думал, ты не справишься, — послышался из за двери знакомый голос. Голос который я хорошо запомнил: 244 ранг, «Бедствие».

— Что это значит?! — я сделал два шага назад, но было поздно.

— Прости парень, — Ричард мрачно улыбнулся. Как и тогда с Лютером, в этот момент я ощутил, что больше не могу двигаться.

Глава 6 — Предатель

— В самом деле, привёл, — в пустой, прогнившей насквозь комнате, на табуретке сидел мой старый знакомый. Ничуть не изменился с прошлой встречи, и даже круглые очки не снял.

— Много же ты шуму поднял, — улыбнулось Бедствие, — подкатить шары к нашей куколке, это смело. Тебя теперь вся Колыбель ищет.

— Что вам от неё нужно? — я разочарованно посмотрел на Ричарда, облокотившегося спиной на входную дверь. Тот ответил мне максимально равнодушным взглядом.

— Нам от неё нужно молчание. Эта кукла слишком своевольна, — Бедствие достал сигарету, и поджег ее пальцем.

— Кукла? Это такое обращение?

— Ооо... Ты не знаешь? Бедняга, — мужчина растекся в широкой улыбке, демонстрируя ряд идеально белых зубов.

— Не знаю что? Что она в буквальном смысле кукла? Это невозможно.

— Отчасти ты прав, но есть один момент. Рассказать ему? — Бедствие безучастно посмотрел на Ричарда, словно спрашивал только для приличия. В ответ тот молча кивнул.

— Что ж, всё равно через десять минут тебе умирать. Хоть помучаешься перед смертью, — Бедствие втянул дым, задумчиво глядя в потолок. Сейчас он даже не слишком то походил на психопата, способного взорвать целый городской квартал.

Я был на взводе. Кажется, судьба Кейл волновала меня куда больше моей собственной.

— А ты знаешь, я передумал, — он сжал в руке сигарету, и его перчатки заскрипели, — пора тебе уже умереть.

Медленно поднявшись с табуретки, он снял перчатку, демонстрируя до невозможности обожженную кожу.

Поднял руку.

«Хах,» — в этот момент я заметил, как Ричард улыбнулся.

Щелчок, и дом вспыхнул. Стены тут же снесло потоками пламени, и весь город мигом загорелся. От неожиданности я даже сделал несколько шагов назад.

Только вот меня огонь не тронул. Более того, он похоже и предназначался не для меня.

— А ты умнее дворовой собаки, — злобно улыбающийся Ричард стоял напротив Бедствия, держа в каждой руке по катане. Клинки с безумной скоростью мерцали, переливаясь множеством разных оттенков, и вместе с тем, поглощая почти всё пламя, которое безумными потоками струилось прямо из тела Бедствия.

В этот момент, Ричард мне что-то беззвучно сказал.

«Беги,» — прочитал я по губам, и мне стало невероятно тошно. Я уже слышал это в бездне однажды, и спустя всего лишь день, слышу снова.

«Беги блять!» — прокричал он второй раз.

Засунув гордость себе в задницу и сжав зубы, я побежал к выходу из «города». Да, он построен на деревянных сваях, и значит совсем скоро будет полностью уничтожен. Местные должны были спасаться, будь они нормальными людьми.

Впрочем, на это можно было и не надеяться. В городе уже начался хаос; Случайные драки, крики, горящие заживо люди. Некоторые из таких бросались на меня, прямо из огня. Я видел чистейшее безумие в их глазах, и в какой то момент, просто начал рубить их, не

сбавляя ход.

Наконец, впереди показалась твердая земля. Маленький каменный уступ прямо рядом с одним из черных входов в город.

Дерево у меня под ногами задрожало, и последним прыжком я достиг уступа прежде, чем город рухнул в пропасть. Остановившись у двери, я повернулся, чтобы посмотреть на плоды своего существования:

Портить всё, просто потому что ты есть — я умел это лучше всего с самого детства. Город был полностью уничтожен, со всеми его жителями. Остались только догорающие сваи, и гигантская пещера, своим дном уходящая в незримую даль.

В воздухе висели две фигуры: одной было Бедствие; Огонь облизывал его подобно послушному псу, пожирая стены пещеры. Второй — Ричард; Весь в поту, он тяжело дышал, крепко сжимая мечи.

— Что не так? Куда делась вся твоя сила? Я помню «Охотника на красных» другим. Для 5 ранга ты слишком хилый, — Бедствие махнул рукой наотмашь, и огонь метнулся в сторону мечника. С пугающим скрежетом, мечи проглотили и это.

— А ты слишком сильный для 244 ранга, — Ричард улыбнулся, — я просто думаю, стоит ли мне тебя убивать, или только покалечить? Для бездны это была бы большая потеря.

— Твой блеф бессмысленен. Мне хорошо известна особенность твоих мечей — ты не можешь защищаться и атаковать одновременно, — Бедствие махнул второй рукой, и на Ричарда обрушился целый водопад пламени.

— Ну да, и что? — послышалось из огня, — одним движением вырвавшись из пламени, и сгорая заживо, Ричард ударил крест на крест.

— Очень... интересно, — Бедствие безумно улыбнулся, поймав клинки руками, и сдерживая гримасу боли.

— Ещё нет, но сейчас будет. Смотри внимательно, если сможешь, — Бросив на бедствие полный отвращения взгляд, Охотник исчез.

Что произошло дальше, я понял не сразу. Пиромант просто висел в воздухе, и казалось, не мог ничего сделать. На его лице отражалось искреннее удивление, какое редко можно увидеть у такого надменного человека.

Потом, я услышал звук. Очень странный, совсем тихий звук, напоминающий пение цикад или даже шум роя. На самом деле, так звучали стены, когда на них появлялись порезы. Сотни, тысячи порезов, каждую секунду испещряли пещеру без видимой на то причины, и даже без малейшего колебания воздуха.

Кожа, одежда, кости Бедствия — всё медленно но верно превращалось в труху. Это выглядело, как безоговорочная победа Охотника.

Только когда от Пироманта отвалилась рука, он наконец заговорил:

— Ладно, опять ничья. Тебя и правда невозможно победить, — он говорил очень спокойно, и даже немного печально, — но я хотя бы попытался. Встретимся, когда я придумаю, что с тобой делать. Знаешь, твой брат дался мне намного проще, — на последней фразе он безумно улыбнулся, и щёлкнув пальцами, вспыхнул, за мгновение превратившись в пепел. Да, именно в пепел, и никак не в пыль.

— Сука! — появившийся в центре пещеры Ричард, одним взмахом разрубил место, где секундой назад висел пиромант. Количество ярости, вложенное в этот удар, сложно переоценить: поднятый от удара ветер, чуть не сдул меня вглубь тоннеля, и на стене остался порядка 10 метров в глубину кольцевой разрез. На самом деле, стой я чуть выше — лишился

бы головы.

Это пугало. Я не знал, что сказать, и просто наблюдал за тем, как Ричард пытается успокоиться, — он дышал очень тяжело, а от тела шел пар. Что-то подсказывало мне, что он убьет меня, если я сейчас скажу хоть слово.

Так в тишине, мы простояли несколько минут или часов, точно не знаю. Наконец, убрав мечи он опустил ко мне на уступ. Даже не глядя мне в глаза, он прошел мимо, а потом остановился у дверного прохода.

— Ты идешь?

— Мне некуда идти, — я покачал головой, вспоминая о том, что теперь меня ищет совет, и путь во все человеческие города мне закрыт.

— И что, ты не собираешься возвращаться за ней? Это ведь она попросила меня помочь тебе.

— Она жива? О чем говорил этот псих?

— Могу только передать тебе ее слова. Она сказала что-то вроде: «Живи, и забудь обо мне, я буду в порядке». Довожу до твоего сведения, что она и правда будет в порядке.

— Хах... — я печально улыбнулся.

— Что смешного?

— Это напоминает мне хрестоматийные сюжеты про принцессу в башне. Знаешь, есть такая книга «Тысячеликий герой». Я никогда не уважал то, что там написано...

— Я её читал, и могу сказать тебе, что жизнь любого из нас можно подвести под эту книгу, но это никак не сделает твою историю живее. Эмоции куда важнее оригинальности. Вопрос только, поступишь ли ты так, как там написано?

— Конечно же да. Если жить не ради принцессы, то зачем?

— Можно жить ради себя, разве нет? — Ричард казалось, сам не верил в эти слова. Так неуверенно они прозвучали из его уст.

— Я и так собирался спасти её ради себя. Я слишком много ей обещал, что бы теперь просто сдать. Мужчина держит слово.

— С таким аргументом трудно спорить, но в то же время, это только слова. Ты всё ещё слабый, убегающий птенец. Я так понимаю, ты не собираешься её слушать? Против тебя выступит весь топ-100 рейтинга, когда ты заявишься в Колыбель, — он нахмурил брови.

— Я буду готов. Если она в порядке, то и у меня времени достаточно.

— Не буду лукавить, мне нравится твой настрой. Придется еще немного тебе помочь, пошли.

— А, и ещё кое что, — Мечник остановился, на половину зайдя в появившийся портал, — не говори никому своё и моё имя, понял? Тебе очень повезло, что я оказался предателем, — он бросил в мою сторону серьезный взгляд через плечо, скрывшись в портале.

Я совершенно не мог понять, что это за человек, и что у него на уме, но одно знал точно: он сможет мне помочь, и я не имею морального права от этого отказываться.

[Локация: Эльфийская ветвь бездны, Неизвестный остров, Уровень 5]

Стометровые деревья, пение птиц и густая зелень — прошел 1 год с момента, как мы с Ричардом попали на этот остров. Местные называют его «Шатэ’эль» что с эльфийского переводится как — «Великий Лес».

За эти месяцы я узнал много интересного. Например, что эльфы это вторая по численности раса после элементарей в Бездне. Элементарии кстати гуманоидные, всех стихий и цветов. Есть ещё раса разумных червей, синие орки, какие то жуки... Долго можно перечислять, но смысла пока мало.

Да и я с ними столкнусь не скоро. Весь год я провел чуть-ли не в одном месте, посвящая себя упорным тренировкам, закаляя тело и дух по методикам Ричарда. Что за методики? На самом деле, не слишком очевидные.

Как оказалось, характеристики вроде силы, ловкости и других, — всего лишь множитель к базовым, скрытым показателям. Например, объем мышц, их плотность, растяжимость и сила, — это тоже численный показатель, который растёт, но нигде не отображается. Эти показатели растут во время тренировок, при том, что мышцы визуально никак не изменяются. Люди в Бездне вообще не стареют, и остаются такими, какими сюда попали. Исключением являются дети: они растут до 21 года, а потом процесс останавливается. Интересно было бы узнать, как там у других рас с этим делом.

Но возвращаясь к мышцам: я действительно стал сильнее за это время, выполняя странные упражнения прямоком из фильмов про боевые искусства. Теперь я даже могу понять экзекутор одной рукой, и прыгать на ± 10 метров вверх. Не слишком шокирующие показатели, но и основная тренировка еще не началась. Это была только подготовка перед тем, как мы отправимся в «Мучительную Долину» — остров 6 уровня, со специальным местом для тренировок.

В чем именно заключается польза этого места, и что вообще представляет из себя остров, — Ричард мне не говорит. Явно хочет чтобы я страдал по прибытию, но и ладно. Зря я что ли провел с ним столько болезненных спаррингов? Я почти готов — остался только финальный штрих, — нужно на всякий случай понять, как работает магия, и найти себе парочку активных навыков.

Сидя под огромным деревом, я наблюдал за проходящими по лесной дороге эльфами. Я находился прямо напротив входа в их столицу «Эльфхейм». По крайней мере так его переводит система, — оригинальное название на эльфийском почти не произносимо.

К слову о переводе, и вообще языках... Эльфы это самая дружелюбная к людям раса. Все остальные, и особенно элементарии, людей терпеть не могут; Даже не представляю, как нам удалось попасть в этот «Совет». Но вот с эльфами у людей мир да почет. Что важно лично для меня: эльфы не лезут в дела людей касательно поимки сомнительных личностей, равно как и люди. В общем, союз исключительно торговый и научный.

Что б еще рассказать... А, ну я наконец нашел способ усилить свой меч. Правда пришлось ковать медные топоры каждый вечер по несколько часов, чтобы поднять навык кузнечного дела до +5 единиц. В противном случае, с артефактами работать система не дает. Но об этом я ещё подумаю позднее, когда таки пойду его улучшать. Мы выдвигаемся в

долину только через 3 дня, и это время я потрачу на подготовку.

Вскочив на ноги и размяв затекшие плечи, я пошел по песчаной дороге к двум огромным деревьям. Прямо между ними находится портал в Эльфхейм. Надо отметить, что эльфов тут тьма тьмушая. Подойдя к порталу, пришлось занимать очередь.

Это время я потратил с пользой, осторожно разглядывая местных. Разнообразие местных эльфов поражало: тут тебе и солнечные эльфы, и ночные, и морские и небесные. Уверен, можно любое слово подставить, и обязательно найдется подходящее семейство эльфов.

Но вообще, местных это не удивляет. Из истории эльфов я узнал, что их миры намного больше нашей земли, и популяция у них тоже куда более масштабная.

— Колыбель? — меня остановил эльфийский страж в серебряной кольчуге. Я и не заметил, как подошла моя очередь.

— Свободный Анлокер.

— Проходи, — он кивнул, после того как я показал ему свой публичный статус.

Шагнув в портал, я перенесся наверх, к кронам деревьев, оказавшись на просторной смотровой площадке, и по совместительству площади города. Честно говоря, Эльфхейм не удивлял, — он выглядел как обычный эльфийский город из наших сказок и легенд. Это кстати, тоже интересно. Откуда мы знали, что культура эльфов выглядит именно так? Может попаданцы постарались?

Я подошел к краю смотровой площадки: впереди открывался чудесный вид на бесконечно широкий лес. Я мог видеть его, только потому что находился на самом главном дереве этого леса.

И чего не говори, но вот размеры впечатляют. Этот остров имеет класс «Континентальный». По площади он как территория целой страны, и весь покрыт едва — проходимым лесом многометровых, очень широких деревьев.

Этот вид успокаивал. Даже согласно исследованиям из моей прошлой жизни, наблюдение за природой и нахождение в ней, сильно повышает качество жизни человека, а в городе люди лишь систематически испытывают стресс. Этот лес в течении года оказывал на меня сильный целительный эффект, помогая меньше думать о Кейт, хоть и не всегда получалось.

Подойдя к круглой двери прямо в стволе дерева, я зашел в одну из комнат. Это местная публичная библиотека — в отличие от людей, эльфы делятся знаниями со всеми желающими, и знаний у них достаточно. Я жадно поглядываю на эту библиотеку уже не первый месяц, но времени после тренировок с Ричардом оставалось только на кузнечку, и подышать.

— Вам чтонибудь подсказать? — рядом появился учтивый эльф-консультант. Как и большинство эльфов, он выглядел почти идеально: высокий, с правильными чертами лица, в бежевом фраке с моноклем.

— Мне нужны книги объясняющие работу местной магии. Вот прям для самых новичков, если можно.

— Конечно, — эльф протянул ладонь, и в неё из пустоты упала книга в синем переплете, — прошу, — он учтиво улыбнулся отдавая мне книгу.

— Спасибо, — я откланялся, после чего занял место в читальном зале, напротив

огромного круглого окна. Вид отсюда был такой же как и с обзорной площадки — замечательный.

Так, а теперь книга.

«И это всё?» — я разочарованно закрыл очередную книгу. Уже шли третьи сутки, как я не спал, перечитывая всю местную библиотеку. Система бездны позволяет читать едва-глядя на текст, если конечно сознание успевает. Удалось прочесть порядка 50-ти книг, но и это капля в море.

[Заклинание: Пламя — создает неподвижный сгусток пламени на вашей ладони. 40 урона при касании, — 5MP]

«Пламя» — воздух над моей ладонью вспыхнул.

[MP: 100 < 105]

Как и ожидал, максимальный объем маны увеличился, а сама мана не потратилась. Такова особенность местной магической прогрессии — равно как и с физическими тренировками, использование заклинаний повышает скрытые характеристики, увеличивает объем маны и делает заклинания сильнее. Только с «Пламенем» акция получилась одноразовая, — слишком слабое заклинание; Теперь его нужно ещё раз 100 применить, чтоб повысить эти показатели.

Разумеется я таким заниматься не стал, да и магия огня — не моё. Я хотел себе что-то более уникальное. Хм. Может создать свое заклинание?

Согласно описанию, для создания заклинания нужно понимать его сложную магическую структуру, иметь хорошее воображение и опыт пользования стихией. Иными словами, создать огненный шар при помощи воображения можно, но нужно очень хорошо знать, что именно ты создаешь, — иначе ничего не получится.

Помимо стихийной магии, которой тут целая куча, меня заинтересовала магия зачарования. Она позволяет зачаровывать не только предметы, но и тело. Есть даже магия зачарования души, но заклинания этого семейства строго настроено запрещено распространять почти у всех рас, — слишком опасно.

Выучив все заклинания, до каких получилось дотянуться, я покинул библиотеку и направился в кузницу. Сегодня вечером мы покидаем остров, а значит я должен быть готов.

Кто бы что не говорил, а у моего класса бесконечное количество преимуществ. Одно из них: скрытое свойство «Мусорщика» — позволяющее улучшать сломанные предметы, вместо того чтобы каждый раз чинить их перед заточкой, что делает улучшение в миллиард раз дешевле. Да, у пассивных навыков в Бездне часто попадаются скрытые, нигде не указанные свойства.

[Усилить предмет: Экзекутор +0? (В случае неудачи предмет будет сломан)]

[Успешно: Экзекутор +1]

[Успешно: Экзекутор +2]

[Получено: Активный навык — «Дух Палача» — Выберите одну цель: в течении часа вы получаете на 30 % меньше урона от выбранной цели. Каждую минуту находясь поблизости с целью вы получаете 1 единицу ярости (1 % Скорости атаки, 1 % Увеличение урона, 0.2 % снижения входящего урона, за 1 единицу ярости); Во время действия способности любое получение урона дарует 1 единицу ярости; Вы не можете

регенерировать здоровье во время действия этого эффекта | Восстановление: 24 часа]

[Неудача: Экзекутор +2]

[Неудача: Экзекутор +2]

[Успешно: Экзекутор +3]

[Получено: Активный навык — «Взрыв боли» — Потратьте все накопленные единицы ярости для хаотичного высвобождения энергии. Эффект непредсказуемо изменяется в зависимости от объема используемой ярости | Восстановление: 4 секунды]

Сказать что я был приятно удивлен — не сказать ничего. Кто бы мог подумать, что артефактные предметы при прокачке получают активные навыки? Меня о таком не предупреждали. Нужно только повнимательнее присмотреться к тому, как это всё работает.

Слитки хрупкой стали улетели в мгновение, и это при том, что я потратил на заточку круглую сумму. Повезло, что артефактные предметы можно усиливать любым материалом, — будет масштабироваться только количество. На следующую попытку мне нужно уже 100 слитков, а это цена целого меча 4 уровня.

Так... Урон вырос с 200 единиц до 500. Прибавка ощутимая, учитывая, что оружие сломано. Другое дело, что не совсем понятно, насколько это много. В бездне почти любое существо имеет всего 100 НР, но здоровье масштабируются под получаемый урон, рассчитываемый по сложной формуле показателей сопротивлений, разного рода защит и скорее всего скрытых, неизвестных нам параметров. Босс какогонибудь, 7го уровня, скорее всего не получит даже 0.1 урона от моего меча, в то время как гоблин с первых островов умрет мгновенно.

Иными словами, единственная индикация по которой на самом деле можно понять, готов ли ты драться с противником, это его уровень и место, в котором он находится. И то, по словам Ричарда, в Бездне часто происходит ситуация вроде той, с Высшим Лордом, когда босс внезапно повышает несколько уровней, становясь берсерком.

Короче говоря, баланса тут никакого нет, — каждый выживает как может. Благо, мне попался учитель из бывшего ТОП-5 рейтинга, а с таким человеком сделать что-то неправильно ну очень уж трудно, тем более что и сам я не промах.

Я посмотрел на заходящее солнце: кажется пора идти. Куплю только пару зелий на рынке, немного еды для разнообразия, и можно покидать это замечательное место.

— Ну и где тебя носило? — Ричард стоял на ночной поляне белых цветов, освещенной ярким светом луны. Рядом теплился синий портал, ведущий на другой остров.

— Сурово готовился к предстоящим испытаниям, — я вызвал небольшую молнию на кончик пальца.

— Магия это здорово, но полностью на нее полагаться я бы тебе не советовал. Штука крайне ненадежная, и может отказать в любой момент, — пробурчал Ричард, словно какой-то занудный дед.

— Хорошо, мы идем?

— Как только так сразу. Доставай меч, — рыжий дьявол улыбнулся, выхватывая из пустоты одну катану. Я уже знал, что сейчас будет происходить, и без колебаний призвал экзекутор.

Пятиметровый шаг вправо, и на месте где я только что стоял, всё превращается в пыль. А ведь он даже не двинулся с места... Учитель не слишком то беспокоится о моем здоровье.

Одним шагом переместившись вплотную к Ричарду, я использовал «Вертикальный разрез» в несколько раз ускоривший движение моего меча.

Звон — и наши клинки столкнулись. От силы удара по полю прокатились потоки ветра, но Ричард даже не шелохнулся, хотя я видел, как его рука совсем немного дрожит.

— Ты утяжелил меч? — он одним движением отбросил мой меч, а вторым чуть не попал в грудь. Я едва успел отступить назад.

— Ага, и получил пару активных навыков. Наверное не стоит использовать их на тебе?

— Очень страшно, — Ричард улыбнулся, и тут же исчез. Конечно же, он оказался у меня за спиной. Я едва смог парировать удар развернувшись в пол-оборота. Против одного меча ширина экзекутора позволяла держать почти постоянный блок, но против двух я бы не выстоял.

Начался долгий и мучительный обмен ударами. Охотник пользовался только одной рукой, и казалось, вообще не уставал, в то время как я сражался почти-что на пределе своих возможностей. Нужно победить хотя бы в этот раз...

В результате бой дошел до середины поля. Ричард ускорялся с каждой минутой, и в какой то момент я понял, что возможно больше не могу обмениваться с ним ударами на «равных». Нужно закончить все одним ударом.

[Активный навык: Железная Кожа]

[MP 105 < 70]

Использував магию железа на ладонь, кисть и пальцы левой руки, я перехватил лезвие Катаны противника, второй рукой проводя вертикальный удар и опуская меч прямо на голову Ричарду.

В ответ, он заблокировал мой удар ребром кисти. Несмотря на то, что далось ему это относительно легко, выглядел он теперь серьезнее.

— Неплохо для человека, который хочет остаться без руки, — он усилил давление на левую руку. Отпустив блок, я быстрым шагом оказался у него за спиной, нанося еще один удар, который он тут же заблокировал.

Удар, потом ещё один, и ещё. Я бил со всех сторон, но пробить блок никак не получалось. Тогда, я попытался закончить всё быстро, используя сразу 2 навыка.

[Активный навык: Цепкий лёд]

[MP 70 < 30]

Стуток холода вырвался из моей ладони, обвивая Ричарду правую руку с мечом. В этот же момент я атаковал, применяя другой навык:

[Активный навык: Смещение]

[MP 30 < 0]

Смещение позволило мне неестественно быстро переместиться за спину мечника, при этом уже находясь в атаке. Я бил с той стороны, где он не мог использовать руку, и о чудо, это сработало. Меч слегка вошел в плечо Ричарда. По правилам, на этом бой можно было считать оконченным. Тут же отозвав меч, я отошел на пару шагов назад.

[Охотник на красных HP: 100 < 99.75]

— Ну надо же... — судя по голосу, учитель был самую малость удивлен.

— Что скажешь? — я довольно улыбнулся. Впервые за этот год я смог ранить его, хоть и использовал магию.

— Ты определенно учишься быстрее чем кто либо, кого я знал, — Ричард убрал меч, и повернулся ко мне лицом. Он был необычайно доволен.

— Значит я прошел?

— Ага. Мне нравится, как ты комбинируешь такую простую магию и простые приемы в нечто большее, — он потрогал плечо.

— Разве это странно?

— Отчасти. Большинство использует навыки ровно так, как написано в описании, и атак это тоже касается. Потому их довольно просто предсказать, — у всех активных навыков одинаковые паттерны поведения.

— Я ещё давно это заметил, во время столкновения с Лютером и его бандой. Удивительно, что подопечные такого человека оказались настолько бездарными.

— Лютер? Мы думаем об одном Лютере? — глаза Ричарда расширились.

— Да. Мы встретились с ним в день, когда я познакомился с Кейт. Она тебе не рассказывала?

— Нет. Что с ним?

— Мертв. Она убила его анимусом, когда мы пытались освободить остров с рудниками.

— Понятно, — Ричард мрачно посмотрел на луну. Я впервые видел у него такое выражение лица.

— Вы были друзьями?

— Нет.

— Тогда...

— Последний король пал, и на носу очень масштабный конфликт с элементалиями — вот что меня действительно расстраивает, — он задумчиво посмотрел на меня.

— О каком конфликте ты говоришь? — я вопросительно опустил бровь.

— Война за врата, они же «Шлюз». Это уже случалось раньше, и тогда стороны объявили ничью, основав «Совет всех рас», и сделав центральную ветвь Бездны нейтральной территорией. Однако сейчас, там снова разгораются локальные стычки. Я не уверен, что без королей мы сможем и на этот раз отстоять свою позицию.

— Ты тоже будешь участвовать?

— Нет, благодаря вам двоим я теперь «политический преступник». Мист и другие ребята из ТОП-10 непременно попытаются покарать меня, если я появлюсь там.

— Разве это не глупо? В условиях то войны.

— Кейт им дороже, — он пожал плечами, — что она тебе такое рассказала?

— В том и дело, что ничего, — я покачал головой, — у нас просто был небольшой роман, если можно так сказать. Она спасла меня, я немного помог ей.

— Может это старику и не понравилось. Он слишком любит контролировать всё и всех.

— Старику? Ты говоришь про Первого Канцлера Совета?

— Нет, это просто пешка, выставленная от лица людей. Я говорю про его отца, Старика Гауди. Ты вряд-ли его видел, и надеюсь, не увидишь. Просто знай: он руководит всем ТОП-10 за исключением первого места, и теперь уже меня. На нем лежит ответственность за всё, что происходит с нашей расой в этом мире последние 220 лет.

— Он судя по всему, достаточно могущественная персона?

— Даже слишком. Мой тебе совет: НИКОГДА не попадайся ему на глаза, и не пытайся говорить с ним. Этот человек безумно опасен.

— Понял, — я уверенно кивнул.

— Тогда идем, нам предстоит пройти ещё пару островов перед долиной.

[Локация: Драконий Курган. Уровень 5]

Драконы — одна из разумных рас бездны, и самая сильная раса в плане врожденного владения магией. Благодаря их интеллекту, они также были теми, кто впервые создал все эти летающие по Бездне машины, и передал их другим расам. Они даже помогали людям строить Колыбель в своё время.

Есть только одна проблема: их уже лет 250 как никто не видел. Вот исчезли, и всё. Остались только большие неразумные ящерицы, вроде той, с которой я прямо сейчас имел дело.

Будь прокляты эти порталы Ричарда — штука полезная, но в 60 % случаев дает осечку, и анимуса тратит не меньше, чем если бы мы добирались по воздуху. Вот собственно, и на этот раз произошла осечка, забросив нас в пустыню, где кроме гигантских костей размером с горы, ящериц и песчаных дюн, ничего другого и не было.

Едва почувствовав как под ногами дрожит земля, я подпрыгнул. Каменный шип чуть не проткнул мне ногу, — пришлось использовать железную кожу, фокусируя площадь всего заклинания в точке, где предположительно должен был пройти удар. В противном случае, мне могло не хватить защитных свойств заклинания.

«Эта ящерица меня порядком подзадолбала,» — приземлившись на шип обеими ногами, я тут же оттолкнулся и стремительно полетел в сторону неказистого, бескрылого «дракона», скорее напоминающего огромного геккона. Тот уже открыл пасть — в глубине виднелся стремительно формирующийся сгусток пламени.

«Водички?» — я улыбнулся, и в полете убрав меч, метнул сгусток ледяной воды в пасть чудовищу. Взрыв пара тут же разорвал дракона на части, — меня чудом не задело.

— Смотрю, ты закончил? Я тут кое-что нашел, лови, — Ричард бросил мне пару предметов.

[Получено: Накидка Пилигрима +0]

[Получено: Шкура малого дракона]

Экипировав накидку пилигрима поверх своей неизменной «Повседневной одежды», я тут же превратился из «Дворецкого» в пустынного бродягу. Бежевая рваная накидка с капюшоном полностью скрывала мою внешность, и судя по описанию, у неё даже был эффект для лица, оставляющий его в тени. Капюшон я правда пока решил не надевать, оставив волосы по ключицы распущенными. Так я чувствовал себя свободнее.

— Ого. Мне тоже такая нужна. Без маскировки могут возникнуть проблемы с анлокерами на следующих этажа, — Ричард оскалился в предвкушении бойни. Подумать страшно, сколько он уже убил драконов.

Весь остаток дня мы провели сражаясь с огромными ящерицами. До темноты получилось выбить еще 3 таких накидки, а как только солнце исчезло — было решено разбить лагерь.

Забрав с собой свет, солнце забрало и тепло. Теперь пустыня с её гигантскими, темными силуэтами древних костей, ощущалась куда более жуткой и опасной. Выбрав одну из высоких дюн для лучшего обзора, мы разбили лагерь, чтобы немного отдохнуть.

— А ночью тут холодно, — Ричард грел ноги у магического костра. Удивительно, что даже такого искусного война способен задеть холод.

— Для пустынь это совершенно нормально. Долго мы еще будем тут торчать?

— Пару дней. Я не могу использовать портал так часто, — учитель покачал головой.

— А отсюда мы не можем добраться до долины? — я жевал вчерашний хлеб, — в такой холод он ощущался особенно вкусным.

— Не уверен. Вообще то я впервые на этом этаже, и скорее всего, он ещё не открыт, так как я о нём не слышал.

— А его не мог открыть кто-то из другой расы?

— Исключено, слишком далекий сектор Бездны. Ветвь людей в основном исследуется людьми, другие сюда редко забредают.

— О, это получается как в научной фантастике, — поделили космос на сектора, и друг к другу не лезем.

— Верно, таковы правила установленные советом. Да и «чужим» в нашей ветви не нравится; Как-то так вышло, что острова расположенные на ветвях, примерно соответствуют культуре их обитателей.

— Иными словами всякие драконы и скелеты есть только у нас? — подобная новость меня шокировала.

— Верно. Если ты каким то чудом проберешься в ветвь к элементалям, то в лучшем случае найдешь нечто, приблизительно похожее на то, что ты когда-то мог видеть, но ничего узнаваемого вроде тех-же драконов там не будет.

— Вот это уже действительно странно.

— Ага.

Повисла тишина. Греясь у костра, я наслаждался атмосферой пустыни. Такие места и в первой жизни манили меня своей таинственной загадочностью. Глядя на рыжего демона, я заметил, что сегодня он выглядел мрачнее обычного. Возможно, так на него повлияла грядущая война.

— Ричард, кроме меня у тебя в этом мире есть друзья? — я протянул ему эльфийский хлеб.

— А мы уже друзья? Хах, ладно. На самом деле нет, — он пожал плечами, принимая хлеб.

— Все мои старые друзья мертвы. Это к слову, одна из причин, по которым человечество сейчас отстает в бездне: смерть всех из ТОП—10, около 5 лет назад. Тогда выжил только я, — он говорил об этом на удивление спокойно.

— Всех? Что произошло? — еда застряла у меня в горле, весть была не слишком обнадеживающей.

— Мы пытались прорваться на 20 уровень, только и всего.

— Отличие между уровнями настолько велико?

— Как оказалось, да. Бездна после «Шлюза» выглядит немного иначе: это ряд островов идущих друг над другом, и соединенных порталами; Иногда их еще называют этажами из за такой структуры. Черный феникс на 19 уровне дался нам относительно легко, благодаря тогдашнему ТОП—1 — «Абсолютный Ноль». Этот парень был просто феноменально силен — смог заморозить босса несмотря на его сопротивления к стихиям, и особенно ко льду. В общем, тогда мы справились без проблем.

— А дальше?

— Дальше нас ждал сюрприз: «Леди Смерть». Этот босс не был похож ни на что из того, с чем мы сталкивались ранее. В первую очередь она была разумным существом. Я запомнил её на всю жизнь: двухметровая женщина, в платье из клубящегося дыма, она стояла в абсолютной пустоте. Кроме неё и непроглядной тьмы на этаже не было вообще ничего. Она много смеялась, и каждое её движение забирало сразу несколько жизней. Тогда мы ничего не могли сделать, — даже понять атаки этого босса. Казалось, что мы чисто физически не можем увидеть нечто важное.

— Могла ли быть причина?

— Естественно, но тогда мы о ней не знали. Скорее всего для этого этажа нужен специальный предмет, раскрывающий её атаки. Победить её «вот — так с наскока» невозможно, и с нашей стороны было невероятно непрофессионально прийти туда без разведки.

— Хм, наверняка и за такое убийство дают секретное достижение.

— Оно не стоит наших жизней, — горько произнес Ричард, качая головой.

— Постой. А как ты выжил?

— Я ей понравился, — парень насупил брови, — я тогда был всего лишь 12 ранг, и видимо она решила оставить меня на сладкое. Я ещё пытался что-то сделать, но она моих атак не ощущала. По итогу... — парень остановил рассказ, и замолк.

— Знаешь Лихт, что было дальше, тебе знать не обязательно, — он пошарил палкой в костре.

— Неужели всё настолько страшно?

— Не то что бы. Просто не уверен, что ты хотел бы знать подробности моего совокупления с боссом 20 этажа.

— Чего?... — мясо идущее ко мне в рот, застыло в воздухе. Я ощущал, как глаза лезут из орбит.

— Ну ты и ловелас, дружище.

— Не я, а она. Эта женщина даже не спрашивала, — он печально улыбнулся, — и меня определенно не радовал такой расклад, учитывая, что она убила всех моих друзей. Впрочем, моя злость ей нравилась, — Ричард сложил руки за голову, с тоской глядя на звездное небо.

— Что бы я не делал, она называла меня просто «Милый мальчик», гладила по щеке и целовала. Что хуже: она была чересчур красива, и наотрез отказывалась меня убивать, как бы я того не просил. В итоге она отпустила меня; Стыд, который я испытывал убегая тогда, мне уже не забыть. Понадобились годы, что бы переварить всё это.

— Черт, это звучит слишком жестоко.

— Для разумного босса это совершенно нормально.

— Разумный босс, да...? Я вот кстати об этом раньше не думал: а в бездне вообще есть НПС? (Non-Player Character | Неигровой персонаж)

— Есть, но ты не отличишь их от людей, — Ричард многозначительно посмотрел мне в глаза, — и я не уверен, что на самом деле это действительно не люди. Старик как то задвигал нам целую лекцию на эту тему, но я особо не слушал.

— Он как-то связан с НПС?

— Вроде того. Он ведь командует Колыбелью, а значит напрямую связан с системой.

— Интересный он наверное человек.

— Не столь интересный, сколько безумный. Ты ведь помнишь, о чем я тебя предупреждал? — Охотник ткнул меня сухой веткой кустарника.

— Да, я буду осторожен.

Прошел еще один час в тишине.

«Погоди. Ты это чувствуешь?» — Ричард опасно огляделся по сторонам.

Я не сразу понял, о чем он. Только когда землю начало основательно трясти, а песок посыпался в разные стороны, до меня дошло, — нечто прямо под нами неистово толкалось, желая подняться наверх.

«Смотри! Песок осыпается! Давай сюда,» — Ричард сорвался с места, и одним прыжком взлетел на стремительно поднимающийся из под песка каменный уступ. Став с ними рядом, я молча наблюдал за завораживающей картиной:

Камень на котором мы стояли, оказался ничем иным, как головой одной из гигантских статуй-драконов. Эти статуи расположились у самого входа в некий храм-пирамиду, всё ещё поднимающийся из под земли.

Вместе с храмом из под земли поднимался целый акведук, и гигантский, роскошный «передний двор», где мог бы поместиться целый город.

Как только подъем остановился, от начала храма и до конца круглой площади в центре, постепенно начали зажигаться факела.

— Ты когданибудь такое видел? — я ткнул Ричарда в бок.

— Видел и покруче, но всё равно это красивое место.

— Примерно понимаешь, что происходит?

Словно в ответ на мой вопрос, за Ричарда ответила система:

[Начато секретное событие: «Испытание Акалита». Задача: уничтожьте «Помазанников дракона» — 0/100.000]

— А это не слишком для нас двоих? — я потянулся в инвентарь за мечом.

— Если испугался, можешь стоять тут.

— Да не в жизнь, — я первым спрыгнул со статуи, и пролетев больше километра по воздуху, приземлился в центре мощеной песчаником площади. Рядом тут же появились фиолетовые порталы, из которых на меня ринулись странного вида зеленые гуманоидные ящеры с ятаганами. Всего их было порядка 20 штук. Дождавшись, пока они подбегут вплотную, я использовал навык.

[Активный навык: Цепкий лёд]

[MP 130 < 100]

Заклинание тут-же заковало всех в лёд, включая меня. К счастью, у меня был «быстрый шаг», снимающий эффекты контроля. Освободившись ото льда, я подпрыгнул, и внизу послышался звон сталкивающихся друг с другом ятаганов. Находясь в воздухе я заметил, что ящеры продолжали прибывать, собираясь в огромную толпу.

[Активный навык: Голодное пламя]

[MP 100 < 0]

[Получено достижение: «Всесожжение» Награда: 100 XP]

Используя своё лучшее заклинание огня, я тут же увидел безумное множество уменьшающихся полосок НР внизу. Жаль, что остался без маны, но оно того стоило. Голодное пламя, вырвавшееся из моего пальца подобно красной нити, набросилось на первого ящера, а с него на второго, и так по кругу. Это заклинание распространяет огонь подобно разумной чуме, перескакивая с одного врага на другого. Жаль, что действует всего одну минуту.

«Спускайся давай, чего ты там зависи?» — прокричал мне Ричард. Он спокойно себе шел от ступеней храма к площади, а бегущие на него ящерицы превращались в пыль. Судя по всему, они для него вообще не противники.

«Как скажешь,» — стремительно спикировав вниз, я двумя ногами приземлился прямо в гущу событий. Мне страсть как хотелось попробовать один прием, который я уже тренировал ранее.

Схватив клинок двумя руками и подняв его на уровень груди, я начал раскручиваться. В народе этот прием называют просто «Вихрь», и он довольно сложен в исполнении, ведь чем тяжелее меч, тем сильнее инерция, и соответственно меньше контроль. Хотя я уже давно поборол головокружение, справляться с весом экзекутора во время вихря удавалось с трудом. Отчасти, причиной тому служило его утяжеление в несколько раз после заточки.

В остальном, проблем не было. На площади сейчас творилась настоящая кровавая баня. Стараясь раскручиваться ближе к центру, я привлекал на себя всё внимание бесконечных потоков ящериц.

«Так вот как себя чувствуют персонажи Линейки, когда стоят по 10 часов на одном споте?» — промелькнула в голове забавная мысль, вынуждая улыбнуться.

Знал бы я, насколько это всё затянется, — было бы не до веселья. Наступила ночь уже четвертого дня, а событие никак не заканчивается. Благо, мы убили уже 98.900 ящеров. За это время я успел изрядно так устать.

[98.900 < 99.000]

[99.000 < 99.996]

Как только на счетчике осталось всего 4 цели, из порталов показались незнакомые мне ребята. Четыре гигантские, пятимертовые гуманоидных ящерицы, одетые как самые настоящие слуги фараонов, да ещё и с парными глефами в руках. Не сказать, чтоб я сильно обрадовался такой находке, — силы то на исходе.

— Я возьму на себя этих троих, а ты потренируйся на последнем, — беззвучно подошедший сзади Ричард, хлопнул меня по плечу, и цокнув языком, так же беззвучно исчез. Вместе с ним исчезли трое, оставив меня один на один с противником.

«В самом деле, учитель хочет мне только лучшего,» — я напряженно улыбнулся, глядя на приближающегося противника — тот раскручивал в руках двух-клинковые мечи. Оружие на самом деле максимально не практичное, если думать о том, как легко им поранить самого себя. Однако этому здоровяку подобное не грозило — навык у него оказался на уровне.

Но я не боялся.

«Всего лишь пятый уровень? Хах. Я в этом мире больше года, а пятый уровень впервые победил уже на третий день. Что ты можешь?» — я активно жестикулировал руками, двигаясь навстречу монстру.

Как и ожидалось — он понимал меня. На это способны многие гуманоиды. Словами они не отвечают, а вот силой ещё как.

Я переместился вбок быстрым шагом, уклоняясь от прокручивающейся глефы. К сожалению это не помогло — монстр тут же неестественно быстро сменил траекторию атаки, обрушивая на меня сразу две глефы. На быстрый шаг времени не было; хоть он и не расходует вообще ничего, использовать его часто нельзя — получишь минутный эффект паралича.

Выставив меч над головой плоской частью, я закрылся им как щитом, принимая на себя тяжелый удар. После трех дней непрерывного боя, эта атака ощущалась, как самосвал на шею. И какие варианты?

Не могу использовать даже новые навыки меча, потому что нет маны; В бою ведь она сама не восстанавливается, если ты не вкладываешься в интеллект.

В итоге как всегда, пришлось импровизировать. Сместив центр тяжести влево, я плавно «съехал» из под мечей, вынуждая противника обрушиться на место, где я только что стоял.

Оказавшись у ящерицы за спиной, которая была не защищена доспехом, я тут же полоснул её вертикальным ударом.

Ящер вздрогнул — его зеленая полоска стремительно поползла вниз, а глефы застряли в земле, видимо потому что он прикладывал слишком много силы, пытаясь пробить мой блок. Тогда он отпустил оружие, но было уже поздно.

Диагональный удар снизу вверх, после еще один диагональный сверху вниз, и финальный рубящий-горизонтальный.

[Драконий страж HP: 100 < 0]

Безжизненная половина тела медленно съехала на землю, попутно растворяясь в воздухе. Интересно, куда попадают все эти монстры после смерти?

Я вытер волосы от крови; Хоть мне и нравится бордово-черный, ящериц я на дух не переношу.

[Испытание Акалита успешно завершено! Награда: Ключ Пустыни]

[Получено достижение: «Как песок». Награда: 200 XP]

Увидев в инвентаре ключ, я тут же открыл описание, и вздрогнул, услышав в голове голос старухи, зачитывающий мне этот текст:

[Ключ пустыни: Поговаривают, что на заре веков, жил среди лесов и озер странный людской народ. Люди эти поклонялись драконам древним, и чтили их как ничто другое. Столь великая преданность не могла остаться незамеченной — драконы ниспослали народу свое благословение, позволив им стать похожими на себя. Шли века, и империя людей росла, возвышаясь на горах костей их врагов. Было так, покуда драконы не исчезли без всякой на то причины, забрав с собой и разум почитавших их людей. Вслед за людьми, умер и мир: зачахла земля, высохли реки, погибла природа, и горы обратились в песок, поглотив величественные королевства. Поговаривают, что где-то там, в глубинах дворца под сыпучими толщами, все еще теплится древний огонь...]

— Ты это слышал? — я обратился к стоящему рядом Ричарду. Его рыжие колючие волосы тоже оказались перемазаны кровью. Даже странно как-то.

— Ага, нам туда, — он кивнул головой в сторону пирамиды.

— Идем прямо сейчас?

— Нет, мне нужно отдохнуть. Они меня чуть не сожрали, — он утер кровь со лба.

— Те ящерицы?

— Да нет же, мои мечи, — он вызывал два маленьких фиолетовых портала, и будто-бы с трудом затолкал туда всё ещё блестящие от крови катаны. Задавать лишние вопросы я не стал, а вот на пирамиду смотрел с предвкушением. Неужели это будет мой первый пройденный остров?

Глава 9 — Проклятый бездной

Подойдя к круглым дверям пирамиды, я использовал ключ. Он тут же пропал из инвентаря, и дверь медленно опустилась.

[Локация: Древняя Пирамида]

Впереди показался широкий неосвещенный туннель. Ричард зажег «карманный свет», и мы осторожно ступили внутрь. Тишина тут же захлестнула нас с головой — я мог слышать даже собственное сердце.

— Тут не слишком тихо? — шепнул я спутнику.

— Наверняка это неспроста. Стоит повысить бдительность, — он достал один клинок, и я заметил, как по его лезвию пробежала едва-заметная дрожь, словно это шерсть а не металл.

Продвигаясь дальше, я внимательно рассматривал стены, испещренные древними фресками. Коридор уже поворачивал несколько раз, и в итоге мы попали на развилку, превращающую это место в лабиринт.

— Готов просидеть тут лет 10? — усмехнулся Ричард, глядя сразу на четыре прохода.

— Справимся за день. Благо, я изучал алгоритм Тремо в свое время, и могу выбраться из любого лабиринта, — я надкусил палец.

— Что ты делаешь?

— Отмечаю кровью места, в которых мы уже были. Так работает алгоритм Тремо.

— Зачем ты вообще его выучил?

— На всякий случай. В MMORPG часто попадаются лабиринты.

— И он работает?

— Сейчас узнаем, — я оставил кровавую заметку у самого правого входа. Преимущество алгоритма Тремо в отличии от «правила правой руки» заключалось в его абсолютной универсальности — помечая все места, где ты уже был, прохождение любого лабиринта переставало быть проблемой. Конечно, если только это не магический лабиринт.

Налево, потом направо, и опять тупик. Обрато, поворот в другую сторону, и опять тупик. Через несколько часов бессмысленного блуждания мы вернулись «на старт». Весь лабиринт был помечен, а выход мы так и не нашли. Не то что бы я был удивлен.

— Может ли это быть лабиринт без выхода? — я посмотрел на задумчивого Ричарда.

— Ммм... Нет, скорее дело тут в другом. Ну ка, выйди из комнаты, — он медленно достал мечи. О том, что он может просто распотрошить тут всё, я как то и не подумал, а ведь это вариант. В следующий раз буду делать так же: приходить в подземелье, и сразу проламывать проход к боссу.

Только я свернул за угол, как позади послышался знакомый шум. Вернувшись через минуту я обнаружил только пустую квадратную комнату, и ничего более.

"Что за.." — я осмотрелся.

Ричард бесследно исчез из полностью герметичной комнаты, от него остался только шарик света, который тут-же прильнул ко мне.

Странно, может он куда-то вышел? Я никак не мог пропустить его, но и выйти ему было

негде.

Тогда я хотел было развернуться и пойти к выходу, но сам выход пропал. Таким образом я оказался заперт в небольшом квадратном помещении.

Ну да, ловушка. И ведь этого следовало ожидать, разве нет? Пирамиды всегда имели множественные слои защиты, особенно в фэнтези мирах. Для полного бинго не хватает ловушки с шипами, и сдвигающихся стен — нужно только дотронуться до чегонибудь, и пирамида сама всё сделает.

Именно потому, я просто сел в центре комнаты, и стал ждать. За Ричарда я не слишком беспокоился, зная его силу, а вот мне лучше лишний раз проблем не искать.

Прошло время. Возможно, много времени.

Не знаю, хорошо это или плохо — но стены начали медленно отодвигаться назад. Происходило это едва-заметно, с отвратительным скрежетом.

В какой то момент, щели между стенами стали достаточно широкими, чтобы я мог хоть что-то в них разглядеть, но вот незадача — там была лишь крошечная тьма. Стены буквально разъезжались в пустоту, обнажая тьму внутри пирамиды.

И ведь в темноте кто-то был. Я точно видел сотни красных глаз, медленно плетущихся к моему источнику света. За глазами показались и руки. Это однозначно были люди, но только, не живые.

Гниющие мертвецы с красными глазами притягивались на свет как мотыльки летней ночью.

Выхватив меч, я начал отбиваться, круговыми размашистыми атаками укладывая сразу с десяток врагов. Странно, но их тела не пропадали, скапливаясь в кучи под моими ногами, в то время как из темноты их прибывало всё больше и больше.

Я рубил и кромсал, но это делу никак не помогало; Гора тел становилась всё выше, а мне всё сложнее было двигаться. В один момент, прямо из кучи трупов меня кто то схватил за ноги, с силой рванув вниз. Я попытался использовать магию, но не смог — кто-то держал меня за руки, неизвестным мне способом блокируя заклинания.

Оказавшись зарытым в гору движущихся трупов, я бился и барахтался, как рыба в сети. И вот что странно... Эти мертвецы даже не пытались кусать меня, или причинять мне увечья. Они лишь цеплялись, в попытке удержать. Я не мог понять почему, пока вся эта гора вместе со мной, вдруг не начала опускаться, погружаясь вниз под землю.

«Пирамида пытается переварить меня. Что за бред?» — подумал я, стремительно опускаясь всё ниже и ниже на лифте из трупов. В какой то момент, скорость достигла такой величины, что мертвецы начали отрываться от меня, оставаясь где то позади, в то время как я лишь набирал обороты, падая в черную бездну.

[Локация: Могила Алчного. Уровень???)

Я очнулся на серой земле среди могильных плит. Надо мной не было ничего — только черная пустота. Что же до самих могил, то у некоторых из них теплились свечи.

Осторожно встав, я осмотрелся. Под ногами тут же захрустели кости.

В этом месте угадывались отголоски былой пирамиды: местами лежали полуразрушенные статуи ящеров, а где-то и статуи людей. Имена на могильных плитах я разобрать не мог, как и объяснить, почему свечи всё ещё горят. Оставалось только идти вперед.

Чем дальше я шел по тропинкам среди могил, тем меньше мне это нравилось. Я начал

задаваться вопросами, ответов на которые вероятно, нет. Например, почему именно пирамида? Пирамиды из пустынного присущи пустыням, но из описания Ключа я знаю — изначально те, кто поклонялся драконам, не жили в пустыне, и наверняка не строили пирамиды. Это был зеленый народ, а песок появился только когда «горы пали». Так почему тогда пирамида?

Возможно, с самого начала всё это было ловушкой, ведущей сюда. Пирамида могла оказаться пустышкой с большой ловушкой в центре, ведущей в место, выбраться из которого просто невозможно. Уверен, раса которая поклоняется драконам, вполне способна создать и такое.

А может, я действительно оказался тут случайно. Название локации говорит само за себя: это святая святых для поклоняющихся драконам.

Совсем скоро в своих поисках я наткнулся на что-то интересное. На круглой площади среди могил, находился большой квадратный саркофаг. В конце площади виднелись большие железные ворота, а за ними далекие очертания некоего гигантского храма.

Только я ступил на территорию саркофага, как крышка медленно начала съезжать, а за ней показалась и иссохшая рука, украшенная перстнями.

Дальше произошло нечто странное: дряхлый старик, вылезший из саркофага, напрочь проигнорировал меня. Подойдя к огромной надгробной плите на краю площадки, он стал на колени, и начал бурчать что-то себе под нос.

Я попытался открыть ворота, но получил только предупреждение от системы:

[Отсутствует благословение дракона]

Хм. Если я хочу получить благословение, тогда мне определенно не стоит убивать этого старика, верно? Это бы вызвало обратный эффект.

Подойдя к жрецу, я сел рядом с ним приняв позу лотоса, и сосредоточившись, начал слушать его бормотания. Понадобилось немало времени, чтобы разобрать и начать складно повторять слова этой небольшой молитвы. Она состояла всего из 10-ти слогов, два из которых постоянно повторялись.

Увы, как бы упорно я ни молился, драконов это не трогало. Единственным, кого моя молитва задела, оказался сам старик. Поначалу он просто ревностно поглядывал на меня, иногда недовольно кряхтя. Так было, пока я окончательно не освоил слога, произнося каждый ясно и четко; Тогда он и напал на меня.

«Чертов старик,» — я прокрипел зубами, пытаясь убрать его руки от своего лица. Он с безумным пытался выдавить мне глаза, и с каждой секундой сила его рук пугающе росла. Мне не оставалось ничего другого, кроме как оттолкнув старика ногой, снести ему голову одним ударом.

Упав на землю, голова немного прокатилась, не прекращая повторять слова молитвы, с ненавистью впиваясь в меня взглядом. Полежав так пару секунд, она наконец испарилась.

[Нечто из бездны обратило на вас внимание]

Сразу после этого сообщения, ворота со скрипом отворились. Крепче сжав меч, я готовился принять свою судьбу.

Подходя к гигантскому готическому собору, что освещался редкими свечами, я начал слышать звуки. Поначалу это был просто тихий скрежет, потом к нему прибавился шелест, а за ним и вовсе послышались знакомые звуки битвы.

«Черт, Ричард!» — я подбежал к огромным, гравированным двойным дверям, высотой не меньше десяти метров. С силой надавив на них двумя руками, я ощутил, как двери поддаются, медленно отворяясь внутрь, и обнажая ужасную картину:

В высоком зале кафедрального собора, в самом его центре среди уходящих в темные бездны колонн, стоял Ричард. Он тяжело дышал, и вся его левая часть тела была изуродована. Вернее... Из плеча у него росло две гигантских волчьих головы; С тысячами зубов в пасти и диким оскалом, эти волки отличались лишь синим и красным цветом множества глаз.

Я рванул в центр с мечом наперевес, попутно разглядывая того, с кем сам мечник сражался: многометровый силуэт в черном балахоне чуть ли не до потолка, с посохом, обвитым каменными драконами. Лицо скрыто эффектом балахона, и на костлявых руках мелькают белые символы.

Я поравнялся с Ричардом, сохраняя приличную дистанцию с его волками.

«К..какого х. хера ты тут забыл? Тебе в обратную сторону!» — он оскалился на меня. Половина его лица медленно искажалась, переливаясь фиолетовым. Это похоже на то, как если бы его собственные порталы пытались его поглотить.

«Пришел помочь. Извини, что так долго,» — я посмотрел на гигантское существо.

[Апостол: НР??/???]

«Нам его не убить, и я почти труп. Ты должен валить отсюда, или они сожрут и тебя,» — у Ричарда на лбу проступила испарина, и из правого глаза побежала кровь. Волки злобно оскалились.

«Или мы уйдем отсюда вместе, или я просто неблагодарная свинья,» — я махнул мечом.

[Активный Навык: «Дух Палача» Цель: «Апостол»]

В правом нижнем углу тут же появился значок красного глаза с цифрой 1, и вместе с тем, мое тело стало легче. Реакция апостола последовала незамедлительно: сверху на меня обрушился столб фиолетового пламени. Я успел отскочить, но часть огня всё же достала мою руку. Медленно но верно, НР поползли вниз.

[НР: 100 < 98.5]

[Ярость: 31]

Эффект от ярости был невероятен. Судя по всему этот огонь наносил мне очень мало урона, но делал это часто и быстро, накапливая ярость за каждый тик.

Рванув с места, я одним прыжком достиг посоха апостола, и собравшись с силами, рубанул с плеча. Меч лишь слегка вошел в посох, оставив на дереве надрез.

«Осторожно!» — позади послышался крик Ричарда. Я едва успел отскочить, оттолкнувшись ногами от посоха, как в него с диким скрежетом вцепились две волчьих пасти. Вырастая из плеча Ричарда, они казалось, могли бесконечно растягиваться в длину подобно змеям, раз за разом нападавая на апостола.

«АХРХРХР!» — апостол яростно завыл, бросая посох на землю, и поднимая руки к небу, словно в молитве. Тут же сверху начали медленно спускаться маленькие силуэты.

«Что это?» — я остановился в нескольких метрах от Ричарда, глядя на нечто, что упало мне на ладонь. Похоже на небольшую каменную чешуйку фиолетового цвета.

Подняв глаза кверху, я застыл в ужасе. С потолка к нам стремительно приближался всеобъемлющий поток фиолетового пламени, распространившийся на весь собор, и казалось, выходящий за его пределы. Не успел я ничего сделать, как с оглушительным звоном стена пламени накрыла меня и заодно весь собор. Из пламени послышался

душераздирающий крик Ричарда — именно он привёл меня в бешенство.

[HP 98.5 & 2]

Стоя под стеной пламени я ощущал, как плавится моя дерма, за ней гиподерма, а после нервы и мышцы. Глядя в потолок тупым взглядом, я не чувствовал ничего, кроме желания убить. Это чувство: абсолютно дикое, животное желание уничтожить — не требующее оправдания и не вызывающее стыда из-за своей бесчеловечности, полностью охватило мой разум.

Огонь адепта больше не наносил мне физического урона, в то время как ярость была готова вот вот уничтожить мою личность, заменив ее другим, куда более сильным и властным голосом, что был мне незнаком.

[Ярость: 483]

Одним движением переместившись к Адепту, я нанес сразу 43 удара по костям под мантией. Я не видел своих собственных атак, и не я управлял сейчас руками, ведь даже осознать подобную скорость без подготовки невозможно. За меня говорила ярость того, кто без сомнения, был заперт в мече, и чей внутренний голос вытеснял меня из собственной головы. Это не меч был моим оружием — это я оказался в его руках.

Сотни ударов дробили кости. Адепт кричал. Псы Ричарда вырываясь из пламени, нападали на всё что видели, пытаясь кусать меня, но поспеть никак не могли.

Наконец, капюшон адепта спал, оголив полугнилой гигантский череп без глаз, с ошметками плоти на лице. Прыжком достигнув черепа, я вертикальным ударом вонзился в кости, съезжая вниз и разрушая всё, через что только меч мог пройти.

Последней атаки Адепт не пережил.

[Адепт побежден]

[Получено: Анкх Алчности]

[Получено достижение: «Инквизитор бездны» Награда: 1000 XP]

Выдохнув изо рта горячий пар, я посмотрел на Ричарда. Тот не сводил с меня глаз, и кажется, был напуган. Я ощутил, как дрожат мои руки и ярость отступает. Я боялся, что меч вынудит меня напасть на друга, но этого не произошло. Едва погибла цель Палача, как и сам он отступил.

Руки задрожали от слабости, и тело сковала боль. Я едва смог опереться на меч, ощущая, как всё немеет.

И тут, словно мне было мало, землю и собор сотряс сильнейший толчок.

[Внимание! Ужас бездны оскорблен вашим поступком. Вы получаете бессрочный эффект: «Проклятый Бездной». Отныне, «Предатель» будет вечно преследовать вас]

«Верни его! Он только мой!» — с громогласным ревом нечто сорвало крышу собора, уничтожая стены и сбив меня с ног потоком ветра.

Поднимаясь и опираясь на меч, я почувствовал, как кто-то подходит ко мне. Это был Ричард: его лицо больше не поглощал портал; Вместо этого, выражения его лица сменялись один за другим, и накладывались друг на друга призрачными силуэтами.

«Прости Лихт, но теперь это точно конец. Позаботься о Кейт, и покори бездну до самых её глубин. Уверен, у тебя это куда получится лучше, чем у меня» — он ударил меня в грудь, сломав ребра. Я отлетел назад чуть ли не на километр. У меня в груди мерцал красный кристалл.

[Активирован перенос анимуса! До переноса: 3..2..1..]

Последним, что я увидел, была до безумия злобная улыбка Ричарда, в момент, когда все

его тело неестественно изогнулось и так же неестественно быстро увеличилось в размерах, с диким хрустом превращаясь в огромного двуглавого волка.

Вслед за этим, его силуэт накрыла гигантская, многокилометровая тень.

Владельцем тени был дракон, покрытый черной как ночь каменной чешуей. Я видел лишь половину его тела, торчащую с края острова, но даже этого было достаточно чтобы сказать: эта тварь не меньше всей «Голубой Колыбели». Дракон, размером с чёртов континентальный остров, впивался в меня полным ненависти взглядом. В его правом фиолетовом глазу, прямо в центре многослойного зрачка — мерцал белый, неизвестный мне символ.

Землю сотряс чудовищный взрыв, но было уже поздно — сработал перенос.

Спустя некоторое время

Вивьен была самой обычной девушкой, прежде, чем ее сбил автобус, и она очутилась в Бездне. Сходу ей не повезло: стартовым островом оказалась гавань «Небесных пиратов». Это одна из самых крупных группировок красных. Они путешествуют между островами на самодельных кораблях, перехватывая торговые суда и нападая на не слишком сильных анлокеров. Иногда они даже устраивают рейды на большие острова, или наоборот нападают на рейдеров, когда те сражаются с боссом. Есть среди них и обычные анлокеры, промышляющие ремеслом и прохождении подземелий, но их однако, очень мало.

Вивьен было тут несладко; Девушка с кротким нравом, тихая и пугливая, почти сразу она попала в руки одной из банд. Под покровительство «Группы Эджи» её взял их глава.

Эджи — псевдоним предводителя группы и одного из пяти «Красных королей» гавани. Красавец с хитрым лицом, и длинной красной шевелюрой до самого пола, которую он ценит, как ничто другое. Неизменно, он носит длинное белое пальто до колен, вышитое красными черепами. По его словам, он чувствует свое величие только тогда, когда в бою пальто окрашивается в кровь, смешиваясь с черепами в одну бордовую картину.

Именно с таким человеком Вивьен столкнулась по прибытию, прямо на небесном причале, рядом с пабом «Разбитый череп».

[Локация: Гавань небесных пиратов. Уровень 1]

«Франк, смотри...» — Эджи ткнул пальцем в светловолосую робкую девушку, одетую в обноски, и сидящую на ящике рядом со входом в трактир. Её уже окружили несколько крупных мужчин.

«Она вам понравилась?» — мужчина почесал лысину.

«Мне? М. Нет. Скорее я...» — Эджи не закончил мысль, оставив своего спутника в растерянности. Вместо этого, он раздвинул толпу. Стоящий рядом громила хотел было что-то ему сказать, но увидев алые волосы, только вздрогнул и промолчал.

— Ты тут недавно? — он поставил ногу на ящик рядом с Вивьен, возвышаясь над ней как гора, и звеня серебряными цепями.

— Д..

— Не бойся, — он взял её за подбородок, проведя большим пальцем по нижней губе. Она вздрогнула, глядя на него голубыми глазами. Её взгляд так и кричал — спасите.

— Ооо... Так ты и правда не понимаешь, что происходит? Идем, — взяв на руки девушку замотанную в обмотки, он окинул злобным взглядом всех любопытных зрителей, и те сразу начали расходиться.

— Г..где мы? — сидя за роскошным столом, Вивьен виновато смотрела в пол, накручивая на палец длинные, белые кудри. Сидящий напротив нога-на-ногу Эджи, всего пару минут назад лично передел её, и теперь довольно попивал чай, вспоминая образ пышной груди.

— На моем корабле. Тебе тут нравится? — он мечтательно посмотрел на золотой гобелен с изображением самого себя на стене.

— Не знаю... — девушка едва сдерживала слезы.

— Что ж с тобой не так? — он разочарованно посмотрел в кружку с чаем, — Ну да ладно. За красивое личико я готов простить тебе что угодно, придется только прояснить пару аспектов, — он чарующе улыбнулся, собираясь проводить её в свою спальню.

С того момента, прошел год или чуть больше. Эджи объяснил Вивьен как работает бездна, чем занимается их банда, и что ей делать, чтобы не остаться в дураках. Он сделал её своим личным лекарем стихии света, которая как нельзя лучше подходит для лечения одной цели. Первое время она была абсолютно бесполезна, и далеко не сразу привыкла к той работе, которую на неё взвалили.

Разумеется, среди красных это не оставалось без внимания. Люди тут особенно чувствительны к изменениям, и потому следят за действиями каждого из «Красных Королей».

Никто не понимал стремления Эджи таскать за собой повсюду «бесполезную девчонку». Кому то это нравилось, кому то нет, но что известно точно: люди молчали в его присутствии как рыбы. Связываться с нарциссом-психопатом, да ещё и главарем банды — себе дороже.

Полной картины не знал никто, кроме приближенных Короля. Да, Эджи никогда не бил Вивьен, лично заботился о чистоте ее кожи, том что она носит, и в каком состоянии находится ее тело. С другой стороны... Каждый вечер он насиловал её, запрещал разговаривать с кем либо кроме себя, всячески контролировал и по сути держал в рабстве, как собственную куклу.

Что же до Вивьен: она долго привыкала. Даже не привыкала, а скорее, пыталась смириться с участью, в итоге полностью приняв свою роль.

— Зачем приходил Мист? — сидя на кожаном диване в дымной комнате, Эджи крутил сигару между пальцев. Напротив него сидел здоровый мужик с очень широкой грудью, и двумя широкими клинками подле дивана.

— Сказал быть потише, или он разнесет наше гнёздышко, — мужчина покачал головой.

— Тц, — Эджи раздраженно стряхнул пепел с сигары, — и мы ничего не можем сделать?

— Разумеется, нет. Ты же ещё не забыл, что случилось в прошлый раз?

— Такое не забудешь, — он гневно сжал сигару в руке, из кулака посыпался табак с пеплом.

— Надеюсь, ты меня понял. Никаких рейдов на ближайший месяц, — мужчина тяжело вздохнул, складывая руки на груди, и погружаясь в дрему.

— Я не самоубийца, — тихо пробурчал Эджи, хлопая дверью.

Оказавшись среди узких трущоб, он поплелся по дворам, наблюдая за жизнью других пиратов. В большинстве своем они были бежавшими из Колыбели заключенными, или же вовсе случайными людьми, сбившимися с пути. Так же нередко это место притягивало тех, кто в прошлой жизни был убийцей или психопатом. Иными словами: «Рай для преступников». Всего в бездне было три таких вот «Пиратских Гавани» принадлежащих людям.

Выйдя на пыльную рыночную площадь, Эджи отвел взгляд на небо, не в силах смотреть на всю грязь здешних мест.

«Пфф. Какая чушь. И это наш бандитский рай? Насквозь прогнившая, сырая дыра. Над

этим местом висит дамоклов меч,» — он пнул камень, и тот попал в чей то прилавок, раздавив несколько полу-гнилых помидоров. Стоящий за прилавком человек вздрогнул от ужаса, когда мимо медленно пронеслись алые волосы до самого пола.

К слову, в Бездне среди людей повелось одно правило: чем длиннее у человека волосы, тем он влиятельнее и сильнее. Понятное дело, это лишь предрассудок и суеверие, но в него верят, и ему следуют. Наш красный принц был одним из главных популяризаторов этого поверья в преступном мире. Он педантично следил за своей внешностью, и за тем, как к нему относится его команда.

Пройдя сквозь рынок, он пропустил еще пару «жилых» кварталов, наконец оказавшись на пристани. Огромный небесный порт, с видом на вечно-голубое облачное небо, под завязку набитый летающими посудинами. В этом месте вечно стоял шум непрекращающихся споров, звон колоколов объявляющих об отправке кораблей, и стоны рабов.

Каких только кораблей тут не было: и паровые, и парусные, и даже парочка технически-продвинутых. Объединяло же все эти корабли одно: специальный анима-модуль, использующий для движения распыленный в атмосфере анимус. Этот анимус не пригоден для кристаллизации, и к людям не применим, а вот анима-модули используют его как надо. В корабле использующем такой модуль, можно долгое время находиться за пределами сферы, не теряя анимус. Конечно, от спонтанной «Лихорадки» это не защитит, и «плата» за прохождение на остров всё ещё взимается.

Остановившись перед гигантским парусным галеоном, Эджи выдохнул дым, задумчиво глядя на статую эльфийки на носу. Это был его собственный корабль: «Арья», вероятно, самый красивый среди всех что были в порту. Он потратил больше шести лет на сборку этой посудыны, воссоздавая её по памяти из прошлой жизни.

— Замечательное судно. И не скажешь, что прошло столько боев, — сидящий рядом на небольшом ящике «Старый Франк» улыбнулся капитану, поглаживая лысину.

— Этот корабль никогда не стареет, — Эджи медленно подошел к кораблю, положил руку на корпус, и закрыл глаза. От его руки по дереву медленно прокатились волны: так он «говорил» с кораблем.

— Ну как, мы готовы отправляться? Мои старые кости совсем засиделись в этой дыре.

— Разумеется. Мы уходим прямо сейчас, — он открыл интерфейс.

[Групповой сбор: Активация]

Все члены экипажа, коих тут было порядка тридцати человек, перенесли на палубу. Эджи стоял во главе, у самого носа, взглядом проходясь по осточертевшим трущобам. Корабль медленно двинулся назад, управляемый лишь командой своего капитана.

— Куда мы теперь? — незаметно подошедшая Вивьен, взяла Эджи за руку. Она всегда делала так, когда чувствовала, что он злится.

— Не знаю. Куда угодно, только подальше от этой дыры. Может, пройдем пару подземелий, или ограбим кого, — мужчина осторожно улыбнулся ей, и ветер развил его волосы.

«Давно он не был таким спокойным,» — подумала Вивьен, убирая волосы за ухо. В последнее время, она всё сильнее проникалась образом своего похитителя.

«Можете быть секс, не такая уж большая плата?» — думала она каждый раз, засыпая с ним в постели, и каждый раз отгоняя от себя эти мысли, ведь Эджи — убийца.

[Команда: Слушать меня!] — отобразилось сообщение Эджи в интерфейсах каждого члена экипажа.

[Как вы должно быть знаете, петля совета всё туже обвивается вокруг нашей шеи. Буду честен: анимуса для экипажа хватит только на одну вылазку. В вашем бесстрашии я не сомневаюсь, но хочу предупредить: на этот раз вылазка будет по настоящему опасной. Все, кто не готов умереть, — разрешаю вам покинуть корабль прямо сейчас, пока мы ещё в радиусе телепортации. Свободны.] — связь пропала.

В тот день, корабль не покинул никто.

[Локация: Далекие острова: Леса Фанэлии. Уровень 5]

— Это последний? — Эджи посмотрел на свои идеальные, крашенные в черный ногти, стоя рядом с выкопанной ямой. В яме сидела небольшая группка людей, всего человека четыре.

— Да, других не нашли, — бритоголовый громила нагнулся над ямой, демонстрируя оскал гнилых зубов.

— Эй! Выпустите нас отсюда! Мы так не договаривались, — лидер группы в синей робе мага, всячески размахивал руками и протестовал, явно не догадываясь о сути происходящего.

— Ты что, идиот? — Эджи с презрением посмотрел на мага, используя что-то из инвентаря.

[Фамильяр: Пагубный Детёныш]

Из его руки прямо в яму выпало нечто, похожее на фиолетовую каплю.

— Что ты сделал?! — маг в ужасе отступил назад, сбиваясь в кучу с остальными в центре ямы.

— Ничего особенного, — безэмоционально ответил Эджи, отворачиваясь от ямы. Он уже потерял всякий интерес к этим людям. Не осталось даже желания издеваться, только равнодушие.

«Боже, что это?!» — из ямы слышались истошные крики, звуки чавканья, и ужасающее бульканье. Существо медленно поглощало путешественников, превращая их в чистую ману.

— Это ужасно... — плетущаяся за предводителем Вивьен сжала его рукав.

— Результат их жадности, ничего такого, — Эджи махнул рукой, углубляясь внутрь елового леса. Где-то там по слухам находилось секретное подземелье: «Гробница Фанэлии». Группа Эджи искала его больше года, по крупицам собирая информацию от местных, что вероятно, были NPC.

Заходя всё глубже внутрь леса, группа плотнее сбивалась в кучу, замедляя шаг. Пятый уровень локации — уже достаточно, чтобы напрячься.

— А на что похоже это подземелье? — Вивьен дернула Эджи за рукав, переступая через еловые ветки.

— На пещеру, тщательно укрытую хворостом, но это только слухи. Мы точно знаем, в каком она должна быть районе — остальное неважно, — он насупил мощные брови, и жестом приказал всем остановиться.

Спереди слышался тихий гул; Это медленно открывался бордового цвета портал. Сначала из него показались руки, пытающиеся как бы «расширить портал» а после, показалось и мохнатое туловище. Существо, выше самых высоких елей, напоминающее помесь человека, обезьяны и борова, осторожно принохивалось, становясь на две ноги.

[Всем отступать. Скорее всего это страж, о котором нам говорили. Он вам не по

зубам.] — высветилось сообщение от Эджи у всего отряда, и люди поползли назад. Рядом осталась только Вивьен.

— Это будет быстрый бой, так что отдохни, — он похлопал девушку по голове, и тут же исчез, в момент оказавшись перед тяжело дышащим гигантом. Тот почуяв запах мяса, уже успел раскидать во все стороны деревья.

«Так, так, так. Чистая физическая сила? Уважаю,» — Эджи размял шею и костяшки пальцев, заглядывая «Колоссу» в глаза, и такими образом прямо демонстрируя свою агрессию. Шаг это несомненно смелый: Колосс — враг 9 уровня, изредка появляющийся рядом со входами в секретные подземелья. Это существо полагается лишь на физическую силу и скорость, пренебрегая всем остальным.

Колосс тут же подпрыгнул, подняв в небо бурю пыли. Отталкиваясь прямо от воздуха мощными рывками, он набирал скорость для падения.

«Начал сразу с финальной атаки? Мудро,» — Эджи размял кисть, и сложил два пальца знаком креста. Прямо под ним появился большой красный круг, состоящий из переплетений множества символов и форм.

Аргхх — Колосс в падении отвел одну руку назад, набирая чудовищную скорость, и готовясь к атаке.

«Ого...» — Эджи смотрел прямо в глаза Колосса, находясь под колоссальным давлением потока ветра.

В этот же момент, из круга под его ногами, медленно начал подниматься гигантский красный клинок. Он проходил прямо сквозь тело Короля, покрывая всю поляну.

Одно движение рукой, и меч подобно дракону метнулся в небо, накрыв тенью огромный участок леса.

Столкновение и взрыв — импульс от удара породил ветер, разрушивший лес в радиусе нескольких километров. Бой закончился, так и не начавшись.

«Жива?» — Эджи посмотрел на Вивьен: та была закрыта круглым, желтым щитом. Судя по всему она заранее знала, что нужно делать, равно как и все остальные, уже возвращающиеся члены команды.

«Отлично, а вот и то что нам нужно,» — он перевел взгляд на дыру, зияющую в земле прямо перед ним. Подойдя ко входу, Король нагнулся к яме, прикоснувшись рукой к барьеру, разделяющему подземелье и остров.

Его глаза расширились от удивления, когда он увидел системное сообщение.

«Что-то не так?» — Вивьен наклонилась, заглядывая Эджи в лицо: у того со лба проступил холодный пот.

«Там уже кто-то есть...»

[Локация: Гробница Фанэлии (Секретное подземелье) Уровень 8]

Отряд осторожно шел по каменным коридорам заброшенного склепа. Магический свет предупреждал об опасности, проникая в угол каждой из разрушенных усыпальниц. Только вот, опасности не было. Подземелье словно вымерло, оставив после себя вскрытые каменные саркофаги, пустые сундуки и разорванные мешки.

«Сколько их?» — Эджи нервно скрипел зубами. Он потратил много времени и сил на поиски информации об этом месте. Сейчас, видя что в подземелье почти ничего не осталось, он был готов разорвать в клочья всех, кого встретит.

«Капитан, впереди что-то есть,» — тихо доложил Франк.

И действительно, в конце каменного тоннеля виднелся теплый свет факелов.

Выйдя в гигантское помещение, напоминающее тронный зал, Франк приказал всем остановиться, и насупил брови. В конце зала, там, где стоял большой разбитый трон, на трупе здорового человека-козла сидела фигура.

Черные колючие волосы, черная роба, и огромный двуручный меч. Он был полностью поглощен процессом, разделявая ещё живого босса. Тот не мог ничего сделать, и просто парализовано лежал, отказываясь умирать.

— Эй, ублюдок! Ты в курсе, что это наше подземелье?! — Эджи нервно пошел вперед, активно жестикулируя.

Парень проигнорировал его.

— Что, язык проглотил? Слезай оттуда, — он остановился в паре метров перед телом зверо-человека, и его отряд потянулся следом.

Послышался шелест — это испарялся босс. Мечник наконец закончил свое дело, и теперь не спеша отряхивал от пыли черный балахон.

— Ты что, не понимаешь, в какой ситуации оказался? — Эджи надменно улыбнулся.

— Я знаю, — парень бросил в сторону отряда косой, презрительный взгляд, медленно потянувшись к рукояти меча на спине. Только он дотронулся меча, как его тело под одеждой едва-заметно объяло пламя, и лицо скривила гримаса боли, которую он однако, тщательно скрывал.

— Строй! — Эджи махнул рукой своим людям, предвещая опасность, но было уже поздно. За спиной Капитана послышался тихий звук «распыления». Иконки отряда исчезли одна за другой, и повернувшись, он увидел лишь пустой зал. Всего за несколько секунд, все тридцать человек, за исключением Эджи и Вивьен, были убиты, а парень казалось, даже не сдвинулся с места. Его меч по прежнему висел на спине, а пламя обжигало руки.

— Мразь! Мои люди... — Эджи только открыл рот, как метнувшийся к нему человек, впечатал его лицом в пол, вторым ударом отбросив Вивьен к стене.

— Твои люди мучались куда меньше, нежели те, кого они убивали раньше, — послышался шепот, и за этими словами последовал второй удар, чуть не расколовший Эджи череп. Капитан попытался использовать свою магию, но не смог — нечто полностью блокировало ману.

— К..кто ты?! — он пришел в бессильную ярость.

— Обычный одиночка. Хобби — выносить мусор, — он взял Эджи за шею, и подняв перед собой, начать бить в лицо, раз за разом уродуя столь важную для короля внешность.

— Ублюдок, — прошипел король, рыская глазами в поисках Вивьен, но девушка никак не появлялась. Что хуже — ее не было в составе группы. Он остался совершенно один.

— И это мне говоришь ты? — парень цокнул языком, — его серый взгляд выражал только презрение, — я следил за вами некоторое время по наводке знакомых. Может колыбель и потакает действиям пиратов, но вот я — нет, — одним сильным ударом он таки расколол Эджи череп, опустив его здоровье ниже половины. Казалось, что с каждой секундой парень становился только сильнее.

«Его НР,» — король посмотрел на полоску здоровья противника. Та едва заметно убывала.

[Одиночка: НР 30/100]

— Чего ты хочешь? — Эджи сдался, не в силах даже сдвинуться с места.

— Я? — парень улыбнулся, — сломать тебя, только и всего. Ненавижу такие довольные рожи, — следующий удар оставил короля без глаза. Перед ударом тот смог разобрать гравировку на кольце: «Red Fuck Off»

— Ты ещё больший садист, чем я, — Эджи сжал зубы, пытаясь сохранить сознание.

— Не пойми неправильно, я в принципе не воспринимаю тебя, как человека, — парень выхватил меч, — Можешь сказать за это спасибо моему учителю, если вы встретитесь на том свете, — он ударом ноги отправил короля в полет, собираясь прикончить одним ударом в прыжке.

Но Эджи не был так прост. Хоть он и не хотел отступить, — умирать хотелось ещё меньше. Несколько лет назад он купил один очень дорогостоящий предмет: Мгновенный камень переноса. Он собирался использовать его, пока Одиночка бил его по лицу, но удар ногой немного разрушил этот план. Впрочем, камень можно применить и в полете.

Фьюить — красная вспышка, и Король исчез.

«Сбежал значит?» — парень остановился на середине движения, и медленно убрал меч в инвентарь. Пламя на его коже начало угасать, в то время как здоровье поползло вверх. Он казалось, совершенно не был расстроен тем, что упустил короля.

«Выходи» — обратился он к Вивьен, в ужасе стоявшей за колонной всё это время.

«Прошу, не надо...» — бормотала девушка, медленно подходя к одиночке.

— «Прошу, не надо?» Не равняй меня с этим мусором. Ты свободна; Я в курсе твоей ситуации, и тебя убивать не стану, — он указал ей на выход, а сам принялся осматривать каменный трон, будто ничего и не произошло.

— А... Но куда, — Вивьен совсем растерялась. Она была не приспособлена к самостоятельной жизни в Бездне, и не понимала, что ей теперь делать.

— Куда угодно, только подальше от меня. Мне не нужна дочь, и мне не нравятся люди со Стокгольмским Синдромом, — он посмотрел на девушку с отвращением, и прошел мимо, направляясь к выходу.

— Это не... — она прижала руки к груди, сдерживая слезы.

— Выживать за счет других — отвратительно, — резюмировал парень, стоя к ней спиной у выхода из зала, — если у тебя ещё осталась хоть частица гордости, — попытайся что-нибудь сделать сама. Лекари ценятся в Бездне, как никто другой, — он вышел, оставив Вивьен наедине со своими мыслями.

В результате, Вивьен не придумала ничего лучше, кроме как тихо следовать за своими «освободителем». Она держалась от него на «почтительном» расстоянии, робко наблюдая из

за ветвистых елей и кустарников. И хотя по началу даже сам вид этого человека её пугал, — чем дальше они заходили в лес, — тем больше она успокаивалась. При всей своей неприязни к убийству, она понимала, что другого выхода у одиночки не было. Она отлично знала людей из команды Эджи — смелые и жестокие; Даже побег с того света их не исправил.

Что же до одиночки, так он наоборот теперь не делал ничего странного, или жестоко. Собирал травы, разрушал логова диких зверей и некоторых других обитателей здешней флоры и фауны, угрожающих населению. Добывал руду, мог начать варить зелья прямо посреди леса, или же наоборот плавить металл без всяких печей, при помощи рук. Казалось, что он занимается всем, чем вообще может заниматься человек в бездне.

Дойдя до очередной таёжной деревни в чаще леса, девушка остановилась, с интересом наблюдая за одиночкой из-за дерева. Он говорил о чем то со старостой деревни, и пожав ему руку, вывалил из инвентаря системы прямо в центре деревни — тушу огромного тролля. Осмотрев тролля, старик довольно кивнул, и использовав несколько системных опций, передал что-то одиночке.

«Он ещё и людям помогает,» — Вивьен задумалась. Слова одиночки про «Выживание за счет других» с болью резонировали у неё в голове, ведь она и сама понимала это с первых дней, как попала в бездну. Теперь же стыд за оправдание собственной слабости, захлестывал девушку с головой.

Тем временем, мечник уже покинул деревню. Следовать за ним становилось всё тяжелее, ведь здешние леса усложняются по мере продвижения вглубь. Размер этого острова: «Огромный», это второй номер по классификации после «Континентального» и разумеется, такие острова не ограничиваются одним уровнем, на всей своей территории.

«Может быть мне попроситься идти с ним?» — колебалась Вивьен, совсем выбившись из сил. Она прекрасно понимала, что он уже давно заметил её, и что изначально не хотел брать её с собой. Однако, податься ей больше было некуда. Лекарю не могут существовать без группы, ведь у них совсем нет боевых навыков и опыта в этом деле. Как правило, лекарь застрявший в одиночестве на острове — мертвый лекарь. Это было вторым правилом бездны, которое ей объяснил Эджи.

Споткнувшись об густые корни, девушка едва не упала, чудом сумев удержать равновесие. Подняв глаза она поняла, что потеряла одиночку из виду. Что хуже — в этом месте лес был совсем мрачным: бирюзовый туман, обломанные ели плотно растущие друг к другу, и совсем редкий кустарник.

Хрр... — где то впереди послышался тихий хруст и скрип веток, девушка вздрогнула от неожиданности: то, чем она считала дерево в нескольких метрах от неё, медленно приходило в движение.

В этот момент, кто то схватил её сзади, и плотно прижав к себе, зажал рот рукой.

«Тихо. Они не должны нас заметить,» — это был одиночка. По какой то причине, сейчас он не хотел сталкиваться с врагами, коих было уже несколько.

Вивьен с ужасом следила за бродящими меж елей существами: они напоминали людей с рогами и оторванными руками, полностью покрытые колючими иголками, листвой и мхом. Вместо глаз красные светящиеся точки, вместо голоса — скрип и скрежет.

Что интересно: вторженцев они полностью игнорировали, продолжая бродить вокруг да около. Спустя всего минуту, замерев на местах, они постепенно превратились в деревья, обвитые тут же появившимися корнями.

«Пронесло,» — одиночка выдохнул, отпуская девушку, и двигаясь в сторону деревьев.

«Постой...» — Вивьен окликнула его, но в ответ парень только махнул ей рукой, жестом говоря: не приближайся. Сам он шел к чему то, что излучало едва-заметный зеленый свет в самом центре чащи.

Пройдя сквозь очень густой кустарник к свету, парень смог рассмотреть то, что так долго искал: огромный деревянный колосс поросший мхом, сидел на земле, заваленный деревьями. Прямо в центре его груди находился покрытый узорами зеленый шар, излучающий яркий свет.

«Ну, поехали,» — собравшись с силами, парень поднялся колоссу на ногу, и вытащив ядро, бросил его в инвентарь. Лес тут же зашуршал, и со всех сторон послышались скрип и скрежет.

«Самое время свалить отсюда,» — подумал он, опустошая пузырек с синей жидкостью, и пулей пролетая мимо девушки.

Видя, как одиночка убегает, Вивьен устремила за ним, прочь из чащи леса. Позади уже слышались яростный скрип, в перемешку с завываниями — весь лес оживал, готовясь вернуть украденное.

Первое время ей даже удавалось не сильно отставать от парня, но чем дальше, тем хуже. В какой то момент, ноги предательски подкосились, и она упала.

«Ах!» — девушка вскрикнула от боли, нечто схватило её за ногу.

Находящийся уже далеко впереди мечник, обернулся. По его лицу было видно, как он раздражен всей этой ситуацией. Несколько секунд он колебался, сжимая в руке клинок. Что-то решив для себя, он в одночасье появился рядом с Вивьен, и взвалив ее на плечо, щелкнул пальцами.

Весь лес вспыхнул. Поднялся невероятный гул.

«Чтоб я ещё раз... оставлял людей в живых,» — сквозь злобу прошипел парень, покидая горящую чашу.

С того момента, они больше не говорили. Он нёс её до места, где лес прерывался большой поляной, разделяясь на «Чашу» и «Тундру». Пройдя сквозь одинокую тундру, и повернув направо у самого края острова, они ещё долго шли по берегу вдоль небесной пустоты, пока впереди не показался знакомый Вивьен корабль.

На корабле никого не было — весь экипаж ранее был убит одиночкой в подземелье. Подойдя к «Арье» парень положил руку на корпус. Его глаза расширились от удивления. Несколько секунд он держал руку на корпусе, а потом отдернул, — на лице отразились боль, гнев и смятение.

«Вот убудки,» — пробурчал он под нос, раскладывая какие то приспособления на земле. Стоявшая рядом Вивьен, с интересом наблюдала за происходящим. «Он не сможет угнать корабль, даже если захочет,» — печально думала девушка, готовясь вернуться в лес после того, как ее спутник потерпит неудачу.

Однако, он и не думал сдаваться или проигрывать одушевленному куску дерева. Сидя на земле, он работал с какой то деревянной коробкой, обтёсывая ее до формы сферы. Когда каркас наконец был готов, он вложил в него найденное в лесу ядро, протолкнув его прямо сквозь дерево, и принялся гравировать. Для гравировки он использовал маленькую струю огня, выходящую из пальца, и постепенно наносил ею сотни непонятных символов и форм, образующих причудливые рисунки.

В какой то момент, сфера пришла в движение. Волокна дерева словно ожили, начав

вращаться вокруг сферы, и всё плотнее оплетать ее. Казалось, эта сфера теперь обладала бесконечным стремлением к росту, ведь её корни постепенно начинали оплетать и руку парня. Тогда, он снова поджег себя, убивая лишние корни, и не позволяя им разрастаться далее.

Заставив сферу висеть в воздухе, он сел напротив неё в позу лотоса, и сосредоточившись, закрыл глаза.

Прошло две недели, с момента как одиночка начал медитировать перед сферой. Всё это время Вивьен питалась кореньями, ягодами, и теми запасами еды, что были у неё в инвентаре, параллельно наблюдая за медитирующим одиночкой. К концу первой недели у него на лбу проступила испарина, и вздулись вены. Было видно, что ему очень тяжело. К концу второй недели, он начал иногда кричать от боли и дергаться, но не вставал, и не открывал глаза.

Наконец, на рассвете нового дня, сфера начала излучать золотой свет, полностью изменившись в цвете и материале. Теперь это была сфера из чистого золота, с аккуратными узорами и проемами для вырывающегося наружу света.

Встав и размявшись, парень с облегчением выдохнул. Подойдя к кораблю, он недолго думая запрыгнул на борт. Вивьен же забралась по трапу, внимательно наблюдая за происходящим. Одиночка направлялся в нижний трюм, где находилось сердце и мозг корабля — анима-модуль.

К слову, у анима-модулей есть одна особенность: это измененные души, захваченные в сферу при помощи специального устройства. Для сохранения хоть какой то «этики» создателями технологии было решено использовать души только тех, кому уже нельзя помочь, или же души преступников. Понятное дело, что среди «Красных», которые тоже умеют создавать такие модули, — ни о какой этике речи и быть не может. Красные короли как правило, вообще старались отловить для своего модуля как можно-более сильное существо, или влиятельного человека. Сломав волю такой души, из нее можно сделать замечательный, очень кроткий и послушный интеллект для управления кораблем.

Спустившись на нижнюю палубу, парень подошел к металлическому каркасу напоминающему печь, — внутри вращалось синее ядро корабля. Он одним рывком достал ядро из каркаса, обжигая руку, и корабль начал медленное падение в низ. Тут же поставив на это место своё золотое ядро, он вернул кораблю равновесие.

Держа в руке синее ядро, одиночка с интересом изучал его системные свойства. Его губы беззвучно двигались, словно он говорил с кем-то, кого Вивьен не слышала. Наконец, убрав ядро в инвентарь, он посмотрел на девушку.

— Я кажется, просил тебя не ходить за мной, — он насупил брови.

— Я могу быть вам полезна, — девушка с надеждой заглянула в серые глаза.

— «Полезна»? Так же, как этому придурку? Что-б ты знала: он собирался сделать из тебя анима-модуль, как поступил со своей прошлой девушкой.

— Откуда вы знаете? — Вивьен в ужасе прикрыла рот рукой.

— Я говорил с ней, только что. Ей очень тебя жаль, — парень покачал головой, — и да, мне не нужны никакие услуги, и уж тем более помощь. У меня есть девушка, которую я люблю, и всё в этом мире я могу сделать один. Можешь ли ты обосновать свое присутствие тут? — он сложил руки на груди, оперевшись плечом на железный каркас, и внимательно наблюдая за Вивьен. Девушка ощущала себя, как на экзамене: ноги сводило, а руки тряслись.

Несмотря на это, она чувствовала, что впервые в жизни должна сказать всё что думает, и попытаться удержаться на этом месте.

— Я действительно очень виновата перед вами и перед собой, — она опустила глаза, — всю жизнь была слабой, и пугливой, — без чужой помощи даже шагу ступить не могла. Когда только попала в бездну, — тут же смирилась со своей участью. Думала, так на всю жизнь и останусь рабыней. Мол, бездна ведь сложная, а значит в одиночку тут не выжить. Красные ведь тоже всегда сбиваются в группы, и одиночки обычно не могут противостоять им, — она замаялась, осторожно следя за реакцией парня. Впервые за всю свою сознательную жизнь, она так откровенно говорила с кем либо.

— Но?

— Глядя на вас я поняла, что просто не видела раньше по настоящему сильных людей. Даже капитан Эджи всё время нуждался в своей команде... Я лечила его по многу раз, и почти всегда это было только полумерой.

— Хорошо, и как это всё соотносится с тем, что я сказал ранее? Это всё ещё не причина, чтобы ты оставалась тут.

— В..возьмите меня в ученики! — выпалила девушка, — я хочу учиться у такого сильного человека.

— Хах. Польщен, но я не сильный, — парень задумчиво посмотрел на ядро корабля, — я просто абьюзер, и использую дыры механики, раз за разом разрушая свою нервную систему. Можно ли назвать это силой?

— Но вы ведь сами пришли к этому? Разве победа над «Красным Королем» в одиночку — не демонстрация силы? Это выглядело круто.

— Не сам. Я лишь плыл по течению, и использовал то, что подвернется под руку. Но ладно, всё это в прошлом, — он тут же взял себя в руки, пресекая развитие этой темы.

— Так вы возьмете меня в ученики? — у Вивьен загорелись глаза.

— Что-то ты не похожа на жертву многолетнего насилия, — пробурчал мечник, — как тебя зовут?

— Вивьен.

— Это твое настоящее имя?

— Да, — девушка уверенно кивнула, таким образом выражая своё доверие.

— А псевдоним?

— Кукла.

— Хах, понятно, — парень мрачно улыбнулся, — ну тогда слушай, что я тебе скажу, Вивьен. Просто находиться рядом со мной уже опасно. Все, кто пытается помочь мне или следовать за мной, рано или поздно умирают. Ко всему прочему, уже долгое время меня преследует огромный черный дракон, обладающий интеллектом и безумием тысячи сумасшедших магов. А ещё... В этом году я планирую атаку на Колыбель, где в плену находится моя девушка. Всё ещё хочешь идти за мной? — он испытывающе посмотрел на Вивьен.

— Д..да, — девушка уверенно кивнула, хоть её ноги и дрожали.

— Вижу, ты вообще не уверена в том, что делаешь, — он развел руками, — но ладно. Всё что произойдет дальше — твои проблемы. И запомни: что бы ни случилось, в первую очередь я буду думать о себе. Уже слишком многое сделано, чтобы ставить под угрозу мой план.

— Я понимаю, я постараюсь быть полезной! Вы не пожалеете о таком ассистенте, —

она снова уверенно кивнула.

— Уже жалею. Ладно, пошли на верхнюю палубу. Мы отправляемся на мой остров.

Стоя на носу корабля, я наблюдал за голубыми пустотами бездны. Путь до моего острова на «Арье» занимал куда меньше времени, нежели когда я летал туда при помощи кольца. В целом, всё шло неплохо, если не считать моей горе-попутчицы.

«Ай!» — послышалось из капитанской рубки. Я посмотрел на девушку: та с трудом тащила огромный гобелен с изображенным на нем «Красным королем». Дотолкав его до края корабля, она сбросила гобелен в бездну, победоносно вытирая рука об руку. Занималась этим она уже несколько часов, выбрасывая из корабля всё, что ей не нравилось. Ничего криминального в этом нет, так что я не протестовал.

— Долго нам ещё лететь? — поинтересовалась Вивьен, поравнявшись со мной у носа корабля.

— К утру будем на месте.

— А где находится этот остров? Мы уже долго летим по пустоте.

— На самом краю ветви людей, между 1 и 0 уровнем. Это место спрятано настолько хорошо, насколько это вообще возможно.

— И как вы сделали его «своим»? — девушка хлопала ресницами, машинально накручивая кудрявые пряди на палец.

— А ты не знаешь? — я почесал подбородок.

— Неа.

— Получил в награду за открытие острова, в виде достижения. В бездне иногда встречаются острова с пустыми городами, деревнями и замками, — я взгляделся в горизонт, где виднелось медленно заходящее солнце.

— И это легально? — она приложила палец к щеке, напрягая весь интеллект.

— Они переходят в системное владение того, кто откроет их первым. Хотя, я ещё не исследовал весь остров до конца.

В этот момент, краем глаза я заметил кусочек суши.

— А вот и он. Мы долетели даже быстрее, чем я рассчитывал. «Арья» невероятна.

«Вау!» — девушка подбежала к краю корабля, и наполовину свесившись с борта, наблюдала за живописной картиной.

Мой остров, это не совсем обычное место для бездны. На самом деле он состоит аж из трех парящих островов. Первый остров, самый маленький — это тот на котором я сейчас живу. Он покрыт густым еловым лесом от самого берега, и до подвесного моста, что ведет ко второму острову. На втором острове находились горы, которые резко поднимали его уровень, чуть ли не от самого основания. На самой высокой горе этого острова виднелось плато с шикарным красным озером. Лес тут редееет, и цвет елей постепенно меняется с зеленого на красный. Подозреваю, что именно там находятся шахты анимуса, придающие елям такой окрас.

— А что это? — Вивьен ткнула пальцем в огромный готический замок на третьем, самом большом острове, попасть на который можно было только с плато второго острова. Замок был полностью окружен, едва-живым лесом, словно этот черный камень вытягивал саму жизнь из дерева и земли, превращая чернозем в серую кашу.

— К сожалению я не знаю. Я пока не разобрался, как мне попасть на второй и третий острова, — я покачал головой.

— Но там же есть подвесные мосты! Вон они, — девушка ткнула рукой в хлипкий деревянный мостик, едва не провалившись через борт. Я с трудом успел удержать её.

— Не дурачься на корабле, это может плохо кончиться, — я сурово посмотрел на Вивьен.

— Ладно... Так что с мостами? — она не отводила взгляда от замка.

— Через них не пройти. Остров внутри сферы поделен на три части, каждая из которых закрыта барьером. Это своеобразная «многослойная система защиты» вроде той, что находится в Колыбели. У них там тоже каждое здание имеет свою под-сферу внутри сферы.

— И решения нет?

— Не знаю. Я открыл остров только два месяца назад, и ещё не успел со всем освоиться, но работаю над этим.

С тихим свистом, корабль медленно подплывал к острову. Наслаждаясь вечерним ветром, я беседовал с «Арьей», или вернее будет сказать, с «Древнем». Это новая душа корабля, которую я поставил на замену настоящей «Арье». По сути, у меня сейчас в инвентаре лежит человеческая душа.

Деревень не был слишком уж разговорчивым. Я потратил две недели, чтобы сломить его волю, и даже так, он всё ещё оставался при своей гордости, предпочитая односложно отвечать на мои вопросы. В конечном счете, я решил пока отложить идею наладить с ним отношения.

— Уже можно сходить? — Вивьен нерешительно прозвенела тонким голосом, остановилась перед трапом, когда корабль с гулом затих.

— Разумеется, — я подтолкнул её, и «белое платье» стремительно побежало по трапу. Глядя на это зрелище, я сплюнул вниз. Кто вообще так одевается в походы?

— Вы не идете? — Вивьен кружилась на сером берегу, прямо перед дремучим лесом.

— Куда ж я денусь? Это всё таки мой остров, — я двинулся по трапу, наблюдая за уже породнившимся со мной лесом.

[Локация: Домашний остров. Уровень 0]

Выйдя из чащи на опушку, совсем рядом с мостом ведущим к следующему острову, я удовлетворенно посмотрел на свой дом: бревенчатое, двухэтажное произведение искусства, сделанное с особым упорством и трудолюбием. Я вложил кучу сил в постройку этого дома: нужно было изучить разную информацию, собрать материалы, и закупить много всяких шпук, что для меня как для «политического преступника» — немного затруднительно. Многие материалы вроде «Красной древесины» особенно хорошо поддающейся зачарованию и магической обработке, я искал сам, порой залезая в самые глубокие дебри нашей ветви.

— Ого, красивый! Прямо как в деревне, где я росла, — у Вивьен загорелись глаза, когда она дотронулась до гладко обтесанных бревен.

— Ты жила в Скандинавской стране?

— Норвегия, — она печально улыбнулась.

— Ясно, а я из России. Считай что соседи, — я дотронулся до застекленной двери, и она медленно отворилась.

Внутри я обставил всё по своему вкусу: много шкур на полу, у центральной стены камин с диваном напротив, картины, и книжные полки вдоль стен по обе стороны. В левом углу комнаты находилась большая лестница на второй этаж, а окно было всего одно: широкое, по правую руку. Ещё, на стенах висели некоторые трофеи, полученные за достижения.

Сев на диван, я с облегчением выдохнул. Такие моменты спокойствия после долгих вылазок, я теперь ценил как ничто другое. Нужно проверить статус:

[Имя: Лихт]

[Возраст: Неизвестно]

[Состояние души: Неизвестно]

[Энергия анимус: 450/500]

[Класс: Сломанный Клинок]

[Уровень: 4]

[Опыт: 1955 / 4000]

— Мда, — я разочарованно переключился на другое окно. По прежнему неизвестное состояние души меня не радовало.

[Пассивные навыки:

Мусорщик 4

Кузнечное дело 10

Гравировка 2

Усиление 6

Зачарование 12

Ремонт 0

Обработка шкур 5

Горное дело 10

Лесозаготовка 10

Легендарная охота 2

Акробатика 4]

«Странно,» — я почесал затылок. Система показывала не все мои пассивные навыки, хоть и большую их часть.

— Это у вас голова виверны?! — послышался восторженный вопль позади. Вивьен суетилась вокруг оскаленного трофея, висящего на спине.

— М... Ну да, — я подошел к голове ящерицы-переростка, разглядывая трофей.

— Сложно было?

— Немного, но я был не один. Получил его на острове 4го уровня во время спонтанного события «Ночь виверн». Какой-то умник притащил в пустынную деревню полу-живую виверну, что б ещё приручить, а на запах её крови слетелись остальные, — я вздрогнул, вспоминая тот недельный затяжной бой. Тогда удалось собрать немало их крови, для дальнейших опытов.

— Ого, так вы кто-то вроде охотника? — она вопросительно склонила голову набок.

— Я всё и сразу. Мне просто нравится открывать острова, изучать, бездну, и идти к тому, что я собираюсь делать.

— Надеюсь, у вас все получится! — Вивьен широко улыбнулась, сверкая голубыми глазами.

— Я тоже. Можешь располагаться тут, а я пойду наверх. У меня сегодня много дел.

Направившись к лестнице, я не спеша поднялся на второй этаж.

Ох... Как же тут было грязно. С виду обычный чердак с круглым окном в конце, напротив которого стоял стол. Всё завалено бумагами, свитками, сундуками друг на друге во всех возможных позах, и кучей реагентов. Мне пришлось чуть-ли не летать по воздуху, чтобы

безопасно добраться до стола, но времени и желания разгребать всё это тоже не было. Сев за стол, и сдвинув в сторону чешуйки Дракона Бездны, я принялся изучать новые находки.

[Предмет: Красный знак х30]

Первым предметом на повестке дня оказалось несколько красных значков. Их мне дали за убийство красных в подземелье. Получение этого предмета предотвращает потерю «системной репутации», позволяя сохранить белый ник, даже когда ты убиваешь людей. Вообще, прошлый я не говорил бы об этом так спокойно... Смерть Ричарда во многом изменила меня. Чем больше я путешествовал по Бездне, тем больше понимал его слова, сталкиваясь с неконтролируемой, беспричинной жестокостью, единственным способом прекратить которую были взятие в рабство, либо же убийство самих преступников. Разумеется, я не рабовладелец, и не горю желанием пытаться людей. Всегда дарю таким отступникам быструю смерть; Хотя было и исключение, но оно выжило.

Отложив значки в общую кучу, я насчитал ровно 111 штук. Столько красных я убил за прошедший с момента моего «перерождения» год. Честно говоря: они всё ещё приходят ко мне в кошмарах раз в несколько дней. Хотя я и стараюсь быть справедливым и сильным — убийство человека, не то, с чем можно спокойно смириться. Одно дело — ярость, что толкает на убийство, и совсем другое — осознать то, что ты сделал.

[Предмет: Шкура королей]

Попытавшись отбросить негативные мысли, я переключился на следующий предмет. Им оказался материал, который я собрал с босса в секретном подземелье на острове. Это редкая, высокоуровневая шкура, используется преимущественно в зачаровании, к чему я ещё собирался вернуться позже.

[Предмет: Анкх Предателя]

Мой взгляд упал на чёрно-фиолетовый крест в самой правой клетке инвентаря. Этот предмет я ни в коем случае не должен трогать, и даже смотреть на него не желательно. Одного взаимодействия с ним достаточно, что бы «Дракон бездны» тут же бросился на мои поиски, с чем он еще ни разу не провалился. Эта безумная ящерица доставила мне невероятно много хлопот, несколько раз полностью разрушив острова, на которых я тогда находился. Мгновенные камни телепортации — единственное, что меня спасало, и надеюсь, спасет в следующий раз, когда ему в голову взбредет искать меня.

[Предмет: Экзекутор +5, гнезд: 1 — Самоцвет: Рубиновый глаз, Зачарование: Кровопийца]

Я осторожно прошелся тряпкой по лезвию могучего меча. Он едва помещался в моем скромном убежище, пару раз даже пробивая крышу во время призыва. Сейчас он был заточен уже на +5, и на 4 и 5 уровне получил некие «Скрытые пассивные способности», тайну которых я открыть так и не смог. На заточку до +6 мне уже нужна анима-руда, а найти её сейчас практически невозможно, ведь все известные точки уже держат члены совета и Колыбели; Я пробовал перебраться на эльфийскую ветвь или ветвь элементарей, чтобы искать там, но столкнулся с проблемой: ветви тоже разделяют «черные облака», а места где можно пройти, строго охраняются людьми из Колыбели.

Ко всему прочему, благодаря всё таки выжившему «Бедствию», меня теперь ещё и знает в лицо каждый анлокер, что в сто крат усложняет процесс перехода между ветвями.

Но возвращаясь к мечу... Это буквально всё, что у меня есть, и причина почти всех побед. Опыт с адептом научил меня правильно использовать «Дух Палача»: я активировал навык на самого сильного противника, а после, использовал «Самосожжение», быстро

получая постепенный урон и накапливая ярость. Это звучит больно, а ощущается ещё хуже.

Такой метод — чрезвычайно опасен для нервной системы и психики, которые тут к счастью, куда устойчивее, и способны к восстановлению. И хоть Бездна существует на основе «Игровых механик» — они служат всего лишь надстройкой. Я всё ещё могу задеть свои нервы или сухожилия, потеряв контроль над руками и ногами. В такой ситуации каждое применение «Самосожжения» — верная дорога к случайной смерти. Один раз, я две минуты сражался с боссом подземелья, в то время как сердце уже остановилось. Тогда помогли «Зелья отложенного урона +2», буквально позволяющие не умирать, и служащие для меня самым сильным расходником. Жаль, что достать и сварить их невероятно трудно.

Что напрягало меня куда сильнее — безвыходность положения. Моя магия постепенно становилась сильнее, я открывал новые заклинания, но «Дух Палача» всё ещё находится вне конкуренции. Я должен не только найти ему альтернативу, но и извлечь из навыка максимум выгоды, придумав более безопасные и эффективные методы... Именно над одним из таких, я работаю уже некоторое время, но говорить о его свойствах пока рано.

А теперь, к самому главному: зачарование. Разложив «Шкуру Королей», я отрыл среди груды манускриптов на столе, книгу в очень старом кожаном переплете. Эта книга: [Предмет: «Язык Зачарования»], была найдена мной в локации [Первый этаж великой библиотеки. Уровень 8]. Эта локация представляет из себя гигантский, парящий в воздухе, монолитный, гладкий и черный, вертикальный прямоугольник, с несколькими входами. Внутри находятся сложные и запутанные, последовательно расположенные друг над другом этажи. Этот остров так же имеет классификацию «Рейд», будучи полностью зоной подземелья. На таких островах противники намного сложнее, даже если фактический уровень локации приемлемый.

На самом деле, делать мне там было нечего. Я почти не наносил урона местным монстрам, и только уклонялся, собирая награды. Каждый этаж выглядит по разному, но мне попался лабиринт: получилось пробежать его до конца, вообще ни с кем не сражаясь. Там-то я и спёр эту книгу.

Единственный в своем роде, полный словарь зачарования, значительно облегчающий работу со знаками.

Но тут нужно немного углубиться в детали. Зачарование — отдельный символичный язык, где каждый символ буквально имеет магическую силу. Большинство символов содержатся в общественных базах знаний, таких как «Колыбель», но среди них есть и давно забытые знаки. Местное зачарование похоже на программирование: знаки либо обладают собственным свойством вроде «Прочность, Урон», либо наоборот взаимодействуют с уже существующими атрибутами. Например, знак «Умножение» имеет скрытый, нигде не указанный коэффициент, случайным образом умножающий свойство предмета, на который будет наложен. «Кровопийца» на моем мече, дарует 2 % множителя общего вампиризма при атаке этим оружием, что вкупе с кольцом делает меня куда более живучим в сражениях, где я не применяю «Дух Палача».

Однако, самым великим открытием для меня было не это. Примерно полгода назад, я отчаялся. Во сне мучили кошмары, из за чего я долго не спал. Острова не проходились, и как раз тогда на меня в последний раз напал «Дракон Бездны». Настроение было ни к черту, и мотивация к чему либо угасала. В один день, я решился на радикальный шаг: снова пробраться к Колыбели под покровом ночи. Каково же было моё удивление, когда столкнувшись с защитным барьером города, я ощутил знакомое чувство на кончиках

пальцев: покалывание, которое ты испытываешь при зачаровании.

Поначалу это открытие показалось мне чужью; В тот день я чудом унес ноги от охраны, спрыгнув в бездну, и затерявшись среди облаков, а потому, тщательно всё обдумать времени не было.

Позже, я вернулся к этой теме, начав экспериментировать с барьером на подвесном мосту. На мое удивление — барьер имел похожие свойства, словно кто-то наложил зачарование на участок пространства. Тогда-то я и понял: единственный способ незаметно проникнуть в Колыбель и спасти Кейт — перезаписать зачарования на их барьерах, или же вовсе как-то их обойти. Хоть в прошлой жизни я и был программистом, — тут всё давалось куда сложнее, ведь свойства атрибутов не очевидны, и нигде не описываются. Ты даже не знаешь, какие знаки используются на том или ином предмете, пока он не попадет тебе в инвентарь. Иногда приходится зачаровать тысячу деревяшек прежде, чем одна из них даст эффект, указывающий на сам символ.

И ведь я даже не касался куда более сложной темы: комбинации символов. Если по отдельности они выполняют одни функции, то вот вместе — совсем иные. Можно только гадать, как много зачарований лежит на барьерах Колыбели, и как сложно туда попасть. Боюсь, что в этом деле мне нужен учитель, и притом хороший. Вот только где его взять? — я погладил щетину, глядя на пергамент исписанный пентаграммами и ромбами. На ум приходило только одно место: Ветвь Элементалей. Эти существа разбираются в зачаровании и технологиях намного лучше людей. Есть конечно, и проблемы вроде их неприязни к нам, но это лечится объяснением своей позиции. Я даже слышал, что у них укрываются некоторые **«Силы сопротивления человечества»**.

Хм. Если бы я только нашел способ прорваться на другую ветвь... Подумаю об этом завтра, а сейчас пора спать.

Встав из за стола, я спустился на первый этаж. За окном стояла ночь, а Вивьен уже спала, невинно расположившись на диване в своем скромном, кружевном платье. Не буду скрывать — она выглядела мило. Эти длинные ресницы, в меру мощные, белоснежные брови, осторожные черты лица и голубые глаза — могли покорить любого.

«Хах» — Я злобно ухмыльнулся, выходя на улицу. Очень жаль, что я всегда отправлял жанр «Гарем» в помойку. На самом деле мне не подходит никто кроме Кейт, и это уже мужская, принципиальная позиция. Даже если после нашей встречи, она окажется совсем другим человеком — я дважды подумаю, прежде чем сдаваться. Мне всегда больше нравились не слишком доступные стервочки с характером, нежели робкие и стесняющиеся всего принцессы.

Достав сигарету, я закурил, выпуская дым в ночное небо. На улице было тепло, громко пели сверчки, и летний ветер медленно раздувал облака, демонстрируя мне звездный небосклон. Каждый раз выходя так на улицу, я задумывался: а что там? Наверху.

Ведь солнце и луна в этом мире — лишь иллюзия. Пространство бездны это не шар, и потому привычного нам захода и восхода, таким, каким мы его видим тут, быть не должно. То-же касается и звезд: на каждом острове, вид ночного неба свой, но что насчет общего поля? Если я сейчас выйду за сферу, и полечу как можно выше... Где я окажусь? Упрусь ли в невидимую стену? Или может мне высветится уведомление вроде: «Вы вышли за зону досягаемости»?

Выдохнув дым, и распустив волосы по плечи, я лег в гамак натянутый между двух единственных, лысых елей на опушке. Выбросив сигарету, я сложил руки за голову,

наблюдая за звездами. Честно: я люблю бездну. Я просто обожаю это место, и никогда бы не решился покинуть его, променяв на былую реальность. Может быть это эгоистично по отношению ко всем, кто едва выживает в бездне, но, мысль о том, что на дне бездны может находиться её конец — пугала меня.

Возможности этого мира так же безграничны, как и опасности, что он таит. Наверное по этой причине, я всё ещё не сломался, и только становлюсь сильнее, каждый раз заглядывая всё ниже. Так много вопросов всё еще остается без ответа.

Закрыв глаза, я вслушивался в пение сверчков, постепенно засыпая. Отныне и навек, этот остров — мой дом.

В голове тут же всплыл образ Кейт: её чарующая улыбка, и румянец на лице после того, как она поцеловала меня. Да, этому дому пока что не хватает тепла, и я должен сосредоточить все свои силы на том, чтобы украсть огонь.

Глава 13 — Новый горизонт

Я проснулся поздно, где то около часа дня. Солнце так и норовило обжечь лицо, а ветер — перевернуть гамак. Затянув волосы в хвост, я пошел к дому, ощущая смутную тревогу. Я совсем забыл, что оставил в доме женщину, да ещё и одну.

На первом этаже её не было — повод насторожиться. Сверху доносилось тихое пение, и шуршащие звуки.

— Так так, — я остановился в дверном проеме, глядя на то, как Вивьен расставляет мои бумаги ровными стопками. Судя по всему, она даже каталогизировала мои записи.

— О! Доброе утро, — девушка улыбнулась, — я вот тут решила порядок навести...

— Не ожидал. Ну, спасибо, — я пожал плечами, и не дожидаясь ответа, вышел из дома. Сегодня у меня в планах было переоснастить и немного перестроить «Арию», поменять кораблю имя, и в целом, сделать его полностью своим. На этой посудине я собирался полететь в «Целеситан» — столицу ОНА — Объединения нейтральных анлокеров.

Это вторая по размеру фракция людей в бездне, после членов «Совета». Фракция занимает многие острова с 5 по 9 уровень, и в том числе, один «Континентальный» остров. Участники ОНА никак не взаимодействуют с советом, и другими расами. Вернее, они могут, но у них нет такой политики, поскольку каждый член ОНА действует независимо, и сам волен решать, что ему делать. Вся фракция функционирует за счет пожертвований и работы на безвозмездной основе.

Продираясь через последние ветки леса к голубому «небесному пляжу», я находился в предвкушении момента, когда увижу «Целестиан». Говорят, что этот город совсем немного уступает «Колыбели», но при этом, в нём можно встретить намного больше интересных людей, просто потому что гайки там не закручены так туго. К слову, в городе также запрещены бои, хоть и не на системном уровне. За нарушение этого правила, ты теряешь доступ ко всем городам Объединения, а этого не захотел бы даже самый преданный слуга совета. Иными словами, это относительно безопасное для меня место, если не брать в расчет психов вроде Бедствия, которым вообще без разницы, где и как нападать.

«Что ж,» — я остановился перед кораблем, слушая пролетающих мимо чаек, и внимательно рассматривая «Арию»: трехпалубный парусник, с красными парусами. Отделка борта позолоченная, очень вычурная. На носу статуя какой-то эльфийки, грот-мачта инкрустированная с резьбой по дереву. Орудийные порты практически отсутствуют — нашел только два углубления по обе стороны корабля, для мана-пушек, хотя самих пушек не обнаружил, что для пиратов странно.

Трюм большой, неразделенный. Каюта капитана двухэтажная, внутри отделана красным шелком, и увешана узорчатыми коврами. На первом этаже в основном пустые сундуки, диван, чайный стол, да пара полок с книгами. Подойдя к полкам, я прочитал по обложкам: «Секрет Обаяния», «1000 и 1 пиратский анекдот», «Доминанция как способ самореализации».

Мда... Интересные однако были вкусы у Эджи. Не удивительно, что он так себя прозвал, — имя то подходящее.

Поднявшись по идущей вдоль правой стены лестнице на второй этаж каюты, я удивленно вздохнул. На фоне большого панорамного окна, выходящего из задней части корабля, стоял рабочий стол и стул с шелковой спинкой. Сев на стул и положив руки на

подлокотники, я устроился поудобнее, примеряя на себе новое место.

Я пока не планировал нанимать какую либо команду, но в будущем, когда я спасу Кейт, возможно я создам свою гильдию, и тогда это место может стать для меня по настоящему необходимым.

В голове тут же всплыло моё обещание Кейт про "только вдвоем", и слова Лютера про одиночек — я не был до конца с ним согласен, как и с самим собой двухлетней давности. Многие вещи в бездне, вроде прокачки оружия, или изготовления предметов, банально требуют больше времени на добычу ресурсов, чем у тебя может быть. Вероятно, он и сам осознал это, в какой то момент сколотив свою банду, и отказавшись от титула «Короля Бездны».

Решения у проблемы с ресурсами на самом деле всего два: заработать золото через эксплойты, или же создать свою группу. Первым вариантом я промышлял под конец первой жизни, совсем разочаровавшись в MMORPG и став на путь зла. Теперь, хотелось подойти к вопросу с обратной стороны, но это конечно, только когда я самостоятельно решу все свои проблемы.

Опустив глаза, я заметил приоткрытый ящик стола с бумагами. В нем находилось множество конвертов с бумажными письмами, большинство из которых не представляли ничего особенного: просто интимная переписка с некоторыми девушками. Однако, среди них выделялось одно письмо, на дорогом, позолоченном пергаменте. Судя по краю оборванной бумаги, письмо вскрывали в нервной спешке. Устроившись поудобнее, я погрузился в текст:

«Добрый вечер. Как и договаривались, пишу тебе в обход системы, на бумаге. Надеюсь, гонец сделает всё правильно, а не как в прошлый раз. По состоянию на момент Января 221 года, как ты должно быть знаешь, колыбель переживает беспокойные политические времена. Старик ввел сильные ограничения на вход в столицу, барьеры ужесточаются, а весь район Центрального Дворца и вовсе перекрыт. По слухам, это как-то связано с его многострадальной внучкой, которая едва не бежала с ПУ4, и теперь объявила старику бойкот, заперевшись в дворце. Власти города негодуют из за принятых мер, и собираются вступить с Советом в конфронтацию. Скорее всего у них ничего не выйдет — Мист уже обезвредил несколько человек в качестве показательной меры. Теперь на счет ПУ4: его видели с «Охотником на красных» у врат эльфийской столицы, после неудачной сделки с «Бедствием». Совет объявил Охотника в розыск, как предателя. Также указом совета объявлено ужесточение всех мер безопасности и контроль всех границ ветви. Видимо, они очень хотят захватить ПУ4, чтобы шантажировать Бестию. Если вы хотите того же, то тут я вам помочь не смогу — ПУ4 двигается слишком непредсказуемо из за особенностей порталов пятого. На данный момент это всё, о чем я могу тебе рассказать. И напоследок, хотел бы дать вашей шайке дружеский совет: забудьте про Бестию. Вы никогда не сможете сломить её волю, и уж тем более использовать для запуска четвертой гавани. Скорее уж она перемелет вас в порошок. Лучшие соберитесь впятером, и поймите какого-нибудь босса на 15 этаже, — и то безопаснее будет. И нет, даже не начинай — я не считаю вас слабаками. Просто напомню: никто кроме «Черного Короля» с ней справиться не мог, и вы тоже не сможете. Даже если у вас что-то получится, — старик не оставит это без внимания. Мист уничтожит все ваши гавани, и красной империи придет конец. Одним словом: не покушайтесь на святое. И ещё кое что лично тебе: я ценю твои стремления, Эджи, но у тебя при всем желании не выйдет собрать лучших женищин этого

мира под своим крылом, и как бы не...»

Дальше лист был неаккуратно оборван, но письмо уже сделало свое дело. Медленно положив бумагу на стол, я опустил руки, тупо уставившись в потолок. На самом деле, я понял почти всё из этого письма, и это нанесло моему моральному здоровью непоправимый вред.

Во первых: «ПУ4 — Потенциальная Угроза 4» — это я. Так совет помечает самых опасных преступников внутри системы Колыбели. Я четвертый за 221 год с начала правления старика. Личности первых двух окончательно не установлены, а вот «Потенциальная Угроза 3» — это Лютер. Я только недавно узнал, что в прошлом он был самым сильным из всех «Королей Бездны» по атакующим способностям.

Теперь я примерно начинал понимать, что происходит. Лютер сделал множество действительно важных открытий для всего человечества и Колыбели в частности. Однако, в итоге был объявлен «угрозой» без объяснения причины, равно как и я. При этом, единственное что связывает меня с Лютером, это Кейт.

Разумеется, куда больше меня поразил тот факт, что Кейт (она же «Бестия») — внучка старика. Об этом вероятно, узнали уже все кроме меня, но я пришел к этой мысли только сейчас. И ведь я никогда не задумывался: а какой у нее вообще был ранг до того, как её выписали из топа Колыбели? Да и если старик так дорожит своей внучкой, — почему он позволил ей отправиться на суицидальную миссию? Кто-то тут явно не договаривает правды. Возможно, Кейт не хотела расстраивать меня тем фактом, что эта миссия была лишь её решением, и попыткой сбежать от старика, пусть даже на тот свет.

И теперь из этого письма я узнаю, что на неё охотятся еще и Красные, чтобы использовать в качестве основы для своего острова. Я слышал об этом ранее, но считал лишь мифом: можно создать остров при помощи специального заклинания, но нужна душа невероятно сильного ранкера. Таким образом, в теории, остров можно создать в практически недостижимой для большинства, секретной зоне, что автоматически выводит группу владеющую таким островом на новый уровень. Они собирались использовать её для этого, — я сжал челюсть, ощущая, как пульсируют вены.

Уверен, что и старик так трясется за Кейт, потому что собирается использовать ее. Он не хочет, что бы она привязывалась к другим людям, хочет контролировать ее, и потому я представляю для него опасность... Так ведь? Но почему она тогда не сбежала, имея возможность спокойно перемещаться по бездне? Почему привела меня в стан врага, и почему выбрала именно суицид?

«Блять.» — я ударил двумя руками по столу, опустив голову. Я уже ничего не понимал. Слишком много данных, слишком много веток и цепочек, навалились на меня там, где и когда я ожидал этого меньше всего. В памяти мелькали отрывки наших вечерних разговоров. Тогда она выглядела такой сломленной... Говорила, что ощущает себя пустой. Насколько же сильно этот старый ублюдок контролировал её? Скольких вещей он мог ее лишить?

Я сжал кулаки в бессильной ярости, и рядом машинально появился Экзекутор. Этот меч чувствовал всю мою злость, резонируя со скрытым глубоко внутри меня яростным безумием. На божественной печати, скрывающей тайны прошлого, начинала появляться вторая трещина...

— Капитан, что-то случилось? — голова Вивьен показалась из дверного проема. По какой то причине, это немного привело меня в чувства, и меч пропал, не дав образоваться новой трещине на печати.

— Нет, иди на палубу, я сейчас приду, — я отмахнулся рукой, сдерживая полный гнев голос, и стараясь быть мягче. Я уже почти переварил новую информацию, но что делать с ней — пока не знал. Разве что, к изначальному плану теперь добавился один долгосрочный пункт: наказать старого выблядка.

Понадобилось время, чтобы прийти в себя. Я никак не ожидал найти столь важную бумагу, случайно наткнувшись на неё в чужом письменном столе.

— Я закончила! — Вивьен улыбнулась, показывая мне черную кисть с краской, и тыкая пальцем в мрачный однотонный парус. Я попросил её перекрасить всё красное на корабле в черный, и она довольно быстро с этим справилась. Я также удалил с корабля всю позолоту, и выбросил статую эльфийки с носа; Вся эта роскошь ни к чему кроме проблем не ведет.

— Вы сегодня какой то задумчивый. Ничего не случилось? — Вивьен заглянула мне в глаза. Мне действительно было трудно сосредоточиться.

— Не то что бы. Я просто прочитал нечто очень неприятное. Слушай, а Эджи когда-нибудь пытался попасть в Колыбель? — я посмотрел на девушку.

— Последние два года он постоянно говорил об этом, — Вивьен пожала плечами, — но а кто его туда пустит? Колыбель охраняется всем ТОП-10, так что это были просто разговоры.

— Понятно... — я машинально сжал кулаки. Очень жаль, что не удалось убить Эджи ещё тогда. Кто знает, что он теперь выкинет? Загнанные в угол люди способны на многое.

— Так мы летим? Вы даже не сказали, куда, — Вивьен прокрутилась вокруг мачты, с любопытством глядя на меня.

— В «Целестиан». Была там когда-нибудь?

— Неа, — девушка энергично помотала головой, — они не жалуют пиратов.

— Что же, значит побываешь. Осталось только переименовать корабль, и сразу отправимся в путь.

Сев на нос корабля, я задумался над именем. Скорее всего на этой посуде мне бороздить небеса всё оставшуюся жизнь, а значит и название должно быть такое, чтоб прижилось в любое время в любом месте.

— Эй, Вивьен. Есть идеи насчет названия корабля? — я обратился к девушке, потому что идеи никак не приходили в голову.

— А? Не знаю, — она с сомнением посмотрела на меня. В её глазах читалась фраза: «Насколько же ты отчаялся, раз решился обратиться ко мне?»

— Забудь, — я покачал головой, принимая позу лотоса и погружаясь в короткую медитацию. Очищение мыслей сейчас было необходимо как никогда раньше, и по окончании медитации, я таки придумал кораблю новое имя. «Либитина» — одно из имен богини смерти в римской мифологии. Смерть — причина, по которой я изменился, по которой оказался тут, и по которой я продолжаю жить. Феномена важнее мне просто не придумать, так почему бы не привязать его к имени корабля? Тем более что это действительно красивое имя.

«Теперь ты Либитина,» — я обратился к кораблю, приложив руку к деревянной рейке носа.

«Хорошо, господин,» — прежде дикий голос существа, стал мягким, бархатным голосом девушки. Такова сила приказа человека, в чьих руках находится чужая душа. Кстати, знание настоящего имени — один из ключей для получения такого контроля. И хотя я не могу

изменить саму сущность души — внешние атрибуты поменять вполне реально.

— Либитина? Что это значит? — Вивьен смотрела на верхушку мачты, где отобразилось новое имя корабля.

— Смерть, если кратко. Принимай приглашение в группу, — я отправил ей «локальную» заявку в группу, и иконка Вивьен тут же появилась у меня в левом верхнем углу.

Усевшись поудобнее, я отдал кораблю приказ о движении.

Путь занял несколько больше времени, чем я рассчитывал. Вивьен уже спала, а вот я уснуть не мог. Сидя на носу корабля под ночным небом, я наблюдал за звездами, и тихо проплывающими мимо облаками, размышляя об удивительной структуре бездны.

Ветвь — это не просто прямая труба, ограниченная черными облаками (завесой), и уходящая вниз. Она скорее напоминает водяную горку. Постоянно сужаясь к центру бездны, она находится под горизонтальным наклоном в сторону «Центрального шлюза», и спускаясь «вниз» ты на самом деле движешься вперед, с наклоном примерно в 20–30 градусов, как если бы ты скатывался по горке прямо к огромной воронке в центре бездны. Часто это так не ощущается из-за размеров ветви, отсутствия у неё "потолка" и пространственных искажений, но это факт.

Ширина каждой ветви достоверно неизвестна, но мы можем определить ее края. Ветвь людей — самая правая, и правее неё уже ничего нет, или по крайней мере, никто еще не находил червоточин, чтобы пробраться через завесу. С левой же стороны от нас, за огромной толщей черных облаков находится «Эльфийская Ветвь». Следующая после нее — «Ветвь Элементалей», ещё левее — «Дикая Ветвь». Также существует и пятая ветвь бездны, но о ней нам известны только слухи.

Мы сейчас находились на 4 м уровне ветви людей. Этот сектор называют — «великое поле». Вообще, если говорить о том, как подразделяется наша ветвь, то тут всё просто: с 0 по 5 уровень идут зоны плотного скопления островов, под контролем Совета и Колыбели. Территория с 5 по 9 уровень — нейтральная зона, где обитает ОНА. С 9 по 15 уровень идет так называемое «общее поле» — место, где ютятся представители всех человеческих фракций, помогая друг другу исследовать этот, покрытый туманом участок бездны. Всё что дальше 15 уровня — дикие территории, и наконец, к 20 уровню все ветви приходят в одну точку, к «Центральному шлюзу».

Думаю, не сложно догадаться, что чем ниже ты спускаешься в бездну, — тем меньше расстояние от одной ветви до другой, и тем чаще происходят стычки между случайно попадающими в червоточины анлокерами.

Так вот, чему я это всё: сегодня днем я решил, что буду пытаться попасть к элементалям. Мне нужно в совершенстве изучить зачарование, чтобы тихо пробраться сквозь барьеры Колыбели. Никто кроме элементалей не сможет научить меня подобному, тем более что они точат на людей зуб, и наверняка знают, как работать с нашими технологиями. Разумеется, придется работать на них некоторое время, что бы втереться в доверие, но лучше так, чем сражаться со всем ТОП-10.

Думая об этом, самым простым способом попасть на ветвь элементалей, мне поначалу виделось спуститься ниже 17 уровня, где ветви почти-что сливаются воедино. Тогда я мог бы быстро пересечь узкую территорию эльфов, и попасть к элементалям, но есть много проблем: во первых, ниже 15 уровня меня не пустят; Там строго охраняемый контрольный

периметр от края до края, закрытый рукотворными барьерами. Во вторых, пересечь 10 уровень трудно по той-же причине. И в третьих: со стороны других ветвей тоже суровая охрана.

Дело в том, что ты не можешь просто пройти сквозь «Черную завесу» ограничивающую ветви. Какой бы тонкой ни была завеса — ты умрешь в одно касание. Анимус — очень нестабильная материя, и он склонен к постоянным изменениям. Потому, иногда в завесе появляются так называемые «Червоточины» — узкие тоннели меж облаков, существующие ограниченное время, и позволяющие прорваться сквозь завесу. Есть также несколько постоянных червоточин на 5, 7 и 9 уровнях. Как раз таки червоточина 5 уровня, находится под контролем ОНА, и потому я решил отправиться к ним в город, чтобы узнать условия миграции.

Да уж. Всё таки, порталы Ричарда были невероятны. Он мог перенести нас с одной ветви на другую щелчком пальцев. Теперь я понимаю, как он выживал всё это время, — в голове тут же всплыл его монструозный образ. Снова захотелось извиниться перед ним, но увы, его больше нет, ведь Дракон Бездны выжил.

Встав на краю носа корабля и распустив волосы, я наблюдал за рассветом. На горизонте уже маячил невероятных размеров пустынный остров — там то и находилось то, что мне нужно. Одев свою скрывающую личность накидку, я пошел будить Вивьен.

К рассвету мы наконец смогли договориться с островом, и пристыковаться к песчаному порту Целестиана. Спрыгнув на полу-засыпанный деревянный причал, я осмотрелся: народу тут была тьма тьмущая, а вот инфраструктуры никакой: только множество караванов, ожидающих отправки. Вдоль всего берега плотными рядами стояли корабли самых разных видов и фасонов, начиная от совершенно безвкусных и не вписывающихся НЛО-подобных тарелок, и заканчивая галеонами вроде моего.

— Пропускной контроль, предъявите статус, — ко мне подошел мужчина в желтой форме и фуражке, с мечом на поясе.

— Мы уже кажется, разговаривали с вами через «локальное поле», я прав? — я показал статус.

— Да. Вы ПУ4? — мужчина насупил черные брови, — будьте осторожны. Как и говорил, неделю назад я видел в этом порту шестое место, и возможно, он всё ещё тут.

— Спасибо, — я понимающе кивнул, не отводя взгляда. Человек похоже, был честный, и глаз не прятал.

— Учииниитееель! — бежавшая по трапу корабля Вивьен во всю пыталась докричаться до меня, мотая головой в разные стороны.

— Это она? — мужчина отвёл взгляд.

— Ну да...

— Что ж, тогда я удаляюсь. Удачи вам в дороге, — он дружески похлопал меня по плечу, после чего развернулся, и пошел проверять следующий корабль, рядом с которым стояла целая эльфийская семья. Приятный однако человек — у меня с ним накануне был развернутый диалог на полчаса, о том, стоит ли нам вообще появляться в Целестиане.

— Куда мы теперь? Тут же совсем ничего нет, — Вивьен осмотрелась по сторонам. Она была права: только песчаные дюны и корабли.

— За мной, — я махнул ей рукой, подходя к месту, где стояло множество караванщиков. Моё внимание сразу привлёк невысокий, сухой старик в синем восточном халате. У него

насколько я мог судить, были неплохого уровня лошади запряженные в крытую телегу с навесом.

— День добрый, подбросите до Целестина двоих?

— Хм, — старик прищурился, поглаживая длинную бороду, — 450 золотых.

— Вот, — я передал ему 500.

— Залезайте. Или можете тут постоять. Поедем только когда народ наберется, — он кивнул головой в сторону телеги.

— Спасибо, — я забрался внутрь, после чего помог Вивьен.

Текучка тут была большая, так что долго ждать не пришлось. Уже через 20 минут мы сидели вчетвером: я с Вивьен, и пара молчаливых эльфов-близнецов в одинаковой серой одежде, боязливо переглядывающихся друг с другом.

«На выезде из порта будет немного трясти, потерпите уж,» — предупредил старик, садясь во главу каравана, и трогаясь с места.

Глава 14 — Битва бессмертных

— Почему остановились? — я обратился к старику, выглядывая из повозки: вокруг только трущобы.

— Приехали, дальше вы сами, — пробурчал старик.

— Но это как то не похоже на Целестиан, нет? — я посмотрел на правого эльфа.

— Дальше он не поедет, по этой дороге слишком опасно, — эльф развел руками, вытягивая из повозки своего близнеца.

— А почему именно эта дорога? — я почесал затылок.

— Ты что, не читал табличку? — старик ткнул пальцем в нацарапанную мелом надпись: «Экспресс» висящую на каркасе повозки.

— Я думал о другом, но ладно. Как попасть в Целестиан? — я снова выглянул из за повозки: впереди виднелась полуразрушенная дорога, с двух сторон обставленная деревянными и каменными лачугами.

— Просто идите прямо, но осторожно. Если не будете шуметь, вас не тронут, — подсказал мне эльф, вытаскивая из повозки какую то сумку. Сразу после, он направился с этой сумкой и товарищем вглубь трущоб.

— Понял, спасибо, — я кивнул, наблюдая, как повозка медленно разворачивается, и стремительно набирая обороты, уезжает прочь. Мы остались вдвоем, у порога огромных трущоб.

Прежде чем идти дальше, я решил проверить локальный чат. Это такое окно интерфейса, которое есть у каждого крупного острова. Дело в том, что сама по себе система бездны, чата или «интернета» как такового не имеет. Однако, на некоторых островах есть свои локальные сети, и Целестиан — один из таких островов.

Открыв локальный чат самого города, который тут уже "ловил", я увидел только старые сообщения. Последнее датировано вчерашним днём:

[Harbor: Осторожно.] — за этим сообщением следовала тишина. Для такого огромного города, как Целестиан, это было просто невозможно. Видимо, у них сломался чат.

Идя по центральной дороге под палящим солнцем, я наблюдал тотальную нищету, разруху и лень. Дома по большей части из самана, многие уже занесло песком. Люди лежат прямо вдоль дороги, кто группами, кто один, зарывая себя в песок.

— Что с ними? — шепнула мне Вивьен на ухо.

— Смирились с участью. Этот остров довольно безопасен, так что не удивительно, что они собираются тут, — я посмотрел на мужчину лет двадцати-пяти: он сидел облокотившись на саманный дом, и ему на голову медленно сыпался песок вперемешку с кусками стены. Ещё немного, и крыша этого дома упадет.

— Неужели они не хотят ничего поменять? — ужаснулась Вивьен, крепче хватаясь за мой рукав.

— Хм, не знаю. Может быть это гедонистическая адаптация так на них влияет, лень, или же они просто давно выжили из ума, — я встретился глазами с мужчиной у дома, и тот сразу отвел взгляд.

— Гедонистическая адаптация? Это как то связано с удовольствием? — Вивьен задумчиво посмотрела на небо.

— Скорее со счастьем. Так называют свойство нашего мозга уравнивать уровень счастья. Например, инвалид который остался без руки, и человек с кучей денег, в определенный момент будут находиться на одном уровне счастья. Всё потому что инвалид в итоге привыкнет к жизни без руки, и вновь сможет ощущать радость, в то время как богач устанет от денег и они перестанут его радовать. В конечном счете, они будут примерно равны по уровню счастья. Это причина, по которой люди устают от всего, что обычно приносит им удовольствие, и наоборот, привыкают к тому, что им неприятно.

— Это всегда работает? — девушка виновато опустила взгляд.

— Я не знаю, это просто статистика некоторых исследований. Мы не изучили мозг настолько, чтобы делать утверждения.

— Понятно... — Вивьен прикусила губу.

— Думаешь о том, что смирилась с рабством?

— Угу.

— Тут всё куда сложнее, и случай не совсем тот, хоть и похоже. Радуйся лучше что вообще выбралась, и живи здесь и сейчас, не то станешь как вот эти, — я показал пальцем на кучу людей, которые сражались за нечто в песке, катаясь в мусоре, на руинах большого дома. Один из них в попытках заметил меня, и хлопнул по плечу своего «товарища», а тот соседа, и так по кругу.

Я остановился, ощутив угрозу.

— Учитель... — Вивьен спряталась за мной, вцепившись в подол плаща. От куда в этой девочке столько страха?

«Эй, фладенькие! Не фотите поделиться ф нами фем-нибудь?» — отвратительного вида мужик с тремя волосинами, и обгоревшей кожей, демонстрировал оставшиеся два зуба, расплываясь в смехотворно-угрожающей улыбке. Из одежды на нём был только обрывок ткани на паху, и с каждым его приближающимся шагом, я всё явственнее чувствовал вонь. Наконец, он подошел на расстояние вытянутой руки.

«А если я откажусь?» — я отвел взгляд, не в силах сдерживать отвращение.

«Тогда твоей подружке придется...» — он не успел договорить фразу. Взяв ублюдка левой рукой за лицо, я одним броском запустил его в стену. Пробив дыру в последней уцелевшей плите из самана, он медленно съехал на песок. Надеюсь, он жив — не хочется красный статус.

Его товарищи тут же бросились врассыпную, словно стая испуганных опоссумов.

«Пойдем,» — я взял Вивьен за руку, и потащил дальше. С этого момента, к нам больше никто не приставал.

Удивительно, как выросла в этих местах преступность за последние годы. Даже трудно сказать, в чем причина таких изменений. К счастью, постепенно трущобы переходили в обычный пригород. Дома из разрушенных коробок, превращались в приличного вида квадратные, пустынные домики из песчаника. Стоило выглянуть за них, как глаз сразу падал на необъятную пустыню, устремленную во все стороны. Периодически тут попадались и обычные шатры. Если не ошибаюсь, в моем мире такие называли «Тахамт».

— Смотрите, — Вивьен дернула меня за руку, показывая пальцем вперед. В сотне метров от нас начиналась мощеная белым мрамором дорога. Где-то вдалеке я уже мог разглядеть сам Целестиан: огромный город, лично мне напоминающий Багдад, насколько помню, с такой же рекой поделенной на каналы. К слову, один из рукотворных каналов реки

сейчас находился по левую сторону от нас. Обычно по нему на тяжелых плотах перевозят грузы, но сейчас канал был совершенно пуст.

— Как то это не похоже на райский город... — разочарованно пробормотала Вивьен.

— Согласен. Я представлял другое, когда мне рассказывали про «Почти-что Колыбель». Может быть это и есть цена свободного строя? — я посмотрел на ворота города окруженного стеной, к которым мы сейчас приближались. Там уже собралась целая очередь.

— И зачем мы тут? У нас есть дело к людям этого города? — судя по голосу, Вивьен эта идея явно не нравилась. Девушка ерзала держась за платье, и постоянно оглядывалась по сторонам.

— Ты боишься? — я проигнорировал её вопрос.

— Немного...

— А я думал, что ты привыкла к таким местам. Я не прав?

— Наверное уже успела отвыкнуть, — она растерянно улыбнулась.

— Понятно. Не парься, мне просто нужна информация. Может это место и не выглядит слишком роскошно, но зато, отлично подходит для продажи слухов. Считай, что так этот город маскируется, — я остановился в конце очереди, прямо за темнокожим высоким парнем с дредлоками, в кожаной броне. Он немного нервничал, то и дело трогая ятаган на поясе.

— Всё нормально? — я взял его за плечо, и он вздрогнул.

— А э... Да. Фуух... — он с облегчением выдохнул.

— Давно тут стоишь?

— Т..Третьи сутки, — он запинался, едва заметно притопывая ногой и потряхивая руками.

— А что, не пускают?

— Н...Нет, в городе сейчас «Лихорадка» распространилась, так что они ищут причину. П..пускают только тех, кто по их мнению не опасен, — парень вытер пот со лба. Солнце и правда палило как ненормальное.

— Опасен? Анима-лихорадка же не заразна, что за бред? — я насупил брови.

— Я н. ничего не знаю, — парень тут же отвернулся. Почему он так нервничает?

[Хочешь попасть в город?] — высветилось личное сообщение в левом углу, от человека, со скрытым именем.

[В гробу?] — шутливо ответил я, уже догадываясь, что такой помощничек наверняка заведет меня в темный угол с тремя амбалами.

[Каждый ПУ рано или поздно там окажется, так что на твоём месте я бы оглядывался] — последовал ответ.

[Угрожаешь через чат?] — я напрягся. Видимо, кто-то из порта доложил обо мне через внутренние сети.

[Предупреждаю. Мне твоя смерть ничего не принесет, да и нравятся мне безрассудные смельчаки. Подойди к охраннику у ворот, и скажи ему, что ты от «Ворона Пустынь», он тебя пропустит] — чат погас. Ворон Пустынь, да? Я уже где-то слышал это имя...

«Вив, за мной,» — взяв девушку за руку, я повел её мимо очереди к воротам. Люди из вереницы даже не ругались на нас. Их глаза скорее выражали сомнение.

— Мы от Ворона Пустынь, — я посмотрел плотно замотанному в ткани стражу, в глаза. Казалось, что кроме глаз у него ничего и не было видно.

— Проходите, — он дотронулся пальцем до барьера, разделяющего город и улицу. Позади послышался тихий шепот людей, в то время как мы осторожно ступили в город, на широкую центральную улицу.

[Локация: Целестиан. Уровень 5]

Сейчас, тут было невероятно тихо и безлюдно. Тень от трехэтажных белых домов причудливым образом падала на улицу, почти полностью погружая её во мрак.

[И что дальше? Ты ведь не собирался пускать меня просто так?] — я написал незнакомцу в чат, но он не ответил. Впереди на круглой площади с вяло-бьющимся фонтаном, что-то происходило.

Осторожно приближаясь к площади, я периферийным зрением замечал людей, выглядывающих из-за занавешенных окон. Что у них тут происходит?

«Слушай Вив, тут что-то не так. Будь осторожна. Если что-то случится, сразу беги к выходу. Поняла?» — я серьезно посмотрел на девушку, и она неуверенно кивнула.

Подойдя к краю площади, я увидел следующую картину: напротив фонтана, лицом к лицу стояли два человека:

Первый: мужчина, с короткими седыми волосами, мощными бровями и орлиным носом, в монолитных сверкающих латах с гравюрой скорпиона на груди. Он напряженно смотрел желтыми глазами на второго, держа одной рукой серебряный лабрис.

Второй: человек куда более странный. Совсем юный парень лет 18, с бурными кучерявыми волосами, в алого цвета длинном, разорванном плаще, покрывающем всё тело. Что было странно, так это его лицо: кожа на нём гнила, расслаивалась и сползала, в то время как взгляд почти ослепших глаз, выражал полное равнодушие.

«Эй, ты! Уходи отсюда,» — мужчина в латах несколько раз помахал в мою сторону рукой, как бы «отгоняя». Отреагировав на его движения, «гниющий» перевел взгляд на меня. Хоть от него и не ощущалось угрозы — я точно почувствовал, что сейчас он атакует.

Вив вскрикнула, делая несколько шагов назад.

Успев поставить блок, я отъехал от простого удара когтистой рукой, на несколько метров назад по брусчатой дороге. Физическая сила впечатляла.

«Твой противник — я!» — выкрикнул рыцарь, замахиваясь на парня лабрисом. Тот даже не глядя в сторону серебряного, движением кисти отбил его атаку, выбив оружие из руки рыцаря, и продолжая концентрировать взгляд на мне.

«Теплый прием значит?» — я улыбнулся, сдерживая боль от активированного «Самосожжения» вкупе с «Духом палача». Пожалуй, я никогда не свыкнусь с этой болью.

[HP: 100 < 60]

[MP: 730 < 600]

[Ярость: 0 < 200]

Едва заметное движение, и парень смещается вправо, настолько быстро, что я даже замечаю остаточное изображение. После смещение влево, потом снова вправо, и наконец прямой удар с фронта, далеко отведенной назад рукой.

Подбросив меч в небо, я захватываю его кисть двумя руками. Наши взгляды встречаются, и я вижу на его лице безумную улыбку. Его вторая рука уже находится в движении для атаки.

Я провожу быстрый жест указательным и средним пальцем руки, используя особый активный навык для мечей, — Экзекутор стремительно падает с неба, пробивая парню шею,

позвоночник и легкие, распластав его на земле.

[MP: 600 < 550]

Отпрыгнув, и отозвав меч обратно в руку, я наблюдаю за тем, как неестественно перекручивающаяся масса костей и плоти на земле, медленно собирается обратно в фигуру человека.

[HP: 60 < 20]

[Ярость: 200 < 400]

Я останавливаю самосожжение, зафиксировав здоровье на 20 единицах. В таком состоянии, имея 400 ярости, я могу находиться не дольше 5 минут. Дальше в голове начинает звучать чужой голос, и трещина на печати моей души медленно дрожит, а ее разрушения я никак не должен допустить, ведь это — смерть.

Тем временем, противник уже восстановился. У него над головой я вижу мигающий значок черепа: он вошел в берсерк.

«Постойте. Разве люди могут войти в состояние берсерка?» — промелькнула мысль у меня в голове, и появившийся перед лицом кулак, тут же отправил меня в полет. Больно врезавшись в стену и чудом устояв на ногах, я тут же получил второй удар в живот, вынудивший меня вырвать содержимое желудка. За ним третий, четвертый и пятый. Враг разгонялся, продолжая бить без остановки, и каждым ударом оставляя во мне сразу несколько дыр, совершенно не понижающих моё здоровье.

«Что, не получается?» — я улыбнулся, утирая рот, и одним ударом кулака превращая голову врага в кашу, этим ударом запуская его в фонтан. 400 ярости + эффект палача, это 110 % снижения входящего урона. Прямо сейчас я бессмертен против этого «босса».

Впрочем, он не сдавался. Даже не долетая до фонтана, парень перекрутился в воздухе, и со скрипом вцепившись когтями в каменный пол, оттолкнувшись, стремительно полетел ко мне. Его встретил размашистый удар экзекутора с плеча, буквально рассекающий летящее существо на две части.

И даже это не помогло. Его теперь уже разделенные части, вцепились мне в шею когтями, постепенно соединяясь обратно.

Вот тут я по настоящему испугался. Я понял, что у этого «существа» просто нет полоски HP, и даже системного имени.

Что хуже: мое здоровье медленно поползло вниз, вопреки всем известным правилам. Ещё никто и никогда не мог нанести мне урон в таком состоянии.

[HP: 20 < 15]

[Ярость: 425]

В голове снова зазвучал знакомый, властный голос, повелевающий мне отдать своё тело в услужение древней душе. Я не мог согласиться, но и предпринять ничего другого не мог.

«Учитель!» — позади послышался крик Вивьен. Я чувствовал, как она использует на мне заклинание исцеления, и моё тело восстанавливается. Это однако, не восстанавливало моё здоровье, ведь таков отрицательный эффект «Духа палача».

[HP: 15 < 10]

Завидев Вив, существо ослабило хватку, намереваясь переключиться на неё.

«Сюда смотри,» — я схватил монстра двумя руками за шею.

[Ледяная тюрьма]

[MP: 550 < 50]

Удерживая тварь в руках, я вербально применил свое самое сильное заклинание льда,

выученное на секретном острове бго уровня — «Ледяную тюрьму». Лёд этого заклинания не просто обездвигивает, но и обжигает. Снаружи непоколебимый холод — внутри огонь температуры магмы, это заклинание гибридной школы.

В ответ, тварь плавилась и улыбалась, будучи совершенно не скованной в движениях несмотря на плотный слой льда. Его регенерация ускорялась с каждым тиком пламени, и в какой то момент он вовсе перестал получать видимые повреждения от температуры, тут же расколов лед, и продолжая всё сильнее погружать когти мне в шею. Он уже давно перебил и сонную артерию, и трахеи, и даже сердце — но палач не давал мне умереть. Где мать вашу, все остальные? Это вы называете столицей ОНА? — я сплюнул кровь на камень.

Смертельно-опасная ситуация отягощалась моим характером. Хоть я и говорил, что буду жить ради себя — отступать не хотел до последнего. У меня оставался только один выход, который я ещё никогда не пробовал. Если он не сработает, то мне придется бежать, оставив Вив и весь город на верную смерть, чего мне не позволила бы моя гордость. Если я что-то и понял, так это то, что ни в коем случае нельзя позволить выбраться этой твари за пределы города.

Крепче схватившись за шею монстра, я использовал **[Взрыв боли]**

[Ярость: 450 < 0]

Нечто внутри меня треснуло. Это была печать на моей душе — уже второй раз она дала слабину.

Следующим что я увидел, была гримаса ужаса на лице противника, и гигантская тень, накрывшая город. Поворачивая голову назад, и разрывая шею когтями врага, я увидел его: огромный красный дух бородатого мужчины, высотой в сотню этажей, занес надо мною много-километровый клинок для атаки. Вид этого меча напоминал мне сильно развитый и облагороженный экзекутор.

Скрежет тысячи опускающихся мечей.

Удар.

Я падаю на колени, а враг передо мной рассыпается в пыль. Вопреки ожиданиям, ничто в городе больше не было задето этим гигантским мечом.

Эффект палача спадает, и я тут же использую все зелья, что у меня есть. Система показывает больше сотни открытых кровотечений, перитонит, сепсис и почти полное разрушение сердца. Ещё несколько секунд, и болевой шок сделает свое дело. Я пытаюсь говорить, но не могу, наблюдая как кишки вываливаются у меня из живота. Едва двигая руками, я беззвучно использую всё, что только есть в инвентаре. Сквозь пелену я слышу позади себя плач Вивьен, — она тоже пытается исцелить меня. Вдруг, перед лицом появляется фигура темноволосого мужчины. Его внешность я бы назвал в тот момент... Королевской. Мощные усы и осторожная борода, мудрый алый взгляд, и выющиеся черные волосы. Одним ударом ладони, он тут же вырубил меня.

[Локация: Подземелья Целестиана. Уровень 5]

Я очнулся, глядя на темный каменный потолок. Где-то вдалеке капала вода, а совсем рядом слышался тихий плач. Это Вивьен склонившись над моими ранами, пыталась лечить.

«Спасибо,» — я хриплым голосом поблагодарил девушку, и она лишь громче начала рыдать. Несмотря на то, что я потратил больше десятка зелий из инвентаря, я всё ещё не восстановился даже на половину. Перед глазами маячила иконка незнакомого эффекта:

[Выброс боли: понижение всех характеристик и скорости регенерации на 70 % в течение 24 часов после использования «Выброса боли»]

Очередной дебаф. Порой я удивлялся, как странно сбалансирована бездна. Если судить по моей последней атаке: я убил то, что умереть вообще не могло. 24 часа — маловатый откат в качестве наказания.

Впрочем, это всё же риск. Моя актуальная тактика боя полностью построена на самоистязании, и поддержании низкого уровня здоровья в бою. Я сражаюсь как берсерки, так что, эта сила справедлива.

— Испугалась? Ты ведь видела этого исполина, — я обратился к Вив, хотя даже не видел её.

— Не делайте так больше, — строго заявила девушка, немного меня удивив своим тоном.

— Прости, не могу.

— Можете, — она звучала еще настойчивее.

— Знаешь, я и сам этому не рад, — я задумался, вспоминая несколько моментов из далекого прошлого. Выводы меня расстраивали — я всё такой же, как и до получения печати. Не умею сдерживать агрессию, убиваю людей, вечно хожу по грани и бросаюсь на суицидальные миссии.

— Люди не меняются, — я закрыл лицо рукой, ощущая, как открываются швы на плече.

— О чем вы? — Вивьен заглянула мне в лицо. Судя по глазам, она много плакала.

— О старом себе. Даже 100 тысяч смертей, даже гребаная божественная печать — не изменили меня и моей сущности. Я просто избавился от накопившейся боли, но не от безрассудства и внутренней злости.

— Не знаю, о чем вы говорите, учитель, но я бы не назвала вас плохим человеком. Вы ведь только что защитили город. Да и разве вы всё это делаете не ради Бестии?

— Так ты знаешь...

— С самого начала знала, как и все. Многие считают ваши «отношения» очень романтичным, — она грустно улыбнулась, кладя мне холодную тряпку на лоб.

— Почему ты улыбаешься?

— Потому что вы дурак, — она отвела взгляд, и её уши покраснели, — эта девушка не стоит таких усилий... Вы можете даже не дожить до встречи с ней, если будете так спешить.

— Я понимаю, но и Бестия вероятно, заложник ситуации. Я сам обещал, что буду рядом с ней, и это не то обещание, которое я мог бы нарушить.

— Ваше слово стоит собственной жизни? Или вы просто так сильно ее любите, — она нахмурила брови.

— Скорее, моя жизнь ничего не стоит без этого слова. Я должен доказать себе хоть что-то, а не бесконечно сдаваться, — стерпев боль, я сел на койке вопреки попыткам Вивьен удержать меня.

— Так вы её не любите? — Вивьен кажется, испытала облегчение.

— Не знаю. Два дня маловато для формирования любви, но определенно, в ней есть что-то, что очень мне нравится, и что вынуждает меня следовать по этому пути. Впервые за промежуток с 8ми лет, я ощущал что нахожусь «дома», именно благодаря ей.

Вивьен не ответила. Уверен, ей обидно, что я игнорирую ее, отдавая предпочтение «какой то там девушке» на стороне. Увы, но для меня она скорее действительно ученица, нежели человек, с которым я решусь строить семью.

Сидя на койке, я поднял глаза и увидел решетку.

Тюрьма. Это место не спутать ни с чем другим.

«Хах, вот ведь трусливые псы,» — я мрачно ухмыльнулся, сдерживая подступившую к горлу кровь. Очень радушный прием для такого замечательного, райского уголка.

«Чтоб я ещё раз поверил нейтралам...» — пробурчал я себе под нос.

— А что, какие-то проблемы? — послышался голос из-за решетки, и на той стороне показался уже знакомый мне черноволосый бородач.

— Ну даже не знаю. Я например, спас ваш город, а вы кинули меня в тюрьму. Всё нормально с головой? — я едва не перешел на крик, и покрутил израненным пальцем у виска. Голос приходил в норму.

— Ты уничтожил все улики! — тут же вспыхнул мужчина, хватаясь за прутья, — и твоя помощь нам была не нужна. Кто вообще пустил тебя?! Ты должен быть рад, что сегодня я оставил тебя в живых! — в золотых глазах здоровяка мелькнул гнев.

— Сегодня? — я смутился.

— Да, ПУ4. Завтра я передам тебя в руки Совета. Все в городе будут думать, что это я убил мутанта своим собственным мечом, — он злобно улыбнулся, демонстрируя изящный серебряный клинок, и почесывая густые усы.

— Так это у тебя меч? Или ты просто рад меня видеть, — я выдал нервный смешок, — Не знаю... Можешь тогда отсосать мне напоследок, — я сплюнул кровь на пол, полностью перестав сдерживать свою сущность. Неважно уже, как он мне там угрожает, — даже в таком состоянии у меня еще осталась пара фокусов.

— Учитель... — Вивьен в ужасе прикрыла рот рукой.

— Ты... — мужик прямо таки взбесился, начав раздвигать прутья голыми руками. Моя рука машинально потянулась к «Анкху Предателя».

«А ведь ты угадал, он любитель таких вещей,» — послышался молодой мужской голос, двоящийся в воздухе, и у меня за спиной медленно что-то зашуршало, в то время как горетюремщика уже оплетал песок.

«Кэпфельд. Ты ведь спрашивал, кто пустил его в город? Это был я,» — в голосе слышалась улыбка. Песчаные руки появившиеся из стены, оплели меня, и потянули в желтый портал. Вивьен тоже по самую макушку скрылась в полу, провалившись в открытую «песочную яму».

«Тьфу,» — стоя на четвереньках и отплевываясь от песка, я пытался отдышаться. По ощущениям, меня только что протащили через всю пустыню. Рядом в такой же ситуации

находилась Вив.

— Извиняюсь, что не вытащил лично. Немного проблематично сейчас туда попасть, — послышался голос рядом, и песок сам стал утекать от нас, как живой.

Подняв голову, я увидел златовласого мужчину с голубыми глазами, в пестром, разноцветном халате, с парой золотых браслетов на шее. В руке он держал кубок с неизвестной жидкостью, ожидающе глядя на меня.

— Эм... Спасибо? Мог бы и предупредить, что в Целестиане меня не ждут. Я чуть не умер, — я попытался встать, но не смог — руки дрожали.

— Прости уж. Очень нужно было разобраться с этой тварью, — он бросил мне в руки какую то пилюлю.

[Получено: Амброзия +1]

Я нахмурил брови, глядя на предмет, приблизительной стоимостью в **500.000 золотых**, и убирая его в инвентарь.

— Не будешь использовать? — «Ворон Пустынь» поставил кубок на деревянный стол. Мы скорее всего, сейчас находились в его «кабинете»: небольшой квадратной комнате, с каменными позолоченными стенами, мягким ложе и рабочим столом. Через одно единственное окно с жалюзи и видом на голубое небо, сюда попадал свет. Это место содержалось в идеальном порядке.

— Без надобности использовать её сейчас. Эта штука может спасти мне жизнь, а сейчас я вполне себе живой, — я ощутил, как Вивьен использует на мне заклинание восстановления, и раны медленно затягиваются.

— Поступай как знаешь. Это просто плата за проделанную работу, — Ворон развел руками, указывая мне на заваленный пестрыми подушками диван. Ощущая себя стариком, я таки дополз до дивана, и расположившись рядом с Вив, посмотрел на расхаживающего туда-сюда по комнате Ворона.

— Ну что, может ты тоже хочешь сдать меня Старику? — я улыбнулся.

— Тогда я бы тебя не спасал, — задумчиво протянул ворон. Его голос звучал очень спокойно и взвешенно. Найдя в кармане круглые очки со стеклами, он надел их, рыская глазами в поисках чего-то ещё.

— И что это было? Там, в Целестиане.

— Это была причина, по которой ОНА распалась, а Старый Целестиан, больше не столица этого острова, — парень покачал головой, садясь за свой стол, и складывая руки домиком.

— Некто очень трусливый, кто взял себе гордое имя «Парацельс», месяц назад закупил тонну дорогущих алхимических реагентов. Я один из глав центрального рынка, так что лично следил за ним с командой. Мы всё не могли понять, зачем ему это, пока не проследили маршрут. Пришлось залезть аж на 2 километра под остров, чтобы найти место, в котором он применял реагенты по назначению. Мы не сразу поняли, что он там делал, а когда поняли — было уже поздно. Слышал когданибудь про анима-вирусы? — Ворон надвинул очки на нос.

— Неа.

— Не удивительно. Это не живые существа, и не материальная бактерия. Сложно даже сказать, как они распространяются. В основном обитают на «Дикой ветви», среди инсектоидов, у которых душа работает иначе; Для них анима-вирусы не опасны, а вот у людей они вызывают симптомы напоминающие «Анима-лихорадку», и почти всегда

приводят к смерти, — он замолк, еще раз осмысливая сказанное.

— Почти? Может ли тот бессмертный быть результатом вируса?

— Я бы даже сказал, что это цель всего их эксперимента, — парень перебирал бумаги на столе, — Этот бессмертный появился примерно 2 недели назад. Он просто стоял в центре, и нападал на любого, кто зайдет в круг. Мы посылали туда людей на протяжении первой недели, но никто не вернулся.

— А тот черноволосый? Вы с ним явно не в ладах.

— Он со своей группой захватил старый Целестиан, как раз в начале второй недели. Они запретили нам приближаться к городу, и как либо ввязываться в процесс.

— Теперь понятно, почему у вас такие отношения. Но как ты знал, что я смогу победить? — я посмотрел на свои израненные руки.

— Я и не знал. Если бы не некоторые наши технологии — я бы даже тебя не обнаружил. Но как узнал, кто ты, — стало интересно, на что способен так всеми обсуждаемый ПУ4. Прости уж, но до этого момента мне казалось, что слухи о тебе чересчур преувеличены.

— Так и есть. Я бы умер там, если бы не моя ученица, — я похлопал Вив по голове, и она немного покраснела.

— Хорошо, когда есть на кого положиться, да? — Ворон пристально посмотрел на меня, и мы замолчали.

— Чего ты хочешь? — я прервал паузу.

— А ты?

— Расскажу, если ты докажешь мне, что не причастен к совету.

— Всё ещё не уверен? Пошли, я кое-что покажу тебе, — он махнул рукой, вставая с места. Подойдя к ровной стене, Ворон похлопал в ладоши. Из-за стены вдруг послышался шум людей, словно с городской площади, и она медленно опустилась, выходя в коридор, в конце которого виднелось огромное помещение.

Следуя за Вороном, я всё громче слышал этот шум, и он немного напрягал меня. Где мы?

Наконец, выйдя из коридора, мы оказались на одном из этажей, странной структуры под стеклянным куполом, сильно напоминающей обычные торговые центры из моего мира, но намного больше. Каждый этаж был чуть-ли не целой улицей, с кучей людей, магазинов и мастерских.

[Локация: Новый Целестиан. Уровень 5]

Добро пожаловать в «Новый Целестиан» — нашу базу внутри пирамиды-рейда, — Ворон гордо расставил руки в разные стороны, демонстрируя мне всю необъятность этого места, с его центральной рыночной площадью, где толпились сотни людей.

— Так значит, ваша настоящая база тут? Всё ещё не понимаю, как это связано с твоей непричастностью к совету.

— Для этого нам придется спуститься ниже, — он прошел вдоль стеклянных перил, остановившись перед лифтами. Один был служебным, а второй пассажирским. Вызвав служебный лифт, мы стали ждать.

— погоди. Откуда у вас лифт? Я думал, местные люди живут в средневековье, — меня будто осенило.

— Так и есть. Мы могли бы изготавливать нечто подобное, но слишком заняты прокачкой и боями. Вся техника мы покупаем у элементалей, — он пригласил нас внутрь стеклянного лифта, выбирая на сенсорной панели -15 этаж.

Лифт тронулся вниз, демонстрируя ходящих по этажам людей.

— Ладно, ну а у элементарей откуда на это время? Они всё успевают?

— Звучит так, как будто ты не в курсе, что они за раса, — Ворон погладил подбородок.

— Ну прости уж. Я оторван от большинства информационных систем этого мира, сам знаешь, почему.

— Тоже верно. Если коротко: элементарии не могут использовать характеристики, получать классы и повышать уровень.

— Что?... — слова застряли у меня в горле. Я был уверен, что не слышал ни о чем подобном ранее, — в смысле?!

— В прямом. Как ты мог заметить, разные расы в бездне по разному взаимодействуют с системой. Те-же инсектоиды например, полностью неуязвимы к анимусу, и могут пересекать завесу без червоточин. Элементариям повезло меньше. Возможно, из-за того что они и так являются сильными стихийными существами, система ввела для них такое ограничение. Они и людей то ненавидят из чистой зависти, потому что им приходится использовать технологии вместо магии, в то время как мы можем жить в деревянных домах, и всё равно проходить острова.

— И нет никаких исключений? — я прислушался к шуму лифта.

— Есть, но они не помогают делу, из за отношения элементарей к социуму. Видишь ли, элементарии попытались построить коммунизм, а получился социализм в киберпанке. Правят всем элементарии света, и только у них есть доступ к РПГ-системе. Элементарии молнии у них за инженеров и технологов, огонь как военное формирование, и земля, как дешевая рабочая сила.

— Прям какие то Тау. Разве это не кастовая система?

— Нет, кастовая система несколько более справедлива, нежели тот ужас, что у них происходит.

— Понятно. А что на счет воды? Такие ведь тоже существуют.

— Антагонисты. Вода и тьма стихийно не совместимы со всеми остальными, так что они берут под свое криминальное крыло всех, кто не согласен с основной повесткой «Правящих корпораций». Не завидую я им. Города у них конечно фантастически-красивые, но вот с классовой политической системой проблемки.

— Смотрю, ты тоже из 21го века? — я ухмыльнулся.

— 23й век, если быть точным. А вот и наш этаж.

Дверь отворилась, и впереди показался стерильно-серый коридор, обшитый стальными листами, и освещенный белыми прожекторами. В конце виднелась монолитная дверь.

Молча подойдя к двери, мы остановились. Ворон что-то вводил прямо в интерфейс двери целую минуту, прежде, чем она с тяжелым звуком разъехалась.

— Узнаешь? — он улыбнулся, двумя руками показывая мне на человека в огромной водяной колбе, подключенного к множеству проводов.

— Это... Бедствие?! — я не мог поверить своим глазам, от злости сжимая раненые кулаки. Заклятый враг моего учителя висел тут.

— Верно. У нас есть и другие шавки совета, — Ворон надвинул очки на нос, — этого я показываю тебе, потому что вы знакомы. Я ведь не ошибся?

— Всё так. И давно вы собираете их?

— Больше двух лет. Примерно тогда Колыбель нарушила договоренности, начав сотрудничать смеждународными преступниками. Наш отряд был против этого, а вот отряд

Кэпфельда поддерживал. Отсюда и разделение.

— Подозреваю, что вы им тут не сказки читаете, — я положил руку на стекло.

— Мы их изучаем. Ты когданибудь слышал о феномене «созидателя?»

— Брось, это миф, — я насупил брови, отмахнувшись рукой.

— А вот и нет. Бедствие — один из них.

— Если правильно помню, созидатели, это те, кто может редактировать фундаментальные правила системы? Это было бы слишком сильной особенностью.

— Может и так, мы точно не знаем. Но за то мы знаем, что у Бедствия уникальный класс, который до его появления в системе не существовал. Это так называемый «Феникс бездны» который не дает ему умереть. Для этого класса нет достижения, нет условия, и нет описания.

— Откуда вы знаете?

— Он сам нам рассказал, — мужчина двусмысленно посмотрел на обожженного пленника.

— Так значит, эти системы читают сознание? — я посмотрел вокруг: куча сенсорных экранов, мигающих индикаторов и проводов.

— Не сознание, — мозг. Сознание это душа, а напрямую с душой может взаимодействовать только система. Технологии позволяют читать по большей части то, что он вспоминает, вытягивая из своего сознания в активные фазы мозга.

— Тоже технология элементарей? — я тяжело вздохнул.

— Разумеется. Ну что, теперь ты мне веришь? — он снял очки, протирая их краем халата.

— Хм. А ты можешь дать мне доступ в систему?

— Ещё чего, — рассмеялся Ворон, — зачем тебе это?

— Хочу код почитать, что бы удостовериться, что вы тут действительно мысли читаете, а не прокачиваете его по полной, — я посмотрел на огромный монитор в конце зала.

— Только если ты пообещаешь, что после этого поможешь нам, — Ворон протянул мне руку, совершенно не удивляясь тому факту, что я возможно, могу читать системный код неизвестной расы.

— А вы поможете мне? В качестве залога скажу, что мне нужно попасть в Столицу элементарей, и найти там мастера по зачарованию. Устройте?

— Ты выбрал лучшую фракцию людей для этой задачи, — Ворон улыбнулся.

— Что же, тогда по рукам.

Глава 15.1 — Программист-зачарователь

Удивительно, но я был почти-что прав, гадая о природе зачарования ещё день назад. Едва войдя в систему под администратором, я тут же нашел декомпилятор; Он так и был подписан. Каково же было моё удивление, когда посмотрев на код, я увидел знакомые мне символы зачарования. Я мог почти полностью прочитать этот код, хоть и не понимал большей части логики.

А она тут была, но не слишком сложная. Из за большей образной-формальности операторов, местная система напоминала скорее блочно-ориентированное программирование. Все блоки состояли из уже готовых системных операторов, описание которых, вероятно, есть только у самой Бездны, на более низком системном уровне; А может оно и вовсе ничем не описывается, существуя на магическом "добром слове".

В основе всей системы лежал исполнительный модуль: «Душа». Просмотр этого модуля был закрыт даже для меня, как для администратора. Я хотел было спросить об этом Ворона, но тот куда-то вышел.

Подозреваю, что эта система также управляется «естественным интеллектом» описанном в классе души, а я лишь наблюдаю инструменты, с которыми он взаимодействует. Естественным я его назвал, потому что они наверняка использовали для этого дела настоящую душу.

Перейдя к классу «Знание» или что-то такое, я наткнулся на псионическую магию. Мне понадобилось больше часа, чтобы понять, как работает этот класс: фактически, он работает на магии, которая тоже описывается символьным зачарованием, или если говорить иначе — атрибутами. Действие псионики в моем представлении, может быть похоже на дистанционную работу ЭЭГ, — она сочетает в себе атрибуты дистанции, поиска, «системной интерпретации» — что бы это не значило, и так же некоего «импульсного распознавания», что скорее всего и является элементом ЭЭГ в этой системе. Когда то давно, ещё путешествуя с Кейт, я случайно вычитал на форуме один факт: часть псионики не работает на магов молнии. Возможно, спустя два года нашлась и причина этого феномена — невозможность считывать активность мозга из за изменений электромагнитного поля.

Наблюдая за всем этим, я пришел к одному будоражащему моё сознание факту: Если не вся Бездна, то как минимум рукотворная её часть написана на элементарном, блочно-ориентированном языке программирования. Все их системы безопасности ограничивались повышением количества отвлекающих внимание циклов, перегрузкой цепочек атрибутов лишними элементами, и самым важным: «приватной стойкостью».

Под «приватной стойкостью» я подразумеваю отдельный системный атрибут, сам по себе выполняющий роль защиты. Грубо говоря, при наличии этого элемента в барьере или любой другой зачаровательной системе (вроде меча, или палки), никто кроме добавившего этот элемент в систему — не сможет с ней взаимодействовать без ведома хозяина. Это что-то вроде контроля доступа, считывающего твоё истинное имя, и привязывающего к нему уровень безопасности. Поистине, простое и изящное решение. Можно запаролить барьер, и давать к нему доступ только ограниченному числу лиц.

И тут вскрывалась главная проблема, и причина, по которой я хотел учиться у мастеров зачарования: ВСЁ ЗАЧАРОВАНИЕ — ЧЕРНЫЙ ЯЩИК.

Я действительно не мог понять, как обойти барьер, и как сами атрибуты работают на

более низком уровне. При наличии «Приватной стойкости» у объекта, ты не можешь редактировать его, зачаровывать, или делать что либо ещё без применения физической силы. Ты однозначно можешь ударить барьер ногой, но это не поможет, поскольку их стойкость зачастую измеряется бесконечными значениями. Получается, что выхода всего два: найти хозяина, или взломать. Первый вариант с Колыбелью не прокатит — а значит остался второй.

«Боже...» — я не смог сдержать улыбки, вдруг осознав, насколько иронична моя ситуация. Я свёл счёты с жизнью из ненависти к себе, за совершенные проступки. Теперь я в точности повторяю свой прошлый путь, но ради девушки, и вроде как против плохих парней.

Взломать целый парящий город...

Таким я никогда не занимался, и не уверен, что справлюсь, но это хотя бы интересно. В худшем случае, натравлю на них Дракона Бездны, и под шумок вытащу Кейт. Такой вариант я тоже уже ни раз рассматривал, но он сопряжен с кучей рисков.

— Ну как, нравится тебе наша малышка? — Ворон возник рядом, стоя в белом халате и попивая кофе.

— А ты сам то в ней чтонибудь понимаешь?

— Нет, зачем? — он улыбнулся, — Хэли, подай голосочек.

«Пошел ты,» — вдруг ответила система голосом девочки лет пятнадцати.

— Ребенок?... Вы использовали ребенка? — я ощутил отвращение особого уровня.

— Не мы. Эту систему нам передала Колыбель ещё во времена здорового сотрудничества. Они разработали её вместе с элементами. Тогдашний руководитель не стал задавать много вопросов, принимая её для ОНА.

— И вы не можете её освободить?

— Нет, она умрет, — Ворон покачал головой.

— Почему?

— Её душа в слишком тесном контакте со всей этой системой, а разум уже стал частью системного кода. Если мы и вытащим её, то только «с мясом».

— Но постойте... Вы ведь не можете работать с душой. Даже бог сказал, что не может удалить часть моей личности, потому что душа неприкасаема, — я окончательно запутался.

— Старик может, он гений, — Ворон задумчиво посмотрел на экран, где отражалось лицо миловидной рыжей девочки с веснушками.

— Гениальнее бога? Тут явно что-то не так, — я принялся рыться в коде, но сколько бы не листал классы, ничего не находил. Все классы сугубо опциональные, для внешних функций, но ничего о самой системе. Видимо, всё зашили в «душу».

— У тебя есть доступ в класс «душа»?

— Только у старика, — ворон повернулся ко мне спиной, — ты узнал всё, что хотел?

— Да, — я бессильно опустил руки перед синими табличками и белым текстом, поворачиваясь к спутнику.

— Тогда пойдём, нас ждут великие дела.

Устремившись за вороном, на выходе я еще раз оглянулся на систему. Тогда, «искусственная девочка» и подмигнула мне, исчезая с монитора. Этот жест внимания, я запомню на всю жизнь.

Сидя у окна, и глядя на голубое небо, Кейт старалась не думать, что давалось ей с трудом.

«Словно глупая принцесса из сказки,» — раздраженно думала она, подперев голову рукой, и постукивая пальцем по мраморному подоконнику.

Ее темные волосы с фиолетовыми кончиками выглядели очень потрепанными и лохматыми. Под некогда грозными, глубокого фиолетового цвета глазами, виднелись большие синяки. Губы были почти что белые, а брови всегда нахмурены.

Также в глаза бросались острые ключицы и плечи, проглядывающие из под белой полупрозрачной блузки, и ставшие результатом ее стремительного похудения в последние, невероятно нервные месяцы.

На запястьях виднелись следы ожогов в виде длинных полос, чуть выше груди тоже пара свежих шрамов.

Просто наблюдая за облаками, она старалась успокоиться, и больше ничего не планировать. Вид из окна центрального дворца поражал: чуть ниже прямо по центру проходили торговые площади, справа жилые кварталы с парком, и по левую сторону большой небесный порт. Очень жаль, но Кейт это зрелище совершенно не радовало.

Девушка всё ещё не могла забыть, что произошло два года назад. С того момента, каждый час, каждого дня она думала о том, как сбежать. Раз за разом предпринимая попытки побега, она лишь получала травмы, постепенно сдаваясь. И так же, каждый раз к ней приходила новость о том, что Лихт жив, зажигая в ней угасающее пламя.

Один из таких дней был сегодня.

«Ты там?» — кто-то постучал в дверь спальни.

«Что тебе нужно?» — Кейт нехотя посмотрела на дверь уставшим взглядом.

«У меня есть пара интересных слов,» — послышалось в ответ.

«Входи,» — девушка укуталась в бирюзовое одеяло, которое до этого лежало рядом со стулом. Кейт нередко засыпала прямо у окна.

— Ну что, радуйся. «ОНА» поймали его вчера утром в Целестиане. Скоро вы воссоединитесь, — старик сел на кровать, пылливо глядя на девушку. Та не ответила, лишь сильнее зарывшись в одеяло. Ей было трудно смотреть на этого человека, ведь она по настоящему ненавидела и боялась его.

Стоит отдать должное: его физическая форма поражала. При росте в 180, он имел идеальную осанку, и четко выраженный рельеф мышечного каркаса. Осторожно уложенные назад седые волосы, контрастировали с темной татуировкой «лавровых венков» у линии роста волос. Что же до взгляда, то его невозможно было прочесть. Всегда спокойные, немного усталые фиолетовые глаза, скрывали за собой невероятную мудрость. Уголки губ никогда не поднимались, а брови всегда находились в покое, словно старик и вовсе ничего не чувствовал.

— Даже не обрадуешься? Для тебя ведь стараемся, — он поправил черный пояс на широких штанах. Судя по еще горячей коже, он только что вернулся со спарринга, где практиковал рукопашный бой.

— Можешь не пытаться, на меня твоя пропаганда не сработает, — тихо ответила Кейт.

Она изо всех сил старалась быть смелее.

— Ну же, не надо. Зачем ты делаешь из деда какого то злодея? Я лишь хочу помочь нам всем, — он погладил щетину.

— Так ты это называешь? Старый безумец, — от гнева у Кейт задрожали руки. Она уже не понимала, чего в ней больше: страха или ненависти.

— Больно непослушной я тебя воспитал, — старик понизил голос, и его взгляд встретился с многозначительным взглядом Кейт.

— Но за-то, так ты ещё больше напоминаешь мне свою мать, — уголки его губ едва заметно поползли вверх.

— Ещё одно слово про мать, и я... — Кейт хотела было ответить угрозой, но остановилась на середине фразы.

— И ты, что? Не дури старика, — он покачал головой, — у тебя нет выбора, ты сама загнала себя в такое положение, — он встал, и изображая легкую хромоту, вышел из комнаты.

«Черт...» — Кейт ударила кулаком по подоконнику, — «Если бы я только могла вернуть себе силу,» — она уткнулась носом в колени, сдерживая слезы. Вообще то, Кейт почти никогда раньше не проливали слез. Всё это — результат ежедневных приходов «в гости» её деда с разъяснительной беседой. Раз за разом, он ломал её при помощи слов, находя слабые точки.

Посмотрев на закатное солнце, Кейт слабо улыбнулась.

«Ты всё ещё жив,» — подумала она, и уснула, не в силах противостоять усталости.

«Госпожа... Тсс, Госпожа, проснитесь,» — светловолосая юная девушка в костюме горничной будила Кейт.

— Рокси? Это ты? — Кейт пыталась протереть глаза.

— Извините, что бужу вас, но вообще то вы сами попросили! — она подошла к шкафу с платьями.

— Неужели сегодня тоже? — девушка встала, сбросив с себя одеяло, и оставшись стоять в одной блузке на голое тело.

— Да, — повернувшись Рокси покраснела, — вы как всегда прекрасны! Я уже набрала для вас ванную, проходите, — она открыла дверь рядом с зеркалом, и по полу устремился легкий пар.

Сидя в округлой бурлящей ванне, вмонтированной в пол комнаты с открытой крышей, Кейт смотрела на своё отражение в воде: изящные изгибы кожи, подтянутая грудь второго размера, осторожная талия, подозрительно ровный живот, и теперь уже исхудавшие плечи.

В такие моменты ей всегда казалось, что по ту сторону не она. Иногда она даже видела в отражении Лихта, и это немного возбуждало ее, вынуждая руки ползти ниже живота, но девушка не поддавалась соблазнам собственного мозга, не желая еще сильнее привязываться к парню, пока лично не найдет его.

«Интересно, что он сейчас делает? Вряд ли они смогли бы поймать его, если он ещё с Ричардом,» — она подняла глаза к звездному небу, пытаясь отличить реальность от лжи. Старик часто говорил ей, что они поймали Лихта, но это никогда не было правдой, и никогда не радовало ее.

Кейт прекрасно понимала, какой шантаж последует за этим. Ещё она прекрасно

понимала, что старик не оставит Лихта в живых, если поймают.

«Занять место матери? Да пошел ты,» — Кейт сжала зубы, немного расплескав воду, и вспоминая древний разговор, послуживший причиной ее попытки самоубийства. Она была готова на всё, только чтобы её мать продолжала существование, пускай даже в «такой» форме.

— Госпожа, всё хорошо? — послышался обеспокоенный голос из-за двери.

— Да, я уже выхожу, — осторожно поднявшись из ванной, и накинув полотенце, Кейт вышла в комнату.

Несколько мгновений, и она уже сидит на стуле перед высоким зеркалом, одетая в прямое черное платье в обтяжку, в ожидании, когда Рокси приведет её волосы в порядок.

— У вас такая нежная кожа, — улыбнулась юная горничная, глядя на отражение хмурой Кейт в зеркале.

— Прости, — вдруг ответила та.

— А? За что вы извиняетесь? — Рокси удивилась, прикрыв рот рукой.

— За то, что тебе приходится делать всё это. Я слишком расклеилась, — она покачала головой.

— Но ведь это моя работа, — Рокси беззаботно улыбнулась, поступательными движениями расчесывая темные кудри.

— И всё же мне такая жизнь не по душе, — Кейт отвела глаза.

— Я знаю. Госпожа — настоящий воин, — служанка осторожно провела пальцем по шраму на затылке Кейт.

— Ты знаешь? Я уже давно ничем таким не занималась.

— Я с детства была вашей фанаткой. Великая «Бестия» покоровшая этаж «Демона глубин» вместе с загадочным «Лютером». Мы с девочками в школе каждый день обсуждали вашу парочку.

— Демон глубин, да...? — Кейт слабо улыбнулась, глядя на себя в зеркале.

— Вот, готово, — Рокси отпустила волосы. Девушка сидящая в зеркале, теперь выглядела скорее как королевская особа, нежели как суровый воин небес.

— Отличная работа, — Кейт посмотрела на служанку, — а хочешь сегодня пойти со мной?

— Вы что... Я же не могу, — та чуть не упала от неожиданности.

— Да не волнуйся ты так, мы же не аристократы, для нас правила куда мягче, — Кейт улыбнулась, протягивая Рокси руку. Та металась из стороны в сторону, держась за красные щёки:

— Я тогда, я... А что надеть? А как!

— Возьми что-нибудь из моей одежды. Я всё равно ничего толком не ношу. Если хочешь, могу даже тебе волосы заплести, — улыбаясь, Кейт медленно приближалась к напуганной служанке, словно собиралась её съесть.

— Мне только 17... Пощадите, — Рокси выбежала из комнаты, что бы кое что взять у себя в комнате для прислуги. Проходящий мимо по темному коридору парень с синими волосами завязанными в острый пучок, и множеством узорчатых татуировок на лице, вопросительно опустил одну бровь, глядя то на убегающую вдаль горничную, то на стоящую в дверном проеме Кейт.

— Чего застыл? Я просто позвала её с собой, — девушка помяла свое оголенное плечо, не отводя глаз от фиолетового взгляда собеседника.

— Даже в таком платье ты умудрилась растерять женственность, — холодно ответил он.

— Для брата ты слишком жесток, — Кейт изобразила саркастическую обиду, захлопнув перед ним дверь.

Две фигуры шли через роскошный ночной сад по мощеной дороге. Впереди уже виднелся очередной роскошный дворец, в окнах которого угадывались силуэты множества людей.

— А, чуть не забыла! Я видела господина Миста сегодня, рядом с вашей комнатой. Он выглядел очень страшно, — Рокси шла рядом с Кейт, в скромного вида черном платье А-фасона, с небольшим цветочком у левой груди. Так или иначе, но все платья Кейт в шкафу были черными.

— Да, братец наговорил мне гадостей перед тем как уйти, — девушка скривила брови, — даже не знаю, в кого он такой вырос.

— А вы сегодня в настроении, — улыбнулась Рокси.

— Благодаря кому, как ты думаешь? — Кейт остановилась перед двойной застекленной дверью дворца. Внутри во всю шел бал.

— Ох... Мы опоздали? — Рокси открыла госпоже дверь.

— Да какая разница. Я всё равно не планировала танцевать, — войдя внутрь, Кейт тут же с головой окунулась в светский мир роскоши и достатка. Этот ночной бал посвящался недавней встрече трёх семей, в преддверии подготовки к «войне». Семья Кейт однако, к ним не относилась. Можно сказать, что её семья была даже выше трёх правящих домов, но так же частично зависела от них.

Проходя мимо молодых дам в пышных платьях, и мужчин в вычурных костюмах, Кейт случайно встретилась взглядом со старым знакомым. Парень в сером костюме со смуглой кожей, немного восточной внешности, с завязанными в пучок бурыми волосами, наблюдал за девушкой пронизательным серым взглядом.

Проигнорировав его, Кейт поднялась по лестнице на второй этаж роскошного, украшенного золотом зала.

— Кто этот красавчик? — Рокси встала рядом с госпожой, наблюдая за проходящим внизу мужчиной. Он переключил своё внимание с Кейт на другую девушку, и теперь предлагал ей танец, от которого та не смогла отказаться.

— Один придурок из моей школы, — она посмотрела на танцующего мужчину. Тот не сводил с Кейт уверенного взгляда.

«Да ладно. Он хочет, чтобы я ревновала?» — девушка горько улыбнулась, закрывая лицо одной рукой, и осознавая всю безнадежность этого человека.

— Вы учились здесь в школе?!

— Угу. В той же, что и ты, до 10 класса.

— Вааау, — у Рокси в голубых глазах загорелись звездочки.

«А этой чего надо?» — подумала Кейт, поймав на себе сверлящий взгляд еще одной аристократки. На этот раз ей оказалась бывшая одноклассница: «Леди Финрэс». Она же «Рыжая ведьма», как звали её в своё время в классе, а после и в народе. Отношения между ними в детстве не клеились:

Кейт была человеком дела, много молчала, и всегда всё решала поступками. Финрэс же напротив, постоянно говорила о себе и своей семье, много хвасталась, и в целом, изображала

из себя «типичную зазнавшуюся особу». Чего многие не знали, так это того, что она только притворялась. Кейт поняла это ещё в восьмом классе, когда у них выдался «серьезный разговор» без посторонних. С того момента, они почти не общались, и дороги друг другу не переходили.

— Разрешите пригласить вас на танец, — послышалось слева. Это ранее проявивший себя «красавчик» решился на смелый шаг.

— Ни в жизнь, — Кейт смерила его суровым взглядом.

— Жестокая, как и всегда, — он загадочно улыбнулся, протягивая Кейт руку.

— Мне не нравится твоя настойчивость. Я буду танцевать только с одним человеком, и его тут нет, — Кейт резко отвернулась.

— А если и не появится? Времена знаешь, опасные, — парень приблизился.

— Ещё два шага, и я сломаю тебе руку. Ты знаешь, я не аристократка, так что мне ничего не будет, — не поворачиваясь ответила Кейт.

— Пф. И что ты нашла в этом «Сломанном»? — наконец сдался парень, с осторожной улыбкой став рядом, и наблюдая за танцующими внизу людьми.

— В отличии от тебя он бы не просиживал тут задницу.

— Как будто ты знаешь, чем я занимаюсь, — парень пожал плечами.

— Уж точно не анлокерством, раз ты сейчас тут.

— Есть много других важных дел, которые мы должны делать, чтобы город функционировал, — спокойно парировал он, — ты вот, что тут забыла? Разве тебя не заперли?

— Я сейчас задаю себе тот-же вопрос, — Кейт взяла служанку за руку, — мы уходим. Тут как обычно, ничего интересного.

— Даже не знаю, что ты ожидала увидеть, — посмеялся ей вслед парень, переводя равнодушный взгляд на танцующих людей. В глубине души он знал, что она права на его счет, и это только сильнее удручало его.

«И зачем я хожу на эти балы? Всё равно о Лихте там почти не говорят,» — девушка села на скамейку у террасы под ночным небом. Дворец для приемов находился на горе, и с него открывался отличный вид на только восстановленный «Облачный квартал».

Сидящая рядом Рокси, беззаботно болтала ногами, глубоко задумавшись, и глядя куда-то сквозь беседку.

— Госпожа.

— Да?

— Можно задать один вопрос? Он довольно личный... — Рокси сжала своё платье одной рукой.

— Конечно. Мы ведь с тобой подруги, — Кейт улыбнулась, этой фразой едва не вызвав у девочки слезы счастья.

— Ваш парень, ну... «Сломанный». Вы правда его любите? В народе ходят слухи...

— Правда, — Кейт кивнула головой, — я влюбилась в него с первой же минуты, как увидела.

— А какой он? — Рокси заглянула госпоже в глаза.

— Очень странный. Представь себе человека, который может в течении часа вести себя как неуверенный, маленький ребенок, а потом выйти против «Короля бездны» с обломанным мечом и видом тигра, чтобы защищать первую встречную девушку, — Кейт

тепло улыбнулась, убирая волосы за ухо.

— Ого... Звучит смело, — судя по звездочкам в глазах, Рокси уже становилась его фанаткой.

— Ну да. Он может, даже слишком смелый. Хотела бы я, чтобы он не приходил сюда... — Кейт опустила глаза.

— Разве вы не хотите его увидеть?

— Хочу, но живым, — она покачала головой.

— Простите, я забыла, — Рокси положила руку на кисть госпожи.

— Ничего, мы справимся. Я бы может и сдалась, но он похоже не собирается умирать, так что и я постараюсь исправить ситуацию. Зачем то ведь я выжила? — она посмотрела на служанку с улыбкой, и слезами в зажмуренных глазах.

— Госпожа, ну не надо, — Рокси обняла её, сама чуть ли не рыдая.

«Как трогательно,» — послышался равнодушный, скрипящий голос позади, и Кейт замерла. Утерев слезы, она осмотрелась: за деревьями никого не было.

«Можешь не искать меня, я не тут. Я у тебя в голове.»

«Кто ты?» — удивилась Кейт, впервые разговаривая с кем то при помощи мыслей.

«В народе меня знают как „Предателя“, но сейчас это не так важно. Ты же хочешь увидеться со своим ненаглядным и дорогим мальчиком?» — в голосе слышалась с трудом скрываемая угроза.

«А ты с ним знаком?» — Кейт нахмурила брови. Голос не вызывал у неё доверия; Он звучал скорее как попытка поджечь человеческому.

«Что-то вроде того. У него есть одна моя вещица, которую он взял без спросу, и никак не хочет возвращать. Мы могли бы объединиться, и...» — в этот момент, еще не дослушав фразу, Кейт ощутила невероятно темную и густую ауру. Складывалось ощущение, что на неё сейчас опустится луна.

«Отказываюсь,» — тут же парировала девушка, — «Мне не нравится твоя аура, и раз ты можешь использовать телепатию в Колыбели, то точно не так прост,» — она напрягла разум, активируя механизмы пси-защиты, и её полоска маны медленно поползла вниз.

«Идиотка... Все вы еще приползёте ко мне на дно. И ты, и твой муженёк. Сколько не бегайте, но я получу то, что принадлежит мне по праву,» — существо замолкло.

— Госпожа, что с вами? — Рокси подняла глаза на хозяйку. Та выглядела необычайно серьезной.

— Я кое-что придумала, — задумчиво ответила она, глядя на опускающуюся луну.

На столицу опустился проливной дождь. Спешно идя по мощеной мостовой вдоль провала в бездну, Кейт искала нужный номер дома. Местный район напоминал ей Лондон, и вкупе с дождливой погодой, вызывал только приятную меланхолию.

«А вот и он...» — девушка остановилась перед двухэтажным домом с номером 396, осторожно нажав на звонок.

«Ну кто там ещё?» — послышалось через несколько секунд из за двери, после чего прозвучал тихий гул снятия барьера, и дверь отворилась.

«Ты ещё кто?» — дверь открыла женщина крайне сурового вида.

«Бестия. Может быть вы слышали обо мне?» — осторожно ответила Кейт, стараясь казаться дружелюбной.

«Ну слышала, и что? У Вайлес к нам какое то дело? Можете обсудить на совете,» — она начала закрывать дверь, но Кейт остановила её.

«Я тут по личному вопросу. Если честно, мне нужна ваша помощь, и так, чтобы Старик не узнал,» — Кейт с надеждой посмотрела на женщину. Та несколько секунд колебалась.

«Ладно, заходи. Судя по слухам, мы всё же на одной стороне,» — она бросила подозрительный взгляд на улицу, закрывая дверь.

Гостиная Английского Дома ничем не уступала апартаментам дворца. Весь этот район строили в дань уважения английской культуре, и каждый дом в этом месте — произведение искусства.

Сидя на мягком стуле под большой люстрой, Кейт с опасением разглядывала висящие на стенах картины: «Крик» Мунка, «Мона Лиза», и даже пугающий «Старый Рыбак», от которого Кейт становилось не по себе.

Впрочем, что пугало её сильнее, так это предстоящий диалог со стоящей в паре метров от неё женщиной.

Эта, с позволения сказать: «леди», что сейчас заваривала чай — Анна Борн. Суровая женщина, что не терпит компромиссов. Всегда находясь в идеальной форме, она могла бы посоревноваться как в силе с мужчинами, так и в строгой красоте с женщинами. Несмотря на привычку пренебрегать «девичьими ритуалами», и лишь завязывать волосы в хвост, оставляя спереди несколько локонов по краям, Анна действительно покоряла своим образом. В первую очередь, потому что ее опасалась вся преступная сила Колыбели.

Будучи женой Николая Борна, что руководил большинством военных ресурсов города, она принимала на себя внутреннюю криминальную политику города. Всё что касается серьезных нарушений закона, убийств и банд в черте Колыбели — она расследовала самостоятельно.

— Ну и зачем ко мне пожаловала сама Госпожа Вайлес? — сев за круглый стол из красного дерева, Анна исподлобья посмотрела на гостью.

— Я знаю, вы не любите моего деда, — Кейт опустила глаза, — я тоже его терпеть не могу.

— Это ты так хочешь моё доверие завоевать? Давай к делу, — темно-голубые глаза из

под русых бровей впились в Кейт. Девушка сжимала в руке край черного платья, пытаясь найти слова. Она шла сюда очень уверенно, совершенно забыв о том — как сложно найти общий язык с этой женщиной.

— «Господин Пыль», вам ведь знакомо это имя? — Кейт взяла себя в руки, сосредоточившись, и посмотрев Анне в глаза.

— Допустим. А у тебя к нему есть дело?

— Мне нужна его помощь, — Кейт невинно улыбнулась.

— Помощь главного преступника Колыбели? — Анна равнодушно посмотрела на собеседницу.

— Он единственный кто знает, как сбежать из этого места в обход барьера, когда ты в немилости у «системы».

— Ты ведь знаешь, чем это карается? — насупила брови женщина.

— Знаю, но у меня нет выхода. Старик совсем обезумел. Если я ничего не сделаю, то он убьет и меня, и... — девушка запнулась, мрачно глядя в чай.

— Любовь слепа. Лучше бы ты сидела дома без лишних движений, — Анна тоже отвела взгляд, задумчиво глядя на дождливую улицу через полу-зашторенное окно, — а Пыль слишком опасен, чтобы вести с ним дела. Да что уж там: мы и следа то его найти не в состоянии.

— Может у меня бы получилось с ним договориться. Я ведь всё таки внучка того самого, — Кейт печально улыбнулась.

— Смотрю, ты не слишком то этому рада. Можно понять, — Анна прислушалась к шуму дождя; Она колебалась.

— Ну вот найдем мы его, и что дальше? Что конкретно ты можешь предложить ему? — она покачала головой как бы «сдаваясь».

— Информацию, — Кейт положила на стол маленькую деревянную табличку, размером со спичечный коробок.

— И что тут?

— След ауры «Дракона Бездны», — улыбнулась Кейт.

— Глупость. Дракон Бездны не существует, — Анна потянулась к табличке, и приложив к ней руку, застыла в ужасе. От неожиданности у неё даже пот на лбу выступил.

— Ничего себе гости бывают у тебя в голове, — она насупила брови, — как ты вообще сняла эти воспоминания?

— Я живу во дворце гениального ученого, — Кейт пожала плечами.

— Тоже верно. Но разве мы можем отдать нечто настолько опасное преступникам? Да и я не совсем понимаю, как должна после этого отпустить его на свободу, — Анна устрояюще посмотрела на спокойную Кейт. Та уже всё спланировала.

— Вы можете заняться им после того, как он поможет мне сбежать, а пока сделаем вид, что вы согласны на компромисс. Разве это не лучше, чем вечно за ним бегать?

— О каком, мать твою, компромиссе ты говоришь?! Этот человек повинен в убийстве сотен невинных! — Анна сжала кулак, пристально глядя Кейт в глаза: — даже сама мысль о том, чтобы дать ему отсрочку и позволить сбежать, приводит меня в бешенство. И ты хочешь, чтобы мы сотрудничали?

— Я тоже принесу намного больше пользы на свободе, чем здесь, если уж вас волнуют человеческие жизни. К тому же, боюсь что терпение Старика на исходе... — она равнодушно посмотрела в окно.

— Он способен и на такое?

— Ещё как, — Кейт медленно кивнула, не отводя взгляда от прохожих. Под влиянием ливня и всё ухудшающего настроения, в каждом из них ей мерещился Лихт.

— Ладно, я подумаю. Может это и справедливый вариант, раз уж ты будешь наживкой. Главное, что-б мой муж-идиот не узнал всех деталей, — она раздраженно поставила фарфоровую чашку на стол.

Кейт посмотрела на неё с нескрываемым осуждением.

— Это личное, — равнодушно «оправдалась» Анна.

— Да... У меня всё равно нет права вас осуждать. Просто, не хотела бы я однажды утратить эти чувства, — Кейт сложила руки на груди, вспоминая это тёплое и редкое чувство.

— Ты ещё слишком молода и наивна. Всё это чушь для детей, — Анна покачала головой, отпивая из чашки, — во взрослой жизни нет места для сантиментов.

— Будь это так, люди бы не сражались во имя любви. Но они ведь делали это во все времена, разве нет? — холодно ответила Кейт.

— Любовь слишком ненадежна, как и характеры людей. Долг куда эффективнее сохраняет жизни, — она пожала плечами.

«Мне вас жаль,» — читалось во взгляде Кейт, но она промолчала. Дождь лишь усилился.

— Тебя не будут искать?

— Я всё равно не могу выйти из города, и характеристики мне запечатали.

— Легендарная «Бестия» слабее мухи... — пробурчала себе под нос Анна, — он слишком бесчеловечен.

— Ого, и у вас есть чувства? — улыбнулась Кейт.

— Конечно. Если ты всё ещё думаешь о моем муже, то могу заверить: я не люблю предателей, только и всего, — она посмотрела в пустую чашку.

— Мистер Борн кого-то предал

— Себя, — мрачно протянула женщина, стараясь не сказать больше ничего лишнего. Не слишком она любила делиться такими мыслями, но Кейт по какой то причине ей была ближе, нежели все остальные.

Лёжа у себя в кровати, Кейт слушала осенний дождь. В Колыбели равно как и на некоторых других островах, существовала климатическая система. На текущий месяц-сентябрь выпали дожди, знаменуя приближающиеся холода.

«Мама, ты всё ещё не можешь мне помочь?» — мысленно обратилась девушка к матери.

«Прости дорогая. Ты ведь знаешь, что он не позволит мне,» — прозвучал спокойный и властный голос в голове у Кейт. Девушка была немного удивлена, ведь мать отвечала ей не часто.

«Да, и ты меня прости. Как город?» — она растянулась в позу звезды, глядя в потолок.

«Суетлив, как и всегда. Ты договорилась с этой вредной старухой?» — в голосе слышалась нежная улыбка.

«Да. Она сказала, что поднимет старые архивы. Они уже давно не занимались этой бандой,» — Кейт вздохнула, закрывая глаза.

«Не сдавайся. Твой папа жизнь положил ради всех нас,» — Кейт ощутила нежное прикосновение ветра к щеке.

«И ты тоже страдаешь... Прости меня. Я такая жалкая,» — у девушки из глаз хлынули слёзы. Она не могла простить себе той попытки самоубийства, осознавая, как много сделали для неё родители.

«Ты продержалась дольше чем кто-либо. Посмотри на брата... Ему уже не помочь,» — печально ответил голос, — «Просто не сдавайся. Твоё счастье обязательно вернется к тебе, я уверена.»

«Спасибо, мам» — девушка обняла подушку, сдерживая слезы. Она не привыкла плакать — весь этот процесс казался ей чем то постыдным, и жалким. Не в её положении проявлять слабость — так она думала.

Выбравшись в ночной коридор в пижаме и ночнушке, Кейт осторожно бродила по темным и извилистым коридорам дворца. Большинство изящно обставленных комнат здесь пустовали, из за совсем уж маленькой численности семьи «Вайлес».

Этот дворец достался её деду от прошлого правителя Колыбели, за то что Старик помог ему в прошлом. И так уж повелось, что семья в чьи руки попадает это владение, так же получает и частичный доступ к системе. Был правда один нюанс, о котором никто не знал... Страшная тайна семьи «Вайлес» — так об этом говорили в народе, но правды конечно никто не знал. Слишком уж много слухов ходило по городу об этой семье.

И всё не спроста: управление системой, это едва ли не самый важный элемент всего города. Всего в городе было 4 знатных семьи, 3 из которых чтит Аристократический этикет, сохраняя традиции города, в то время как «Вайлес» делали всё что только взбредет в голову, ведь у них был доступ к системе города, а значит и некоторый картбланш. К тому же, по индивидуальной силе каждого члена семьи «Вайлес» превосходили все остальные семьи, что лишь добавляло им свободы действий.

Что до самих семей, реагировали они по разному. Взять вот например семью Борн: численность всего в 7 человек, и в подчинении не больше 500. При чем род то древнейший, корнями уходящий аж к основателям. И вот если Николай Борн старика всячески поддерживал, находясь у него чуть ли не в услужении, то Анна Борн напротив: с трудом скрывала открытую агрессию по отношению к Вайлес. Ей сильно везло, потому что Старик никогда не реагировал на оскорбления. Что бы ему не сказали — он лишь молча проходил мимо, изредка улыбаясь, и поглядывая на небо.

Подойдя к комнате Рокси, девушка увидела свет. Дверь тут же отворилась, на пороге стояла личная горничная Кейт: она с сонным видом чистила зубы, с голубым полотенцем на голове.

— А тебе идет это полотенце, — Кейт с улыбкой щелкнула ее по носу, и девочка покраснела.

— Вы чего... Вам спать надо!

— Да я так, зашла немного поговорить перед сном. Найдется минутка?

— Конечно, — Рокси кивнула, пропуская госпожу в свою уютную комнату, по роскоши ничем не уступающую комнате Кейт. Усевшись на своем любимом месте у окна, Кейт посмотрела на звезды.

— И о чем вы хотели поговорить? — Рокси беспокойно посмотрела на девушку.

— Скажи: у тебя в Колыбели кто-нибудь есть? Семья, или может близкий человек.

— Только вы, — Рокси покачала головой, кажется совершенно не переживая на этот счет.

— А ты бы решилась сбежать со мной? Будь у нас такая возможность.

— Конечно, — девочка серьезно кивнула, — я за вами хоть куда.

— Ну вот и здорово... — опустив голову на подоконник, Кейт незаметно уснула.

Следующий день обещал быть тяжелым.

Мучительное ожидание затянулось на целый месяц, прежде чем Анна наконец сообщила, что собрала достаточно информации для начала полноценного расследования. Сегодня вечером они с Кейт должны были встретиться для обсуждения этого вопроса.

Решив прогуляться в середине дождливого дня, девушка ходила по рынку игроков, осматривая товары. Сейчас тут было совсем уж мало людей, и Кейт не могла не заметить, что за последние годы численность населения в Колыбели стремительно падала. Всё потому что власть города теряла свою лояльность в глазах как обычных жителей, так и профессиональных анлокеров.

Число ограничений в черте города иногда граничило с безумием: никаких инженерных разработок без специального патента, никакой алхимии за рамками «базовых» рецептов из списка разрешенных, и уж тем более никакого высокоуровневого зачарования в черте города. Что интересно: ограничения поддерживались системой Колыбели, а значит обойти их у обычного жителя ни за что бы не вышло. Такие рамки не только значительно тормозили технический прогресс столицы, но и вынуждали многих людей покинуть город.

И всё из за деда Кейт. По официальной повестке всё это вводилось чтобы «защитить город» и сделать его Колыбелью безопасности для всех нуждающихся. В реальности же преступники во главе с «Пылью» смогли обойти все ограничения столицы, включая барьеры, поселившись в городе без возможности быть раскрытыми. Во многом причиной тому послужили способности самой «Пыли», но и влияние ограничений отрицать нельзя, ведь людям куда сложнее защитить себя от преступников в такой ситуации.

Разумеется, и главные семьи города были от запретов не в восторге. Семья Голт несущая на своей спине бремя финансов, оказалась вынуждена пользоваться банальной бумажной записью, когда дело доходило до важных цифр. Большинство транзакций система конечно считала сама, но делала это далеко не безошибочно, из-за чего Голт нередко приходилось пересчитывать и перераспределять ресурсы. На их плечах так же лежало планирование долгосрочных рыночных стратегий, оценка рисков и ликвидация их последствий. Всё это с легкостью могло быть оптимизировано при помощи местных систем и инженерных решений, — что ни раз уже доказали элементали и некоторые другие расы. Однако, по какой-то причине Старик наотрез отказывался развязывать руки своим «подчиненным».

В отличии от большинства, Кейт знала причину: жадность и страх. Старик был не просто гениальным ученым, — он ревностно и фанатично защищал свой статус главного инженера и технолога человечества, лично принимая участие в каждой из немногочисленных разработок.

И ведь в самом деле: немало людей из тех, кто переродившись попал сюда, при жизни были инженерами, и прекрасно разбирались в устройстве сложных технологий. Люди из 21х или даже 24х веков с легкостью смогли бы поднять человечество на вершину технического прогресса. Это ни раз доказали некоторые из отделившихся групп людей, основавшие свои технически-продвинутые острова и города за пределами «Ветви Людей», где Совет уже не смог бы достать их.

Такой подход Советом чуть ли не преследовался. Доходило до изъятия и уничтожения

найденных технологий, без суда и следствия. Мощная пропаганда вкупе с множеством запретов продвигали лишь одну повестку: «Бездна — царство магии и загадок. Потрать свой второй шанс на настоящее приключение!».

С такой повесткой соглашались многие. Действительно: зачем без конца копать в проводах или изучать зачарование, когда можно просто бороздить необъятные небесные просторы? Тем более что физические законы Бездны несколько отличались от обыденных и привычных людям законов, — о чем едва ли упоминалось где-то кроме закрытых сообществ, ведь распространение такой информации Совету не выгодно. Лучше уж очередной инженер случайно поджарит себя ошибившись в цифрах, чем об этом узнают остальные, и научатся на его ошибках.

И вот чего Кейт действительно не могла понять, так это почему эта тенденция сохранялась и до ее деда. Прошлые правители колыбели судя по историческим архивам, вводили точно такие же ограничения в черте города и даже сектора, не позволяя людям технически развиваться. Единственным, что всегда поощрялось, были прикладные технологии: летающие машины, электрические плиты и прочие подобные мелочи.

Единственным рациональным ответом на вопрос: почему так? Кейт всегда считала склонность управляющей системой реализовывать всё через систему города, для сохранения большего контроля над людьми. Одним словом — диктатура на уровне системы самого города.

Подойдя к одной из лавочек с надписью «Книги талантов» — девушка посмотрела на ассортимент.

[Книга Воина — «Черный Волк»] — 5.000 золотых.

[Книга Воина — «Раскол»] — 3.000 золотых.

[Книга Убийцы — «Тень»] 5.000 золотых.

[Книга Барда — «Небесный гимн»] — 10.000 золотых.

[Книга Мечника «Звездный шторм»] 20.000 золотых.

Жаль, но все эти классовые навыки за исключением последнего, Кейт никак не подходили. Её классом была «Бестия» — уникальный архетип класса «Мечник», что является третьей специализацией класса «Воин». Кейт была единственной известной «Бестией», за что и получила своё имя в народе. Ей подходили только книги талантов специализации Мечника и выше, а это 30й уровень класса, и найти такие книги вне рейдов почти невозможно.

— **[Может вам нужны книги получше?]** — высветилось сообщение в личном чате у Кейт. Оно напоминало массовую рекламную рассылку.

— **[У вас есть чтонибудь для мечников и выше?]**

— **[Есть один навык, но он обойдется вам в круглую сумму]** — лично ответил продавец.

— **[Сколько?]** — Кейт насупила брови. У неё оставалось ещё немало денег с прошлых времен.

— **[Подойдите к лавке 555]**

Пройдя всего пару рядов, Кейт заметила целую толпу собравшуюся вокруг одного продавца. Этим продавцом и был номер 555: судя по аватарке, голубоглазый блондин в очень странном, монолитном белом доспехе, он сидел в позе лотоса и медитировал, а люди вокруг о чем то бурно спорили. Подойдя ближе, Кейт открыла магазин:

[Книга Мастера Меча — «Дух Мастера меча»] — 10.000.000 золотых.

У девушки от увиденного округлились глаза. Мастер меча — специализация 50 уровня Воина, а эта книга... Такое можно было найти только в международном рейде 17 уровня: «Логове Баала», но шанс дропа с местных боссов составлял по приблизительным оценкам меньше 0.001 %. Всего таких книги выбили 4 штуки, и дальнейшая их судьба и по сей день неизвестна. Жаль, но на счету девушки было всего 7 миллионов. К тому же, указанная в лавке цена отображалась без учета городского налога, распространяющегося на все предметы дороже 100.000 золотых. В реальности цена предмета, если покупать его через лавку а не личный обмен, была еще выше.

Само собой, торговаться за такую редкую книгу никто не будет, ведь покупатель обязательно найдет.

И всё же Кейт это не остановило. Её даже не смушало, что придется отдать деньги накопленные за 10 лет упорного труда, ведь результат стоил свеч. О такой книге она мечтала уже очень и очень давно, ещё во времена когда ей действительно нравилось анлокерство.

— **[Давно продаешь?]** — обратилась она к продавцу.

— **[Вторую неделю]** — он добавил мрачный смайлик.

— **[И не берут? Странно]**

— **[В городе людей не осталось, одни нубы]**

— **[Зачем ты тогда тут сидишь?]**

— **[В других местах такие вещи продавать не безопасно]**

— **[А мировой базар?]**

— **[Мне на ветку элементалей вход закрыт]**

— **[Я готова взять за 6 миллионов]**

— **[Сдурела? Это почти пол-цены. За кого ты меня принимаешь?]**

— **[Ну ты ведь хочешь однажды продать эту книжку? Посмотри, какой вокруг ажиотаж. Тебе теперь и из города выходить небезопасно...]**

— **[Ты мне угрожаешь?]**

— **[Ни в коем случае. Я наоборот, готова избавить тебя от этой тяжелой ноши, да и мне в отличии от многих будет польза от такого таланта. Я люблю помогать людям]**

— **[Твой класс?]**

— **[Бестия]**

Продавец замолчал.

— **[О, я знаю. Черт... Ладно, давай 8]**

— **[7, больше дать не могу — останусь жить на улице с этой книжкой]**

Продавец снова затих.

— **[Хрен с тобой, забирай. Хоть бухну нормально в баре]** — он передал книгу через личную сделку, подтвердив обмен в 7 миллионов золотых. Люди вокруг тут же начали бурно возмущаться.

— А разве профессиональные рейдеры пьют в барах? Я думала, в вашем кодексе это под запретом, — поинтересовалась напоследок Кейт у продавца, когда тот уже вышел из «стазиса», и повернулся по направлению к ближайшему кабаку.

— Так и есть, — мрачно ответил тот, — только рейдить больше некому. Надеюсь, хоть с тобой от этой книги будет польза, — он сменил доспех на кожаную куртку и простые брюки, и плотнее укутавшись в шарф, скрылся на соседней дождливой улице.

«Как то неприятно,» — Кейт посмотрела на книгу, постепенно осознавая, чего этот кусок бумаги стоил нашедшим её людям. Большинство успеха в Бездне так или иначе строится на человеческих жертвах, и принять этого до конца Кейт никогда не могла. Кивнув книгу в инвентарь, она решила пока не использовать навык. Мало ли что произойдет, активируй она его сейчас, с пониженными на 99 % характеристиками; Духи оружия и классов бывают очень капризны.

Сидя в кафешке в Английском районе города, в освещенном теплым светом углу, Кейт смотрела в окно на проходящих мимо людей, в ожидании Анны Борн. Это место под названием «Щелкунчик» было выбрано не случайно — именно сюда Кейт ходила в детстве с отцом и матерью на праздники.

Послышался звон висящих над дверью колокольчиков в виде грецких орехов — это зашла Анна.

— Прощу прощение, муж задержал, — она повесила мокрое пальто на вешалку у входа, и поздоровавшись с барменом, села напротив Кейт.

— Ну что, хандришь? — она улыбнулась.

— А вы сегодня в хорошем настроении, — Кейт слабо улыбнулась в ответ.

— Люблю, когда всё идет по плану, да и чего мне на тебя злиться? — она нажала на какой-то интерфейс, и кивнула официанту, после чего тот засуетился.

— Мне казалось, я вам не очень нравлюсь, — пространно ответила Кейт.

— Ты просто забыла, — Анна махнула рукой.

— Так вы его нашли? Ну, «Пыль».

— Не совсем, — женщина покачала головой, — их банда хорошо замечает следы. В интернете ничего, и люди молчат. У нас почти не было зацепок.

— И как вы вышли на след?

— Уильям помог.

— Уильям Сэтэр?

— Он самый. Ума ему не занимать, — Анна посмотрела на приближающуюся фарфоровую чашку с чаем. После небольшой паузы, отпив чая она продолжила:

— Билл вспомнил, что ещё четыре года назад в облачном порту произошло ЧП: два грузовых корабля со всем экипажем были «превращены в пыль». На первый взгляд это выглядело как убийство без убийцы, или внесистемный сбой анимуса — такое иногда случалось и раньше, так что мы его записали как несчастный случай. Пыль тогда не сильно активничал и славы особой не имел, так что мы и не обратили внимание на некоторые странности этого дела, вроде того, что груз вез целую партию мана-бомб, которые в случае любого разрушения детонируют. Опять же, всё было списано на несчастный случай из за большого количества других проблем в те годы.

— И в действительности это было не убийство? — Кейт заинтересованно посмотрела на Анну.

— Похоже на то. Согласно нашей теории, «Пыль» на самом деле не убивает людей одним касанием, за что изначально и получил такое прозвище. Возможно, он лишь перемещает их в другую точку. Билл поднял архивы, и мы нашли ещё несколько таких случаев «исчезновения». Что интересно: каждый случай происходил на окраине города, в точках максимально удаленных от дворца. Мы точно не знаем, почему именно эти места, но подозреваем, что там есть точки «входа» в карманное измерение, в котором и засела их

банда. Может потому что барьер там ближе, и они и решили выбрать именно такое место.

— М... Нет, — Кейт покачала головой, — скорее это потому что во дворце находится центр системы Колыбели, и там влияние ограничений ощущается намного сильнее.

— Никогда не слышала о таком, — Анна нахмурилась.

— Это потому что у вас меньше ограничений, и вы можете использовать силу в городе. Я как член семьи Вайлес и их пленница, не единожды прошла через это, когда на меня накладывали ограничения. Это похоже на водоворот: в центре Колыбели где стоит дворец, сила системы почти-что неоспорима, и даже если вы подключены к системе Колыбели — игнорировать её не выйдет. С краев ближе к барьеру ее влияние ослабевает. Наверное это потому что с нашими ресурсами невозможно поддерживать стабильную работу системы во всех частях города.

— Об этом знает кто-то ещё? — женщина осмотрелась вокруг, но кафе уже закрыли по ее предварительной просьбе.

— Без понятия, но это знают все члены Вайлес, и наверняка «Пыль», раз уж он выбирает такие места. На самом деле это не сложно заметить, если вы преступник внутри системы.

— Хм... В таком случае наши предположения только подтверждаются. Не могла бы ты составить карту таких мест?

— У меня уже такая есть, — Кейт протянула собеседнице бумажку, — я начертила её очень давно, чтобы сбежать через точки, где барьер слабее. К сожалению сейчас это уже не работает, но точки всё ещё сохранились.

— Не работает? — задумчиво повторила Анна.

— Да, Старик почти не выходит из дворца и пристально контролирует каждое действие мамы. Она больше не сможет нам помочь, — Кейт отвела взгляд.

— Лучше не будем об этом, — Анна взяла девушку за руку. Хоть она и выглядела суровой, но похоже, не была лишена сердца.

— Я в порядке. У вас уже есть план?

— С твоей помощью он дополнился новыми событиями. Уверена, уже сегодня ночью мы наткнемся на их след, пойдем, — она позвала девушку с собой, и вместе они направились к самому неблагополучному из районов города — «Рабочему кварталу».

Глава 18 — Каково заблуждение на вкус?

Темный дождливый вечер. По мокрой, мощеной уже потрескавшимся кирпичом улице, в желтом свете фонарей проскользнули две фигуры. Среди разваливающихся старых домов напрямик из промышленной Англии, они искали хоть что-то, что могло бы помочь им. Этот район на их карте был последним.

Рабочий квартал Колыбели, пожалуй, самый честный из всех районов города. Именно тут можно воочию лицезреть результаты всех ограничений диктатуры: от чумазных и усталых кузнецов, до изнеможенных грузчиков. Этот район находится на севере колыбели за дворцом, в то время как вход в город и все его лучшие районы располагаются на юге, дабы излишним лоском и роскошью очаровать умы еще зеленых новичков.

Эти места приютили под своим крылом всех неугодных: начиная уставшими от жизни бродягами, и заканчивая людьми утратившими рассудок. Именно тут вы могли бы случайно стать свидетелем смертельной драки детей, или же вовсе тщательно скрываемого рабства.

— Как такое место вообще может существовать? — пробурчала Кейт, плотнее затягивая свой черный капюшон, и останавливаясь в одном из дворов-колодцев. Дождь так и норовил проникнуть к ней под одежду.

— Они оправдывают его статусом «промышленной зоны», — Анна, одетая в такой же плащ, поежилась. Даже несмотря на статус «Капитана разведки» она была уязвима к холоду.

— Ну да... Раз проблема в темном углу, значит можно ее игнорировать, — Кейт посмотрела на дождливое ночное небо. Осенью солнце тут заходило уже к 10 вечера.

— Всё им понятно. Просто они сотрудничают с «местными». И Голты, и дед твой, — женщина посмотрела на одну из досок объявлений. Один из бумажных листов гласил: **КАЖДЫЙ ДЕНЬ В 00:00 ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕСОЧНОГО ЧЕЛОВЕКА — Ул Рыбаков 14 Дом 5.**

«Что ещё за песочный человек? Да ещё и так поздно ночью... Звучит как собрание, где можно нахвататься сплетен,» — заключила Анна.

«Разве это не то, что нам нужно?» — Кейт сорвала листок, сверяя адрес по карте. Место это находилось всего в получасе спокойного пути отсюда.

«Ладно, пошли,» — Анна кивнула, выстраивая маршрут между темных многоэтажек.

Еще только приближаясь к нужной улице, девушки уже слышали звуки праздника: торжественную мелодию играл оркестр музыкантов. Вывернув из двора через арку, девушки оказались на краю города, на старой площади в нескольких сотнях метров от обрыва ведущего в бездну. Сейчас тут во всю бушевал праздник, переливаясь множеством разноцветных огней. Люди в масках разных существ весело смеялись, обсуждая всё — от погоды до заточки и рангов. Во главе представления на сцене находилась труппа людей в масках Арлекинов. Они всем оркестром играли симфонию на потеху публике. Не то что бы под такую музыку можно было веселиться... Однако люди не жаловались.

«Кажется, у меня песок в ботинке,» — Кейт пошерудила ногой, и немного споткнувшись, чуть не упала. Её поймала Анна, но в полете девушка успела рукой задеть одного из случайных прохожих. По какой то причине в руке у неё осталось немного песка.

— А ты как думала? Это ведь «Представление песочного человека» — Анна осмотрелась, — а где собственно говоря он сам?

— Не знаю, но Песок и Пыль это разные вещи. Не уверена, что нас это куда-то приведет. Может пойдём уже отсюда? — Кейт поежилась под плащом. Это место ей не нравилось.

— И то верно. Мало ли какие представления бывают в городе, — капитан развернулась чтобы уйти, как вдруг со сцены объявили:

«И в заключении финального номера, встречайте: Сам «Песочный человек» — публика вокруг захлопала в ладоши обратив своё внимание на сцену. Прямо из воздуха на сцене медленно материализовался мужчина в маске Лисы.

Девушки остановились — казалось, что маска смотрит прямо на них, и время постепенно замирает.

«Вы ведь не просто так сюда пришли?» — послышался приветливый голос из под маски.

— У нас есть дело к Господину Пыль — ответила Анна. Она говорила спокойно, чуть изменив голос. Под скрывающей мантией человек на сцене не мог ее узнать.

— Ох, какое интересное и невероятное совпадение. Представляете: Это я! — мужчина артистично поклонился, и люди вокруг сцены медленно превратились в пыль, все до единого.

— Чем могу быть полезен? — спокойно спросил он, никак не реагируя на ежесекундную смерть всех людей на площади.

От столь жестоко зрелища Анна едва не выхватила меч, но помня о договоре, устояла. Да и не была она уверена, что это погибли настоящие люди... Уж слишком одинаковыми они были, и слишком походили всем видом на саму «Пыль».

— Ты знаешь, как покинуть колыбель? — Кейт подала голос.

— Само собой, через выход. А как вы еще хотели?

— Так, как умеешь только ты, — серьезно ответила капитан.

— Ох... — тон мужчины изменился утратив всякую шутливость, — есть ли хоть одна причина, по которой я должен идти на сделку с главой семьи Борн?

— О... о чем ты? — Анна удивилась, но не растерялась. Их раскрыли раньше чем планировалось.

— Ну как же. Думаешь, я слепой? Уж не знаю кто стоит рядом с тобой, но вот Анну Борн я узнаю из тысячи силуэтов. Сколько раз ты уже облажалась, при попытке поймать меня? — холодно ответил голос.

— Хорошо, мы дадим тебе след «Дракона Бездны», — процедила капитан уже закипая от такой дерзости. Главное дело всей её жизни стояло перед глазами, позволяя себе столь едкие фразы.

— Мало. Да и Дракон Бездны... Кто в это поверит? — мужчина смотрел на свои ногти, перебирая их один за другим.

— Тогда назови своё условие, — осторожно ответила Кейт, рукой удерживая Анну от сиюминутного начала боя.

— Я хочу, чтобы «мисс мечник в юбке» наконец отвязалась от меня и моей банды. Гарантируйте нам пожизненное невмешательство от Ублюдков Борн, и тогда я так и быть, проведу вас, — он достал напильник для ногтей, продолжая смотреть на руки.

— Низачто, — Анна проскрипела зубами вне себя от ярости, и выхватив большой двуручный меч, белой молнией метнулась к сцене. Всё вокруг тут же превратилось в песок, разлетевшись в разные стороны.

«Не выйдет, Мисс „Небесный Рыцарь“. Не просто так я ношу свой статус, что бы вы могли задеть меня мечом. Разве что, задеть мою гордость...» — в голосе прозвучала нота артистичной горечи, — «Но так и быть, я прощу вас. Я даже готов пойти на сделку, если вы всё же передумаете. Приходите завтра ночью на вот этот адрес, и мы обязательно договоримся. Можете приводить сколько угодно людей, если не верите в мою порядочность,» — голос затих, и с первым порывом ветра, песок разнесся по округе. В темноте на площади остались лишь оскорбленная Анна и растерянная Кейт, под проливным дождем.

Капитан медленно направилась в сторону девушки.

«Так завтра мы...» — Кейт протянула руку к капитану.

«Нет. Никакой сделки не будет. Я приведу к нему всю армию, и мы накроем эту сволочь,» — процедила Анна, проходя мимо, и Кейт отдернула руку.

«Но...»

«Никаких но, девочка. Это вопрос принципа, и вопрос будущего всех людей колыбели,» — она скрылась в темноте, оставив Кейт в одиночестве.

Медленно опустившись на ледяной пол и промокнув до нитки, Кейт еще несколько минут рыдала в одиночестве, под тихий смех раздающийся в пустоте.

— Госпожа, вы плачете? — Рокси тихо прокралась в комнату Кейт. Та сидела у окна тихо рыдая.

— Иди спать, еще только два часа... — Кейт погладила служанку по голове, через силу улыбнувшись. В зажмуренных глазах у нее так и сверкали слезы.

— Вы такая плакса, — Рокси нежно погладила её по голове, — это всё мисс Анна? Она не согласилась помочь вам?

— Это... Её можно понять. Давай просто забудем об этом. Я придумаю чтонибудь еще, — Кейт взяла две русые косички Рокси в руки, с улыбкой глядя ей в глаза. Столько боли в этом взгляде горничная ещё никогда не видела, а видела она многое.

— Вам нужно отдохнуть, — Рокси взяла девушку под руку.

— Да, я немного устала. Завтра придумаю чтонибудь ещё, — бормотала Кейт, ложась под одеяло. Она всё острее ощущала влияние системы на её организм — таков накопительный эффект, со временем превращающий человека в бессознательного раба.

«Всё обязательно будет хорошо,» — горничная поцеловала девушку в лоб, и укрыв её, вышла за дверь. Прислонившись к обратной стороне двери, она все еще могла слышать тихий плач. В этот же момент, словно по расписанию, мимо комнаты проходил Мист. На этот раз он не улыбался и не злорадствовал — лицо его было мрачнее некуда, а кулаки сжаты так, что на них вздувались вены. Даже не взглянув на Рокси, он прошел мимо. Девочка не знала причин его злобы, но точно знала, что сама должна сделать.

В свете ночной улицы мелькнула маленькая фигура. Кто-то постучал в дверь Борнов.

«Я уже всё сказала,» — послышалось недовольное бормотание из-за двери, и на пороге появилась Анна. Она выглядела немного уставшей.

— Вы сказали даже слишком много, — разъяренно прокричала стоящая в дверях Рокси, заталкивая женщину в дом. Анна знала эту девочку с детства, но никогда не видела её такой, и потому опешила.

— О чем ты...

— Не притворяйтесь, что не знаете! Госпожа всю ночь в слезах. У вас вообще нет сердца?! — большие голубые глаза горничной выражали лишь боль и отвращение. Столь искренние чувства в глазах ребенка, скрежетом отзывались на душе женщины.

— Это не детский разговор. На кону жизни, — она попыталась взять себя в руки.

— Да мне плевать! Вы думаете, я глупая, и не знаю? Вы отслеживаете его уже много лет, и только с помощью госпожи смогли чего-то добиться! Разве не она сподвигла вас на это дело? И чем вы ей отплатили? Никаких компромиссов! — юная горничная всё наступала на женщину, едва ли не загоня её в угол.

— Я... Я... — по какой то причине, женщина ощущала себя невероятно слабой перед этим ребенком, не находя слов чтобы ответить.

— Вы когданибудь любили? ВАС когданибудь любили? Знаете ли вы, что это такое? — чуть ли не рыдала Рокси, сохраняя яростную физиономию.

— Ты же ребенок... что ты можешь об этом знать? — печально улыбнулась Анна, глядя как ломается бедная девочка.

— Пусть я и ребенок, но я выросла с госпожой. Я с ранних лет была не только её фанаткой, но и личной горничной. Думаете, её хоть кто-то любил? Может просто так её пытали в подвале, и месяцами держали дома, иногда «отпуская на волю»? У неё никого не было! Даже этот «Люций» её просто использовал! Я хорошо помню тот день, — слова застряли у Рокси в горле, она больше не могла говорить, только плакать.

— Боже... — опустившись на колени, Анна обняла девочку. Она прекрасно знала, о чем та говорила, но все годы закрывала на это глаза. После «смерти» Аминты для неё умерла и Кейт, ведь отчасти именно эта девочка оказалась виновной в смерти её лучшей подруги.

— Знаете, я была о вас лучшего мнения, — прошептала Рокси, вырываясь из объятий и подходя к двери, — Вы не любите даже собственного мужа. Чего ещё от вас ожидать? Говорите что спасете всех, но не можете спасти даже дочь лучшей подруги, ради которой она отдала жизнь! Справляйтесь сама, «Мисс герой» — злобно протянула Рокси переходя на плач, и хлопая дверью.

За окном показался быстро бегущий силуэт.

«Что я делаю...» — Анна медленно опустилась по стене, так и сев в коридоре. Эта маленькая девочка, наполненная яростью, гневом и состраданием — была права во всём.

«Аминта, прости меня,» — заплакала женщина, — «Поэтому ты больше не отвечаешь мне? Я ужасный человек,» — она опустила руки, прислонившись к стене.

Душа Колыбели не ответила ей, продолжая хранить молчание.

Скрипнув дверью во тьме ночной, Анна оказалась в комнате мужа. Она уже давно не была тут: среди множества книг и записок, в комнате без окон, предназначенной лишь для работы. Её муж спал тут же, прямо за письменным столом рядом с горячей желтой лампой. Крупный мужчина средних лет, совершенно седой и слепой — через оба его глаза проходили шрамы от ударов клинка. Это прощальный подарок «Старика» для Николая, за то, что тот пытался остановить его десять лет назад.

Женщина встала рядом со спящим мужем, пристально наблюдая за его мирным сном. В голове всплывали образы их давней любви: как они познакомились в подземелье пятого уровня, не поделив нагрудник. Как вместе ночевали в холодной тундре, отбиваясь от красных, и как он забрал её в колыбель, сделав частью семьи Борн. Для неё это была работа мечты, и семья, в которой когда то она чувствовала себя как дома.

«Я всё не могла понять, почему ты присягнул ему на верность, даже после того, как он изуродовал тебя...» — прошептала Анна, перебирая всё ещё шелковые, короткие волосы мужа. Вспоминая слова Рокси и взгляд Кейт, она кое что понимала. Пускай это были совершенно не связанные вещи, — они смогли открыть ей сердце, дав столь очевидные ответы на столь важные вопросы, скрытые за обидой.

«Ты ведь всё ещё хотел служить народу? Даже после этого,» — женщина посмотрела на множество записей лежащих на столе.

Статистика по регулярной армии, военные сборы, данные о снаряжении, планы тренировок, закупка талантов и навыков. Всё, через что местная «гвардия» проходила — для них готовил Николай. Не станет его, и на это место согласно закону придет семья Вайленс, во главе с самым страшным человеком всей вселенной. Уж они то не пожалеют солдат, как не жалеют собственных детей.

Она погрузила пальцы еще глубже в волосы мужа, коря себя за столь детские обиды. Николай недовольно засопел, двинув рукой, из под которой тут же вылетел листок. Подняв листок, Анна увидела на нём записку: «День рождение Ани, — 25 октября. Нужно найти ту розу,».

Прочитав записку, женщина утратила последние крупинки самообладания. Сильная и устрашающая, она всё таки сломалась под гнетом собственной ответственности и реальности, которую не замечала.

«Какая же я дура. Прости меня, если сможешь,» — разрыдалась женщина, обняв спящего мужа. Он не мог слышать её, потому что слишком сильно устал.

Утром, на пороге комнаты Кейт показалась капитан разведки Колыбели. Разбитая, она долго умоляла девушку простить ее, и принять новый план, согласно которому — спасти можно всех.

Вновь рабочий квартал, и вновь бушует ливень.

— Я вот тут задумалась: а почему Старик игнорирует наши дела? — Анна присматривалась к номерам домов, — разве он не должен следить за тобой?

— Он слишком самонадеян для этого. Под его контролем столько силы, что даже с трона вставать не надо. Да и он мог приставить ко мне каких то шпионов... Просто мы их не видим, — Кейт пожалала плечами, и её взгляд случайно зацепился за одну из табличек.

— Это тот дом? — она осторожно приоткрыла дверь в парадную: свет единственного дворового фонаря упал на темную лестницу.

— Похоже на правду, — Анна вместе со спутницей беззвучно шагнули внутрь, осторожно закрыв за собой дверь.

Пип — из под лестницы в нору пробежала мышь.

— Испугалась? — капитан улыбнулась девушке, но та и бровью не повела.

Осторожно поднимаясь по лестнице, они совсем скоро стали замечать одну странность: в этой парадной не было квартир, и этажей оказалось куда больше, чем пять.

Скрип — внизу тихо скрипнула дверь.

— Ты слышала? — шепнула Кейт.

— Это ветер. Я ничего не чувствую, — отмахнулась Анна, концентрируясь на подъеме. Ее чутью можно было доверять, ведь оно базировалось далеко не только на интуиции и опыте.

Наконец, спустя ещё несколько лестничных пролетов, сверху донеслась тихая музыка. Кто-то играл на скрипке.

— Си-бемоль минор. Какой мрак, — Анна остановилась перед ветхими дверями, из-за которых доносилась музыка.

— У вас абсолютный слух? Не знала, — Кейт перевела взгляд на пол, где лежала горстка пепла, — вам не кажется этот пепел знакомым? — девушке он что-то напоминал, но она никак не могла вспомнить, что именно.

— Сейчас это неважно. Мало-ли кто тут курит, — отмахнулась капитан, — Ты готова следовать плану?

— Надеюсь вы понимаете, что мы можем не вернуться из этого места живыми, — Кейт потянулась к инвентарю.

— Чтонибудь придумаем. Я всегда могу использовать анима-кристалл, если что-то пойдет не так. Скорее всего это и правда ловушка, но другого варианта у нас нет. Мы всё ещё в черте города, так что в худшем случае они не смогут использовать атакующие навыки, а я смогу, — Анна натянула капюшон, — её лицо постепенно растворилось в темноте. Последовав её примеру, Кейт зашла внутрь.

Приглушенный свет от свечей тут же ударил в глаза. Девушки остановились у входа, с замиранием духа наблюдая за происходящим:

В огромном оперном зале до середины набитом зрителями на местах, на сцене под игру скрипача разворачивался танец. Самый настоящий балет обнаженных мужчины и женщины, раскрашенных подобно мимам черно белой краской.

Прикрыв дверь и заняв места у самого входа, девушки напряженно наблюдали за представлением. Факт скрытного существования этого места внутри обычной пятиэтажки не

сулил ничего хорошего, равно как и содержательный нарратив представления:

Убийство стояло во главе идеи выступления, выраженное в чересчур стремительных и агрессивных вариациях, вкупе с неестественными, травмирующими батманами. Кейт не сразу заметила, но мужчина и женщина на руках и ногах имели тонкие когти. Каждое их совместное движение оставляло на телах друг-друга свежие кровавые следы, словно весь танец был хореографической пыткой. Зрителей же напротив всё устраивало: те сидели не шелохнувшись, и внимательно следили за процессом.

Танец длился еще несколько минут прежде, чем подошел к кульминации: разбежавшись в разные стороны, танцоры подобно лебедям начали стремительное сближение, и одним прыжком поднявшись в воздух, обезглавили друг друга.

Дааа! — публика ликовала, вставая с мест и счастливо хлопая в ладоши. Кто-то даже бросал в сторону обмякших тел букеты роз, тут же окропляемые свежей кровью.

«Фестиваль безумия,» — прошипела Анна вставая, но Кейт остановила её взглядом, ведь выступление ещё не кончилось; На сцене показался мужчина в красном фраке и цилиндре. Ухоженный, почти блестящий голубоглазый блондин в круглых очках без линз, он два раза хлопнул в ладоши, и тела медленно превратились в пыль, рассеявшись по воздуху. Публика застыла в благоговении, а после начала скандировать:

«Ворон! Ворон!»

Мужчина остановил их одним жестом, и поправив галстук, начал речь.

«Друзья! Как вы знаете, сегодня особенный день: мой хороший друг и ваш кумир, вернулся в город, дабы отдохнуть от мирской суеты. К сожалению сегодня он не сможет поприветствовать вас лично — в городе у него есть парочка давних дел, так что он уже покинул нас. Но не спешите расстраиваться: уже через неделю он предстанет перед вами на этой сцене со своим особым гостем, что ещё даже не подозревает о своем участии в наших скромных празднествах. Обещаю, в следующий раз вы не уйдете разочарованными, ведь этот гость прибудет к нам прямиком из семьи Вайлес!» — мужчина восторженно поднял руки, и зал закричал, активно хлопая в ладоши.

«Но спешу вас расстроить: и на сей раз гость — не Старик. Напротив, теперь он спонсор сего мероприятия, чему мы несказанно рады, ведь наладить связи — так важно в сегодняшнем бессердечном и одиноком мире,» — он манерно приложил указательный палец к краю губы, и улыбнулся, вызвав у публики ожидаемый смех и восторг.

Кейт стало не по себе, равно как и ее спутнице. Это выходило за рамки плана ведь страх был иррациональным, чего обе девушки почти никогда не испытывали, даже в бою с самыми суровыми противниками.

Едва зрители начали вставать со своих мест, как и они поспешили покинуть помещение. В этот же момент, кто-то остановил их перед дверьми, положив руки на спину.

«Леди, куда же вы? Представление только началось,» — послышался голос, и девушки не успев обернуться, исчезли без следа, обратившись в пыль.

— Ты жива?! Он просто играл с нами с самого начала! — капитан схватилась за Кейт, пытаясь убедиться, что та в порядке; девушка кашляла песком.

— Д..да. Где мы? — она подняла глаза.

— Точно не в Колыбели, — мрачно ответила Анна, переводя взгляд на округу: на фоне серого неба парили острова, или вернее будет сказать — осколки реальности, соединенные парящими дорожками из песка. На каждом осколке обязательно находился небольшой

английский домик или же часовня с кладбищем. На других островах красовались кусочки пустыни, песок с которых бесконечными потоками сыпался в пустоту.

«Добро пожаловать в моё царство, дорогуши! Надеюсь вам тут понравится,» — прозвучал голос сверху.

«Кто ты такой на самом деле?» — Кейт вышла вперед, глядя на большой центральный остров, находящийся выше остальных.

«Не торопись, мы с тобой ещё познакомимся. Твоему парню я очень даже понравился, так что можешь готовиться к лучшему,» — в голосе послышалась усмешка.

«Ты видел его?» — девушка угрожающе насупила брови.

«Не просто видел. По моей наводке он теперь кормит червей на дне бездны, если только мой друг не превратил его в груды пепла раньше. С ним ты тоже скоро встретишься, а пока что вас развлекаю я,» — голос утих, и за ним последовал шум песка; это на небольшом клочке земли рядом с девушками медленно формировались песчаные силуэты, поднимаясь откуда то из глубин пространства.

Недолго думая, Кейт использовала книгу таланта — «Дух мастера меча». С неба в неё тут же ударил синий столб света, рассеивая песок. Анна едва сумела удержаться на острове, глубоко вонзив двуручник в пока ещё твердую землю.

«Я вижу. Я знаю. Ты... подходишь. Учти, мой дар не вечен,» — прозвучал властный бас в голове у Кейт, каждым слогом вызывая невыносимую боль во всем теле. Нечто внутри неё ломалось, перестраиваясь заново, и светом заливая всё измерение.

«Начать сразу с козыря? Умно,» — задумчиво комментировал голос Ворона со стороны, пока Кейт продолжала кричать от боли, теперь уже начиная расталкивать парящие в воздухе осколки своей пульсирующей энергией.

Финальный синий взрыв с многоголосым гулом искривленного пространства сотряс измерение, в тот же миг стянувшись в одну точку — центр груди Кейт. Слово очнувшись ото сна, девушка открыла глаза и глубоко вздохнула. Она знала: на первый раз дух дал ей 5 минут.

«Ох и нажил же ты себе проблем,» — мрачно констатировала Анна, глядя на собранную Кейт. Её балахон развивался от бьющей ключом энергии, периодически демонстрируя черные джинсы и алый свитер. Она медленно доставала прямо из ладони пульсирующий клинок чистой синей энергии, точь в точь повторяющий образ её прошлой катаны.

«Что с ним?» — ещё раз повторила Кейт, спокойно глядя в небо на центральный остров.

«Ты глухая? Повторяю: Он мертв. Мёртв и всё, понимаешь? Несмотря на всю его предусмотрительность, мы почти сразу поймали его в ловушку банальной историей про злого доктора. Честно говоря, он такой идиот. А по началу казался умным парнем,» — надменно продолжал голос.

«Понятно,» — Кейт закрыла глаза, и подойдя к краю острова, едва заметной вспышкой сорвалась с места. Начало этого приёма знал каждый, кто хоть раз видел, как она сражалась в прошлом: «Бесконечный шаг» — завершающее атакующее комбо из никому неизвестного числа ударов и положений.

Серое небо осветила синяя вспышка, и по пространству бликом прокатилась огромная синяя волна, во многом напоминающая молнию. Кейт уже вернулась на центральный остров, стоя рядом с шокированной Анной, в то время как острова вокруг разрушались один за другим, рассыпаясь на множество частей.

«Хороша... Я уж боялся, что 10 лет опыта прошли для тебя даром,» — послышался

кашель откуда то снизу: это ворон медленно поднимался перед Кейт на огромном парящем острове-арене из камня и песка. Очевидно, ни о каком мирном решении не могло быть и речи.

«Дай мне 4 минуты. Если то что он сказал правда... Я не отпущу его живым,» — обратилась Кейт к капитану, вступая на каменную арену. Стоящий напротив мужчина уже вооружился двумя клинками из бушующего песка.

«Ты меня наверное уже и не помнишь,» — он улыбнулся, обходя Кейт по кругу, — «Я был с тобой в первой группе ещё 10 лет назад. Тогда ты даже не посмотрела на меня,» — он взмахнул клинком, и мечницу накрыла песчаная буря, но она тут же рассеяла ее одним взмахом руки, продолжая идти вперед.

«Такая гордая, всегда с поднятой головой. Всегда на вершине ТОПа,» — с надменной обидой в голосе продолжал Ворон, — «Для тебя даже сделали специальное место в рейтинге: ТОП 0. И после всего ты отказываешься помочь своему деду? Он куда лучше твоего парня недоноска знает, что нужно для твоего счастья,» — ворон взмахнул двумя клинками, и песок вновь с ревом обрушился на Кейт. Она отразила и эту атаку, но с куда большим трудом.

«Я забыла, но теперь вспомнила,» — оказавшись прямо перед Вороном, она обезглавила его одним горизонтальным ударом. Упав на землю, голова превратилась в песок, что стремительно утекал в тело хозяина. Прямо на глазах Кейт, голова восстанавливалась из песка.

На лице сияла спокойная улыбка.

«Ненавижу такие самодовольные рожи,» — проскрипела Кейт, нанося удар за ударом, и лишь расплескивая в разные стороны песок. Одна минута, две... Её силы постепенно истощались, и на лбу появлялась испарина.

Анна хотела было помочь, но Кейт остановила её жестом. Этот момент в её поведении совершенно поразил капитана:

«Так вот что значит для тебя любовь?» — думала она, глядя на истекающую потом, тяжело дышащую мечницу. В голове всплывали слова горничной Рокси, вызывая лишь стыд за саму себя.

Тем временем, Кейт уже проиграла бой, и Анна всё равно ничем не могла ей помочь. Нечто делало Ворона сильнее. Сильнее настолько, что тот мог спокойно удерживать «Небесного рыцаря» и «Бестию» используя лишь свой песок.

— Поведай же мне, что ты там вспомнила, — с улыбкой произнес Ворон, жертвуя одной песчаной рукой во время блока, а второй хватая Кейт за шею. Вопреки всяческой логике, он был сильнее неё, почти парализовав тело девушки одним касанием.

— Бедствие и Разрушение — два обиженных на жизнь придурка, — процедила Кейт сквозь зубы, сплюнув Ворону в лицо.

— Очень рад, что ты не забыла моё старое имя. Годы подготовки прошли не зря, — артистично улыбнулся Ворон, пальцем дотрагиваясь до слюны на щеке, и облизывая его.

— Ты псих... — прошептала Кейт, изнемогая от ярости и отвращения. Увы, но она ничего не могла поделать. Ещё в самом начале дуэли Ворон изменил свойства измерения, пропустив внутрь влияние Колыбели, а с ним и ограничения, от которых сам был свободен. Кейт могла лишь сопротивляться на 1 % от своих возможностей.

— «Псих? Твой дружок не лучше. Покорить столь величественную женщину за два дня? Вздор. Это место ведь никогда не предназначалось для него. Хах, сломанный клинок...

Какое убожество! — он возмущенно поднял брови отводя вторую руку и повышая голос, словно оратор выступающий перед толпой:

— Даже в аду твой горе-ухажер будет страдать за эту наглость, глядя на нас, дорогая, — парень медленно приближался к губам Кейт.

— Жалок, — девушка изо всех сил ударила Ворона головой, и тот отринул, с оскорбленным видом утирая кровь.

— А ты еще горячее, чем я думал, но это только в радость, — он усилил хватку песка на её шею и руках.

— Кто дал тебе такую силу? Она ведь не твоя, — лишь силой воли мечница удерживала себя в сознании.

— А ты как думаешь? Только один человек знает, как тебе будет лучше, и он выбрал меня, дабы я подготовил тебя в последний путь, — Ворон широко улыбнулся, и Кейт сразу всё поняла: С самого начала её дед стоял за всем этим спектаклем, не желая самостоятельно марать руки, что для него было не впервой. Не ясно только, почему он позволил ей жить два этих долгих года.

— Что бы ты ни сделал, я не перестану любить того, ради кого все эти годы жила. Ты лишь неуверенный в себе нарцисс, коих в бездне как грязи. Он рассказывал мне и о таких, — она напряглась всем телом, попытавшись выбраться, но песок не отпускал. В то-же время вокруг уже собиралась песчаная буря.

«Сучка!» — прошипел ворон ей на ухо, — «Не играй с огнем. Сегодня утром в Колыбели произойдет переворот. Твой любимый братик — Мист, вместе с Бедствием убьет всех членов совета и очистит семьи от грязи. Твою красивую душу мы разложим на куски, и ты наконец войдешь в сердце Колыбели, заменив свою дурную матушку, что уже успела изрядно потрепать нам нервы,» — он оскалился, глядя на искренний испуг на лице девушки.

«Этого не будет. Может я и монстр, но такой жизни своей сестры не допущу,» — послышался тихий голос позади.

Глухой щелчок пальцев тут же разогнал серые тучи, песок и острова. Упав на землю, Кейт задыхаясь поползла навстречу Анне, в то время как появившийся буквально из ниоткуда Мист, склонился над стоящим на коленях Вороном.

Тот заживо сгорал белым пламенем, иссушаясь на глазах, и хватаясь руками за воздух.

«Останови... Предатель. Старик не простит тебя,» — сирым голосом пытался кричать блондин, пока его полоска хп неумолимо снижалась, а кожа превращалась в ничто.

«Остановить? Разве ты не знаешь правило?» — Мист равнодушно посмотрел ворону в глаза, распуская синие волосы по плечи, и повторяя уже надоевшую ему мантру: — «Этот огонь горит, пока горит моя душа,»

«Что б ты... сдох.» — прошипел Ворон, выставляя средний палец, что тут же развеялся по ветру обратившись в пыль.

«Тьфу... Даже ушел как актер,» — Мист сплюнул на место, где только что стоял Ворон, и направился к сестре.

«Спасибо, братик,» — Улыбнулась Кейт подошедшему брату, но тот уже не слушал. Он тревожно смотрел на голубые небеса, постепенно обретающие грани ночной реальности. Иллюзия рассеивалась.

На старой ночной площади у края города, в свете разгорающегося пламени, стояли четверо: Анна, Кейт, Мист и Старик. Преградив старику дорогу, парень загоразивал собой

девушек, сжимая в руке меч.

«Ты разочаровал меня,» — старик покачал седой головой. Фиалковый взгляд не выражал ни капли разочарования.

«Ты тоже разочаровал меня, старик,» — Мист сделал два шага вперед, пальцем большой руки выбивая катану из ножен, — «Всё должно закончиться тут.»

«Брат!» — Кейт попыталась остановить его, но парень уже сделал свой выбор.

«Верно. Тебе стоит подумать над своим поведением,» — Старик сделал шаг вперед, и время замерло вместе с каплями дождя, повисшими в воздухе. Выхватив клинок из рук Миста, Старик одним искусным движением вонзил катану парню в живот, и перевалив тело через плечо, не спеша донес до края платформы. Остановившись у зияющей ночной бездны, он задумчиво избавился от трупа, словно просто выносил мусор, думая о своем.

В этот же миг, время продолжило свой ход. Капли стеной обрушились на город, и душераздирающий крик девушки заглушил звук мощного взрыва — это в центре города полыхал огромный язык пламени.

«Иди... туда. Ты нужна людям,» — сквозь бессильную ярость прошептала Кейт поддерживающей её женщине. Та без лишних пререканий исполнила приказ, оставив девушку один на один со Стариком.

«Тебе следует пойти за ней. Твоя роль ещё не сыграна,» — старик почесал бороду, поправляя белое кимоно, совершенно не запятнанное кровью внука.

«И ты даже не убьешь меня?» — истерично усмехнулась Кейт, стоя под проливным дождем. Её одежда во многих местах порвалась, и сама она напоминала измученного жизнью бродягу. Девушка уже не знала, чего ожидать от старика, и от всех остальных. Состояние бессилия граничило с апатией.

«Я не смог бы убить тебя, уж слишком ты напоминаешь мне дочь. Да и это не по сценарию,» — честно ответил старик, доставая из воздуха сигару.

«Значит ты просто трус, как я и думала,» — развернувшись и подняв голову, Кейт побрела по улице в сторону центра города, где уже во всю гремели взрывы. Где то там ее ждала смерть.

[Рокси, где ты?] — Кейт отправила сообщение горничной. Та не ответила.

Несмотря на ночной ливень, огонь не утихал. Улицы опустели, а свет в домах погас, словно людей тут никогда и не было. Судя по чату, люди толпились где то у входа в город, пытаясь сбежать через иногда появляющиеся в барьерах бреши. Рядом с островом царил настоящий транспортный ад. Ни один человек из всего множества даже не думал вернуться, и помочь — каждый был занят спасением своей шкуры.

Не без труда Кейт добралась до центральной площади города: огромного пространства прямо перед дворцом, с фонтанами и памятниками, где по праздникам собирались марши, проводились фестивали и даже концерты. Именно тут сейчас один за другим гремели взрывы.

Причиной как и думала Кейт, оказалось Бедствие: в неизменной черной форме и длинном плаще, с длинными желтыми волосами, он уже успел потерять глаз, и на этом месте теперь зияла пустота. Во многом он походил на своего друга Ворона, будь тот канцлером нацистской германии. Различались только их взгляд и стиль: возвышаясь в десятке метров над площадью, Бедствие алым пылающим глазом прожигал своего противника: им был Николай Борн — единственный, кто остался на площади.

«Где же Анна?» — беспокойно думала Кейт, пытаясь ускорить хромой шаг и приблизиться к Николаю.

Прогремел взрыв

«Не подходи,» — рявкнул Николай, рукой рассеивая пламя, и Кейт замерла. Только сейчас она заметила: у гордо стоящего лицом к Бедствию мужчины, всё тело было покрыто ожогами. Из одежды чудом уцелели штаны, и клеймор в руке медленно плавился.

Крепче сжав клеймор двумя руками, Николай прыжком взлетел в воздух. Бедствие неряшливо провел рукой, и огонь накрыл мужчину, но тот терпел. Вылетев из пламени и оказавшись прямо перед врагом, он горизонтальным ударом рассек его пополам. Клинок прошел как нож сквозь масло, но вместо крови, во все стороны хлынул огонь, окутывая и обжигая.

«Дорогой!» — послышался отчаянный крик откуда то слева, и площадь озарила вспышка. За ней последовал гул, и в бедствие врезался стремительный поток ярко-голубой энергии. Тот сдерживал его одной рукой, второй продолжая удерживать горящего Николая в воздухе. Удавалось ему это не долго: поток увеличивался и извивался как змея, расплескивая голубые молнии и лишь нарастая, пока наконец не прорвался сквозь руку, уничтожив половину тела Бедствия, и озарив ночное небо над Колыбелью.

Вместо ожидаемой плоти в разрезе виднелось пламя, словно само тело было лишь порталом в ад.

«Хорошая попытка, но ты его всё равно не достойна,» — Бедствие отпустил Николая, поворачиваясь к Анне. Его тело медленно формировалось из огня.

Женщина стремительно приближалась, с клинком наготове. Её меч, гравированный ангельскими крыльями, пылал ярко-голубым светом, и распущенные волосы свисали мокрыми паклями.

«Мне вот всегда было интересно...» — задумчиво произнес Бедствие, вдруг доставая из инвентаря какой то прямоугольный одноручный меч, с красным лезвием и позолоченной

крестовидной рукоятью.

Дзынь — клинки столкнулись в воздухе, и лица их хозяев встретились. Яростная Анна против спокойного Бедствия. Завязался бой на мечах прямо в воздухе. Бедствие перемещался при помощи пламени, в то время как Анне помогали крылья из чистейшей голубой энергии. Эти же крылья защищали её от огня, чем и славился класс «Небесный Рыцарь».

Удар за ударом, они кружили в воздухе. Женщина использовала весь свой арсенал, от рассекающих тьму мечевых навыков, до святой магии и свитков молний. Настоящий хаос творился в небе, где раз за разом сталкивались красная и синяя энергия. Ничто из этого Бедствие не ощущал, пока рыцарь наконец одним искусным парированием не выбила из его рук клинок.

«Анимус: Святая тюрьма» — произнесла женщина, и прямо из воздуха к пироманту устремились голубые цепи, связывая его по рукам и ногам. Судя по лицу, теперь он чувствовал боль. В этот же момент появившийся снизу Николай в прыжке попытался снести бедствию голову.

«Хах,» — пиромант безумно улыбнулся выкинув шею вперед, и поймав лезвие клинка зубами. По подбородку побежала кровь, лезвие было сломано.

Приземлившись и отбросив меч, Николай очередным прыжком достиг врага, начав серию безжалостных рукопашных ударов, пока Анна с трудом удерживала Бедствие в плену. Каждый удар ломал что-то внутри пироманта, вынуждая его рычать от боли сжимая зубы. Предпоследний удар комбо оставил в животе сквозную дыру. Последний — снес голову, и та с мерзким хлопанием упала на мокрую брусчатку. Вслед за ней посыпались оторванные цепями руки и ноги. Под дождем пламя внутри плоти медленно угасало, иссушая куски трупа до черноты.

Остановив наконец «Святую Тюрьму», Анна приземлилась на землю рядом с мужем. Она тяжело дышала, чувствуя себя даже хуже чем он, ведь использовала анима навык.

«Я так тебя люблю,» — улыбнулась она своему мужу. Тот ничего не ответил, лишь взяв её под руку. Они уже собирались идти к Кейт на краю площади, как позади прозвучал знакомый голос:

«Третий шанс — твой последний. Не разочаруй меня,» — тихо произнес старик, но услышал каждый в городе.

Труп пироманта вспыхнул темно-багровым пламенем, превращаясь в чистый огонь, и формируя новую фигуру: всю ту же, но теперь пылающую без остановки. Даже одежда Бедствия горела, а глаз вернулся на законное место, выражая чистейшее хладнокровие и повиновение.

«Я постараюсь не разрушить город, господин,» — учтиво ответил Бедствие, с трудом сдерживая вырывающийся из рук огонь.

«Делай что хочешь. Они отстроят заново,» — старик махнул рукой, достал курительную трубку, и не спеша направился в сторону дворца.

«Готовы выполнить свой глупый долг?» — пиромант насупил брови, и земля под ногами Анны задрожала. Женщина не успела среагировать, как её тут же накрыл столб черно-багрового огня, упирающийся аж в купол цитадели на большой высоте.

«Ты в порядке?» — Николай отпустил Анну из объятий, как только огонь погас. Во многих местах на нём не было кожи. От такого зрелища женщина была готова рыдать и кричать, усилием воли удерживая себя в руках.

«Тебе нужно уйти, я какнибудь справлюсь...» — она использовала заклинание лечения,

но здоровье Николая лишь медленно стремилось к 0.

«Если мы не защитим город, то этот псих и впрямь его уничтожит,» — через боль произнес Николай, осторожно открывая один глаз.

«Не надо...» — тихо плача сопротивлялась Анна, опустив голову и схватившись за мужа, но тот не слушал. Его зрачок уже медленно вращался, покрываясь фиолетовыми узорами и пересечениями. Это было то, что в Бездне называли: «Проклятый класс». Такой особенностью мог обладать как воин, так и жрец, но всех их объединяло одно: непомерная цена за использование навыков.

«Вы закончили?» — Бедствие на удивление терпеливо чего-то ждал.

«Я буду рада умереть рядом с тобой,» — произнесла Анна став рядом с мужем. Она знала, что силы у неё на исходе, и эффект отмены анимуса сильно бил в голову, но оставить мужа одного она не могла.

«Я разделяю твои чувства,» — Николай сделал шаг, и город вздрогнул. Толчок чудом не разрушил дома.

«Наконец ты стал серьезен,» — пиромант ухмыльнулся, выставляя две руки вперед, и выпуская поток черного пламени, который тут же был рассеян одним громыхающим ударом Николая. Сейчас тот мог отразить что угодно.

«Моя очередь,» — мужчина насупил брови, и с грохотом оттолкнулся от земли. Дома позади поднялись вместе с фундаментом. Кулак встретил лицо пироманта, без труда рассеивая защитные слои огня. Подоспевшая сбоку Анна сверкнула в темноте синим светом, и волна энергия вырвавшаяся из её меча, отразилась в каплях дождя, насквозь пройдя через Бедствие.

«Исчезни,» — равнодушно отгрызнулся пиромант, небрежно щёлкнув свободной рукой в перчатке. Черный взрыв убил женщину одной пульсацией, рассеяв ее прах по ветру вместе с пеплом.

Где-то позади вскрикнула Кейт

«И стоило оно того?» — Бедствие мрачно посмотрел Николаю в лицо. Тот обезумев от ярости, без остановки атаковал пироманта, лишь рассеивая огонь и изредка оставляя незначительные раны на теле врага. Его второй глаз уже открывался: зрачок в нем беспорядочно двигался из стороны в сторону, медленно распространяя по коже фиолетовые полосы, напоминающие цепи.

Следующим ударом мужчина отправив пироманта в полёт высоко над Колыбелью, где уже брезжил рассвет. Он продолжал атаковать со скоростью неуловимой для взгляда. Во все стороны разлетались языки черного пламени, кровь и пот. Далеко внизу виднелся пылающий город: почти все районы за исключением дворца были разрушены огнем.

«Ты достоин имени Разрушения куда больше моего никчемного товарища,» — вдруг произнес Бедствие, остановившись в воздухе и поймав кулак на лету.

«Жаль, что ты выбрал не ту сторону,» — печально улыбнулся пиромант, глядя как от Николая отваливаются куски оставшейся кожи, и расслаиваются мышцы. Таков эффект проклятого класса.

«Не тебе это решать,» — второй удар не достиг цели, пролетев мимо уха пироманта.

«Разве?» — тот задумчиво посмотрел на свою свободную руку, — «Мне даже немного стыдно. Если бы не старик, — ты бы победил в сухую,» — печально ответил он, ударом руки отправляя Николая в полет высоко над городом, и следующим жестом «перечеркивая» мужчину. Из места в центре груди, где у Николая остался след от удара пироманта, крестом

вырывалось черное пламя, «заворачивая» его внутрь и взрывом рассеивая по воздуху.

«Я действительно восхищался тобой,» — тихо произнес Бедствие глядя на улетающую пыль, и переводя взгляд на площадь. Его истинная цель всё ещё была жива, даже не пытаясь бежать. Камнем приземлившись в десяти метрах перед Кейт, он остановился.

«Ты готова?» — он начал медленно снимать перчатку.

«Да,» — Кейт серьезно кивнула. Она не пыталась сопротивляться, осознавая своё положение. Все свои слезы она уже выплакала, и теперь гордо смотрела на палача. Даже анимус-навык ей сейчас было применить не под силу.

«У тебя есть последнее желание?» — Бедствие поправил круглые очки обожженной рукой.

«Один вопрос.»

«Спрашивай.»

«Ты правда убил его?» — она многозначительно посмотрела пироманту в глаза.

«Тебе будет легче умереть, если я скажу, что да?» — он приблизился на несколько метров.

«Не строй из себя хорошего парня, после того как убил столько,» — Кейт сделала шаг навстречу с гордо поднятой головой. Рассвет уже осветил площадь яркими лучами, и дождь заметно ослаб.

«Верно сказано. Тот парень не ошибся в выборе пассии,» — улыбнулся Бедствие, в упор подойдя к девушке, и протягивая к ней руку. Он хотел сделать всё быстро и безболезненно. После «перерождения» к нему возвращалась часть здравого рассудка.

Кейт смотрела убийце в глаза, желая с достоинством принять смерть.

«Тут ты прав, дружище,» — послышалось позади, и кто то дернул Кейт назад, прижимая к себе. Голос показался девушке до боли знакомым.

«Прости малышка, но тебе придется подождать на корабле. Может быть, подождать очень и очень долго. Как там было... Не ищи меня?» — Лихт улыбнулся ей, и быстро поцеловал в лоб, протолкнув прямо сквозь её шею красный кристалл. Этот прием он однажды почерпнул у своего учителя.

«НЕТ!» — Кейт закричала протягивая руку к Лихту, но телепорт сработал быстрее обычного, и она исчезла.

«Как же ты достал меня...» — Бедствие сжал обожженную руку, глядя на Лихта:

У парня не было левой руки. На голой груди чуть выше сердца виднелась металлическая пластина с неизвестного рода устройством внутри. Черные волосы падали ниже плеч, грязные и скомканные. В руке он держал огромный двуручный меч, и только улыбался, не сводя серых глаз с пироманта.

«Ты уже труп,» — Лихт крепче сжал клинок, и механизм на его груди едва заметно засветился. Каждый нерв пронзила нестерпимая, парализующая боль, которую Лихт казалось, даже не заметил. Здоровье медленно опустилось до 10 %.

«Безумец. Неужели тебе так нравится раз за разом пытаться себя?» — Бедствие сорвался с места, ударив Лихта в лицо. Тот лишь немного отклонил голову, сплевывая кровь.

«Мы с тобой в этом похожи, не так ли? Настоящая битва мазахистов — вопрос лишь в цели,» — он схватил пироманта за кисть, сдавливая её и превращая в огненную кашу.

«Это не повод для гордости,» — пиромант взорвался, накрыв потоками черного огня всю площадь и прилегающие районы. Тело Лихта в процессе сгорало до костей, тут же обрастая мышцами и кожей. Парень и не думал сдвигаться с места.

«Я не чувствую,» — Лихт отбросил меч на землю, и резким движением оторвал пироманту правую руку.

«Чего?» — тот опешил, отступая назад и держась за плечо.

«Тебя, твоего огня и боли. Я умер больше сотни тысяч раз, прежде чем попасть в этот мир. Сгорал на далеких звездах, века проводил в рабстве. Неужели ты думаешь, что твой огонь что-то значит для меня?» — он спокойно взял пироманта за волосы, поднимая над землей. Тот медленно но верно начинал проникаться ужасом и безумной яростью, ведь у его врага было равнодушное превосходство, с которым «Бессмертный феникс» слишком редко сталкивался на своём пути. Было в этом однако для пироманта и нечто приятное... Может быть даже успокаивающее.

«Ты не можешь игнорировать физическую боль! Даже я не могу,» — сопротивлялся Бедствие, ощущая, как его пламя медленно затухает под действием неведомой силы.

Парень приблизился лицом к лицу, убрал наигранную улыбку с лица:

«Могу. Я могу пожертвовать чем угодно, и пережить годы страданий, только чтобы моя жизнь наконец имела смысл. Нужно просто договориться с правильными людьми, принести ценную жертву,» — Лихт ударил пироманта головой в лицо.

«Договориться?! С кем ты договоришься?» — сквозь боль прошипел Бедствие.

«С ним,» — Лихт пренебрежительно бросил пироманта на землю, указывая большим пальцем через плечо. Там, за пределами купола виднелся монументальный кроваво-красный силуэт старика с мечом.

«Может я и не чувствую боли,» — произнес Лихт глядя на мужчину, — «Но Кейт чувствует, и делится со мной. Не думаю, что смогу простить любого, кто обидит ее,» — он сделал шаг навстречу пироманту. Тот машинально полз назад, бездумным взглядом наблюдая за опускающимся сквозь барьер цитадели клинком. Казалось, что размер этого меча позволял разрубить город пополам.

«Каким бы вечным ты ни был, это не переживешь,» — Лихт с теплотой смотрел на опускающийся меч, машинально трогая место, где раньше у него была рука. Такую жертву он принес своему мечу ради иммунитета к боли, временного усмирения голосов и высвобождения подавляющей ауры старика в мече.

«Значит я больше не воскресну?» — Бедствие встал на ноги, задумчиво глядя на небо. Скрежет движущего меча напоминал звук падения сотни кораблей.

«Никогда. 4000 ярости... Я даю тебе посмертную гарантию,» — Лихт подошел к Бедствию вплотную, дружески похлопав его по плечу. Из равнодушных глаз пироманта бежали слезы. Он будто-бы достиг просвещения.

«Почему ты... так спокоен?» — произнес он в момент, когда меч стер его с лица земли.

Последним его словом было: «Спасибо».

Лихт задумчиво посмотрел на пыль на своих руках. Она медленно утекала сквозь пальцы подобно песку.

«Почему, говоришь?» — он перевел взгляд на другой конец площади, ощущая, как внутри закипала его собственная ярость. Там стоял настоящий «виновник торжества».

«Никакой ты не гений,» — произнес Лихт, остановившись в трех метрах от Старика.

«А ты не герой. Пользуешься силой обычного преступника,» — старик покачал головой, покуривая трубку.

«Что, убьешь меня?» — у Лихта на лице надулась вена. Он подавлял в себе бессмысленную ярость, ведь победить уже не мог; Синдром отмены «Взрыва боли»

ощущался даже после заключенного с экзекутором договора. Впрочем, если бы не всё это: он бы не смог остановить Бедствие, использовать камень телепорта и спасти Кейт. Ни на что большее и уж тем более над победу над Стариком он не рассчитывал. Камень телепорта он тоже использовать не мог — сила экзекутора ослабла, и ограничения Колыбели взяли своё. Даже Аминта прежде помогающая ему, больше не могла сопротивляться личному давлению старика.

«Не под стать человеку науки, марать свои руки в крови,» — задумчиво ответил Старик, глядя куда-то сквозь Лихта.

«У тебя проблемы с логикой. Ты уже по горло в крови,» — парень покачал головой, — «Чего ты ждешь?»

«Тебе помогла Аминта? Попасть внутрь,» — он подошел вплотную к Лихту, смерив его гордым взглядом и игнорируя вопрос.

«Даже если так... В местах твоего обитания она бессильна, разве я не прав?» — Лихт посмотрел на обворожительный рассвет. Солнце сегодня выглядело больше и белее обычного.

«Ну да. Нужно дать ей чуть больше свободы,» — Старик тоже посмотрел на солнце, выпуская кольца дыма.

Так, в тишине они провели несколько долгих секунд.

«Кейт уже должна быть далеко отсюда, так что... Я победил,» — Лихт улыбнулся, протягивая руку своему главному врагу — человеку, способному 200 лет удерживать в руках теньевую диктатуру над целой расой. Он видел Старика впервые, но слишком много раз сталкивался с последствиями его решений. Это рукопожатие было нервным, совершенно не нужным, и очень горделивым.

«Признаю, ты хорош. Но стоило ли оно жизни?» — старик пожал руку парню, вторым ударом пробив его грудь и сердце насквозь.

«Тебе не понять этого чувства, ведь ты едва ли сойдешь за человека,» — улыбнулся Лихт, сплевывая кровь на черные волосы, и превращаясь в пыль.

Я... Мертв? Впервые смерть ощущается такой приятной. Хотя и обидно, что я оказался в такой ситуации. Я уберег Кейт, но в то же время обрек ее на вечное одиночество... Может хоть Вив скрасит ей деньки.

В темноте показалось синее окно с белым текстом:

[Системное оповещение: Вас убил Аристарх-Имадеос-Юклид | Ранг???)

[Оценка состояния души: Душа полностью уничтожена. До концептуальной дезинтеграции сознания осталось:

3...

2...

1...

0...]

[Ошибка — Сильное, двойственное субъективное противодействие]

[Ошибка — Не найден протокол B982]

[Ошибка — Переполнен массив F60.2]

[Нарушение суперпозиции сектора AP931320439531]

[Нарушение предписаний]

[Неизвестная ошибка]

[Неизвестная ошибка]

[Неизвестный атрибут]

[Попытка реструктуризации данных — успешно]

[Воссоздание протоколов — успешно]

[Противодействие субъективизму — провалено]

[Генерация политик — успешно]

[Генерация правил — успешно]

[Проверка субъекта]

[Наличие сильного сознания повторно подтверждено]

[Обнаружено нестандартное эго]

[Обнаружен атрибут с конфликтным условием — «Сломанный клинок»]

[Попытка симуляции псевдо-субъективного эмоционально-контекстуального оценочного суждения — успешно — вывод: неконфликтное решение]

[Генерация правил — успешно]

[Воссоздание души — успешно]

[Процедурная генерация атрибута: «Сломанный бог»]

[Формирование условий — успешно]

[Интеграция атрибута — успешно]

[Субъект: «Душа — Лихт» — присвоение класса «Сломанный бог»]

[Восстановление атрибутов — успешно]

[Восстановленные и реструктурированные атрибуты: «Божественная печать»]

Что за...

[Поздравляем! Вы умерли 100.000 и 1 раз. Полностью «сломали» свою душу, предварительно выбрав класс «Сломанный Клинок» и установив аналогичное имя.

Несмотря на заслугу обстоятельства, нам нравится ваше самоотверженное чувство юмора. Мы присваиваем вам сломанный божественный класс — лучший из худших! Постарайтесь больше не задавать глупых вопросов, и просто... Наслаждайтесь Бездной!;)]

[Получен пассивный навык: «Сломанный Бог»]

Прямо сейчас я увидел то, что никогда не должен был видеть: системный код.

Глубокий вздох — и я очнулся на площади, стоя на коленях перед стариком. Тот смотрел на меня с новой для себя эмоцией — удивлением. И хоть моя рука не вернулась, я чувствовал себя намного лучше. Я чувствовал себя даже слишком хорошо, но не на уровне тела... словно моя душа пришла в порядок. Чувство спокойствия заглушало все: даже беспокойные мысли об увиденном системном коде.

— Аристарх-Имадеос-Юклид? — я обратился к старику, поднимаясь на ноги. С неба в меня бил золотой луч, постепенно исчезая.

— Давно я не слышал этого имени. Ты говорил с богом? — Старик потёр бороду.

— Я им стал, — я помял единственную уцелевшую руку, подойдя к старику, и изо всех сил ударив его в грудь. Как и думал — я не могу даже поцарапать его. Эффект ярости даже после смерти на мне висел ещё 10 секунд — это 4000 % урона, и даже так, я не могу его поцарапать. Что он вообще такое?

— Интересно... — старик ударил меня в ответ, но я ничего не почувствовал.

— Нарываешься? — я сделал ему подсечку.

— Негодник, — слабо улыбнулся старик, блокируя мой удар и нанося следующий, эффекта которого я так же не почувствовал.

— Так и работают рояли! — я рассмеялся, ногой расплескивая лужу.

— Рояли? — старик похоже не понял.

— Забей, ты слишком стар для таких приколов, — я появился у него за спиной. Он заблокировал мой удар даже не поворачиваясь.

Некоторое время мы просто дрались в луже на кулаках, как пьяные мастера боевых искусств расплескивая воду. Странно: хоть человек передо мной и был моим заклятым врагом — сейчас я ощущал только спокойствие.

— Ну и что не так? — я убрал руку разминая кулак, когда старик отказался продолжать после очередного обмена ударами.

— Нет, можешь идти. Я благословляю тебя, — прищурившись от солнца, он похлопал меня по плечу, и развернувшись, не спеша двинул в сторону дворца.

— Неужто теперь ты ничего не можешь мне сделать? — я вопросительно поднял брови.

— Могу, но оно того не стоит, да и подустал я, — не поворачиваясь ответил старик.

— Ты ведь понимаешь, что я ещё вернусь? Я знаю твоё имя.

— Хах. Для начала придумай, что с ним делать, малец, — старик немного повернул голову, и я заметил как он широко улыбается.

— Ладно, ничья, — я кивнул головой, поворачиваясь к нему спиной и устремляясь к широкой улице меж разрушенных домов. В самом конце этой уходящей вниз улицы виднелся порт, над которым сияло весеннее солнце.

— Лихт... — у Кейт задрожали губы, когда она стоя на палубе «Либитины», увидела меня. Я проходил по причалу, с улыбкой глядя в её мокрые от слез фиалковые глаза. Не дожидаясь меня, и игнорируя крики двух девочек на палубе, она прыгнула ко мне. Ей

повезло не упасть в бездну, потому что я поймал ее взяв на руки, и одним махом перенесся на нос корабля.

— Ты... победил? — она дотронулась рукой до моей щеки. Наши взгляды не отрывались друг от друга.

— Не Старика, но в целом скорее да чем нет, раз уж ты теперь со мной, — я крепко поцеловал её, ощущая давно утерянное тепло. Долгие 3 года прошли за мгновение. Столько боли ради этого момента, и я ни о чем не жалею.

— Расскажешь мне, что произошло? — улыбнулась девушка, когда долгий поцелуй закончился.

— Мой рассказ затянется. Да и всё ведь только начинается, — мы с Кейт посмотрели на палящее солнце. Получив указание, корабль медленно двинулся из порта.

«Спасибо, что спас мою дочь,» — прозвучал голос Колыбели в голове.

«И вам спасибо, что сохранили ее для меня,» — я улыбнулся.

— Тебе привет от матери, — я погладил Кейт по голове, и та прижалась к моей груди, тихо заливаясь слезами. Терпеть столько лет — слишком даже для неё.

— Куда мы теперь? — успокоившись, она с надеждой посмотрела мне в глаза, когда вокруг уже не было ничего кроме небесного простора.

Я с облегчением вздохнул, набирая воздух полной грудью.

— В наш новый дом. А от туда... Даже не знаю. Есть очень много мест, которые нам нужно посетить.

— Я бы хотела наведаться на могилу Люси, если это возможно...

— Конечно. Мы облетим всю бездну, и покорим её, как я тебе и обещал, — я убрал темные волосы с лица девушки, обнажая четкие брови и прекрасный лоб.

— Но нас уже не будет двое, — она посмотрела мне за спину. Там на палубе стояли Вивьен и ещё одна девочка, которую они подобрали в порту прямо перед моим приходом. Хоть я и не видел их, точно знал: сейчас они выглядели как два шиппера-фаната.

— Угу. Как бы я ни пытался делать всё в одиночку, всё равно находится кто-то, кто готов помочь.

— Как думаешь, мы сможем спасти маму? — она грустно посмотрела на большое облако впереди.

— Придется построить свою Колыбель, разобраться с тем как работают души, и вообще... Честно: не уверен.

— Не думала, что услышу от тебя такое, — улыбнулась Кейт.

— Просто не хочу больше давать ложных надежд. Так или иначе, я сделаю всё что в моих силах, — я серьезно кивнул.

«Вы там долго ещё? Мы накрыли стол!» — Вивьен прыгала по палубе.

«Черт... Даже уединиться не дают,» — я покачал головой.

«Пх...» — глядя на меня, Кейт рассмеялась, и я вслед за ней. Нас ждал роскошный банкет и несколько мирных месяцев впереди. Может даже, лет? Не знаю, как долго я смогу скучать. Наверное, пока дух приключений вновь не позовет меня в необъятные глубины этого мира.

На этот раз, что бы ни случилось, я буду готов, и покорю это место до самых глубин, вписав своё имя в историю темных глубин Бездны.

«Для бездны ты и впрямь самый настоящий «Лихт,» — тихо произнесла Кейт, вновь поцеловав меня.

